

Российская академия наук
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

КАМЕНЕВ С.Н.

Экономическое развитие
ПАКИСТАНА (1947–2012)
макрэкономический анализ



Москва

Центр стратегической конъюнктуры

2014

УДК 332.1
ББК 65.7
К18

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
доктор исторических наук **В.Я. Белокреницкий**

Совместный российско-пакистанский проект
«Исследования по Пакистану и региональным проблемам»

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА

С российской стороны — **к.э.н. С.Н. Каменев**,
заведующий сектором Пакистана Института востоковедения РАН
С пакистанской стороны — **к.и.н. г-н Шах Наваз (Пакистан)**

КАМЕНЕВ С.Н.

**К18 Экономическое развитие Пакистана (1947–2012):
макроэкономический анализ /** Институт востоковедения РАН.
— М.: **ИВ РАН**; Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — 384 с.

ISBN 978–5–89282–553–5 ISBN 978–5–906233–86–8

В настоящей монографии рассматриваются вопросы экономического развития Пакистана с 1947 по 2012 год. В том числе — процесс воспроизводство конечного общественного продукта на стадиях производства и использования ВВП, демографические проблемы. Также проанализированы основные отрасли подразделения — сельское хозяйство, промышленность, внешняя торговля. Отдельно выделено российско-пакистанское сотрудничество и рассмотрены перспективы его развития.

ISBN 978–5–89282–553–5
ISBN 978–5–906233–86–8

© Каменев С.Н., 2014

© Воробьев А.В., Центр СК, оформление, 2014

Научное издание

Подписано в печать 26.05.2014. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 24.0. Уч.-изд. л. 17.5. Тираж 800 экз. Заказ № 57.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*
Корректор *Е.В. Феоктисова*

Издательство Институт востоковедения РАН
107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Научно-издательский отдел. Зав. Отделом А.В.Сарабьев. E-mail: izd@ivran.ru

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. Историография зарубежных макроэкономических исследований по Пакистану.....	9
ГЛАВА 2. Развитие макроэкономической статистики в Пакистане..	39
ГЛАВА 3. Общая характеристика экономики.....	66
РАЗДЕЛ 3.1. Экономическое развитие северо-западной части колониальной Индии.....	66
РАЗДЕЛ 3.2. Основные тенденции развития экономики Пакистана в период независимости.....	72
ГЛАВА 4. Отраслевая структура экономики.....	114
РАЗДЕЛ 4.1. Сельское хозяйство.....	119
РАЗДЕЛ 4.2. Промышленность.....	135
РАЗДЕЛ 4.3. Внешняя торговля.....	160
ГЛАВА 5. Население и рынок труда.....	188
РАЗДЕЛ 5.1. Динамика изменений в численности населения Пакистана.....	188
РАЗДЕЛ 5.2. Сдвиги в экономике и занятость.....	195
РАЗДЕЛ 5.3. Миграция рабочей силы за рубеж. Денежные переводы..	199
ГЛАВА 6. Накопление и потребление. Пропорции и структура...205	
РАЗДЕЛ 6.1. Внутренние источники финансирования накоплений... 215	
РАЗДЕЛ 6.2. Внешние источники финансирования накоплений 228	
РАЗДЕЛ 6.3. Особенности процесса потребления.....	249
ГЛАВА 7. Российско-пакистанское экономическое сотрудничество.....	264
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	315
ЛИТЕРАТУРА.....	329
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.....	345
SUMMARY.....	382

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография выходит в свет в рамках совместного российско-пакистанского проекта **«Исследования по Пакистану и региональным проблемам»**.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:

С российской стороны — **к.э.н. С.Н. Каменев**, заведующий сектором Пакистана Института востоковедения РАН.

С пакистанской стороны — **к.и.н. г-н Шах Наваз (Пакистан)**

В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ОПУБЛИКОВАНЫ:

В 2003 г. — *В.И. Сотников*. **Ядерная проблема в индийско-пакистанских отношениях (вторая половина XX — начало XXI века)**.

В 2004 г. — **Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность**. Сборник статей памяти Ю.В. Ганковского.

В 2005 г. — *Ю.Н. Паничкин*. **Образование Пакистана и пуштунский вопрос**.

В 2005 г. — *Р.М. Мукумджанова*. **Страны Центральной Азии: азиатский вектор внешней политики**.

В 2005 г. — **Пакистан в современном мире**. Сборник статей. Под редакцией С.Н. Каменева, И.Н. Серенко.

В 2006 г. — *И.Н. Серенко*. **Система образования в Исламской Республике Пакистан**.

В 2008 г. — *И.В. Жмуйда, М.Ю. Морозова, Шах Наваз*. **Пакистан: экономические диспропорции и региональная политика государства**.

Автор выражает глубокую признательность г-же Галине Сиддики, Президенту Компании «GRID INTERNATIONAL» (Пакистан), оказавшей финансовую поддержку при публикации настоящей книги.

Кроме того, автор искренне благодарен г-ну Шах Навазу, коммерческому директору за большую помощь при общей подготовке настоящей работы к публикации.

ВВЕДЕНИЕ

Разработка теоретических проблем общественного развития азиатских государств, а также их социально-экономической жизни тесно связана с исследованием тех глубоких сдвигов в структуре воспроизводства конечного общественного продукта, которые происходили и происходят в настоящее время в этих странах. Весь ход исторического развития государств со среднеразвитой рыночной экономикой (к каковым сейчас, в 2014 г. относится Пакистан) свидетельствует о том, что одним из главных направлений структурных изменений является модернизация и дальнейшее развитие практически всех отраслей национального хозяйства страны, в первую очередь — реального сектора экономики. Поэтому неудивительно то большое внимание, которое уделяется в настоящей монографии изучению процессов производства и использования конечного общественного продукта в Пакистане в условиях более или менее стабильного в целом экономического роста, который исследуется здесь на макроэкономическом уровне, когда страна находится на стадии перехода из категории среднеразвитых государств низкого уровня развития в категорию таковых с уровнем среднего развития.

В этой связи выбранная тема макроэкономического анализа является не только правомерной, но и весьма актуальной. Во-первых, вокруг оценки происходящих качественных изменений в процессе воспроизводства общественного продукта в среднеразвитых государствах Азии идет дискуссия, которая то затухает, то вновь вспыхивает, нацеливаясь, в первую очередь, на вопрос о том, какие конкретно факторы (количественные и качественные, экстенсивные и интенсивные) оказывают первоочередное воздействие на экономический рост в таких странах, на что должно быть нацелено основное внимание государства — непосредственно на рост национального хозяйства этих государств или сглаживание неравенства в распределении доходов, в первую очередь на борьбу с бедностью, решение сложных социальных проблем.

Во-вторых, сложность и существенная региональная неравномерность происходящей структурной перестройки национальных хозяйств в соседних с Пакистаном государствах (в первую очередь, это Индия, Китай, Афганистан), являющихся его важными экономическими партнерами, обуславливают необходимость использования новых методов анализа, межстрановых сравнений, выявления степени воздействия внутренних факторов (в том числе и политических) на экономическое развитие Пакистана и его внешнеэкономические связи. Поэтому почти во всех главах монографии можно найти сравнение тех или иных параметров с аналогичными в других государствах Азии. Более подробная информация такого рода содержится в Статистическом приложении в конце настоящей работы.

Естественно, что по каждой теме, исследуемой в той или иной главе и даже разделе, можно подготовить самостоятельную аналитическую работу, возможно и не одну, поэтому мы старались соединить более или менее всеохватывающий макроэкономический анализ каждой проблемы с относительно кратким её изложением и исследованием реальных путей ее решения пакистанскими властями.

Возможно, кому-то покажется, что на первый взгляд последняя, 7-я глава несколько выпадает по своей проблематике из общей структуры воспроизводственного процесса, анализа национального хозяйства Пакистана на макроэкономическом уровне. Казалось бы, что логичнее было бы поместить эту главу в раздел о внешней торговле. Однако нам представляется, что это не так. И не только с практической точки зрения интересно проследить развитие двусторонних экономических отношений между Россией и Пакистаном.

Пакистан уже свыше трех десятилетий тесно связан самыми разными отношениями с Афганистаном, который хотя и не имеет общей границы с Россией, но весьма близок к ней географически, к тому же имеет общие границы с бывшими советскими республиками — Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном. Здесь едва ли не на первое место выступают совместные действия не только России, но и многих других стран с руководством Пакистана по борьбе, например, с производством наркотиков и наркотрафиком.

Хотелось бы подчеркнуть еще одно обстоятельство, обусловившее необходимость проведения анализа экономики Пакистана на макроуровне именно в показанном в Оглавлении структурном ключе. Свыше 15 лет Пакистан находится на острие вооруженной борьбы с талибами (является посуществу прифронтовым государством) и в определенной степени сдерживает распространение исламского экстремизма и терроризма в регионе. Неудивительно в этой связи, что руководство и эксперты Азиатского банка развития, в частности, относят Пакистан не к Южной Азии, а к региону «Центральная и Западная Азия» (см., например, таблицы 16–22 в Статистическом приложении к настоящей работе). Именно эти (и некоторые другие) факторы обусловили выделение российско-пакистанского экономического сотрудничества в самостоятельную главу.

Следует подчеркнуть, что базой для написания настоящей работы явились труды отечественных востоковедов, проанализировавшие многие стороны национального хозяйства Пакистана, равно как и политическую составляющую общественного развития этой страны, начиная с колониальной Индии, когда в марте 1940 г. в Лахоре была принята так называемая «Лахорская резолюция», положившая начало созданию будущего государства Пакистан. И здесь следует отметить в первую очередь роль проф. Ю.В. Ганковского, являющегося практически «отцом» отечественного пакистановедения. Именно благодаря его усилиям и помощи со стороны видного советского индолога А.М. Дьякова сложилась школа советских пакистановедов, которая целенаправленно анализировала практически все стороны политической, экономической, культурной жизни страны вплоть до настоящего времени. Ю.В. Ганковский является автором двух основополагающих работ по истории народов Пакистана и национально-го движения в этом государстве¹. Немалый вклад в исследование истории, экономики и идеологии Пакистана внесла Л.Р. Гордон-Полонская; в 1961 г. ими был опубликован обширный труд «История Пакистана», где рассматривались и экономические проблемы этой страны. Прямыми их последователями являются В.Я. Белокреницкий

¹ Ганковский Ю.В. Народы Пакистана. Основные этапы этнической истории. М., 1964. Ганковский Ю.В. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. М., 1967.

и В.Н. Москаленко, которые продолжили детальное изучение истории Пакистана; основные итоги этой скрупулезной работы отражены в вышедшей в 2008 г. их совместной работе «История Пакистана: XX век». Кроме того, указанные отечественные востоковеды немало внимания уделяли в своих трудах непосредственно экономическим вопросам развития Пакистана, которые широко использовал автор настоящей работы при ее написании².

Здесь же хотелось бы особо отметить значительный вклад в развитие пакистановедения отечественного экономиста-востоковеда С.Ф. Левина, посвятившего свои изыскания в первую очередь изучению роли монополистических групп в формировании и развитии экономики Пакистана.

В 1960–1990-х годах в Москве и ряде других городов нашей страны сложилась довольно многочисленная группа специалистов по экономике Пакистана, на труды которых автор опирался при написании настоящей работы. Здесь следует выделить таких экспертов-экономистов, как Л.Б. Аристова, С.С. Баранов, И.В. Жмуйда, А.В. Заболотский, С.И. Илларионов, А.А. Иудин, С.А. Кузьмин, М.Ю. Морозова, В.Г. Растянкин, М.А. Сидоров, В.И. Тюрин, Ф.А. Тринич, Г.Г. Федорова, И.В. Халевинский. В определенной степени автор использовал работы и других пакистановедов, посвященных истории, политике, философии, культуре, религии Пакистана. И здесь хотелось бы назвать таких специалистов, как В.Ф. Агеев, Н.А. Замараева, И.М. Компанцев, Р.М. Мукиджанова, О.В. Плешов, Ю.А. Пономарев, И.Н. Серенко, В.И. Сотников, М.Т. Степанянц, С.И. Тансыкбаева, Р.И. Шерковина и др. Здесь же хотелось бы подчеркнуть, что изучение многих сторон политической, экономической, социальной жизни Пакистана велось и ведется далеко не только в рамках Института востоковедения РАН (до распада СССР — Институт востоковедения АН СССР), но и в ряде других научных, а также практических организациях, равно как и в высших учебных заведениях Москвы и некоторых городах нашей страны.

² Мы не будем перечислять труды этих и других советских и российских востоковедов в тексте настоящей работы, поскольку все они приведены в Библиографии в настоящей монографии.

ГЛАВА 1

Историография зарубежных макроэкономических исследований по Пакистану

В настоящей главе хотелось бы показать основные этапы развития зарубежных макроэкономических исследований по Пакистану как в самой стране, так и за ее пределами. Ценность изучения работ по макроэкономике Пакистана заключается, в первую очередь, в том, что это дает уникальную возможность проследить в процессе их изучения экономический рост нового, сравнительно недавно образовавшегося государства, расположение которого на политической карте мира превысило к началу второй декады XXI в. 60 лет.

Выбор в качестве объекта историографического анализа макроэкономических работ обусловлен также и тем, что именно такого рода аналитические исследования рассматривают отдельные фазы или полный цикл воспроизводства, факторы экономического роста и возможности повышения эффективности национального производства, вопросы моделирования, прогнозирования и планирования экономического развития и др. Макроэкономические исследования дают возможность рассмотреть экономику страны в целом, проанализировать пропорции и связи между ее различными частями, рассчитать темпы экономического роста, сопоставить или сравнить основные экономические показатели различных государств.

Естественно, что автор ни в коей мере не претендует на исчерпывающее историографическое исследование по указанной тематике. Понятно, что для проведения хотя бы более или менее полного анализа этого вопроса необходимо подготовить как минимум одну полноценную самостоятельную монографическую работу. Перед нами стоит задача лишь наметить основные вехи и пути подхода к проведению историографического анализа макроэкономических работ зарубежных ученых по Пакистану (в первую оче-

редь пакистанских), чтобы на этой основе провести далее анализ экономического развития страны на макроуровне.

Нам хотелось бы обратить внимание читателя в первую очередь на ставшие классическими работы английского ученого Ангуса Мэддисона «Социальная структура и экономический рост Индии и Пакистана»³, а также «Экономический прогресс и политика в развивающихся странах»⁴. Его по праву считают основоположником макроэкономических исследований по Южной Азии, включая Пакистан. Основанные на его экспертных оценках, а также полевых исследованиях расчеты темпов роста экономики в 1870–1913 гг. и 1913–1950 гг. территорий, которые впоследствии (после 1947 г.) отошли к Пакистану, стали своего рода отправной точкой при анализе национального хозяйства Пакистана⁵. О высоком уровне и глубине анализа исследований А. Мэддисона свидетельствует уже тот факт, что в 1967 г., т.е. во время все нараставшей критики трудов т.н. «буржуазных» экономистов, не «замечавших агонии» капиталистической системы на Западе, в СССР был, тем не менее, переведен на русский язык и опубликован в издательстве «Прогресс» его обширный труд «Экономическое развитие в странах Запада», содержащий значительное число собственноручно проведенных им довольно сложных статистических расчетов⁶.

Не менее серьезный высококвалифицированный вклад в дело об изучении экономики Пакистана на макроуровне был внесен непосредственно пакистанскими аналитиками, попытавшимися практически сразу же после образования независимого пакистанского государства исследовать тогдашнее состояние экономики страны на высокоагрегированном уровне. Так, профессор Лахорского университета, видный экономист С.М. Ахтар затратил несколько лет на

³ *A. Maddison. Class Structure and Economic Growth. India and Pakistan Since the Moghuls. London, 1971.*

⁴ *A. Maddison. Economic Progress and Policy in Developing Countries. New York, 1970.*

⁵ По расчетам А. Мэддисона, темпы экономического роста северо-западной части Индии (нынешний Пакистан) составляли 1.1% в 1870–1913 гг. и 1.2% в 1913–1950 гг.

⁶ *А. Мэддисон. Экономическое развитие в странах Запада. М.: Прогресс, 1967.*

подготовку обширного труда по экономике Пакистана, объемом почти 40 а.л. Анализ национального хозяйства страны был проведен на столь высоком уровне, что эта работа быстро разошлась по всему миру, включая СССР: в 1957 г. этот труд был опубликован на русском языке издательством «Иностранная литература»⁷ и быстро завоевал признание не только специалистов-пакистановедов, но и многих советских экономистов, занимавшихся исследованием национального хозяйства азиатских государств.

С.М. Ахтар внимательно проанализировал практически все основные отрасли экономики, внешнеторговую сферу, финансовую систему, вопросы планирования, демографические проблемы и т.д. Он весьма успешно повторил свою попытку провести позднее серьезный макроэкономический анализ национального хозяйства страны, в результате чего в 1981 г. увидел свет его второй том, вышедший под названием «Экономическое развитие Пакистана»⁸, где уже была сделана небезуспешная попытка исследовать сложную (и в социально-политическом плане непростую) проблему неравенства в распределении доходов.

В дальнейшем (по прошествии примерно 10 лет после завоевания независимости страны) подобные обобщающие работы стали регулярно выходить в Пакистане. И это неудивительно, поскольку лишь макроэкономическое исследование дает возможность не только проследить развитие национального хозяйства страны, но и изучить все составляющие его компоненты, а также факторы, воздействующие на этот параметр. Объективно невозможно перечислить все такого рода работы, поэтому остановимся лишь на наиболее важных из них. Здесь, в первую очередь, выделяется труд столпа пакистанской экономической мысли д-ра Махбуб-уль-хака, кончина которого в 1998 г. стала поистине национальной трагедией. Хотя этот труд носит название «Стратегия экономического планирова-

⁷ С.М. Ахтар. Экономика Пакистана. М., 1957.

Кстати сказать, интерес российских экономистов и политологов, занимающихся изучением стран Южной Азии, был столь велик, что в 1967 г. в Москве был издан в переводе на русский язык правительственный документ «Третий пятилетний план Республики Пакистан (1965–1970)».

⁸ М.Ахтар. Economic Development of Pakistan. Vol. 2. Lahore, 1981.

ния: на примере Пакистана», что, на первый взгляд, свидетельствует об изучении лишь вопросов планирования, эта работа, тем не менее, посвящена практически всем сферам экономики страны и выполнена на высокопрофессиональном уровне⁹; по этой причине упомянутое исследование широко использовалось (и используется до сих пор) специалистами во многих странах мира. Здесь следует сказать о том, что в Пакистане после его кончины был создан Центр гуманитарных исследований имени Махбуб-уль-Хака, подготовивший силами пакистанских специалистов, а также ученых других стран эпохальный труд, посвященный его памяти, — «Гуманитарное развитие Южной Азии»¹⁰.

Среди других обобщающих исследований следует отметить подготовленный многочисленной группой пакистанских экономистов и политологов почти тысячестраничный труд, анализирующий развитие страны и ее национального хозяйства за двадцать лет — «Двадцать лет Пакистану: 1947–1967». И хотя в этом исследовании можно найти информацию практически обо всех сферах жизни пакистанского общества (страноведение, политика, социология, философия, культура, наука, образование и т.д.) акцент, тем не менее, был сделан на экономическом развитии страны¹¹. Несомненно, что как этот, так и ряд других аналитических работ носили и носят политический характер и были инициированы руководством страны (хотя основания для подобного подхода есть: недаром, например, период правления президента Мохаммеда Айюб-хана с 1959 по 1968 г. называют «золотым веком», т.к. именно в то время Пакистан добился в полном смысле этого слова существенных результатов в своем экономическом развитии, превысить которые, может быть, удалось в какой-то степени во время правления генерала Первез Мушаррафа в 1999–2007 гг.). Тем не менее для исследователя они являются сущей находкой, поскольку

⁹ *Mahbub ul Haq*. The Strategy of Economic Planning. A Case Study of Pakistan. Karachi, 1963. Не меньшую известность приобрели его такие труды как «A Critical Review of the Third Five Year Plan // Management and National Growth, Karachi, 1968, а также Tied Credits. A Quantative Analysis // Capital Movement and Economic Development. N.Y., 1967.

¹⁰ Human Development in South Asia. Karachi, 2001.

¹¹ Twenty Years of Pakistan 1947–1967. Karachi, 1967.

основаны на данных официальной статистики, причем неоднократно проверенных данных (чтобы не дать основу для критики со стороны политических оппонентов) и охватывают практически все стороны экономической жизни страны.

Аналогично развитию экономики страны на макроуровне уже в 70-е годы посвящен ряд исследований других пакистанских экономистов — Сайеда Н.Х. Накви и К. Сармада («Пакистанская экономика в 70-е годы»)¹² и К.А. Саида («Структура экономики Пакистана»)¹³. Однако в них рассматривается лишь часть (хотя и самая главная) макроэкономической структуры пакистанского государства — ведущие сферы производства конечного общественного продукта: сельское хозяйство, промышленность и внешнеэкономические связи. Тем не менее, эти и некоторые другие исследования пакистанских ученых¹⁴ сыграли существенную роль в развитии пакистановедения как в СССР (а затем и России), так и в ряде других стран мира.

Естественно, что не осталось без внимания пакистанских аналитиков, несмотря на перипетии политической борьбы, социально-экономическое развитие Пакистана на макроуровне в 80–90-е годы. Почти десятилетие правления военных (после казни в апреле 1979 г. тогдашнего законно избранного премьер-министра Зульфикар Али Бхутто) сменили в 1988 г. после трагической гибели в авиационной катастрофе президента страны Зия-уль-Хака гражданские власти (менявшиеся, кстати, затем одни за другими с завидной регулярностью, что, естественно, мало способствовало экономическому росту страны). Здесь обращает на себя внимание обширный труд профессора университета Карачи Сайеда М. Мустафы «Фокус — на пакистанскую экономику», опубликованный в 1989 г.¹⁵ Ценность этого исследования обуславливается в первую

¹² *Saed Nawab Haider Naqvi, Khwaja Sarmad. Pakistan's Economy Through the Seventies. Islamabad, 1984.*

¹³ *Khawaja Amjad Saeed. Economic Structure of Pakistan. Lahore, 1977.*

¹⁴ *M.L. Qureshi. Planning and Development in Pakistan. Review and Alternatives. 1947–1982. Lahore, 1984. Rural Development in Pakistan. Durham, 1980. R. Amjad. Private Industrial Investment in Pakistan. Cambridge, 1982. Shaved J. Burki. Pakistan Under Bhutto. 1971–1977. L., 1980 и др. (См. Библиографию в настоящей работе).*

¹⁵ *Syed Mahdi Mustafa. Focus On the Pakistan Economy. Karachi, 1989.*

очередь тем, что автор, помимо традиционного анализа ведущих отраслей экономики и внешнеэкономических связей, попытался видоизменить прогностическую модель экономического развития страны, практическое применение которой, по его мнению, могло повысить эффективность национального воспроизводства. Однако она так и не была использована, поскольку имела целый ряд серьезных недостатков, а также требовала немалых внутренних и внешних средств для ее реализации (нехватку которых вечно испытывал и испытывает Пакистан), сглаживания серьезных демографических диспропорций и выполнения хотя бы в минимальных размерах Программы планирования семьи. Негативно на ее внедрение влияли постоянные колебания цен на внешних рынках как на импортируемые, так и экспортируемые Пакистаном товары и ряд других факторов.

Особо следует сказать об официальных изданиях, которые на первый взгляд едва ли можно включить в историографический обзор аналитических работ. Вместе с тем это не так. Такие ежегодные публикации, как «Обзор экономики Пакистана», ежемесячный «Статистический бюллетень» и другие дают подробный статистический, а самое главное — местами довольно квалифицированно подготовленный аналитический материал практически о всех сферах национального хозяйства страны и являются едва ли не настольной книгой как для пакистановедов, так и специалистов по Южной Азии и даже другим регионам. К такого рода изданиям примыкают и регулярно публикуемые «Ежегодник статистики по Пакистану», солидным объемом в 700–800 страниц текста (расширенного формата), почти не уступающие по своей детализации, а в какой-то мере и по качеству составления ооновским изданиям такого рода¹⁶. Немалый интерес представляют и «Ежегодники по Пакистану», в которых исследователь может почерпнуть (помимо экономической информации) справочные данные, а также в какой-то мере аналитический материал о политической, социальной, культурной жизни пакистанского общества¹⁷.

¹⁶ Statistical Yearbook (за разные годы).

¹⁷ Pakistan Yearbook. (За разные годы, публикуется, как правило, ежегодно).

Естественно, что основное внимание в указанных и многих других работах их авторы уделяют исследованию отраслевой структуры экономики на стадии производства. Это обусловлено тем, что сельское хозяйство и промышленность до сих пор составляют основу экономики, хотя и сдают постепенно свои позиции сфере услуг (отметим, что если в первых двух областях реального сектора экономики создавалось, например, в 1950 г. почти 65% ВВП, а в сфере услуг соответственно около 35%, то в 2010 г. это соотношение изменилось в пользу сферы услуг — почти 60%, а сельское хозяйство и промышленность — около 40%). Наконец, от состояния указанных отраслей зависит благосостояние значительной части населения Пакистана, а значит, и социальная обстановка в стране.

Хотелось бы подчеркнуть здесь, что, анализируя положение в сельском хозяйстве, пакистанские и западные исследователи отмечают в своих работах в целом стабильный его рост в 80–90-е годы, что было особенно заметно на фоне низкого роста в 70-е годы¹⁸, когда наблюдалось даже падение среднедушевых размеров сельскохозяйственного производства¹⁹, и лишь на рубеже 70–80-х годов стало происходить заметное увеличение прироста валовой продукции в этой отрасли²⁰. По мнению пакистанских экспертов, ведущую роль здесь сыграли объективные факторы, в первую очередь благоприятные погодные условия. Что касается субъективных факторов роста, а именно — экономической политики М. Айюб-хана, Зульфикар Али Бхутто, военного режима Зия-уль-Хака, последовавших за ним и сменявших друг друга гражданских правительств Беназир Бхутто и Наваз Шарифа, генерала Первез Мушаррафа, и далее гражданского руководства (президента Асиф Али Зардари и премьер-министра Юсуф Раза Гилани), то они проявились в меньшей степени, что, однако, не означает, что их действия можно не принимать во внимание. Такого рода шаги были направлены на дальнейшую модернизацию сельскохозяйственного

¹⁸ *M.Afzal*. Farming in Pakistan. Islamabad, 1976.

¹⁹ *W.Eric Gustafson*. A Review of the Pakistani Economy Under Bhutto. — Contemporary Pakistan: Politics, Economy and Society. N.Y., 1980.

²⁰ *M.H.Khan*. The Economics of the Green Revolution in Pakistan. N.Y.-L.-W., 1975.

производства, бóльшую его трансформацию на базе рыночных отношений, развитие агропромышленного комплекса в целом.

Одновременно многие эксперты выделяют качественный переход сельского хозяйства с середины 80-х годов на принципиально новый уровень своего развития — это ориентация на капиталоемкие, нацеленные на внешний рынок отрасли (животноводство, садоводство, огородничество). Параллельно, как отмечали зарубежные исследователи в своих многочисленных коллективных и индивидуальных монографиях, статьях, был взят курс на развитие капиталоемкого сельскохозяйственного производства — за счет повышения в целом интенсивности земледелия на полях крупных капиталистических предпринимателей. В итоге в 80-е, 90-е годы и первом десятилетии XXI в. (несмотря на отдельные спады) наметилось заметное увеличение общего объема производства главных сельскохозяйственных культур.

Важным фактором роста сельского хозяйства, по мнению исследователей, стало принятие и проведение в жизнь целого комплекса мероприятий, направленных не только на увеличение продукции сельского хозяйства, но и на сохранение уже собранного урожая основных продовольственных культур²¹. Проблема сохранения продукции этой отрасли встала особенно остро уже со второй половины 80-х годов и не потеряла свою актуальность до начала второго десятилетия XXI в. По свидетельству пакистанских аналитиков и даже официальных лиц, до 1/3 продовольственного зерна в стране погибало: 20% — на полях и при хранении и свыше 10% — при транспортировке²². Тем не менее, общие тенденции поступательного развития сельскохозяйственного производства в указанные три десятилетия (1980–2010) свидетельствуют о том, что Пакистан постепенно превращался (и превращается поныне) в поставщика продовольствия для ряда стран Западной и Юго-Западной Азии, создавая таким путем основу для более или менее бесперебойного поступления в страну сырьевых товаров, в первую очередь нефти.

²¹ *Harold Alderman, Marito Garcia. Poverty, Household Food Security and Nutrition in Rural Pakistan: A Longitudinal Study. Washington, 1993.*

²² *Government of Pakistan. The Sixth Five Year Plan 1983–88. Islamabad, 1983.*

Исследования по развитию второй по значимости отрасли экономики страны — промышленности — также отличаются многообразием, но преимущественно это находит отражение в изучении положения и трудностей развития основных отраслей обрабатывающей промышленности (в частности, текстильной). Причин тому несколько. И основная из них связана с тем, что практически за все время независимого развития страны обрабатывающая промышленность показывала довольно высокие темпы экономического роста (причем не только крупная, но и мелкая промышленность), что дало возможность пакистанским аналитикам и официальным лицам заговорить об особой, пакистанской модели экономического развития страны, которая могла бы быть применена и в других развивающихся государствах Азии. Уже в 50-е годы среднегодовые темпы роста промышленности превысили 10%, в том числе крупной — почти 25%. В 60-е годы пакистанские эксперты с гордостью подчеркивали 13-процентный рост в этой отрасли и продолжавшийся столь же высокий (как и в предыдущем десятилетии) рост крупного промышленного производства²³. Однако нельзя не заметить, что в начале XXI в., когда темпы роста крупного промышленного производства в среднем не превышали 3–5% по тем или иным причинам, пакистанские исследователи отнюдь не акцентировали на этом внимание, обращая в большей степени свой взор на другие факторы роста экономики, в первую очередь на значение поступлений от пакистанцев, работающих за границей.

Другая причина пристального внимания пакистанских исследователей к процессу индустриального развития страны в отдельные исторические периоды заключалась в стремлении проанализировать достижения в этой сфере, по возможности досконально выявить их причины и довести информацию о такого рода успехах

²³ *Mahbub ul Haq*. The Strategy of Economic Planning. A Case Study of Pakistan. Karachi, 1963.

H.H.Rahman. Pakistan Economics. Dacca, 1968.

Gustav M. Papanek. Pakistan's Development. Social Goals and Private Incentives. Cambridge (Mass.), 1967.

St.Lewis. Pakistan. Industrialisation and Trade Policies. Karachi, 1970.

GBrecher, S.A.Abbas. Foreign Aid and Industrial Development in Pakistan. N.Y., 1972.

до сведения в первую очередь зарубежных предпринимателей с целью привлечения иностранных инвестиций в страну, развития современных отраслей промышленности, получения высоких технологий. Этим вопросам были посвящены многочисленные работы пакистанских специалистов — Мухаммеда М. Авана, Х.А. Сайеда, Зафар Икбала, Н. Ислама, Манзуруддин Ахмеда, А.Р. Кемаля и многих других²⁴.

Более того, с целью по возможности быстрее довести аналитическую информацию о развитии промышленности и других отраслей экономики до потребителя (будь это официальные зарубежные лица, представители международных экономических организаций или ООН, специалисты по Пакистану или странам Южной Азии и т.д.) такого рода исследования все чаще стали публиковаться в периодических изданиях — пользующихся заслуженным авторитетом журналах «The Pakistan Development Review», «Pakistan and Gulf Economist», «Pakistan Economist», «Herald», «Asian-Pacific Economic Literature», «Far Eastern Economic Review», «Economic Studies», «Viewpoint» и др., а также в экономических приложениях и редакционных статьях ведущих пакистанских газет «Business Recorder», «Economic & Business Review», «Business & Finance Review», «The Pakistan Times», «Dawn», «The News», «Muslim» и т.д.

Особо следует остановиться на историографии демографических вопросов, поскольку эта проблема до сих пор стоит в Пакистане крайне остро. Уже в течение 80–90-х годов реальные темпы роста населения составляли в среднем 3% в год; скорее всего данные официальной статистики о росте населения в размере 2% в первом десятилетии XXI в. не соответствуют действительности и

²⁴ *Muhammed M. Awan*. Foreign Capital and Development Process. W., 1976.
K.A.Saeed. Problems of Public Enterprises in Pakistan. — «Pakistan Times», 24.08.1997.

Zafar Iqbal. Private vs. Public Sector. — «Dawn», 31.10.1977.

N.Islam. Comparative Costs, Factor Proportions and Industrial Efficiency in Pakistan. — «The Pakistan Development Review», Summer 1967. Manzooruddin Ahmed (Editor). Contemporary Pakistan: Politics, Economy and Society. N.Y., 1980.

A.R.Kemal. Patterns and Growth of Pakistan's Industrial Sector // 50 Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Ed. By Shahrugh Rafi Khan. Oxford University Press. Karachi, 1999, p. 150–174.

являются заниженными. Принимавшиеся программы планирования семьи практически не дали никаких результатов; по свидетельству пакистанских демографов среднестатистическая семья в стране продолжает состоять из 6–7 человек.

Естественно, что отправной точкой подобного рода исследований являются переписи населения страны, проводившиеся через каждые десять лет начиная с 1901 г. (Британская Индия); последняя перепись была проведена в 1998 г. (попытки провести перепись численности населения Пакистана в 1991 г. окончились неудачей в связи с организационной неподготовленностью и нехваткой для этого финансовых ресурсов, аналогично закончилась неудачей попытка провести перепись населения в 2011 г.). Однако обработка данных переписей осуществляется столь медленно, что на протяжении первых (после их проведения) десяти лет появляется лишь основная информация, как правило, в пределах одного-двух-трех томов, и лишь в последующие примерно 10 лет в свет выходят более подробные данные. Например, до сих пор не обработаны полностью данные переписи 1981 г.

Предварительные данные переписи 1998 г. свидетельствуют, что темпы роста населения сократились — до 2.2% в год (естественно, эти данные можно принимать на веру при том условии, что перепись была проведена корректно, хотя, по нашему мнению /еще раз подчеркнем это/, такая информация едва ли соответствует действительности, но такого рода суждения, а главное, их анализ уже выходят за пределы темы настоящей главы). Численность населения страны достигла, по указанной переписи, 133.6 млн человек в 1998 г.²⁵ и составила в 2013 г. 184.4 млн человек²⁶, занимая 6-е место в мире после Китая, Индии, США, Индонезии и Бразилии (подробнее эти вопросы проанализированы в главе 5 «Население и рынок труда»).

Тем не менее, зачастую даже для более или менее достоверных выводов о тенденциях роста населения официальной информации оказывается явно недостаточно, что широко признается как пакистанскими, так и зарубежными экспертами. В результате большое

²⁵ Population Census of Pakistan 1998. Islamabad, 1998.

²⁶ Pakistan Economic Survey 2012–13. Government of Pakistan. Islamabad, 2013, p.155.

внимание уделяется дополнительным (хотя и весьма важным) источникам, а именно — всевозможным материалам, не связанным с переписями населения (например, выборочные переписи домохозяйств), экспертным и экстраполяционным оценкам, полевым обследованиям и т.д.²⁷

Зарубежные исследователи (в том числе и пакистанские) в своих работах отмечают, что изменение численности и половозрастной структуры населения представляет собой лишь часть процесса развития демографической науки²⁸. Они подчеркивают, что систему значительного числа взаимосвязанных факторов целесообразно рассматривать по трем категориям: социальная, миграционная и естественная. Первая — социальные подвижки — подразумевает любой вид перехода из одной социальной группы в другую и связана с динамикой социальной структуры населения. Вторая — миграция — охватывает территориальные, в том числе и выходящие за границы страны, перемещения людей, изменения в характере расселения. Третья — естественное движение — выполнение функций, тесно связанных с биологической природой человека, т.е. рождаемость, смертность, брачные союзы и т.п.²⁹

²⁷ Health. Sector Policy Paper. World Bank. Wash., 1980.

Pakistan Economic Survey 1963–1964. Islamabad, 1964. Большой интерес, в частности, представляют и пятилетние планы экономического развития, начиная с первого (1955–60) и завершая десятым, т.н. «народным» пятилетним планом («The 10th Five Year People's Plan 2010-2015»), в которых дается не только подробное распределение капиталовложений, но и аналитическая информация, предоставляемая на официальном уровне. К ним примыкают и ежегодные обзоры состояния рабочей силы в стране.

Report on the Population Growth Estimation Experiment (Description and Some Results for 1962 and 1963). PIDE, Karachi, 1968.

H.Habib. Human Capital Formation. Lahore, 1963.

S.S.Lieberman. Demographic Perspective on Pakistan's Development — «Population and Development Review», No. 1, 1982.

M.Nawaz. Unemployment in Pakistan. Problems and Prospects. Lahore, 1973.

M.A. Qadeer. Urban Development in the Third World. Internal Dynamics of Lahore. Pakistan. N.Y., 1983.

²⁸ *M. Afzal*. Population of Pakistan. Islamabad, 1974.

Population and Economic Change in Developing Countries. Chicago-London, 1980.

M.T. Waseem. Population Crisis in Pakistan. Lahore, 1975.

H. Habib. Population Planning Through Development. Lahore, 1974.

²⁹ *A.S.P. Ahmed, Mohinuddin*. The Population of Pakistan: Past and Present. Michigan City, 1963.

Одним из наиболее важных вопросов экономического развития той или иной страны является распределение национального дохода, поскольку от того, как осуществляется этот процесс зависит благосостояние всех без исключения категорий слоев общества. Даже в конце XX в., как полагали пакистанские официальные лица, свыше четверти населения страны имели доходы, которые не могли обеспечить даже минимум их существования³⁰. Однако по мнению независимых экспертов, таковых было заметно больше — не меньше трети населения Пакистана проживали в начале XXI в. ниже черты бедности. В частности, в упоминавшемся выше исследовании пакистанского Центра гуманитарных исследований им. Махбуб-уль-Хака «Гуманитарное развитие Южной Азии» отмечалось, что доля пакистанского населения, живущего ниже черты бедности, составляла в начале нового тысячелетия около 35%³¹. А если проводить расчеты части населения, живущего ниже этой черты (менее 2 долларов в день) на основе Паритета покупательной способности, то таковых в Пакистане насчитывалось 60% всего населения страны³². Неудивительно, что этой теме уделяли повышенное внимание как пакистанские экономисты, так и их коллеги за рубежом.

Попытка накопления данных по этой проблематике и их первоначального осмысления растянулась ни много, ни мало на 25 лет после появления на карте мира независимого пакистанского государства. Поэтому первые исследования по распределению доходов

John C. Caldwell. Theory of Fertility: From High Plateau to Destabilization. — «Population and Development Review», N 4, 1978.

Rehana Siddiqui. The Impact of Socio-Economic Factors on Fertility Behaviour: A Cross-Country Analysis. — The Pakistan Development Review, No. 2, 1996.

M.N.Khan. Planning and Utilization of Manpower. A Case for Industrial Development. Lahore, 1976.

Sohail Jehangir Malik, Hina Nazli. Population, Employment and the State of Human Resources // 50 Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Ed. By Shahrukh Rafi Khan. Oxford University Press. Karachi, 1999, p. 327–375.

³⁰ Dawn. 11.06.1998.

³¹ Human Development in South Asia. Karachi, 2001. (Цит. по: Dawn. 4.12.2001.).

³² Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Table 1.14 «Poverty & Inequality. www.adb.org/statistics.

появились в пакистанской научной литературе лишь в середине 60-х годов³³ и, естественно, были сравнительно простыми по своему содержанию, охватывая лишь несколько основных групп населения. Не последнюю роль сыграло в этом и отсутствие должного опыта у пакистанских экономистов, поскольку вопросы неравномерности распределения доходов являются, пожалуй, наиболее сложными при подготовке макростатистических выкладок и их последующего анализа (подробнее эти вопросы рассмотрены во второй главе настоящей работы «Развитие макроэкономической статистики в Пакистане»).

Однако вопрос о распределении доходов в стране, в особенности их неравенстве, был столь важен для правящих кругов, что правительство в значительной степени спонсировало некоторые из такого рода исследований. Их было немного, в первую очередь на первом этапе, поэтому мы позволим себе остановиться на некоторых из них поименно.

В начале 70-х годов пакистанским экономистом Р.Х. Хандкером были составлены данные о распределении личных доходов в Пакистане в 1963/64, 1966/67 и 1968/69 гг.³⁴, из которого следовало, что удельный вес доходов бедных и беднейших слоев населения Пакистана постепенно возрастал при одновременном относительном падении доходов в верхних группах доходополучателей, что свидетельствовало о сглаживании социального неравенства. Более того, ему удалось исчислить коэффициент неравномерности распределения доходов (коэффициент Лоренца), который показал не просто более высокий уровень неравенства в городах по сравнению с сельской местностью, но и дал возможность увидеть, насколько конкретно он выше.

Другой пакистанский ученый М.Г. Чоудри осуществил анализ распределения личных доходов в пакистанской деревне³⁵. Он пришел

³³ *S. Khan*. National Income Accounting in Pakistan. — «Middle Eastern Studies in Income and Wealth». London, 1965.

³⁴ *R.H.Khandker*. Distribution of Income and Wealth in Pakistan // «Pakistan Economic and Social Review». Spring 1973.

³⁵ *M.G.Chaudhry*. Rural Income Distribution in the Green Revolution Perspective // «The Pakistan Development Review», Autumn 1973.

к аналогичному выводу (на основе расчетов коэффициента Лоренца), а именно: в Пакистане в 60-е — первой половине 70-х годов происходило некоторое сокращение неравенства в распределении доходов, а значит, это (что самое главное) могло способствовать и снижению социальной напряженности³⁶. При этом в качестве ведущего фактора этого процесса, который действовал и будет действовать, по его мнению в будущем, он выделил успехи «зеленой революции».

Не меньший интерес представляют исследования в указанной сфере в 60–70-е годы и ряда других пакистанских и зарубежных ученых, хотя они и не столь подробно, как указанные выше³⁷.

Естественно, что в 80–90-е годы число аналитических работ по вопросам неравенства в распределении доходов постепенно возрастало, что было обусловлено как политическими причинами (интерес правящих кругов к этой проблеме как основному фактору обострения социальной напряженности), так и научными интересами, связанными с влиянием характера распределения доходов не только на социальное развитие страны, но и на ее экономический рост (либо стагнацию в экономике)³⁸.

³⁶ Политический кризис 1971 г., результатом которого стало образование на месте Восточного Пакистана нового независимого государства Бангладеш, не противоречит сказанному, поскольку это было обусловлено, в первую очередь, другими причинами, имеющими под собой т.н. «дискриминационную» базу — стремление «западного крыла» (Западного Пакистана) руководить едва ли не всеми сферами политической, экономической, социальной, культурной и т.п. жизни «восточного крыла» (Восточного Пакистана).

³⁷ *Studies on National Income and Its Distribution*. Karachi, 1970.

J.Azfar. The Distribution of Income in Pakistan, 1966–1967 // «Pakistan Economic and Social Review, Spring 1973

A.Bergan. Personal Income Distribution and Personal Savings in Pakistan: 1963–1964 // «The Pakistan Development Review», Summer 1967.

I.Adelman, C.T.Morris. An Anatomy of Income Distribution Patterns in Developing Nations // «Development Digest», October 1971.

I.Adelman, C.T.Morris. Economic Growth and Social Equity in Developing Countries. Stanford (California), 1973.

Gustav M. Papanek. Pakistan's Development. Social Goals and Private Incentives. Cambridge (Mass.), 1967.

M.H.Khan, J.A.Zerby. The Socio-Economic Position of Pakistan in the Third World // «The Pakistan Development Review», Autumn 1981.

³⁸ *M.H.Khan*. A Comparative Study of Socio-Economic Development: Asia // «Asia Profile», April 1981.

S.M.Naseem. Under-development, Poverty and Inequality in Pakistan. Lahore, 1981.

Конечным итогом подобного рода исследований и интереса почти всегда становился вопрос о том, какая часть населения Пакистана проживает ниже черты бедности, и какова динамика этого процесса (выше мы лишь привели краткую информацию на эту тему). Немалая часть пакистанских экономистов, занимавшихся изучением проблемы неравномерности распределения доходов, пришла к выводу, что с конца 60-х годов доля населения страны, проживавшая ниже черты бедности, имела явную тенденцию к сокращению — с 47% до 17% к концу 80-х годов³⁹. Но затем стал наблюдаться обратный процесс — рост удельного веса населения, жившего за чертой бедности; эта доля выросла к 1992 г. до 22% и к 1998 г. — до 27%, что связывалось в первую очередь с неустойчивой политической ситуацией в стране, негативно воздействовавшей на социальное развитие Пакистана⁴⁰.

Следует подчеркнуть, что официальные лица, вынужденные касаться этой проблемы, либо отвечать на многочисленные вопросы, связанные с уровнем бедности в Пакистане, стремились отделяться лишь общими фразами. Максимально четко и кратко был, пожалуй, озвучен ответ на такого рода вопросы Министерством финансов, экономики, планирования и статистики в «Обзоре экономики Пакистана за 2010–2011» год: «Хотя последние официальные оценки уровня бедности отсутствуют, некоторые косвенные данные дают основания предполагать, что произошло суще-

M.H.Khan, M.Iqbal. Socio-Economic Indicators in Rural Pakistan: Some Evidence // «The Quality of Life in Pakistan». Lahore, 1986.

Sh. Malik. Determinants of Rural Poverty in Pakistan: A Micro Study // «The Pakistan Development Review», Summer 1996.

M.Javed Akbar Zaki. Housing Conditions in Pakistan // «The Quality of Life in Pakistan». Lahore, 1986.

³⁹ *S.Guisinger, N.L.Hick.* Long-Term Trends in Income Distribution in Pakistan // «World Development», Vol. 11, 1978.

⁴⁰ Economic Survey, 1997–98. Government of Pakistan. Islamabad, 1998, p. vii.

A. Ercelawn. Rural Poverty and Income Inequality: A Study of Sample Villages in Pakistan. Islamabad, 1983.

M.Irfan, R.Amjad. Poverty in Rural Pakistan. Bangkok, 1983.

S.M.Naseem. Underdevelopment: Poverty and Inequality in Pakistan. Lahore, 1981.

S.M.Mustafa. Pakistan's Economy 1986–1987. — A Review: Growth Despite Structural Weakness // «Economic Outlook», Karachi, June 1987.

ственное обеднение /населения/ за последние 3 года»⁴¹. Т.е., как мы полагаем, в 2008–2011 гг.

Вместе с тем, независимые пакистанские эксперты пришли к выводу, что на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. доля населения, проживавшая ниже черты бедности, составляла не менее 38%⁴². Но неизмеримо больший ажиотаж вызвал в пакистанских СМИ опубликованный ООН весной 2013 г. «Доклад о гуманитарном развитии: Южная Азия», где, в частности, приводились данные о доле населения ряда южноазиатских государств, живущего «в полной нищете» (так было зафиксировано непосредственно в самом Докладе). Отмечалось, что в Бангладеш этот параметр составлял 58%, в Индии — 54%, Пакистане — 49% и Непале — 44%⁴³.

Параллельно заметим, что в том же Докладе был определен Индекс гуманитарного развития для 187 государств мира, в соответствии с которым Пакистан занял 146-е место.

Вопросы использования общественного продукта, в первую очередь процессы накопления и потребления (как личного, так и государственного), исследовались почти столь же глубоко в пакистанской и зарубежной литературе, как и процессы производства. Это объяснялось как значением уровня накоплений (а соответственно и инвестиций) для экономического развития страны, так и относительной легкостью проведения исследований по этим вопросам по сравнению с анализом распределительных тенденций.

Немалое внимание ученые уделяли в своих работах и соотношению между потреблением и накоплением (в особенности при сопоставлении с темпами экономического роста), что, в свою очередь, объясняет те или иные изменения в экономической политике правящих кругов и в какой-то степени позволяет спрогнозировать развитие ситуации в сфере использования общественного продукта в краткосрочной перспективе. Наконец, изучение структуры накопления, в частности, соотношение между внутренними и внеш-

⁴¹ Pakistan Economic Survey 2010–11, p. 169.

⁴² *Allah Nawaz Samoo*. Safeguards for the poor // Economic & Business Review. Karachi. 25.04.2011.

⁴³ Abdul Ahad. Poverty high in Bangladesh, India: HDI // Business Recorder. Karachi. 28.03.2013.

ними его источниками, давало возможность пакистанским экспертам определить место своей страны в международном разделении труда, а также степень зависимости Пакистана от развитых государств⁴⁴. По этим причинам неудивительно появление в пакистанской научно-исследовательской литературе значительного числа работ, посвященных указанным вопросам (в сноске представлены лишь основные работы, которых насчитывается, как минимум, несколько сотен по указанной проблеме)⁴⁵.

В своих исследованиях аналитики отмечали, что возможности увеличения нормы и массы накопления в Пакистане довольно ограничены из-за низкой в целом производительности труда и практически полного отсутствия возможностей снижения фонда потребления. (Здесь вступают в острое противоречие две тенденции: к расширению фонда накопления и к росту фонда потребления.) При этом, как подчеркивают экономисты, одним из главных факторов, затрудняющих изменение пропорций в соотношении между накоплением и потреблением, является показанный выше высокий ежегодный прирост численности населения страны (в среднем 2.5–3% в год) и, соответственно, увеличение доли иждивенцев⁴⁶. Так, по пере-

⁴⁴ *M.Mahmood Awan. The Role of Foreign Capital in Pakistan's Development // Contemporary Pakistan: Politics, Economy and Society. N.Y., 1980.*

⁴⁵ *T.M.Khan. Capital Formation in Pakistan // «Middle Eastern Studies in Income and Wealth». L., 1965.*

K.Griffin. Financing Development Plans in Pakistan // «The Pakistan Development Review», Winter 1965.

Economy of Pakistan 1948–68. Islamabad, 1968.

Kh.A.Saeed. Economic Structure of Pakistan. Lahore, 1977.

S.N.H.Naqvi, Kh.Sarmad. Pakistan's Economy Through the Seventies. Islamabad, 1984.

Естественно, что мы привели здесь лишь незначительное число работ по указанной выше проблематике. Между тем практически в любой работе, посвященной общим вопросам развития экономики Пакистана, можно встретить анализ проблемы накопления и инвестиций, с акцентом на возможность получения средств из-за рубежа.

M.Mahmood Awan. The Role of Foreign Capital in Pakistan's Development // Contemporary Pakistan: Politics, Economy and Society. N.Y., 1980.

50 Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Edited by Shahrukh Rafi Khan. Karachi, Oxford University Press, 2006.

⁴⁶ *S.Kuznets. Growth and Structure of National Product. Countries in the ECAFE Region, 1950–1961 // «The Asian Population Conference, 1963». N.Y., 1964.*

Economic Development in South Asia. L., 1970.

писи 1998 г., из общей численности населения в 133.32 млн человек 42% — это дети в возрасте до 15 лет⁴⁷. Именно по этой причине в зарубежной и отечественной научной литературе не раз можно встретить утверждение, что возможности роста потенциального фонда накопления за счет прибавочного продукта в конечном итоге определяются не столько размерами прироста непосредственно общественного продукта, сколько его приростом в расчете на душу населения, а последний фактор как в Пакистане, так и во многих других странах Азии «съедает» больше половины валового продукта⁴⁸.

В конечном итоге, как в официальных публикациях, так и в аналитических работах пакистанских и иных зарубежных экономистов можно встретить примерно одинаковые расчеты постепенного, сравнительно медленного роста нормы накопления в течение более чем 60 летнего существования Пакистана: ориентировочно 8% в 50-е годы прошлого столетия, около 12% в период 60-х годов и колебания на уровне 15–17% в 70–90-е годы, свыше 18% в 2000–2007 гг. (период правления генерал Первез Мушаррафа) и примерно 12% в 2008–2013 гг. (у власти гражданское правительство)⁴⁹.

S.Wellicsz. Some Remarks on Pakistan's Economic System Before, During and After the Bhutto Period // «Contemporary Pakistan: Politics, Economy, and Society», Durham (North Carolina), 1980.

D.M.Qureshi. Investment Climate in Pakistan // «Economic Review». Karachi, 1983.

⁴⁷ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, p. 103, 106.

Подробно эти вопросы были проанализированы в работе: *Rehana Siddiqui.* The Impact of Socio-Economic Factors on Fertility Behaviour: A Cross-Country Analysis // «The Pakistan Development Review», Summer 1996.

⁴⁸ *M.Hasan.* Budget Speech for 1972–73. Islamabad, 1972.

J.J.Stern, W.P.Falcon. Growth and Development in Pakistan, 1955–1969. Cambridge (Mass.), 1970.

H.Ahrens, W.-P. Zingel. Towards Reducing the Dependence on Capital Market. A Planning Model for Pakistan's Policy of Self-Reliance. Wiesbaden, 1982.

Syed M. Mustafa. Focus on the Pakistan Economy. Karachi, 1989.

Zaidi, S. Akbar. Issues in Pakistan's Economy. Karachi, Oxford University Press, 2005.

⁴⁹ *M.Shoaib.* Pakistan Economic Growth Since 1948. Karachi, 1958.

Yearbook of National Accounts Statistics, 1966. N.Y., 1967.

The Role of Foreign Capital in Pakistan's Development // «Contemporary Pakistan: Politics, Economy, and Society», Durham (North Carolina), 1980.

S.M.Mustafa. Savings and Development in Pakistan: Problems and Prospects // «Pakistan & Gulf Economist». 29.08–4.09.1987.

Pakistan Statistical Yearbook 1995. Karachi, 1995.

Не меньший интерес, чем к проблеме накопления, исследователи проявляют к вопросам как частного, так и государственного потребления. Однако если проанализировать государственное потребление сравнительно легко (ведь по существу это — расходная часть госбюджета), то исследование личного потребления (способного дать представление о социальном расслоении, динамике расходов на различные виды потребительских товаров, показать уровень воздействия «демонстрационного эффекта» и т.п.) затруднено нехваткой необходимой для этого информации, в первую очередь из-за того, что выборочные обследования потребительских расходов, являющиеся базой для подобного рода аналитических работ, проводились крайне нерегулярно. Вместе с тем, частное потребление в Пакистане составляет около 80%(!) всего объема потребления.

Поэтому неудивительно, что первое такого рода исследование было опубликовано лишь в 1965 г. и было основано на первом выборочном обследовании 1960/61 г.⁵⁰; следующее обследование было выполнено (и уже довольно профессионально) в 1965 г.⁵¹, даже несмотря на необходимость расходования немалых средств на проведение подобных работ. В этом нашло отражение стремление правительства иметь в своем распоряжении максимально подробные и более или менее достоверные данные о частном потреблении в стране для получения полноценной информации о потребительской, социально ориентированной структуре расходов, а также для предоставления этой информации заинтересованным международным организациям.

В сжатом виде результаты анализа этих и последующих, проводившихся крайне хаотично во временном отношении обследований (1970/71, 1971/72, 1979/80, 1984/85, 1985/86, 1986/87, 1990/91, 1992/93)⁵² свидетельствуют о следующем. Доля частного потребления в общественном продукте постепенно сокращалась,

Aasim M. Husain. Private Savings and Its Determinants: The Case of Pakistan // «The Pakistan Development Review», Spring 1996.

Economic Survey 1998–1999. Government of Pakistan. Islamabad, 1999.

Pakistan Economic Survey 2012–13, Statistical Appendix, p. 4–12.

⁵⁰ *M.A.H.Khandkar. An Estimate of the National Expenditure of Pakistan, 1960–1 // «Middle Eastern Studies in Income and Wealth». L., 1965.*

⁵¹ *Statistical Yearbook for Asia and the Far East, 1969. Bangkok, 1970.*

⁵² *Pakistan Statistical Yearbook 1995. Karachi, 1995.*

хотя процесс этот происходил весьма медленно: в 50-е годы она составляла 84%, в следующем десятилетии снизилась до 81%, в 70-е годы указанный параметр сократился лишь до 80%, в 80-е годы эта доля составила уже 75% и в 90-е годы (с учетом экстраполяционных оценок) — 72%⁵³. Однако в первом десятилетии XXI в. этот параметр несколько повысился — до 77% в 2011 г.⁵⁴ Скорее всего это объяснялось неизменным ростом валютных поступлений от пакистанцев, работающих за границей, которые (доходы) тратились преимущественно на потребление.

Не касаясь детализации этого процесса, хотелось бы выделить три закономерности, которые отмечают в своих исследованиях практически все зарубежные ученые, проводившие анализ частного потребления в Пакистане, и о которых просто нельзя не сказать в историографическом обзоре работ, посвященных этой важной проблеме.

Первая из таких закономерностей связана с тем, что в ходе социально-экономического развития по мере роста семейных доходов доля затрат на питание имела (и имеет) явную тенденцию к снижению. (Естественно, что это не означает сокращение абсолютных размеров расходов на продовольствие: речь идет о преимущественном изменении качественного содержания рациона питания, в частности, росло потребление более качественных, в первую очередь — более калорийных продуктов питания.) Наряду с этим происходил рост расходов на приобретение товаров длительного пользования и по оплате услуг. Сам по себе ускоренный рост спроса на эти виды товаров вполне закономерен: он отражает стремление средних, а тем более высших групп доходополучателей к лучшему уровню жизни. Однако быстрота этого процесса рассматривалась пакистанскими экономистами как явление нежелательное, поскольку (по их мнению) препятствовало накоплению капитала и сокращало норму накопления⁵⁵.

⁵³ Economic Survey 1998–99. Islamabad, 1999.

⁵⁴ Pakistan Economic Survey 2010–11, p. 11.

⁵⁵ *M.A.H.Khandkar*. An Estimate of the National Expenditure of Pakistan, 1960–1. — «Middle Eastern Studies in Income and Wealth». L., 1965.

B.M.Bhatya. Pakistan's Economic Development 1948–1978. The Failure of a Strategy. Delhi, 1979.

Pakistan Statistical Yearbook 1995. Karachi, 1995.

Вторая закономерность связана с меньшим удельным весом затрат на продовольствие в городе, нежели в сельской местности, и большим — на товары средне- и долгосрочного пользования. И то, и другое обусловлено более высоким уровнем доходов у городских слоев⁵⁶.

И наконец, третья закономерность, которая на первый взгляд может показаться несущественной, проявляется в динамике расходов на такой вид товаров, как обувь и одежда (что, впрочем, характерно практически для всех развивающихся государств). Здесь однозначно наблюдается постепенное, но неуклонное повышение удельного веса затрат на эти товары в семейных расходах. По расчетам экспертов ЮНИДО в Пакистане, равно как и во многих других развивающихся странах с низким и средним уровнем дохода, доля указанных товаров повышается с какого-то начального уровня (4–8%) до примерно 13–14%, а затем стабилизируется на уровне 10%⁵⁷.

Государственное потребление или, проще говоря, — государственные расходы бюджета не столь интересны для историографического обзора, поскольку, во-первых, основная масса работ по этой теме носит не столько научно-практический, сколько политический характер, т.к. государственный бюджет в Пакистане (как, впрочем, в любой стране) является предметом острых политических игр, если не сказать больше — разборок политических партий, движений, отдельных группировок и т.д., а во-вторых, в небольшой по размерам главе объективно нет технической возможности описать огромное число работ по госфинансам.

На практике исследования по вопросам государственного потребления строятся на базе по существу одного документа — государственного бюджета страны на тот или иной финансовый год, который рассматривается на бюджетной сессии парламента при-

⁵⁶ *S.Khan*. National Income Accounting in Pakistan. — «Middle Eastern Studies in Income and Wealth». L., 1965.

«Food Policy», February 1977.

Pakistan Yearbook 1984. Karachi, 1984

Pakistan 1995. An Official Handbook. Islamabad, 1995.

⁵⁷ Industrial Development Survey. Vol. I, N.Y., 1969.

Maarten de Zeeuw. The Household Integrated Economic Survey of Pakistan 1990–1991: Internal and External Consistency // «The Pakistan Development Review», Spring 1996.

мерно в середине июня того или иного года (в Пакистане финансовый год начинается 1 июля данного года и завершается 30 июня следующего года)⁵⁸. В это время все пакистанские средства массовой информации полностью сосредоточивают свое внимание на указанном документе, он публикуется, помимо официальных, в сжатой форме во всех периодических изданиях, поэтому бюджетная статистика абсолютно доступна, причем не только на уровне центрального, но и провинциальных бюджетов⁵⁹.

Анализируя расходную часть бюджета пакистанские аналитики отмечают, во-первых, постепенное снижение военных расходов (в 80-е годы по официальным данным они составляли в среднем 6.5% от ВВП в текущих рыночных ценах, в 90-е годы — 5.6%, в первом десятилетии XXI в. — 3.2%; в частности, в 2010 г. этот параметр составил 2.5% от ВВП)⁶⁰. И это — даже несмотря на острое противостояние с Индией и реализацию ядерной программы.

Во-вторых, и национальные, и зарубежные аналитики проявляют немалый интерес к динамике затрат по обслуживанию государственного долга (аналогично военным расходам здесь мы укажем на отношение данного вида затрат к ВВП: так, в 80-е годы этот показатель составлял в среднем 3.8%, в 90-е — 6.8%, в первом десятилетии XXI в. — 4.9%; в 2010 г. этот параметр снизился до 4.3% от ВВП⁶¹. Такие скачки в относительных размерах расходов по госдолгу отнюдь не означали снижение общей суммы пре-

⁵⁸ Budget Speech 2001–2002. Mr. Shaukat Aziz, Minister for Finance and Economic Affairs. Government of Pakistan. Islamabad, 2002.

⁵⁹ Например, Government of Pakistan. Budget 1961–1962. Explanatory Memorandum. Karachi, 1961.

Government of Pakistan. Budget Speech of H.E. Mubashir Hasan for 1972–1973. Islamabad, 1972.

Government of Pakistan. Explanatory Memorandum on the Budget 1974–1975. Islamabad, 1974.

Government of Pakistan. The Budget 1989–90. Karachi, 1989.

Government of Pakistan. The Budget in Brief 1994–1995. Karachi, 1994.

Government of Pakistan. The Budget in Brief 2010–2011. Karachi, 2010.

Подобные и некоторые другие официальные документы публикуются регулярно каждый год к началу бюджетной сессии парламента, на которой представляет бюджет министр финансов страны.

⁶⁰ Составлено по: Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, p. 2–3.

⁶¹ Ibid.

доставлявшихся кредитов и займов и соответственно — уменьшение выплат по этой статье. В связи с невозможностью своевременного погашения госдолга по такого рода внешним займам Пакистану предоставлялись немалые льготы и отсрочки в платежах. Общий же объем госдолга неизменно имел тенденцию к росту; к 2012 г. внешний долг страны достиг 61 млрд долл. (по сравнению, например, с 37 млрд долл. в 2002/03 г.), а внутренний долг правительства страны увеличился в тот же период с 1.9 трлн рупий до 5.4 трлн рупий)⁶². Именно вокруг этих ведущих расходных статей госбюджета в основном и вращается аналитическая мысль пакистанских и зарубежных ученых (как, впрочем, и политических деятелей) при рассмотрении государственных потребительских расходов⁶³.

Среди вышедших сравнительно недавно в Пакистане обобщающих исследовательских работ следует выделить три из них: это коллективная монография, написанная пакистанскими экспертами-экономистами под названием «Экономика Пакистана за 50 лет» (500 страниц в формате 60x90), — третье издание этой монографии, расширенное и дополненное, опубликовано в 2006 г. А также «Очерки по пакистанской экономике» (530 страниц текста в расширенном формате), написанная одним из ведущих пакистанских эконо-

⁶² *Aftab Ahmad*. Stagnant tax revenues // *Economic & Business Review*. Karachi. 14.11.2011.

⁶³ S.N.H.Naqvi. The Foreign Capital Requirements and External Indebtedness of a Developing Country: A Case Study of Pakistan // «Economic Development in South Asia». L., 1970.

Studies on Fiscal and Monetary Problems. Karachi, 1970.

Economic Development in South Asia. L., 1970.

The International Institute for Strategic Studies. Military Balance 1976–1977. L., 1978. Такого рода публикации выходят в свет ежегодно, равно как и издания неизвестного лондонского института СИПРИ, дающего информацию о военных расходах того или иного государства.

N.M.Qureshi. Pakistan: Tax Structure and Fiscal Policy // «Bulletin for International Fiscal Documentation». Amsterdam, № 7, 1978.

Taxation and Economic Development. L., 1978.

V.V.Bhatt. Financial Systems, Innovations and Development. New Delhi, 1995.

Этот список можно было бы продолжить; только имеющихся в нашем распоряжении работ зарубежных ученых по указанной тематике насчитывается несколько десятков.

номистов (известным далеко за пределами своей страны) С. Акбаром Заиди. Эта работа выдержала 7 изданий, последнее (также несколько расширенное и дополненное, хотя и незначительно) было опубликовано в 2011 г. Однако базовым остается второе издание, вышедшее в свет в 2005 г., в остальные издания вносились небольшие коррективы и последние имевшиеся в тот или иной момент времени статистические данные. Обе работы охватывают анализ практически всех сфер экономики страны — ведущие отрасли национального хозяйства, в первую очередь агросфера, обрабатывающая промышленность, производственная инфраструктура, отрицательное сальдо торгового баланса и сложности в решении проблемы его сокращения, вопросы планирования, платежный баланс и его проблемы, государственные финансы страны с акцентом на слабую собираемость налогов, трудности с повышением нормы накопления (как из внутренних, так и из внешних источников) и многое другое⁶⁴.

И еще одна работа посвящена социально-экономическому развитию Пакистана — «Классовая структура Пакистана» (свыше 300 страниц расширенного формата); опубликована в 2012 г., ее написал профессор Лахорского университета Таймур Рахман, получивший образование в Англии⁶⁵. В какой-то степени она является продолжением исследования английского экономиста Ангуса Мэддисона «Социальная структура и экономический рост Индии и Пакистана», опубликованного в Лондоне в 1971 г., о которой выше шла речь. Работ, затрагивающих социальные вопросы пакистанского общества (под углом зрения экономического развития), опубликовано как в Пакистане, так и за его пределами немало. Ценность непосредственно этого исследования заключается в том, что автор смог глубоко проанализировать социальную структуру отдельно аграрного и индустриального секторов экономики страны, а также показать особенности развития непосредственно ка-

⁶⁴ 50 Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Edited by Shahrukh Rafi Khan. Karachi, Oxford University Press, 2006.

Zaidi, S. Akbar. Issues in Pakistan's Economy. Karachi, Oxford University Press, 2005.

⁶⁵ *Taimur Rahman*. The Class Structure of Pakistan. «Oxford University Press». Karachi, 2012.

питалистических отношений как в самом Пакистане, так и в Южной Азии в целом, в том числе и в колониальный период (этому вопросу, изложенному на 50-ти страницах указанной монографии, посвящена самостоятельная глава).

И в заключение следует сказать еще об одной фундаментальной работе, которая, правда, включает в себя далеко не только макроэкономический анализ, но тем не менее достойна всяческого внимания. Это выпущенная в 2006 г. на английском языке издательством «Oxford University Press» «Энциклопедия Пакистана», насчитывающая 432 стр. в расширенном формате. Этот фундаментальный труд готовился к печати почти 10 лет значительным по численности авторским коллективом (свыше 60 человек) и охватывает практически все отрасли знаний о стране, изложенные в немалой степени в научно-популярной форме, — история, экономика, внешняя и внутренняя политика, демография, социология, философия, культура, персоналии и многое другое. Информация, изложенная в этом обширном труде, представляет интерес не только для начинающих востоковедов, но и для специалистов с большим стажем работы, причем отнюдь не только для пакистановедов⁶⁶.

Мы умышленно сосредоточили внимание в настоящей главе на некоторых работах по макроэкономике лишь пакистанских и ряде зарубежных ученых, поскольку основные работы отечественных пакистановедов рассмотрены во Введении. Детальный историографический обзор отечественных исследований по Пакистану требует самостоятельного анализа: достаточно привести небольшой пример, дающий возможность представить себе объем проделанной отечественными пакистановедами работы: вышедшая в 1973 г. в свет брошюра «Библиография Пакистана 1947–1967» (т.е. всего

⁶⁶ The Encyclopedia of Pakistan. Editors-in-Chief Prof. Hafeez Malik & Prof. Yuri V. Gankovsky. Oxford University Press, Karachi, 2006.

Справедливости ради следует сказать, что в России в 1998 г., в Москве была также выпущена русская версия «Энциклопедии Азии», построенная по такому же принципу, как опубликованная позднее указанная выше аналогичная работа, — по разделам. Материалы этого исследования в значительной степени вошли в качестве составной части в изданную в 2006 г. «The Encyclopedia of Pakistan».

лишь за 20 лет) содержит 804 наименования⁶⁷. И это — не считая свыше 90 научных исследований, опубликованных в тот период в изданиях с грифом «ДСП» (Для служебного пользования).

И конечно, следует отметить в этой связи опубликованную в 2002 г. отечественными востоковедами В.Я. Белокрыницким и В.Н. Москаленко брошюру «Очерк развития отечественного пакистановедения»⁶⁸, которая наглядно показывает скрупулезную работу советских и российских пакистановедов по исследованию этой страны во всех ее аспектах.

Неудивительно, что отечественное пакистановедение (в том числе и исследования в области макроэкономики) пользуется заслуженным авторитетом среди ученых других стран. К сожалению, как неоднократно отмечали наши зарубежные коллеги, широкому распространению советских и российских исследований по Пакистану (да и не только по Пакистану) за рубежом препятствует давно известный фактор — крайне немногочисленное число работ, опубликованных на основных европейских языках (в первую очередь, на английском языке). Не будем касаться здесь причин, обусловивших такое положение дел, они хорошо известны. Отметим лишь, что даже те исследования, которые все-таки удалось опубликовать в переводном варианте, будь это в нашей стране или за рубежом, позволили нашим ученым занять передовые рубежи в мировом пакистановедении.

И в заключение хотелось бы остановиться на положении Пакистана в сфере макроэкономики в международном экономическом сообществе. Здесь наиболее интересны аналитические выкладки специалистов Мирового банка и Азиатского банка развития, которые мы приводим ниже в таблице 1.

Как свидетельствуют такого рода данные, Пакистан по традиционно исчисленному показателю — ВНД на душу населения — опережает своего основного соперника (соперника, конечно, в первую очередь

⁶⁷ Библиография Пакистана 1947–1967. Отв. редактор Ю.В. Ганковский. М.: Наука, 1973.

⁶⁸ Белокрыницкий В.Я., Москаленко В.Н. Очерк развития отечественного пакистановедения. Российская Академия наук, Общество востоковедов. Бюллетень № 11, М., 2002.

не в экономической, а политической сфере), Индию. Однако по доходу, подсчитанному на базе паритета покупательной способности рупии, заметно уступает ей; т.е., попросту говоря, жизнь в Пакистане «дороже», чем в Индии, тем более она дороже, чем на Шри Ланке.

ТАБЛИЦА 1. Основные макроэкономические параметры ряда стран Южной Азии в 2010 г.*

Страна	Численность населения, млн человек	ВНД на душу населения, долл.**	ВНД по ППС, долл.**	Средняя продолжительность жизни, лет	Доля населения, живущего за чертой бедности (менее 1.25 долл. в день), %	Доля населения, живущего за чертой бедности (менее 2 долл. в день по ППС), %
Бангладеш	146	590	1 677	63	36	81 (2005 г.)
Индия	1 182	1 190	3 535	69	35	76 (2005 г.)
Непал	28	440	1 255	61	42	78 (2004 г.)
Пакистан	173	1 245	2 781	64	34	61 (2006 г.)
Шри Ланка	21	1 990	5 098	74	25	29 (2007 г.)

* Составлено по: World Development Report 2010. Building Institutions for Markets. The World Bank. Oxford University Press. N.-Y. 2010.

Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. www.adb.org/statistics.

Средняя продолжительность жизни в странах мира. http://ostranah.ru/_lists/life_expectancy.php.

** ВНД (Валовой национальный доход) применяется при статистических расчетах международными экономическими организациями, в первую очередь, Мировым банком как агрегированный параметр вместо ВВП, ВНП и НД. Практически является аналогом Конечного общественного продукта.

ППС — Паритет покупательной способности

* * *

Проведенный историографический анализ работ зарубежных ученых по макроэкономике Пакистана дал возможность проследить размах и глубину общественного разделения труда, равно как и постепенный переход от доиндустриальных к современным фор-

мам и методам производства в ведущих отраслях экономики страны. (Об этом подробно пойдет речь в 3 главе — «Общая характеристика экономики».) Такой анализ показал, в частности, что за годы независимости произошли глубокие структурные изменения в экономике пакистанского государства: общественный продукт вырос более чем в 10 раз в неизменных ценах, основную часть его прироста в абсолютных единицах обеспечило сельскохозяйственное производство. Значительные ассигнования на его развитие, трансформация аграрных отношений, успехи «зеленой революции», освоение новых земель и др. дали ощутимые результаты.

Как свидетельствуют исследования экспертов по Пакистану, главным итогом структурных сдвигов в национальном хозяйстве страны стало быстрое расширение национальной основы процесса общественного производства. Благодаря существенной диверсификации экономики, росту современной промышленности и инфраструктуры, внедрению новых технологий Пакистан из просто аграрного государства превратился в полном смысле этого слова в аграрно-индустриальное, в котором многие важные элементы, необходимые для нормального функционирования воспроизводственного механизма, стали создаваться внутри страны.

Вместе с тем, осуществлявшаяся в Пакистане индустриализация с ее односторонним упором на крупную промышленность в условиях крайне низкого исходного уровня и глубокой дезинтеграции местных хозяйственных структур резко усилила несбалансированность между различными отраслями и группами отраслей и сфер общественного производства и поставила перед страной немало социальных проблем. И если бы не расширение аграрного сектора и сферы услуг (которые были главными абсорбентами избыточного и, к тому же, быстрорастущего населения), то воспроизводственный процесс был бы крайне затруднен.

Однако даже с учетом высоких темпов роста населения и, соответственно, усиления давления на землю, серьезных пертурбаций на мировом рынке, весьма негативно влиявших на уже сильно втянутую в мировое хозяйство экономику Пакистана, внутривнутриполитических катаклизмов, неблагоприятных природных явлений (временами принимавших характер национальных трагедий, как это,

например, было в 2010 г.), перекликавшихся с обострениями его положения на международной арене (в первую очередь, взаимоотношения с Индией), Пакистану удалось в первой декаде XXI в. почти полностью войти в группу государств со среднеразвитой рыночной экономикой, опередив по доходу (ВНД) на душу населения ряд бывших советских республик — Таджикистан (700 долл.), Кыргызстан (870 долл.), Узбекистан (1110 долл.), а также Афганистан (370 долл.), Бангладеш (590 долл.), однако уступая по этому показателю Грузии (2530 долл.), Армении (3100 долл.), Туркменистану (3420 долл.), Азербайджану (4840), Казахстану (6740 долл.), а тем более России (9370 долл.)⁶⁹. Тем не менее, Пакистану удалось создать в конечном итоге серьезную экономическую базу для поступательного развития своего национального хозяйства в новом тысячелетии.

⁶⁹ Рейтинговая таблица: Страны и территории по размеру валового национального дохода на душу населения. The World Bank: World Development Indicators, 27 September 2010. — <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>.

ГЛАВА 2

Развитие макроэкономической статистики в Пакистане

Одно из условий поступательного развития экономики любой страны — статистический учет на всех уровнях, но в первую очередь — на наиболее высокоагрегированном, макроэкономическом уровне, что позволяет осуществлять систематический анализ процессов, происходящих в экономике государства. Изучение этих явлений на уровне современной науки возможно лишь при наличии хорошо развитой статистики национальных счетов. Поэтому в Пакистане, как и во многих других развивающихся странах, во время всего хода экономического развития происходил сначала процесс становления, а затем дальнейшего развития такого рода статистики; но особенно интенсивно этот процесс происходил в первые два десятилетия после обретения независимости; далее уже шло как само развитие, так в какой-то степени даже совершенствование такой статистики, насколько это было возможно в условиях Пакистана.

Основную роль в организации статистической службы в Пакистане на макроуровне сыграли соответствующие службы ООН. В 50-е годы исследования в области национального счетоводства вышли за национальные рамки и началась работа по международной стандартизации национальных счетов. Итогом этой деятельности была разработка в тот период Системы национальных счетов ООН, а с 1956 г. статистическое управление ООН стало рассылать всем странам вопросники, соответствовавшие принятой этой международной организацией в 1953 г. международной системе национальных счетов. Тогда же вышел из печати подготовленный статистической комиссией ООН первый международный ежегодник «Yearbook of National Accounts Statistics», публикация которого стала с тех пор регулярной. Стремясь к тому, чтобы та-

кой ежегодник включал необходимые данные по возможно большему числу стран, ООН помогала наладить макростатистический учет в тех странах, где его не было или где он находился в зачаточном состоянии.

Заметим попутно, что даже в наиболее развитых странах с рыночной экономикой макроэкономическая статистика еще далека от совершенства. Она, например, не учитывает пока трудовые затраты сидящих за рулем владельцев автомашин, домашних хозяек и некоторые другие категории неоплачиваемого труда; есть недостатки и другого рода. Поэтому нетрудно представить, насколько далеки от совершенства аналогичные подсчеты в рамках статистики национального счетоводства в развивающихся государствах, где неточны многие отраслевые подсчеты, где в силу существования значительного натурального сектора в агросфере и некоторых других отраслях, неграмотности большинства населения (в 1972 г., например, уровень грамотности в стране составлял лишь 22% и вырос до 57% в 2010 г.)⁷⁰ и ряда других причин существующие подсчеты вплоть до начала XXI в. являлись неполными. И тем не менее постепенно происходили положительные сдвиги в количественных и качественных характеристиках этого учета, которые из года в год все полнее и лучше суммировали трудовую деятельность пакистанского общества.

Ведущей категорией макроэкономической статистики и национального счетоводства всех государств, независимо от уровня их развития является конечный общественный продукт (Final Product; позднее, как было показано в Главе 1 «Историография зарубежных макроэкономических исследований по Пакистану», стал использоваться такой термин, как Валовой национальный доход). Он — конечный общественный продукт — представляет собой сумму национального дохода (т. е. созданной за год новой стоимости во всех отраслях материально-вещественного производства — реальный сектор экономики — и сферы производства услуг) и амортизации, т. е. использованной в данном году части овеществленно-

⁷⁰ Pakistan Economic Survey 1982–83. Islamabad, 1983, p. 177.
Pakistan Economic Survey 2009–10. Islamabad, 2010, p. 145.

го прошлого труда. Если подсчет не включает балансовые расчеты по внешнеэкономическим отношениям данной страны, то он дает так называемый Валовой внутренний продукт (ВВП); ВВП с поправкой на сальдо платежных расчетов данной страны с заграницей представляет собой Валовой национальный продукт (ВНП).

Существуют три независимых друг от друга способа подсчета конечного общественного продукта, сформулированных в Системе национальных счетов ООН; эти способы соответствуют трем стадиям воспроизводства конечного общественного продукта — производству, распределению и использованию⁷¹.

На стадии производства подсчет конечного общественного продукта осуществляется суммированием валовой добавленной стоимости, созданной во всех отраслях материального производства и сферы услуг. Валовая добавленная стоимость, в свою очередь, исчисляется вычитанием из стоимости произведенной продукции или оказанной услуги стоимости потребленных при этом сырья, полуфабрикатов, вспомогательных материалов и энергии. Национальный доход (НД) исчисляется суммированием чистой добавленной стоимости, не включающей перенесенную стоимость основного капитала, или же вычитанием из суммы конечного общественного продукта/ВНД суммы амортизации. Этот способ получил название производственного метода (Output method).

Так как всякая вновь созданная стоимость при распределении превращается в доходы (капитал) тех или иных групп населения, то подсчет на стадии распределения осуществляется суммированием доходов и прибылей всех слоев населения страны. Поскольку эти доходы и прибыли не включают износ основного капитала, то полученная сумма представляет собой Национальный доход. Последний, как известно, меньше конечного общественного продукта на сравнительно небольшую величину амортизации. Этот способ подсчета получил название метода распределенного дохода (Income method). Здесь же заметим, что в Пакистане этот способ

⁷¹ Формально после стадии распределения общественного продукта следует стадия его перераспределения, когда в действие вступают государственные финансы, попросту говоря — финансовые рычаги перераспределения доходов, в первую очередь системы прямого и косвенного налогообложения.

подсчета практически не используется, поскольку для этого необходимо регулярное проведение выборочных обследований семейных расходов и доходов, на базе которых рассчитываются доходы/прибыли всего населения страны и исчисляется, в конце концов, национальный доход. Одновременно рассчитывается неравенство в распределении доходов, дающее основу для анализа социального расслоения общества и его (расслоения) динамики. Как правило, такое выборочное обследование проводится одновременно с переписью населения страны. В настоящей работе есть небольшая Глава 5, посвященная исследованию демографических процессов в Пакистане, однако она скорее носит не самостоятельный, а вспомогательный характер и призвана в первую очередь содействовать анализу и расчетам дохода на душу населения, а также исследовать соответствующие подушевые размеры некоторых ведущих сельскохозяйственных параметров (обрабатываемая площадь на душу населения, урожайность основных агрокультур на душу населения, давление в тех или иных географических ареалах на землю и т.п.)⁷².

На стадии использования расчет конечного общественного продукта осуществляется суммированием частного и государственного потребления с частными и государственными инвестициями. Чтобы исключить повторный учет одних и тех же стоимостей (т.е. всю сумму перенесенной стоимости) на этой стадии воспроизводства, подсчитывается (кроме произведенных за год услуг) не вся материальная продукция, а лишь та ее созданная за

⁷² Кроме того, последняя перепись населения страны была проведена в 1998 г.; тогда же было проведено сравнительно квалифицированное обследование семейных доходов и расходов, которые могли бы служить базой для подсчета национального дохода на стадии распределения, однако это не было сделано. В 2011 г. велась подготовка к проведению переписи населения летом указанного года, в ходе которой намечалось проведение такого рода выборочного обследования.

В марте 2011 г. пакистанская Организация переписи населения, действующая в рамках Департамента статистики Министерства финансов Пакистана, планировала провести выборочное обследование семейных доходов и расходов населения страны, а в августе-сентябре 2011 г. — непосредственно перепись населения Пакистана. К сожалению, в марте 2011 г. удалось провести только выборочное обследование домовладений, а общая перепись населения была отложена предварительно на 3 года. — Business Recorder. Karachi. 29.10.2011.

год часть, которая не подлежит дальнейшей переработке и покинула процесс общественного производства, т.е. конечные продукты. Этот способ подсчета получил название метода расхода или конечных продуктов (*Expenditure method*).

Становление указанных трех методов подсчета заняло в развитых странах не одно десятилетие. Но, возникнув, они знаменовали новый этап в развитии макроэкономической статистики. Они дали возможность восполнить пробелы того или иного метода подсчета, стали тем фундаментом, на котором возникло национальное счетоводство.

Подсчетов конечного продукта всеми тремя способами нет практически ни в одной из азиатских слаборазвитых стран и государств, находящихся на пороге перехода из этой категории в группу среднеразвитых стран, к каковым относится Пакистан. В большинстве из них существует отраслевой метод и подсчет на стадии использования, практически всюду имеется метод расчетов на стадии производства, путем суммирования созданной во всех областях реального сектора экономики и в сфере услуг добавленной стоимости.

Но вернемся непосредственно к Пакистану и начнем с Британской Индии, где оценки отдельных макроэкономических показателей существовали еще в XIX в., а уже в первой половине XX в. в стране было сделано немало макроэкономических подсчетов. Здесь следует выделить в первую очередь подсчеты национального дохода Индии, сделанные К. Шахом и К. Хамбатой⁷³, а также В. Рао⁷⁴. В своих работах индийские экономисты стремились показать необычайно низкий уровень национального дохода на душу населения, нищету низших каст и социальных групп населения, выкачивание природных богатств страны метрополией, которые почти безэквивалентно вывозились из Индии⁷⁵.

Очевидная потребность в организации макроэкономического статистического учета в Пакистане возникла уже сразу после за-

⁷³ *K.T.Shah, K.J.Khambata. Wealth and Taxable Capacity in India. Bombay, 1924.*

⁷⁴ *V.K.R.V.Rao. The National Income of British India, 1931–1932. London, 1940.*

⁷⁵ Мы не рассматриваем здесь вопрос, насколько жесткой была эксплуатация Индии Великобританией и была ли она вообще жесткой. Едва ли можно в этой связи, например, не учитывать, что т.н. колонизаторы создали в Индии (в том числе на территории современного Пакистана) самую разветвленную в мире сеть ирригационных каналов, которая успешно используется до сих.

воевания независимости. В 1950 г. после принятия «плана Коломбо» в Пакистане была предпринята попытка составления шестилетнего плана экономического развития страны, но при этом обнаружилось значительные трудности, связанные с почти полным отсутствием в стране макроэкономической статистики. В связи с этим в сентябре 1950 г. в Карачи было создано Центральное статистическое бюро (ЦСБ), а в начале 1952 г. вышел из печати первый номер его ежемесячного печатного органа — «Statistical Bulletin».

Первый подсчет национального дохода Пакистана был сделан для 1948/49 г. и опубликован в Статистическом бюллетене в 1952 г.⁷⁶ Однако ввиду отсутствия в то время многих статистических данных, необходимых для такого подсчета, пришлось прибегнуть к довольно большому числу приблизительных оценок. В течение первой половины 50-х годов осуществлялась работа по совершенствованию учета и сбора показателей отраслевых статистик; эта работа завершилась составлением и опубликованием данных о национальном доходе и его отраслевой структуре за 1949/50–1952/53 гг.⁷⁷ Эти же материалы, доработанные и дополненные данными за 1953/54 г., были напечатаны в Статистическом ежегоднике за 1955 г. Наконец, после опубликования в 1953 г. Системы национальных счетов ООН и в связи с разработкой первого пятилетнего плана экономического развития Пакистана на 1955–1960 гг. поотраслевой подсчет национального дохода был несколько улучшен и осуществлялся впредь ежегодно.

В 50-е годы Национальный доход исчислялся лишь на стадии производства, но и здесь пакистанские статистики испытывали большие трудности. Последние были связаны с нехваткой и недоброкачественным состоянием поотраслевых статистик (особенно в сельскохозяйственном производстве, мелкой промышленности и некоторых областях сферы услуг), а также недостаточной квалификацией пакистанских специалистов по статистическому учету⁷⁸. Немалые трудности возникали и при стоимостной оценке произведенной продукции, особенно в натуральном секторе сель-

⁷⁶ Statistical Bulletin. Karachi, May, 1952.

⁷⁷ Statistical Bulletin. Karachi, February, 1955.

⁷⁸ Middle Eastern Studies in Income and Wealth. London, 1965, p. 48–49.

ского хозяйства и мелкой промышленности. Поэтому в налаженном с середины 50-х годов ежегодном поотраслевом систематическом подсчете Национального дохода нельзя было во многих случаях избежать приблизительных оценок, а погрешности итогового результата могли достигать, по мнению самих же пакистанских экономистов, 20–30%⁷⁹.

По этим причинам в тот период был осуществлен ряд мероприятий, направленных на улучшение поотраслевых макроэкономических расчетов. В 1959/60 г. была проведена перепись обрабатывающей промышленности, в ходе которой была исчислена добавленная стоимость, созданная в каждой из 19 основных отраслей ценовой промышленности. В 1960 г. осуществили перепись домовладений, что помогло улучшить подсчет добавленной стоимости и в домовладении. В 1961 г. в стране была проведена вторая по счету перепись населения, что дало возможность уточнить расчеты среднедушевых размеров общественного продукта, сделанные в 50-е годы.

Если в 50-е годы основную роль в становлении макроэкономической статистики играли сотрудники т.н. практических организаций (главным образом ЦСБ и Плановой комиссии), то в 60-е годы большую роль в развитии макроэкономической статистики Пакистана и подготовке национальных кадров макростатистиков сыграл Институт развития экономики Пакистана, созданный в конце 50-х годов. Сотрудниками этого института был выполнен, а на страницах его печатного органа «The Pakistan Development Review» был опубликован ряд важных исследований по этим проблемам. Немалую помощь в этой работе национальные статистики получили со стороны иностранных специалистов (Е.Ф. Щепанека, А. Бергана, Г. Рениса и др.).

Центральное статистическое бюро создало в 1961 г. специальную Комиссию, основной задачей которой было усовершенствование сравнительно примитивного подсчета в стране основных макроэкономических показателей. В представленном Комиссией в июле 1962 г. докладе содержались рекомендации, в частности, об организации подсчета Валового внутреннего продукта по провин-

⁷⁹ Ibid., p. 51.

циям (отдельно Западный и Восточный Пакистан). Комиссия особо подчеркнула необходимость создания в стране такой макроэкономической статистики, которая максимально отвечала бы требованиям системы национальных счетов ООН⁸⁰. И именно результаты работы этой Комиссии стали основополагающими в деле создания в Пакистане полноценной Системы национальных счетов; подчеркнем здесь же, что и вплоть до конца первого десятилетия XXI в. эта система не подверглась принципиальному изменению в стране.

В соответствии с этими рекомендациями в апреле 1963 г. была создана Комиссия по вопросам национального дохода, в состав которой вошли шесть наиболее крупных пакистанских специалистов в области макростатистики. Перед Комиссией была поставлена задача разработки рекомендаций по коренному улучшению всего дела макроэкономического учета, создания в этих целях отраслевых статистик. Комиссия должна была также усовершенствовать подсчеты национального дохода за предшествующие 15 лет существования Пакистана. Результаты работы Комиссии, включавшие уточненные подсчеты национального дохода за 1949/50–1958/59 гг. и рекомендации по дальнейшему совершенствованию макростатистического учета, были опубликованы в 1964 г. Тогда же было принято важное решение об исчислении Валового национального продукта на базе факторных цен 1959/60 г. (т.е. подсчет по «факторам производства» — труд, земля, капитал), и эта базовая величина осталась неизменной в течение 20 последующих лет⁸¹.

Среди важных решений Комиссии следует отметить также проведение четырех видов подсчетов макроэкономических показателей, что могло бы «ближайшим образом улучшить составление планов экономического развития страны»⁸².

⁸⁰ Report of the Committee of Experts on the National Accounts. Karachi, 1962.

⁸¹ Первоначально эта информация была опубликована отдельным изданием — «National Income Commission. Interim Report. Karachi, 1964, а затем в Статистическом бюллетене за 1965 г. («Statistical Bulletin». Karachi, December 1965). Подробно работа Комиссии была освещена в журнале Института экономического развития Пакистана — *T.M. Khan, A. Bergan. A Measurement of Structural Change in the Pakistan Economy: A Review of National-Income Estimates 1949–1950 to 1963–1964* // «The Pakistan Development Review», Summer 1966.

⁸² Economy of Pakistan 1948–1968. Islamabad, 1968, p. 349.

Эти подсчеты следующие:

1. Подсчет чистого национального продукта Пакистана, исчисленного отдельно по каждой из двух провинций в текущих факторных ценах;

2. Подсчет чистого национального продукта Пакистана, исчисленного отдельно по каждой из двух провинций в постоянных факторных ценах 1959/60 г.;

3. Подсчет валового национального продукта Пакистана, исчисленного отдельно по каждой из двух провинций в текущих факторных ценах;

4. Подсчет валового национального продукта Пакистана, исчисленного отдельно по каждой из двух провинций в постоянных факторных ценах 1959/60 г.

Члены комиссии однозначно указали на необходимость уточнения численности населения страны, темпов его роста, а также размеров подушевого дохода. В частности, было отмечено, что перепись населения 1961 г. была проведена некорректно, в первую очередь в силу тех или иных причин не был учтен ряд групп населения в разных районах страны. Поэтому были заново пересчитаны темпы роста населения Пакистана в 50-х годах с учетом внесенных поправок в перепись населения 1961 г. Для того чтобы представить себе, насколько существенными были размеры ошибок при проведении переписи населения, мы приводим ниже таблицу 2, в которой наглядно показан недоучет немалой части населения Пакистана.

ТАБЛИЦА 2. Численность населения Пакистана по переписи 1961 г., а также пересчитанные позднее данные (млн человек)*

Год	По переписи 1961 г.	Пересчитанные данные
1959–1960	91.9	98.9
1960–1961	93.7	101.5
1961–1962	95.6	104.1
1962–1963	97.6	106.8
1963–1964	—	109.6

*Составлено по: Economy of Pakistan 1948–68. Islamabad, 1968, p. 348.

Соответственно, как итог такого рода недооценки численности населения страны в немалой степени были завышены среднестатистические размеры общественного продукта в тот период. В связи с этим в первой половине 60-х годов и эти цифры также были пересчитаны. Забегая несколько вперед, отметим, что и при проведении переписи в 1971 г., а затем в 1981 и 1998 гг. также был допущен недоучет численности населения страны. Подготавливая проведение переписи летом 2011 г., руководители Организации по проведению переписи населения, функционирующей в рамках Департамента статистики министерства финансов Пакистана, стремясь максимально избежать грубых ошибок (недоучет) в ходе ее проведения, разбили страну на большее число ценовых районов (423) и задействовали большее число переписчиков (91 тыс. человек)⁸³. Для сравнения отметим, что в ходе проведения переписи в 1998 г. таковых насчитывалось немногим более 80 тыс. человек. Однако, как уже было отмечено выше, проведение переписи запланировано теперь на 2014 г.

Также одним из важных положений, содержащихся в докладе Комиссии, было указание на необходимость полноценного введения в Пакистане стандартной системы национальных счетов ООН. На первый взгляд такая общая формулировка может показаться совсем неконструктивной и даже весьма примитивной, однако это не так. Дело в том, что с начала 60-х годов экономика Пакистана стала постепенно «набирать обороты», темпы экономического роста начали заметно возрастать, что было естественным следствием существенного увеличения производства в реальном секторе экономики — сельском хозяйстве и промышленности. В этой связи возросла необходимость получения, во-первых, реальной информации едва ли не о ежемесячном, не говоря уже о квартальном состоянии национального хозяйства страны, а во-вторых, расширенной информации такого рода — т.е. получение максимально возможных в количественном отношении статистических данных, пусть они и были бы на первых порах примитивными и малодостоверными. Но это было лучше, чем совсем ничего. Поэтому эко-

⁸³ Pakistan Times. 5.12.2010.

номические министерства и ведомства весьма серьезно относились к выводам указанной выше Комиссии и были готовы дать соответствующие поручения как в рамках своих учреждений, так и обратиться к руководству страны с просьбой оказать максимальное содействие в решении проблем организации в Пакистане квалифицированного статистического учета.

И еще, в докладе указанной Комиссии отмечалось, что существует серьезная проблема организации единой информации об основных макроэкономических показателях, так как имеется довольно большое число «официальных» оценок одних и тех же показателей, в значительной степени отличающихся друг от друга. Так, в опубликованных в обзоре экономики Пакистана за 1963/64 г. и докладе об экономическом положении Пакистана за 1965 г. (все эти материалы тогда готовились Плановой комиссией) приводились совершенно разные оценки Валового национального продукта, и основывались они на разных методах подсчета ведущего экономического показателя — ВВП⁸⁴ (в этой главе мы не будем делать различий между ВВП и ВВП, поскольку для изучения развития Статистики национального счетоводства в Пакистане это несущественно, а вот в последующих главах расчеты темпов экономического роста, которые в большинстве случаев осуществлялись нами, будут основываться на ВВП).

Как отмечалось выше, Департамент статистики ООН ежегодно выпускает начиная с 1953 г. международный статистический справочник национальных счетов (*Yearbook of National Accounts Statistics*). И если в первых выпусках такого макроэкономического ежегодника в разделе «Пакистан» публиковались данные только об отраслевой структуре чистого внутреннего продукта (т.е. Национального дохода), исчисленного лишь в постоянных факторных ценах, усредненных для периода 1949–1952 гг., то уже в 1963 г. в нем появилась не только указанная информация, но и аналогичные данные об этом параметре в текущих рыночных ценах.

А вот уже на следующий, 1964 г. в Ежегоднике национальных счетов ООН за этот год в соответствии с рекомендациями Комис-

⁸⁴ *St. R Lewis. Domestic Resources and Fiscal Policy in Pakistan's Second and Third Plan // «Studies on Fiscal and Monetary Problems». Karachi, 1970, p.85.*

сии по вопросам национального дохода появились данные об отраслевой структуре Валового внутреннего продукта Пакистана как в текущих рыночных, так и постоянных факторных ценах 1959/60 г. Необходимость перевода всех расчетов макроэкономических показателей Пакистана на более позднюю базу цен была связана со значительным, весьма серьезным инфляционным ростом цен в стране во второй половине 50-х годов. Хотя, естественно, и внешние факторы оказывали свое негативное воздействие на необходимость принятия такого решения.

Здесь мы позволим себе несколько отвлечься от исследования процесса развития макроэкономической статистики Пакистана и заметить, что инфляционные процессы наблюдались в стране всегда и будут «иметь место быть» и в будущем. Хотя резонно задать себе простой вопрос — а в каком государстве нет инфляции? Проблема в ином — каковы темпы роста этой инфляции? И какие меры принимались и принимаются для ее сдерживания? Ответ на эти вопросы будет дан ниже, а здесь мы заметим, что в Пакистане вплоть до настоящего времени еще 2 раза изменялась база расчетных цен ведущих макроэкономических показателей — в 1980 г. и в 2000 г., и главной причиной этих изменений был инфляционный рост цен.

В 1972/73 г. Федеральное статистическое бюро (ФСБ) предприняло попытку перевести базу цен в системе национальных счетов с 1959/60 г. на 1969/70 год, однако она не увенчалась успехом из-за несопоставимости данных в обрабатывающей промышленности, и тогдашний Комитет по национальному счетоводству рекомендовал ФСБ перевести базу цен на 1975/76 год. Параллельно были улучшены статистические подсчеты в таких отраслях, как оптовая и розничная торговля, мелкая промышленность, некоторых подотраслях сельского хозяйства, энергетике и т.д. Однако и эта попытка провалилась. Лишь позднее это удалось и принять в качестве базового 1980/81 год. А через 20 лет, используя уже имевшийся предыдущий опыт, база цен для расчета в неизменных факторных ценах была переведена на 1999/2000 г.⁸⁵

⁸⁵ National Accounts of Pakistan. Rebasing from 1980–81 to 1999–2000. Government of Pakistan. Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, April 2004, p. 1

Естественно, что это практически свело на нет возможность сравнения соответствующих абсолютных показателей за разные годы, например, ВВП в 2000 г. с ВВП в 1990 г. или 1980 г. Конечно, можно было бы рассчитать размеры ВВП через доллар, т.е. используя текущий курс рупии по отношению к американскому доллару, но и такой расчет будет страдать очень серьезной натяжкой и едва ли позволит корректно осуществить такого рода сравнения.

Для наглядности ниже мы поместили сравнительную таблицу 3 основных макроэкономических показателей, подсчитанных на базе цен 1980/81 г. и 1999/2000 г. При этом за основу взяты соответствующие данные в текущих ценах 1999/2000 г. (курс рупии по отношению к доллару составлял в 2000 г. 62 рупии за 1 доллар США).

ТАБЛИЦА 3. *Основные стоимостные макроэкономические показатели, исчисленные в базовых ценах 1980/81 и 1999/2000 гг. *, млн рупий*

Макроэкономические показатели	1999/2000 г.	
	в ценах 1999/2000 г.	в ценах 1980/1981 г.
Сельское хозяйство	923 609	779 692
Промышленность	798 190	676 369
Сфера услуг	1 807 546	1 495 927
ВВП	3 529 345	2 951 988
ВНП	3 481 389	2 907 082
Доход на душу населения, рупии	25 314	21 376

* Составлено по: National Accounts of Pakistan. Rebasng from 1980–81 to 1999–2000. Government of Pakistan. Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, April 2004, Table 1.

Из приведенных цифровых данных нетрудно увидеть, что стоимостные показатели в указанные годы отличаются одни от других примерно на 18–20%, хотя даже разница в 1% объективно не дает возможности провести сравнительный анализ.

Возвращаясь к основной теме нашего исследования, следует повторить, что до середины 60-х годов Пакистан представлял в Департамент статистики ООН сведения лишь об отраслевой структуре валового внутреннего продукта, исчисленного как в текущих, так и постоянных факторных ценах 1959/60 г.

Очень робкие первые шаги (причем преимущественно косвенные) на пути становления подсчета национального дохода на второй стадии воспроизводства — *распределение* — были сделаны в первой половине 60-х годов. Правда, отдельные, но крайне примитивные элементы подсчета национального дохода по доходам существовали в стране и раньше, но они не имели самостоятельного значения, а были призваны косвенным путем определить размеры добавленной стоимости там, где ее прямой подсчет был невозможен в силу объективных причин, в первую очередь в связи с низкой квалификацией пакистанских статистиков и самой базы, на которой могла бы проводиться такая работа. Например, треть первых подсчетов национального дохода, осуществленных в 50-е годы, была сделана суммированием не добавленной стоимости, а соответствующих ей доходов⁸⁶.

В 1964 г. пакистанский экономист Хадиджа Хак провела исследование неравномерности распределения доходов среди городского населения Пакистана⁸⁷. Но оно носило весьма непрезентативный характер, поскольку, во-первых, основывалось на данных подоходного налогообложения (а не выборочного обследования семейных доходов и расходов), а во-вторых, затронуло, как отмечала сама автор этого исследования, лишь 0.5% всех семей и 5% городских семей в стране.

А вот другим, более важным этапом в этом направлении стало уже выборочное обследование личных доходов населения Пакистана, осуществленное Центральным статистическим бюро в 1963/64 г. Оно охватило более 8 тыс. семей в деревнях и городах Восточного и Западного Пакистана (в данном случае нет технической возможности выделить бывший Западный Пакистан). На основании этого обследования норвежским экономистом А. Берганом были впервые составлены данные о социальной структуре национального дохода в 1963/64 г., иными словами, был впервые осуществлен, пусть и крайне примитивный, но все же подсчет национального дохода на стадии распределения⁸⁸. Согласно расче-

⁸⁶ Middle Eastern Studies in Income and Wealth. London, 1965, p.50.

⁸⁷ *Khadija Haq*. A Measurement of Inequality in Urban Personal Income Distribution // «The Pakistan Development Review», Winter 1964.

⁸⁸ *A. Bergan*. Personal Income Distribution and Personal Savings in Pakistan:

там А. Бергана, подавляющую часть национального дохода составляли личные доходы (свыше 94%).

Однако указанное выборочное обследование отнюдь не положило, к сожалению, начало регулярному обследованию такого рода. И хотя аналогичные обследования были все же проведены в последующие 2 года (1964/65 и 1965/66 гг.), они не были полными. Во-первых, они охватывали не весь финансовый год, а лишь часть его (январь — декабрь 1965 г.), а во-вторых, обследование 1965/66 г. касалось лишь городского населения. Обследование 1967/68 г. вообще не было обработано, поэтому его данные даже не были опубликованы.

В результате наиболее полные обследования (естественно, этот термин употребляется здесь не в абсолютном, а относительном своем значении), пригодные для анализа национального дохода по доходам, были проведены в 1963/64, 1966/67 и 1968/69 гг. Определенное значение имел тот факт, что обследования 1966/67 и 1968/69 гг. проводились по единой схеме, что давало возможность сравнивать их результаты.

На основании этих трех обследований пакистанским экономистом Р.Х. Хандкером было осуществлено исследование национального дохода по доходам в указанные годы, рассчитана неравномерность распределения доходов в деревне и городе, исследована ее динамика на протяжении 1963–1969 гг., а также показана роль финансовой системы в перераспределении национального дохода⁸⁹. Однако выводы пакистанского специалиста следует оценивать весьма критически, поскольку они основаны на непрезентативных выборочных обследованиях и содержат, к тому же, значительное число приблизительных оценок. Сделанные автором расчеты показали снижение неравенства в распределении доходов в Пакистане в 1963–1969 гг., в то время как в стране существовало общее среди экономистов (а зарубежных экспертов — тем более) мнение об усилении этой неравномерности, да и сам автор отмечал несоответствие между цифровыми данными обследований и множеством косвенных сведений, говорящих о прямо

1963/64 // «The Pakistan Development Review», Summer 1967.

⁸⁹ R.H.Khandker. Distribution of Income and Wealth in Pakistan // «Pakistan Economic and Social Review», Spring 1973.

противоположном⁹⁰. Тем не менее, значение проведенного Р.Х. Хандкером исследования было в то время столь велико (даже при всех его недостатках), что оно было опубликовано в 1972 г. в сокращенном виде в экономическом сборнике по распределению доходов, подготовленном ЭКАДВ⁹¹.

Справедливости ради отметим, что во второй половине 60-х годов появились еще две работы, призванные способствовать становлению регулярного подсчета национального дохода на стадии распределения. Так, в 1967 г. Азизур Рахман-хан осуществил исследование динамики заработной платы рабочих обрабатывающей промышленности Пакистана с 1954 по 1964 г.⁹² Вторая работа, написанная бенгальским экономистом С. Р. Босом, была посвящена исследованию динамики реальных доходов малообеспеченных слоев сельского населения и охватывала 1949–1966 гг.⁹³ Однако заметного вклада в развитие статистики национальных счетов на стадии распределения эти два исследования не внесли.

Трудности становления подсчета национального дохода на второй стадии воспроизводства понятны, поскольку расчеты распределительным методом могут осуществляться лишь теми странами, которые достигли как минимум среднего уровня развития своей макроэкономической статистики. Это находит, в частности, свое отражение в том, что на известном этапе экономического развития решающее значение в государственных финансах начинает играть подоходный налог (а не косвенные налоги), и именно статистика подоходного налогообложения дает основной материал для подсчета национального дохода на стадии распределения. Однако в Пакистане этот источник не мог быть использован (и не может быть использован даже в начале XXI в.) для указанных целей, поскольку лишь небольшая часть населения страны (группа высоких доходополучателей) подпадала под этот вид налогообложения. Бо-

⁹⁰ Ibid., p. 13.

⁹¹ Intraregional Trade Projections, Effective Protection and Income Distribution. Vol. III. Income Distribution, Bangkok, 1972.

⁹² *Azizur Rahman Khan*. What Has Been Happening to Real Wages in Pakistan. — «The Pakistan Development Review», Autumn 1967.

⁹³ *S.R. Bose*. Trend of Real Income of the Rural Poor in East Pakistan, 1949–66. — «The Pakistan Development Review», Autumn 1968.

лее того, за все время существования Пакистана необлагаемый подоходным налогом минимум повышался, а ставки его имели тенденцию к снижению. Но самое главное заключается в том, что за все время независимого развития Пакистана масштабы уклонения от налогообложения неуклонно росли, и постепенно эта проблема превратилась в одно из главных препятствий на пути стабильного экономического роста Пакистана. Неудивительно, что один из ведущих пакистанских специалистов по налогообложению Первез Ишфак Рана при принятии государственного бюджета на 2013/14 г. выступил с большой аналитической статьей по проблемам госбюджета в одном из главных пакистанских экономических журналов, где подчеркнул, что в Пакистане «лишь 1% населения платит налоги, а отношение налогов к ВВП составляет всего 9%»⁹⁴.

Что касается поземельного налога, то ставки его были установлены еще в колониальный период и после образования Пакистана, несмотря на многократный рост цен, почти не пересматривались. Поэтому и материалы поземельного налогообложения не могли быть использованы для конструирования данных о доходах сельского населения. В этой связи нельзя не отметить, что даже в XXI в. вопрос о полноценном введении сельскохозяйственного подоходного налога так и не был решен (в этом отношении продолжал действовать целый ряд ограничений по ставкам налога), о чем неоднократно говорили политические деятели страны⁹⁵.

В конечном итоге, в результате продолжавшегося «повышенно-го» внимания к косвенному налогообложению (что вполне понятно, эти налоги намного легче взимать, чем прямые налоги), а также вследствие массовых уклонений средних и высоких доходополучателей от уплаты подоходного налога регулярной статистики национального дохода по доходам вплоть до 2010 г. не было.

⁹⁴ Parvaiz Ishfaq Rana. Need to Widen Tax Net // «Economic & Business Review». Karachi, 10.06.2013.

⁹⁵ Лидер Объединенного народного движения (Muttahida Qaumi Movement) Алтаф Хуссейн неоднократно заявлял уже в 2010 г., что правящие круги до сих пор практически не уделяют никакого внимания полноценному внедрению поземельного налогообложения, а вместо этого занимаются расширением сборов косвенных налогов, в первую очередь налога на продажи (Dawn. 25.12.2010).

Подсчет на третьей стадии воспроизводства долгое время не мог быть осуществлен в Пакистане из-за отсутствия в стране статистических данных о частном потреблении. Чтобы попытаться восполнить этот пробел, в 1955/56 г. было проведено выборочное обследование семейных бюджетов городских жителей, а в 1960 г. — сельских жителей. Выборочное обследование личных расходов сельского населения, проведенное в 1960 г., охватило 250 сел в каждой провинции страны; из каждого села было выбрано по 8 семей для опроса и установления их ежемесячных расходов. Простейшей экстраполяцией результатов этого обследования на все сельское население были получены сведения о личном потреблении сельских жителей Пакистана за год.

Что касается проведенного выборочного обследования семейных расходов городского населения, то оно было осуществлено Центральным статистическим бюро в 1955/56 г. в некоторых городах. Существенным недостатком его было то, что оно охватило лишь группы низкооплачиваемого населения. Подсчет текущего потребления высокооплачиваемых лиц ограничивался лишь обследованием личного потребления государственных служащих, работавших в Карачи. Эти два обследования и были положены в основу оценки личного потребления городского населения.

Попытка первого подсчета конечного общественного продукта на стадии использования была предпринята М.А. Хандкар в 1962 г.; этот подсчет охватывал 1960/61 г.⁹⁶ Частное потребление (а это — наиболее сложный компонент для исчисления всего объема ВВП на третьей стадии воспроизводства) было рассчитано по материалам двух вышеупомянутых выборочных обследований, а государственное — по статистике государственных финансов. Проблема здесь заключается в том, что расчет частного потребления по данным выборочных обследований является крайне неточным, а поскольку частное потребление — основная часть использования конечного общественного продукта, то это вносит большую погрешность в общий результат подсчета. Подавляющую часть частного потребления составляет так называемое лич-

⁹⁶ *M.A.H. Khandkar. An Estimate of the National Expenditure of Pakistan, 1906–1. — «Middle Eastern Studies in Income and Wealth». London, 1965.*

ное потребление, а подсчет последнего представляет наибольшие трудности; становление его в развитых странах заняло много десятилетий, а в большинстве среднеразвитых государств Азии (не говоря уже о странах со слабо развитой экономикой) он почти всюду отсутствовал даже к началу XXI в. Это обусловлено тем, что подсчет должен учесть текущие расходы десятков миллионов жителей Пакистана, основная часть которых (свыше 40% в 2010 г.) оставалась неграмотной. Ни государственного учета этих расходов, ни регулярной статистики внутренней торговли в Пакистане пока нет.

Ввиду отсутствия данных о накоплении М. Хандкар осуществил тогда подсчет инвестиций. Но и в этом случае он смог подсчитать не инвестиции как таковые, а частные и государственные расходы на развитие. Между тем расходы на развитие в том виде, в каком они фигурируют в статистике и экономической литературе, существенно отличаются от размеров капиталовложений: они, с одной стороны, включают некоторые некапитальные расходы, а с другой — не включают многие вложения капитального назначения.

Важным шагом в деле становления подсчета конечного общественного продукта на стадии использования были исследования пакистанских экономистов С.А. Аббаса и Т.М. Хана, сделавших доклады на конференции по макроэкономической статистике в Стамбуле в 1962 г. Оба доклада касались проблемы подсчета инвестиций. Основная часть доклада С.А. Аббаса была посвящена теоретическому осмыслению сущности капиталовложений и их роли в экономическом развитии. Другую часть его доклада составил обзор материалов, имевшихся в Пакистане для ежегодного подсчета капиталовложений, и данных о размерах государственных и частных инвестиций в годы второго пятилетнего плана (1960–1965 гг.). Автор отмечал, в частности, что прямого подсчета внутренних накоплений в Пакистане нет, и последние определялись косвенным путем: вычитанием из суммы валовых инвестиций внешних источников финансирования капиталовложений (внешней помощи, займов и иностранных частных инвестиций, а также использованных в этих целях резервов иностранной валюты)⁹⁷.

⁹⁷ S.A. Abbas. Capital Formation in National Accounting with Particular Reference to Pakistan // «Middle Eastern Studies in Income and Wealth». London, 1965.

Во втором докладе, сделанном Т.М. Ханом, был предложен подсчет вложений в основной капитал лишь в одном 1960/61 г. Ценность этого исследования заключалась в том, что автор впервые осуществил этот подсчет тремя независимыми друг от друга методами, предусмотренными системой национальных счетов ООН, и получил норму инвестиций в основной капитал в указанном году в размере 9.4% национального дохода⁹⁸.

Созданная в 1963 г. Комиссия по вопросам национального дохода (о ней выше уже шла речь) в своем заключительном докладе, представленном в ЦСБ и правительству страны в феврале 1966 г., отмечала большую важность и необходимость регулярных подсчетов Валового внутреннего продукта на стадии использования и привлечения в этих целях выборочных обследований семейных бюджетов, необходимых для исчисления частного потребления, которые (обследования) необходимо проводить на регулярной основе⁹⁹. Комиссия обратила внимание ЦСБ на необходимость улучшить подсчет инвестиций в основной капитал с разделением этих подсчетов отдельно для сельской местности и города.

Благодаря работе, проделанной к середине 60-х годов, с 1966 г. удалось наладить ежегодный подсчет Валового внутреннего продукта на третьей стадии воспроизводства, пусть пока и весьма примитивным, в значительной степени косвенным способом. Однако в отличие от экспериментального подсчета использования ВВП в 1960/61 г., когда частное потребление было рассчитано прямым путем на основе выборочных обследований семейных бюджетов, ЦСБ определяло этот показатель косвенным путем, вычитая из суммы ВВП (подсчитанного производственным методом) валовые капиталовложения и государственное потребление¹⁰⁰. Валовые инвестиции подсчитывались прямо, а данные о государственном потреблении брались из статистики государственных финансов. Такой косвенный путь был обусловлен отсутствием

⁹⁸ *T.M. Khan. Capital Formation in Pakistan // «Middle Eastern Studies in Income and Wealth». London, 1965.*

⁹⁹ *Economy of Pakistan 1948–68. Islamabad, 1968, p. 351.*

¹⁰⁰ *S.M.A.Naseem. Consistent Series of National Accounts for East and West Pakistan: 1949–50 to 1969–1970 // «The Pakistan Development Review», Spring 1975, p.42–48.*

регулярной статистики частного потребления в стране. Именно таким путем и осуществлялись расчеты использования общественного продукта в дальнейшем.

Мы не случайно уделяем столько внимания периоду становления статистики национальных счетов и выделяем конкретных исследователей, внесших неоценимый вклад в решение этих сложных вопросов. Именно тогда закладывались основы такого рода статистики, которая в дальнейшем лишь совершенствовалась в ее отдельных частях и компонентах. Но первый этап, как известно, бывает наиболее сложным; и в данном случае это было именно так, несмотря на помощь экспертов Статистического департамента ООН, специалистов из развитых государств и международных организаций.

Для того чтобы рассмотреть вопрос о том, в какой степени изменилась система национального счетоводства в Пакистане в 70–90-е годы минувшего столетия, насколько кардинальны были внесенные коррективы в эту систему (и были ли они вообще кардинальными), мы решили проанализировать материалы Федерального (уже не Центрального) бюро статистики, опубликованные в апреле 2004 г., а именно: «Национальное счетоводство в Пакистане: изменение базы цен с 1980–81 на 1999–2000»¹⁰¹ и сравнить их с теми подсчетами и методологией расчетов, которые были проведены в 60-е годы. Здесь же заметим, что эти и многие другие статистические материалы по Пакистану можно найти в Интернете на сайте www.statpak.gov.pk.

Сравнение текстов «Введения» указанной работы с итоговым документом, подготовленным Комиссией по вопросам национального дохода, показало, что они практически идентичны, что свидетельствует о том, что принципиальных изменений как в методах расчетов конечного общественного продукта (т.е. своего рода продвинутой, совершенствованной макроэкономических подсчетов), так и в кардинальном улучшении непосредственно самих методов подсчетов не произошло¹⁰². Едва ли можно считать это обстоятельство негативным — процесс развития только что созданной систе-

¹⁰¹ National Accounts of Pakistan. Rebasing from 1980–81 to 1999–2000. Government of Pakistan. Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, April 2004.

¹⁰² Ibid., p. 1–2.

мы национальных счетов даже в развитых государствах, где имеются хорошо подготовленные, высококвалифицированные кадры национальных статистиков, занимает не одно десятилетие. Поэтому неудивительно, что в Пакистане этот процесс шел крайне медленно.

До сих пор так и не стал регулярным расчет национального дохода на стадии распределения, по доходам, несмотря на то, что некоторая база для такого рода подсчетов была уже создана в 60–70-е годы XX в. Практически пакистанское государство стало уделять внимание не столько сглаживанию неравенства в распределении доходов, сколько выполнению различных Государственных программ по борьбе с бедностью и нищетой. В первую очередь это касается Программы по снижению уровня бедности и социальному развитию (Poverty Reduction and Social Development Programme). Однако эта тема столь широка, что выходит далеко за пределы поставленных нами в этом разделе задач по исследованию становления и развития макроэкономической статистики, в первую очередь статистики национальных счетов.

Далее считаем необходимым рассмотреть вопрос о том, как на практике осуществлялся вплоть до настоящего времени (2014 г.) расчет конечного общественного продукта (ВВП или ВНП, или Национального дохода — в данном случае это не имеет значения, какая категория является определяющей; в большинстве случаев это ВВП, но все чаще стал применяться, как было показано выше, такой показатель, как Валовой национальный доход /ВНД/; в конце настоящей работы, в статистическом приложении первой таблицей являются расчеты ВНД на душу населения, осуществленные Всемирным банком в 2010 г.).

Вследствие недостатка необходимых для исчисления конечного общественного продукта данных Пакистан не мог использовать независимо друг от друга различные методы подсчета. Расчеты Валового внутреннего продукта осуществлялись комбинацией первого и третьего методов. В весьма незначительной степени, косвенно использовался и распределительный метод (но отнюдь не в качестве самостоятельного, независимого от первого и третьего способов подсчета национального дохода).

Производственный метод (занимающий основополагающее место) применялся для подсчета добавленной стоимости в сельском

хозяйстве, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, в строительстве.

Распределительный метод — т.е. путем учета соответствующих доходов — использовался при подсчете добавленной стоимости в сфере транспорта и связи, торговле и кредите, домовладении и управлении (т.е. в ряде отраслей сферы услуг).

Метод конечных продуктов применялся сравнительно мало — для исчисления добавленной стоимости в некоторых отраслях сферы услуг и рыболовстве в Восточном Пакистане до 1971 г.¹⁰³

С нашей точки зрения целесообразно рассмотреть вопрос о том, как на практике Центральное статистическое бюро Пакистана осуществляло, используя уже созданную, пусть пока до конца еще не отработанную методику, подсчет конечного общественного продукта.

Подсчет добавленной стоимости, создававшейся в *сельском хозяйстве*, осуществлялся по четырем секторам: земледелие, животноводство, рыболовство и лесное хозяйство. Добавленная стоимость в земледелии, в свою очередь, делилась на стоимость, создававшуюся в этой сфере основными и второстепенными культурами. Валовая стоимость основных культур в текущих ценах исчислялась умножением произведенной за год продукции на ее усредненную цену. Цены на второстепенные культуры брались в размере 80% оптовых цен на них; далее подсчет валовой стоимости осуществлялся тем же путем, как это показано выше. Исчисление добавленной стоимости производилось вычитанием из общей суммы валовой стоимости основных и второстепенных культур стоимости промежуточной продукции (т. е. стоимости семян, удобрений, гербицидов и пестицидов, затрат на полив и т. д.). Ввиду отсутствия данных о стоимости некоторых агрокультур валовая стоимость основных и второстепенных культур повышалась на 4%.

Валовая стоимость продукции *животноводства* подсчитывалась тем же путем, что и в земледелии; но в этой сфере, вследствие очень небольшой стоимости промежуточной продукции, валовая стоимость принималась равной добавленной.

¹⁰³ National Accounts 1969–70 to 1972–73. Karachi, 1974, p. VII.

Цены на продукцию *рыболовства* сокращались на 10%; далее валовая стоимость исчислялась тем же путем, что и в земледелии. Для подсчета добавленной стоимости ее валовые размеры сокращались на 3% (для исключения повторного счета).

Валовая стоимость продукции *лесного хозяйства* подсчитывалась по аукционной цене древесины, а сокращение ее на 3% (для исключения повторного счета) давало в результате добавленную стоимость, создававшуюся в этой отрасли экономики. Суммируя добавленные стоимости в этих четырех секторах сельского хозяйства, ЦСБ получало стоимость условно-чистой продукции, созданной в сельскохозяйственном производстве. Амортизация в этой отрасли экономики оценивалась в размере 5%.

Подсчет стоимости продукции *горнодобывающей промышленности* осуществлялся тем же путем, что и в сельском хозяйстве. Для исключения повторного счета и получения добавленной стоимости валовая стоимость сокращалась на 17%. Амортизация в этой отрасли бралась в размере 5%.

Подсчет добавленной стоимости, создававшейся в *крупном промышленном производстве* обрабатывающей промышленности, осуществлялся первоначально на основе промышленной переписи 1959/60 г., в ходе которой была исчислена добавленная стоимость, созданная в указанном году на каждом предприятии крупной промышленности. В последующие годы общая сумма добавленной стоимости подсчитывалась умножением ее на индекс производства крупной промышленности в том или ином году по сравнению с базисным (т.е. 1959/60 г.). Но такой вариант применялся в том случае, если не проводились соответствующие переписи обрабатывающей промышленности. В случае проведения последних подсчет добавленной стоимости осуществлялся исходя из данных такого рода переписей (последняя такая перепись, имеющаяся в нашем распоряжении, относится к 2001 г. — «Census of Manufacturing Industries 2000–2001») ¹⁰⁴. Амортизация бралась в размере 10%.

¹⁰⁴ См.: Census of Manufacturing Industries 2000–2001. Government of Pakistan, Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, 2001. <http://www.statpak.gov.pk/depts/fbs/>.

Подсчет добавленной стоимости, создававшейся в *мелком промышленном производстве*, осуществлялся косвенным путем; был сделан прямой ее расчет в 1959/60 г. (умножением числа занятых в этой отрасли на среднюю добавленную стоимость, создаваемую каждым занятым), а далее добавленная стоимость исчислялась из расчета прироста занятых в этой отрасли в среднем на 2.7% в год. Амортизация бралась в размере 5%.

Вследствие нехватки данных, необходимых для подсчета добавленной стоимости, создававшейся в *строительстве*, вклад этой отрасли экономики в создание валового внутреннего продукта оценивался косвенным путем отдельно для города и сельской местности. В городе стоимость строительства считалась равной десятикратной цене израсходованного при этом цемента; далее предполагалось, что 40% полученной итоговой суммы и составляет добавленную стоимость, созданная в строительстве в городе. В сельской местности расчет добавленной стоимости, созданной в этой отрасли, основывался на данных о земельной ренте: здесь за основу бралось предположение, что земельная рента составляет 8% валовой стоимости, а добавленная стоимость, в свою очередь, равна половине ее стоимости. Амортизация составляла 2.5%.

Размеры добавленной стоимости, создававшейся в *энерго-, газо-, водоснабжении и санитарии*, исчислялись методом конечных продуктов. На основе провинциальных бюджетов подсчитывались среднестатистические расходы на эти службы отдельно в каждой провинции, а затем полученные данные умножались на численность городского провинциального населения. Считалось, что общие расходы в этом секторе экономики увеличивались из года в год в той же пропорции, что и население городов. Амортизация в этих отраслях национального хозяйства была исчислена (но не бралась исходя из некоей ориентировочной оценки!) в размере 6.7% от валовой добавленной стоимости.

Что касается вклада в создание валового внутреннего продукта таких отраслей, как *транспорт и связь, торговля, кредитная система, управление, ряд других областей сферы услуг*, то здесь добавленная стоимость исчислялась суммированием доходов и прибылей всех лиц, занятых в этих отраслях, т. е. подсчет добавленной стоимости осуществлялся распределительным методом, по доходам.

Следует подчеркнуть, что эти методы расчетов, которые начали использоваться еще в 60-е годы прошлого столетия, продолжали применяться почти в неизменном виде и в первом десятилетии XXI в.¹⁰⁵

Руководство страны прилагало некоторые усилия по усовершенствованию макро- и микростатистических расчетов экономических показателей и в нынешнем столетии. В этих целях в конце 2011 г. министерство финансов Пакистана приняло решение о слиянии трех независимых статистических ведомств — Федеральное бюро статистики (Federal Bureau of Statistics), Организация по переписи населения (Population Census Organisation) и Организация сельскохозяйственных переписей (Agriculture Census Organisation) — в одно целое, а именно — Федеральное бюро статистики с целью устранения дублирования в статистических подсчетах, нестыковки схожих статданных, а также увеличения «прозрачности национальной статистики и достижения корректности в расчетах»¹⁰⁶. Если первые две задачи были в целом выполнены, то решение проблемы достоверности пакистанской статистики остается под большим вопросом: сравнение данных основных макроэкономических показателей (ВВП, добавленной стоимости в агро-сфере, индустрии и т.д.) в разделе «Оценочные данные» и «Пересмотренные данные» (в частности, в Обзорах экономики Пакистана за разные годы) свидетельствует, что здесь разрыв остается еще весьма заметным. Не говоря уже о том, что многие статистические показатели были получены на базе выборочных обследований, в ходе которых полученная информация носила крайне приблизительный характер (об этом, в частности, речь пойдет в главе 5 «Население и рынок труда», когда были весьма занижены темпы роста численности населения страны в XXI в. и, соответственно, неверно рассчитан этот параметр в абсолютных размерах, а далее — и основные среднедушевые показатели).

¹⁰⁵ National Accounts of Pakistan. Rebasing from 1980–1981 to 1999–2000. Government of Pakistan. Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, April 2004, p.2–6.

¹⁰⁶ Zaheer Abbasi. FBS, PCO and ACO merged: PBS to provide credible data on economy // Business Recorder. Karachi . 24.12.2011.

Таким образом, вплоть до начала XXI в. Пакистан реально продолжал осуществлять независимый подсчет конечного общественного продукта (в первую очередь ВВП, а затем на его базе уже ВНП) практически лишь на стадии производства, суммируя данные о добавленной стоимости, создававшейся в отраслях материально-вещественного производства и сферы услуг. До сих пор отсутствует, как и в большинстве других слаборазвитых (и даже некоторых среднеразвитых) стран Азии, регулярный подсчет на стадии распределения. Проведенные, начиная с 60-х годов прошлого столетия, отдельные выборочные обследования, однако, дали ценный материал для оценки доходов и расходов различных слоев пакистанского общества, а это, в свою очередь, позволяло хотя бы ориентировочно определить неравенство в распределении доходов, а также размеры личного (а на его базе — частного) потребления, в первую очередь, его структуру. (В Главе 6 «Накопление и потребление. Пропорции и структура» на базе, например, «Household Integrated Economic Survey (HIES) 2007–08» будет проанализировано личное потребление городского и сельского населения Пакистана¹⁰⁷.)

И тем не менее, регулярный подсчет конечного общественного продукта на стадии использования все же осуществлялся, хотя частично и косвенным путем: частное потребление на регулярной основе определялось вычитанием из величины этого продукта, подсчитанного производственным методом, государственного потребления и валовых инвестиций. Хотя качественные характеристики полученных до настоящего времени данных макроэкономической статистики весьма далеки от совершенства, тем не менее, существующая в настоящее время в Пакистане статистика позволяет провести анализ экономического развития страны на макроэкономическом уровне.

¹⁰⁷ Household Integrated Economic Survey (HIES) 2007–2008. National/Provincial. Government of Pakistan. Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, June 2009.

ГЛАВА 3

Общая характеристика экономики

РАЗДЕЛ 3.1. Экономическое развитие северо-западной части колониальной Индии

В процессе колониального развития Индии наблюдалась явная неравномерность ее экономического роста в различных географических областях страны, в том числе и в ее северо-западной части, т. е. того небольшого региона, который впоследствии (в 1947 г.) сформировал первоначально Западный Пакистан, а затем, в 1971 г. Пакистан в современных границах¹⁰⁸. Очевидная однобокость развития нашла свое отражение в постепенном превращении Индии в источник сырья (в первую очередь сельскохозяйственного), сферу приложения капитала и рынок сбыта английских товаров. Таким образом, разделение труда в Британской Индии происходило не только, а точнее, не столько в рамках национальной экономики, сколько между метрополией и колонией. В этом проявилась одна из важных особенностей развития рыночной экономики в Индии, которая сказывается в какой-то степени даже до сих пор, т.е. в начале XXI в. на экономике как этой страны, так и Пакистана.

В условиях многосекторной индийской экономики на протяжении первой половины XX в. ведущие позиции сохранялись за традиционными, докапиталистическими укладами, которые были распространены в наибольшей степени в сельском хозяйстве. Для них были характерны использование примитивных средств произ-

¹⁰⁸ Здесь и далее вплоть до 1971 г. анализируется экономика бывшей Западной провинции Пакистана, которая после образования Бангладеш в 1971 г. стала основой непосредственно современного Пакистана (конечно, там, где это объективно возможно). Затем, естественно, анализ проводится только по Пакистану в современных границах.

водства и как следствие — очень низкая производительность труда, практически натуральное воспроизводство, а как результат — небольшие размеры прибавочного продукта. При этом ведущим мотивом для них было производство не прибавочной, а потребительской стоимости. Кроме того, постепенное усиление лендлордовской и торгово-ростовщической эксплуатации в первой половине прошлого столетия вело к фиксированию этой стоимости, вследствие чего основной формой процесса воспроизводства в национальном хозяйстве страны было простое¹⁰⁹.

Рыночный способ производства в экономике как по объему производимой продукции, так и по численности занятых в нем оставался сравнительно небольшим (в середине 50-х годов, например, в нем была занята примерно 1/5 всего экономически активного населения Индии). Едва ли можно сомневаться в том, что в первой половине XX в. он был еще меньше. Центрами развития рыночной экономики были в основном крупные, преимущественно портовые, города — Бомбей, Калькутта, Мадрас; на территории северо-западной части колониальной Индии таким центром был Карачи. Тем не менее, в этом регионе капиталистические отношения к моменту завоевания в 1947 г. независимости оставались все же менее развитыми, чем в среднем во всей Британской Индии. В подобных условиях, а также в результате явно одностороннего развития национального хозяйства страны среднегодовые темпы экономического роста составляли 1.1% в 1870–1913 гг. и 1.2% в 1913–1950 гг.¹¹⁰ Это значит, что среднедушевые размеры общественного продукта страны в первой половине XX в. росли менее чем на 0.5% в год. Указанный процесс шел более медленными темпами в районах, отошедших впоследствии к Пакистану, поскольку темпы экономического роста там были еще ниже.

В основе экономики северо-западной части Британской Индии лежало сельское хозяйство, что вполне естественно. По нашим

¹⁰⁹ Экономика Индии. Общая характеристика, М., 1980, с. 6

¹¹⁰ *A. Maddison. Economic Progress and Policy in Developing Countries.* N. Y., 1970, p. 29. По расчетам проф. М. Мукерджи, темпы роста экономики в первой половине XX в. были еще меньше — 0.9% в среднем за год (*Asian Studies in Income and Wealth.* Bombay, 1965, p. 103).

оценкам, в этой отрасли накануне Второй мировой войны создавалось приблизительно 65% общественного продукта упомянутого региона. Пожалуй, лишь для этой области (вероятно, еще западного района штата Уттар-Прадеш) характерен сравнительно высокий уровень развития торгового земледелия (строительство ирригационных каналов способствовало росту сельскохозяйственного производства не только на экстенсивной, но частично и на интенсивной основе). Однако в целом увеличение объема продукции земледелия было достигнуто за счет экстенсивного характера развития агросферы.

Именно в Панджабе прирост посевных площадей был одним из наиболее высоких в колониальной Индии и достигал в среднем в год почти 1%¹¹¹. Но даже здесь темпы прироста посевных площадей отставали от темпов прироста населения в первой половине XX в., составлявших в среднем 1.4% в год¹¹². Более того, падали не только среднедушевые размеры обрабатываемых площадей, но, что еще более важно, среднедушевые размеры земледельческого производства. Если валовое производство продукции земледелия в северо-западной части колониальной Индии в первой четверти XX в. несколько опережало рост населения, то в дальнейшем оно существенно от него отставало; при этом особенно заметно упало среднедушевое производство зерновых культур. Учитывая, что продукция растениеводства составляла подавляющую (свыше 3/4) часть всего сельскохозяйственного производства, этот вывод, как полагали отечественные востоковеды-аграрники Р.П. Гурвич и Н.М. Гуревич, можно, по всей вероятности, отнести и к динамике всего сельскохозяйственного производства¹¹³.

¹¹¹ По расчетам американского востоковеда Дж. Блина, прирост посевных площадей в Панджабе в 1891 — 1947 гг. составлял в среднем 0.96% в год по сравнению с 0.4% в целом по стране — *(G. Blyn. Agricultural Trends In India 1891–1947; Output, Availability and Productivity. Philadelphia, 1966, p. 327–337).*

¹¹² Исчислено по: *The Population of Pakistan. Islamabad, 1974, p. 2.*

¹¹³ См.: *Р.П. Гурвич. Индия. Продовольствие — возможности и перспективы. М., 1970; Н.М. Гуревич. Динамика сельскохозяйственного производства в Китае и Индии в первой половине XX в // «Народы Азии и Африки». № 3, 1976.*

См. также: *Н.М. Гуревич. Товарно-денежные отношения и сельское хозяйство стран Азии в колониальную эпоху. М., 1998, с. 7–33.*

Районы, сформировавшие современный Пакистан, — это преимущественно сельскохозяйственные районы, специализировавшиеся на производстве ряда продовольственных (пшеница, рис) и технических (хлопчатник) культур. Анализируя характер развития капитализма в Пакистане, отечественный востоковед В.Я. Белокреницкий выделил характерную для всей колониальной Индии черту ее индустриального развития, а именно — явное усиление географической неравномерности в 20–40-е годы XX в. такого рода процесса. «Районы, традиционно отстававшие в развитии промышленного производства, продолжали плестись в хвосте. К ним относились все области современного Пакистана. В 20–30-е годы заметен даже некоторый абсолютный регресс в распространении предприятий крупной промышленности в районах бассейна Инда. Так, текстильные фабричные предприятия, основанные в 90-х годах XIX в. и существовавшие в 1909–1910 гг., ко времени обследования текстильной промышленности провинции Панджаб (середина 20-х годов) перестали функционировать»¹¹⁴. Как констатировал провинциальный источник, к тому времени в указанных районах не было ни одной мало-мальски значительной текстильной фабрики¹¹⁵.

В конечном итоге, в силу крайней неразвитости индустрии в северо-западной части колониальной Индии накануне Второй мировой войны доля промышленности в создании общественного продукта этого региона не достигала и 5%. Имевшиеся предприятия были тесно связаны с переработкой сельскохозяйственного сырья и размещались практически лишь в Панджабе и Синде (в основном в Карачи). Весьма показателен такой пример: на основную отрасль обрабатывающей промышленности северо-западной части Индии — хлопчатобумажную — в первой половине XX в. приходилось лишь от 1% до 3% всех предприятий этой отрасли колониальной Индии; в 1946 г. из общего числа ценовых предприятий хлопчатобумажной промышленности в количестве 422 на Пакистан приходилось лишь 14¹¹⁶.

¹¹⁴ В.Я. Белокреницкий. Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX — 80-е годы XX в.). М., 1988, с. 113.

¹¹⁵ The Punjab Industrial Monograph. The Textile Industry. Lahore, 1929, p. 55.

¹¹⁶ B.V. Ghosh. Indian Economics and Pakistan Economics. Calcutta, 1949, p. 217.

Серьезное сдерживающее воздействие на рост промышленности оказал процесс развития общественного разделения труда в многосекторной экономике колониальной Индии. В низших секторах (укладах), которые явно преобладали на территориях, отошедших после раздела к Пакистану, были широко распространены натуральные отношения в процессе воспроизводства как средств производства, так и предметов потребления. В деревенском секторе на натуральной основе воспроизводилась подавляющая часть и продовольствия, и некоторых орудий труда, и тягового скота, и т. д. Помимо этого в индийской сельской общине издавна сложилось разделение труда между земледелием и ремеслом, основанное на прямом продуктообмене¹¹⁷.

Вывоз из Индии в больших количествах различного сырья в условиях медленного разложения феодальных отношений неизбежно вел к быстрому развитию и широкому распространению в стране торгового и ростовщического капитала, что увеличивало роль сферы обращения и услуг в процессе воспроизводства. Именно эта сфера была второй по значению после сельского хозяйства областью, в которой создавалась весомая доля общественного продукта: к моменту раздела колониальной Индии ее вклад в создание ВВП достиг 30%. При этом ведущее место среди отраслей сферы услуг занимала оптовая и розничная торговля; так, в данном секторе национального хозяйства накануне завоевания независимости создавалось приблизительно 13–15% общественного продукта.

Непомерная раздутость сферы обращения в тот период была в немалой степени связана с тем, что между производителем и потребителем основных видов продукции сельского хозяйства и промышленности существовала длинная цепь посредников. Различные торговые и кредитно-финансовые посредники урывали большую часть прибавочного труда непосредственных производителей — крестьян, покупая у них товары по низким ценам и продавая промышленные изделия по неоправданно завышенным. Основная доля прибылей посредников попадала в руки британских финансистов и частично местных капиталовладельцев. Одним

¹¹⁷ Экономика Индии. Отраслевой анализ. М., 1980, с. 12.

только банкам доставалось в среднем 25% посреднических прибылей¹¹⁸.

Следует подчеркнуть, что преобразования, происходившие в экономике Британской Индии, охватывали лишь отдельные районы страны, прежде всего удобные в транспортно-географическом или климатическом отношении или богатые полезными ископаемыми. Остальные сохранялись практически в нетронутом виде и вне связи с метрополией (например, Северо-Западная пограничная провинция, ныне провинция Хайбер-Пахтунхва).

Вместе с тем и районы наиболее активной колонизации в какой-то степени выпадали из общего процесса развития национального хозяйства страны. В силу избирательной заинтересованности англичан в вывозе лишь отдельных видов сырья эти районы превращались в часть скорее внешних рынков метрополии, чем внутренних рынков колонии. «В результате важнейшие звенья воспроизводственного процесса в анклавах замыкались на экономику метрополий, а мультипликативный эффект самого анклавного роста для национального хозяйства оказывался минимальным. Подобный характер размещения производительных сил и внутренней разобщенности процесса воспроизводства превратился за годы колониализма в основной структурный признак экономики ныне освободившихся стран, в один из главных барьеров на пути их борьбы за экономическую самостоятельность в наши дни»¹¹⁹. И хотя по форме эта мысль больше напоминает жесткую критику процесса социального-экономического развития стран Азии в советский период, по содержанию здесь нельзя отказать в справедливости оценки воспроизводственного процесса в подавляющем большинстве азиатских государств. Итогом подобной избирательной заинтересованности англичан, получившей свое реальное структурное оформление, была сложившаяся монокультурность экономики Пакистана и особенно его экспорта в первые годы после завоевания независимости. Например, два товара — хлопок и джут (джут —

¹¹⁸ См.: *А.И. Левковский. Особенности развития капитализма в Индии.* М., 1963, с. 164–165.

¹¹⁹ *Развивающиеся страны в современном мире. Единство и многообразие.* М., 1983, с. 99–100.

из бывшего Восточного Пакистана, ныне Бангладеш) — обеспечивали свыше $\frac{2}{3}$ всей экспортной выручки.

Характерной чертой процесса воспроизводства в колониальной Индии (как, впрочем, и в большинстве других колониальных стран) было регулярное перекачивание части созданного там общественного продукта из фонда накопления непосредственно в метрополию. Легкость этого процесса базировалась на контроле над природными ресурсами и экономикой страны в целом, опоре на военно-бюрократический аппарат, в частности, именно это позволяло английским капиталовладельцам присваивать не только практически всю ренту на экспортируемую продукцию, но и повышенный объем прибавочного продукта (это было связано как с низкой оплатой, так в определенной степени и с принудительным характером труда в колонии). В результате, с одной стороны, это увеличивало норму накопления в метрополии, а с другой — сужало национальное накопление и потребление (как частное, так и государственное) в колонии и затрудняло процесс расширенного воспроизводства.

РАЗДЕЛ 3.2. Основные тенденции развития экономики Пакистана в период независимости

Первостепенная задача практически любого режима, пришедшего к власти после обретения независимости, заключается в том, чтобы решить едва ли не главный экономический вопрос: как провести преобразования отсталой, многоукладной социально-экономической структуры и одновременно обеспечить стабильные общие темпы экономического роста, а также ведущих отраслей реального сектора экономики и, в конечном итоге, определить оптимальное соотношение между этими двумя задачами. Трудность решения этого вопроса (который, естественно, приходилось решать отнюдь не только Пакистану) заключается, как справедливо отмечал в свое время отечест-

венный востоковед В.Л. Шейнис, в том, что методы, используемые для достижения одной цели, далеко не всегда способствуют достижению другой. Так, в условиях низкого уровня развития основных отраслей экономики и нехватки финансовых ресурсов достижение высокой нормы накопления и дальнейшее поддержание ее в дальнейшем на таком же уровне, равновесие платежного баланса, налаживание и развитие внутриотраслевых и межотраслевых связей (что уже само по себе весьма непросто), развитие и диверсификация внешнеэкономических связей крайне затрудняют проведение существенных социальных преобразований¹²⁰.

Прежнее экономическое, социальное и политическое равновесие, существовавшее на территории северо-западной части колониальной Индии, т. е. «равновесие» своего рода экономического и демографического застоя и социально-политической инертности подавляющей части населения этого региона было подорвано. Однако в ходе последующего независимого развития новое равновесие еще не сложилось. И если попытаться как-то определить общее направление развития в 50–60-е годы (хотя это, естественно, сделать непросто, учитывая тогдашний экономический потенциал страны), то можно сказать, что в указанные десятилетия происходило создание лишь предпосылок для нового социального и экономического равновесия: началась ломка колониальной отраслевой структуры, создание современного (по тем понятиям) промышленного сектора экономики, развитие сельскохозяйственного производства и других отраслей национального хозяйства Пакистана.

Темпы экономического роста общественного продукта и основных отраслей в 50-е годы (табл. 4) были явно недостаточны (возможно, лишь за исключением крупной промышленности) для того, чтобы обеспечить в условиях заметного увеличения численности населения повышение жизненного уровня большинства жителей Пакистана, решение других социальных вопросов, а с другой стороны, требовалось одновременно повышать и норму накопления, что необходимо для поддержания даже достигнутых темпов роста. Прирост общест-

¹²⁰ В.Л. Шейнис. Экономический рост и социальное переустройство. Некоторые взаимосвязи и противоречия. — «Третий мир». Стратегия развития и управление экономикой. М., 1971.

венного продукта едва превышал прирост населения страны, а о сельском хозяйстве и мелкой промышленности и говорить не приходится, в то время именно в этих двух отраслях была занята основная масса пакистанцев — если мы сравним рост ВВП с увеличением прироста добавленной стоимости в аграрной сфере, то окажется, что в 50-е годы происходило заметное падение среднедушевых размеров сельскохозяйственного производства в стране¹²¹.

ТАБЛИЦА 4. *Среднегодовые темпы прироста основных макроэкономических параметров, %*

Годы / Структура	1950–1960	1960–1970	1970–1980	1980–1990	1990–2000	2000–2005	2005–2010
ВВП	3.1	6.8	5.1	6.1	4.6	6.9	4.6
Сельское хозяйство	1.6	4.1	2.3	5.5	4.0	3.4	3.4
Обрабатывающая промышленность в том числе:	7.7	9.9	4.2	8.2	4.8	8.7	3.4
крупная	15.4	13.3	3.1	8.2	4.9	12.0	3.3
мелкая	2.3	2.9	7.3	9.4	4.7	2.2	7.9
Транспорт, связь	4.4	7.8	5.6	6.2	5.1	3.5	3.9
Сфера услуг	3.4	6.5	6.0	6.1	4.3	6.9	5.1
Население	2.4	2.9	3.0	3.0	2.5	2.2	1.8
Доход на душу населения	0.6	3.8	2.1	3.0	1.7	4.7	2.8

*Рассчитано по: Pakistan Economic Survey 1976–77. Government of Pakistan. Islamabad, 1977. Statistics, p. 9–10.

Pakistan Economic Survey 1984–85. Government of Pakistan. Islamabad, 1985. Statistics, p. 17.

Pakistan Statistical Yearbook 1984. Karachi, 1984, p. 369.

Pakistan Statistical Yearbook 1995. Karachi, 1995, p. 461.

Economic Survey 2001–02. Government of Pakistan. Islamabad, 2002, Statistical Appendix, p. 9.

¹²¹ Среднегодовые темпы роста дохода на душу населения, среднедушевых показателей в тех или иных отраслях экономики можно приблизительно рассчитать простым вычитанием из среднегодовых темпов роста ВВП (сельского хозяйства, промышленности, других отраслей) среднегодовых темпов роста населения.

Pakistan Economic Survey 2012–13. Government of Pakistan. Islamabad, 2013, Statistical Appendix, p. 9.

Экономический рост в указанное десятилетие обеспечивался преимущественно за счет предпринимательской деятельности частного капитала в сферах промышленного производства и обращения. Частный сектор, с успехом используя политику государственного капитализма, начал интенсивно осуществлять инвестиции в высокоприбыльные предприятия хлопчатобумажной промышленности.

Однако низкие темпы роста сельского хозяйства не могли быть скомпенсированы ростом промышленности. Неурожаи, следовавшие один за другим во второй половине 50-х годов, не только вели к необходимости увеличения импорта продовольствия, но в конечном счете (в условиях ограниченности финансовых ресурсов), обусловили уменьшение почти на треть ввоз промышленного оборудования, сырья, других вспомогательных материалов, необходимых для обеспечения процесса расширенного воспроизводства. В результате действия этих и ряда других дестабилизирующих факторов доход на душу населения возрастал в 50-е годы лишь на 0.6% в среднем в год. В этих условиях внимание правящих кругов страны было направлено в первую очередь на поиски выхода из того тяжелого положения, в котором находилось национальное хозяйство страны, на решение текущих экономических проблем, а социальная сфера, ее развитие, решение серьезных проблем, существовавших в большом количестве в этой сфере, оставались просто на задворках.

И здесь свою позитивную роль сыграла война в Корее в первой половине 50-х годов прошлого столетия, что едва ли вызовет удивление. Как отмечал отечественный востоковед В.Я. Белокреницкий, «продолжавшаяся первую треть 1950-х годов война на Корейском полуострове вызвала повышение мировых цен на некоторые виды сырья растительного происхождения (хлопок, джут), поставляемые странами Востока (Индией, Пакистаном), что позволило им получить импульс для увеличения капиталовложений. Тому же содействовала техническая и организационная помощь Великобритании (особенно при первом послевоенном правитель-

стве лейбористов, а также более развитых стран Британского Содружества наций (Австралии, Новой Зеландии)»¹²².

В 60-е годы на передний план еще четче выступила тенденция приоритета темпов роста экономики над социальным развитием. В тот период в экономической науке в стране почти безраздельно властвовали идеи Дж. Кейнса и У. Ростоу, несколько модернизированные одним из ведущих пакистанских экономистов — Махбубуль-Хаком¹²³. В соответствии с этими идеями как планирование экономики, так и весь процесс ее развития исходили из одной цели — достижение максимально высоких темпов экономического роста. Все остальное либо было подчинено выполнению этой задачи (сокращение темпов прироста населения страны, изыскание внешних источников накопления, сокращение уровня прямого налогообложения, ускоренное развитие внешнеэкономических связей и т.д.), либо практически не принималось в расчет (проведение серьезных социальных преобразований, сокращение неравенства в распределении доходов, ослабление процесса социально-имущественной дифференциации и т.п.). И действительно, если мы обратимся еще раз к данным табл. 4, то увидим, что рост общественного продукта достиг очень высоких размеров — почти 7% в среднем в год; весьма значительными были и темпы прироста ведущих отраслей материально-вещественного производства, а в конечном итоге (даже несмотря на довольно высокий рост численности населения) — и дохода на душу населения: в период 60-х годов он достиг почти 4% (!) в среднем в год.

Предпосылки для реализации концепции приоритета темпов роста были заложены на рубеже 50–60-х годов, точнее после прихода к власти в стране М. Айюб-хана. Его правительство провело ряд экономических реформ, направленных на дальнейшее внедрение рыночных принципов в национальное хозяйство Пакистана — земельная реформа в аграрной сфере, в промышленности на госу-

¹²² В.Я. Белокреницкий. Восток в мирополитических процессах. М., 2010, с. 168–169.

¹²³ Подробнее см.: В.Я. Белокреницкий. О стратегии экономического развития Пакистана (по материалам пакистанской печати). — «Современный Пакистан. Экономика, история, культура». М., 1976.

дарство была возложена функция обслуживания интересов частного предпринимательства, создание льгот для зарубежных импортеров, аналогичные изменения были проведены в бюджетной системе — предоставление множества налоговых льгот частным предпринимателям, сокращение дефицитного финансирования, усиление борьбы со спекуляцией и контрабандой и т.д. Мы не будем подробно перечислять и анализировать целый ряд преобразований, проведенных правительством М. Айюб-хана в конце 50-х — начале 60-х годов, поскольку это было сделано на высоком профессиональном уровне в работе отечественного востоковеда В.Н. Москаленко¹²⁴. Но целесообразно отметить здесь самое главное: результатом этих преобразований явилось приведение отставших производственных отношений в соответствие с развивающимися производительными силами. Это реально обеспечило довольно быстрое продвижение Пакистана вперед по пути развития рыночной экономики. Весьма показательны в этой связи заметное превышение наметок второго пятилетнего плана на 1960–1965 гг. по целому ряду показателей, в том числе по темпам роста ВВП — по плану предполагалось 3.8%, а реально его среднегодовое увеличение составило, как показано выше, почти 7%.

Правда, следует отметить что были и объективные факторы, которые оказали существенное влияние на ускорение экономического развития Пакистана в тот период, а именно — благоприятные погодные условия, сложившиеся в первой половине 60-х годов, а также возросший приток иностранной помощи, за счет которой в немалой степени осуществлялось финансирование капитальных вложений производственного назначения¹²⁵. Кроме того, были заметно сокращены размеры дефицитного финансирования и обеспечения внутренних накоплений за счет избыточной бумажно-денежной эмиссии. Но, пожалуй, основным фактором

¹²⁴ См. монографию В.Н. Москаленко «Проблемы современного Пакистана», М., 1970.

¹²⁵ В третьем пятилетнем плане экономического развития Пакистана отмечалось, что если в середине 50-х годов иностранная помощь составляла 1.1% общественного продукта страны, то к середине следующего десятилетия она достигла 6.3%. — Третий пятилетний план Республики Пакистан (1965–1970). [Б. м.], 1965, с. 15.

роста пакистанской экономики (особенно во второй половине 60-х годов) явились успехи «зеленой революции», в частности, внедрение высокоурожайных сортов мексиканской пшеницы и филиппинского риса и как результат — значительное увеличение сборов этих основных продовольственных культур, что, в свою очередь, обусловило общий рост аграрной сферы.

На XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся в декабре 1961 г., 60-е годы были объявлены Десятилетием развития ООН, и одной из основных целей Первой декады развития было достижение в 60-е годы «среднегодовых темпов прироста национального продукта развивающихся стран по крайней мере в размере 5%»¹²⁶. Нужно отметить, что Пакистан был в числе немногих стран, которым удалось не просто достигнуть указанного уровня, но заметно превысить этот показатель¹²⁷. В обзоре экономического положения стран Азии, представленном к XXV сессии ЭКАДВ в 1969 г., подчеркивалось, что высокие темпы роста в ряде стран были достигнуты главным образом благодаря принятию новой стратегии в области сельского хозяйства, предполагающей использование современных агротехнических приемов.

Успехи экономического развития Пакистана в 60-е годы, особенно достижение высоких темпов прироста общественного продукта, а также ведущих отраслей — сельского хозяйства и промышленности — привели к тому, что как в Пакистане, так и за его пределами заговорили о стратегии экономического развития, выбранной страной, как образцовой для большинства развивающихся государств, и даже о возможности применения пакистанской модели развития в других странах Азии и Африки¹²⁸. Правда, при

¹²⁶ Economic Survey of Asia and the Far East 1972. Bangkok, 1973, p. 1.

¹²⁷ Лишь в Южной Корее, Иране и Таиланде темпы роста экономики в 60-е годы были выше, чем в Пакистане, — соответственно 9.2, 7.9 и 7.8%. Для сравнения укажем также, что в указанное десятилетие темпы экономического роста составляли: на Филиппинах — 5.7%, в Шри-Ланке — 4.5, в Индии — 3.8%. В таких развитых странах, как США и Канада, среднегодовые темпы роста были на уровне 5%, в Англии — 3%.

¹²⁸ При этом немалую популярность за пределами Пакистана приобрели концепции развития, разработанные пакистанским экономистом Махбуб-уль-Хаком в его работе «The Strategy of Economic Planning. A Case Study of Pakistan» (Karachi, 1963) и Дж. Феем в работе «An Analysis of the Long Run Prospects of Eco-

этом игнорировались, как правило, серьезные отрицательные последствия, которые несет подобный ускоренный рост, т.е. значительное увеличение неравномерности распределения доходов. Более того, в официальных документах пакистанского правительства прямо отмечалось: «Мы не можем распределять бедность. Прежде чем может быть улучшено распределение доходов, необходимо обеспечить экономический рост»¹²⁹.

Трудность исследования вопроса о социальном расслоении заключается в первую очередь в том, что в Пакистане отсутствовали (как, впрочем, отсутствуют вплоть до настоящего времени) регулярные статистические данные о распределении национального дохода, которые могли бы весьма наглядно продемонстрировать всю остроту этой проблемы. Положение усугублялось также нежеланием официальных лиц и находившихся на государственной службе специалистов воспользоваться имевшейся косвенной информацией и данными выборочных обследований семейных доходов и расходов и раскрыть перед пакистанской общественностью всю остроту вопроса распределения доходов и богатств.

К началу 1970-х годов Пакистан достиг в своем экономическом развитии весьма ощутимых результатов. Помимо высоких темпов роста общественного продукта и основных отраслей национального хозяйства об этом свидетельствуют и значительное повышение нормы накопления (с 5% в первой половине 1950-х годов до 16% к 1970 г.), сокращение доли частного и государственного потребления в конечном общественном продукте, повышение общей экономической эффективности общественного производства и другие факторы. Однако нельзя забывать о том, что, будучи все еще неустойчивой и дезинтегрированной, социально-экономическая структура такой развивающейся страны, как Пакистан, была весьма податлива ко многим сильным воздействиям как извне, так и внутри страны.

Рассматривая в этой связи условия, в которых происходило развитие национального хозяйства в 70-е годы, едва ли можно

omic Development in Pakistan» (Karachi, 1962), а также модель У. Тимса, на основе которой был подготовлен Третий пятилетний план (1965–1970).

¹²⁹ Socio-Economic Objectives of the Fourth Five Year Plan (1970–75). Islamabad, 1968, p. 17.

представить худшую обстановку для экономического роста в этом десятилетии. Сложные погодные условия (наводнения в 1973, 1975 гг., засухи в 1974 и 1976 гг.) привели к замедлению темпов воспроизводства в сельском хозяйстве: за время пребывания правительства З.А. Бхутто у власти (1972–1977 гг.) рост добавленной стоимости в этой отрасли экономики едва превысил 2% в среднем в год, что в условиях прироста населения в 3% в год означало падение среднедушевых размеров сельскохозяйственного производства.

Разразившиеся в первой половине 70-х годов энергетический и валютно-финансовый кризисы привели к тому, что Пакистан, который был уже основательно втянут в орбиту мирового рыночного хозяйства и международного разделения труда, был вынужден значительную часть валютных резервов направить на закупки нефти и нефтепродуктов. Помимо сказанного следует учитывать и то обстоятельство, что осуществление серьезных преобразований в экономике (а тем более таких кардинальных, которые проводило правительство З.А. Бхутто, — широкая национализация в промышленности и кредитной системе, ограничение деятельности частного сектора и т. д.) и изменение экономической политики приводят, как правило, к большему или меньшему замедлению темпов экономического роста, снижению эффективности производства и капиталоотдачи. Поэтому в подобных условиях вполне следовало ожидать стагнацию и даже спад в экономике. Как справедливо отмечали отечественные востоковеды В.Я. Белокреницкий и В.Н. Москаленко, «практически весь период с 1974 по 1977 г. нельзя характеризовать иначе как застойный, с точки зрения экономики. Повышение цен на импортируемые в страну товары, усиленное высокими пошлинами и другими косвенными налогами (из-за плохой собираемости прямых налогов правительство было вынуждено полагаться на косвенные) привело к раскручиванию спирали цен. В 1974/75 г. оптовые и розничные цены выросли на 26%, затем темпы ежегодной инфляции, по официальным данным, сократились, но не опускались ниже 12–15%»¹³⁰.

¹³⁰ В.Я. Белокреницкий, В.Н. Москаленко. История Пакистана. XX век. М., 2008, с. 277. Pakistan Economic Survey 1976–77. Government of Pakistan. Islamabad, 1977, p. ix-x.

Естественно, что быстрый рост цен, в первую очередь на продовольственные товары, затрагивал главным образом городское население, где увеличивалась численность людей, зависимых от регулируемой государством торговли продуктами питания первой необходимости — мукой, растительным маслом, сахаром и др. В условиях стагнации в национальном хозяйстве страны и довольно высоких темпов роста населения продолжала обостряться проблема безработицы и неполной занятости. На окраинах крупных городов стали разрастаться кварталы примитивных строений из обожженного на солнце кирпича-сырца, а в сельских городах-базарах — временки сезонных рабочих¹³¹.

В 70-е годы заметно выявились противоречия, связанные с дальнейшим развитием рыночных отношений, особенно в деревне. Если в 60-е годы, в условиях быстрого роста сельскохозяйственного производства и развернувшейся во второй половине этого десятилетия «зеленой революции» немалая часть быстро растущего населения абсорбировалась традиционным сектором (в котором увеличивалась численность не полностью занятой рабочей силы), то дальнейшее развитие рыночных отношений в сельском хозяйстве (в 70-е годы) заметно затруднило этот процесс.

Ко всему прочему, провозглашенная в 1972 г. аграрная реформа оказалась малоэффективной. Потолок индивидуального землевладения был сокращен до 60 га орошаемой или 120 га неорошаемой (богарной) земли, причем излишки земли сверх этого максимума изымались без выплаты компенсации их владельцам. Правительство вновь подтвердило арендаторам гарантии их защиты от незаконного сгона с земли¹³². В 1975 г. был принят закон, освобождающий владельцев участков менее 5 га орошаемой и 10 га неорошаемой земли от уплаты поземельного налога. (Убытки бюджета от этих нововведений планировалось возместить за счет роста налогов с больших владений, пропорционально их площади.) А в начале 1977 г.

¹³¹ Подробнее см.: *В.Я. Белокреницкий*. Пакистан. Особенности и проблемы урбанизации. М., 1982, с. 217–220.

¹³² Подробно эти вопросы рассмотрены в работе *М.А. Сидорова* «Земельные реформы» — Сборник статей «Пакистан. Проблемы политики и экономики». М., 1978, с. 149–153.

(за несколько месяцев до свержения правительства Зульфикара Али Бхутто) было объявлено о снижении максимума индивидуального землевладения до 40 га орошаемой или 80 га неорошаемой (богарной) земли¹³³.

Малозффективность этой аграрной реформы (впрочем, как и предыдущей, проводившейся правительством М. Айюб-хана в 1959 г.), в особенности в отношении дальнейшего проникновения рыночных отношений в сельскохозяйственное производство, обуславливалась практически двумя причинами. Первая заключалась в том, что латифундисты сумели неплохо подготовиться к ее проведению, максимально распределив земли между родственниками, надежными знакомыми и т.п. А вторая причина была связана с тем, что сам процесс распределения отчужденных излишков из-за бюрократизма чиновничьего аппарата чрезвычайно затянулся, едва ли не половина конфискованных земель длительное время находилась в распоряжении провинциальных правительств, которые не торопились передавать их малоземельным крестьянам/фермерам.

Однако не менее сложной была ситуация и в индустриальных отраслях. Пытаясь внедрить в большей степени элементы госрегулирования в национальное хозяйство Пакистана, правительство Пакистанской народной партии в своей экономической политике по отношению к промышленности стало больше отдавать предпочтение и уделять внимание мелкому промышленному производству: рост капиталовложений в эту сферу индустрии вырос в 1972–1977 гг. в текущих ценах почти втрое, а чтобы этот параметр был более показателен, заметим, что по отношению к инвестициям в крупное промышленное производство они (капиталовложения в мелкую промышленность) возросли с 20 до 40%¹³⁴.

Характеризуя эти изменения, российский востоковед В.Я. Белокреницкий отмечал, что «это происходило на фоне перемен в стратегии индустриального роста, большей ориентации промышленности на экспорт. К сдвигу в сторону от импортзамещения к расширению экспортного сектора подталкивал ряд обстоятельств —

¹³³ См.: *М.Ю. Морозова. Современная пакистанская деревня*. М., 1986, с. 59–64.

¹³⁴ *Pakistan Economic Survey 1984–85*. Government of Pakistan. Islamabad, 1985, Statistical Appendix, p. 30.

сократившиеся размеры внутреннего рынка (потеря восточнобенгальского потребителя), девальвация и сокращение разрыва между внутренними и мировыми ценами, связанное к тому же с улучшением условий внешней торговли... возросший иностранный спрос на некоторые «восточные» товары... Увеличение экспортного потенциала мелкой промышленности и страх перед угрозой национализации содействовали фиктивному дроблению некоторой части крупного капитала... Основные новые капиталовложения в крупную промышленность стали осуществляться через каналы госсектора. В структуре промышленных инвестиций крупная частная и государственная промышленность за несколько лет поменялись местами»¹³⁵.

Конечно, ни в коей мере не следует предполагать, что власти Пакистана надумали серьезно внедрить социалистические элементы хозяйствования в свою экономику, а тем более строить некое подобие социализма. Это были неудачные попытки несколько снизить темпы довольно быстрого развития рыночной экономики и в большей степени осуществлять госрегулирование в основных ее сферах, в первую очередь — в индустрии, включающей в себя не только обрабатывающую и горнодобывающую промышленность, но и энергетику и строительство. Но даже эти попытки были весьма неодобрительно встречены ведущими развитыми странами, в первую очередь США, которые всегда были и есть главным донором Пакистана. Стратегия экономического роста, выбранная правительством З.А. Бхутто в начале 70-х годов, явилась одной из причин изменения характера внешней помощи, а именно: стала сокращаться доля даров и субсидий и одновременно возрастать часть помощи, предоставляемой в виде займов и кредитов¹³⁶.

Мало энтузиазма вызвала у Вашингтона, да и у ряда европейских держав внешняя политика режима З.А. Бхутто, в частности, его сближение с социалистическими странами, в первую очередь с

¹³⁵ В.Я. Белокреницкий. Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX — 80-е годы XX в.). М., 1988, с. 161.

¹³⁶ К середине 70-х годов доля даров, например, сократилась до 9% всей предоставленной тогда внешней помощи. (М. I. Qureshi. Planning and Development in Pakistan. Review and Alternatives. 1947–1982. Lahore, 1984, p. 200).

Советским Союзом. В настоящей работе есть самостоятельная глава — Глава 7, посвященная непосредственно российско-пакистанским экономическим отношениям (политических связей между нашими странами практически не было, да и сейчас, во второй декаде XXI в. они далеко не на высоком уровне, хотя и заметно развиваются, особенно после целого ряда двусторонних встреч президентов двух государств — Д.А. Медведева и Асиф Али Зардари). Тем не менее там, где обращение к внешнеполитической сфере помогает анализу макроэкономического развития Пакистана, мы полагаем целесообразным кратко сказать об этом, хотя внешняя политика является, с одной стороны, несомненно темой самостоятельных исследований, а с другой — достаточно широко рассмотрена во многих аспектах в работах российских и зарубежных специалистов по Пакистану и Южной Азии.

Говоря коротко о советско-пакистанских отношениях, хотелось бы заметить, что именно во время пребывания у власти З.А. Бхутто было подписано с СССР Соглашение о сооружении в Пакистане флагмана металлургической индустрии — Пакистанского металлургического завода, который был пущен в строй в 1985 г. (мощность — 1.1 млн т стали в год). Для реализации этого Соглашения Советский Союз выделил специальную кредитную линию. Но наиболее показательны в этой связи данные о росте товарооборота между нашими странами: если в 1972/73 финансовом году он составил 830 тыс. долл. (экспорт в СССР — 353 тыс. и импорт из нашей страны — 477 тыс. долл.), то уже в 1975/76 г. товарооборот вырос до 68 млн долл. (экспорт в Советский Союз — 25 млн долл. и импорт — 43 млн долл.)¹³⁷.

Возвращаясь от внешнеэкономических связей Пакистана с СССР к общеэкономической ситуации в стране в период правления режима З.А. Бхутто, следует подчеркнуть, что «зеленая революция» продолжала и в 70-е годы разрушать традиционные отношения в пакистанской деревне, которые были основой поддержки сельских групп, частично или полностью лишившихся средств

¹³⁷ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1974–75. Government of Pakistan. Islamabad, 1975, Statistics, p. 91. Pakistan Economic Survey 1982–83. Government of Pakistan. Islamabad, 1983, Statistical Annexure, p. 171.

существования, а также сократила потребность в живом труде в сельском хозяйстве. В определенной степени следствием этих процессов был рост миграции рабочей силы из Пакистана в мусульманские нефтедобывающие страны Ближнего Востока. Таким образом, в 70-е годы, несмотря на стремление правящих кругов к более или менее сбалансированному росту (т. е. к оптимальному соотношению в постановке и решении экономических и социальных задач), добиться этого не удалось.

Вообще, строго говоря, расстановка акцентов в социально-экономическом развитии в странах, находящихся на периферии мировой экономической системы (к каковым относится Пакистан), весьма непроста. Экономический и социальный рост в менее развитых государствах носит крайне противоречивый характер, и поступательное движение вперед происходит лишь в ряде очагов. В реальной действительности это означает, что на передний план выдвигаются, причем с явным отрывом от остальных, какие-то определенные отрасли или сферы производства, секторы, районы или географические местности и т. п. На развитие таких очагов государством выделяются зачастую немалые суммы из сравнительно ограниченного общего объема ресурсов. Так было, например, в первой половине 60-х годов, когда быстрыми темпами стали развиваться вспомогательные отрасли тяжелой промышленности; так было во второй половине 60-х годов и в 70-е годы, когда сельское хозяйство Пакистана в связи с развернувшейся «зеленой революцией» стало намного более капиталоемкой отраслью. Однако на практике это вело к тому, что к уже существовавшим формам социального и экономического неравенства стали добавляться новые, иногда труднопреодолимые формы. В результате действия этих и других указанных выше факторов реальный ход развития Пакистана в 60-е — 80-е годы привел к увеличению диспропорций в социально-экономическом росте страны. Впрочем, подобные процессы происходили на определенном этапе социально-экономического развития во многих развивающихся государствах, например, в странах Магриба¹³⁸.

¹³⁸ См.: В.А. Мельянцева. Экономический рост стран Магриба. М., 1984, с. 115–120.

Ответной реакцией на эти процессы были усиление в 70-е годы в развивающихся странах Азии эгалитаристских тенденций и разработка (а затем и принятие в той или иной степени на вооружение) различных концепций, направленных на некоторое сглаживание таких диспропорций (концепция удовлетворения «основных нужд», концепция «коллективной самообеспеченности» и т. п.). Пожалуй, наибольшей популярностью в развивающихся странах пользовалась в то время теория «основных нужд», в основу которой был заложен протест против такой трансформации национального хозяйства развивающихся государств, при котором весь процесс поступательного движения вперед сводился практически к расширению масштабов производства и увеличению нормы накопления, в то время как удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей большинства населения этих стран сводилось к минимуму.

В Пакистане концепция «основных нужд» была впервые заложена в пятый пятилетний план социально-экономического развития страны (1978–1983), в котором на передний план выдвигалась задача ускоренного роста сельского хозяйства (в размере по крайней мере 6% в год). Делалось это, как декларировалось в плановых документах, с целью обеспечить продовольствием все население Пакистана, и особо отмечалось, что «это необходимо для реализации концепции удовлетворения основных нужд»¹³⁹ (что, правда, с трудом увязывалось с общим распределением государственных инвестиций по отраслям: так, расходы на развитие сельского хозяйства занимали пятое место после ассигнований на энергетику, транспорт и связь, промышленность, ирригацию, особенно с учетом того, что капиталоемкость сельскохозяйственного производства после «зеленой революции» в 60-е годы заметно возросла)¹⁴⁰.

Со сменой власти в 1977 г. и приходом к управлению страной военных во главе с Зия-уль-Хаком несколько изменилась и экономическая политика. Правящие круги сделали ставку на частный

¹³⁹ The Fifth Five Year Plan 1978–83. Karachi, 1978. p. 7.

¹⁴⁰ Ibid., p. 36–37.

сектор; ему с каждым годом предоставлялись все большие возможности и льготы. Стремясь подчеркнуть изменение в соотношении двух составных частей в рамках «смешанной экономики» в пользу частного предпринимательства, Зия-уль-Хак, выступая в конце 1981 г. на конференции по вопросам экономического развития, особо отметил, что государственный сектор не только не будет препятствовать росту частного сектора, но будет лишь дополнять его. Усиление роли и влияния частного сектора в экономике Пакистана в 80-е годы — в немалой степени следствие рекомендаций МВФ и МБРР, в частности экономических советников этих организаций, работавших тогда в Пакистане: К. Шиллера, бывшего министра хозяйства и финансов ФРГ, и Р. Макнамары, бывшего президента МБРР. Ярым приверженцем рыночной экономики стал в третий раз сменивший свою точку зрения на стратегию развития д-р Махбуб-уль-Хак, занимавший в первой половине 80-х годов пост заместителя председателя Плановой комиссии страны. Именно он задавал тон при определении стратегии экономического роста и экономической политики.

Основные идеи Махбуб-уль-Хака в тот период сводились к значительному расширению деятельности частного сектора в национальном хозяйстве, созданию максимально благоприятных для этого условий, денационализации большинства государственных предприятий, поощрению инвестиционной деятельности наиболее богатых групп пакистанского общества и как следствие этого — все меньшее внимание социальному равенству¹⁴¹.

Эти концепции в наибольшей степени были отражены в шестом пятилетнем плане экономического развития страны (1983–1988), в котором практически полностью повторялась мысль, высказанная в наметках четвертого пятилетнего плана на 1970–1975 гг., а именно: «Быстрый экономический рост является ключевым фактором для будущего Пакистана; без этого мы можем лишь перераспределять бедность»¹⁴². Как с некоторым сарказмом отмечал тогда прогрессивный лахорский еженедельник “Viewpoint”, «в начале 80-х

¹⁴¹ Viewpoint. 1.06.1982.

¹⁴² The Sixth Five Year Plan 1983–88. Planning Commission. Government of Pakistan. Islamabad, 1983.

годов Пакистан возвратился к тому, с чего он начал осуществление второго пятилетнего плана. Шестой пятилетний план, подготовленный верхушкой технократов, обучавшихся в США, предоставляет широкие возможности частнокапиталистическому предпринимательству и уделяет мало внимания социальному сектору»¹⁴³. В наибольшей степени это коснулось промышленности, где было позволено частному сектору вкладывать инвестиции во многие отрасли тяжелой промышленности, в первую очередь металлургию, машиностроение, химическую, нефтеперерабатывающую, цементную и ряд других. Ранее все это было прерогативой только госсектора.

И все же было бы неверным считать, что при президентстве Зия-уль-Хака в 80-е годы произошли кардинальные изменения в приоритетах экономической политики, а тем более в стратегии экономического роста. Правительство вовсе не торопилось удовлетворять настоятельные требования представителей частного сектора вернуть им национализированные ранее промышленные предприятия, банки, страховые компании и т.д. И одной из причин этого было серьезное сопротивление разросшегося в период нахождения у власти гражданского правительства З.А. Бхутто бюрократического аппарата, который (в этом случае) терял бы немалую часть своих властных полномочий и несколько уменьшил бы его коррумпированность. Помимо этого, определенную роль сыграли и другие факторы — потребность в дальнейшей централизации капитала (а ее в условиях Пакистана было намного легче обеспечить тогда силами государства) и, как ни странно, — непопулярность в стране мер по денационализации, выступления ряда демократических политических партий и профсоюзов и т.п. Впрочем, такая общая позиция в отношении сохранения государственного сектора в национальном хозяйстве Пакистана не мешала военному режиму стимулировать самыми разными способами капиталовложения в частном секторе. В результате доля последних в общем объеме капиталовложений повысилась с 30% в период выполнения пятого пятилетнего плана (1978–1983 гг.) до 40% в шестом пятилетнем плане (1983–1988 гг.)¹⁴⁴. Так что приведенная

¹⁴³ Viewpoint. 9.12.1982.

¹⁴⁴ The Fifth Five Year Plan 1978–1983. Islamabad, 1978, p. 30.35.47. Pakistan Statistical Yearbook 1985. Karachi, 1986, p. 553.

выше цитата из журнала «Viewpoint» имеет под собой реальную фактологическую базу.

Наметившаяся уже в конце 70-х — начале 80-х годов XX в. тенденция к росту частнокапиталистического предпринимательства, созданию для этого всяческих условий (не ущемляя, однако, существенно госсектор), поощрение развитие частного сектора путем использования рычагов государственного регулирования, в том числе и путем использования госбюджета, нашла свое отражение и на протяжении всего периода 80-х годов. В то время активно использовались (насколько это позволяли финансовые ресурсы, как внешние, так и внутренние) одновременно экстенсивные и интенсивные способы развития ведущих отраслей материально-вещественного производства (в первую очередь сельское хозяйство и промышленность) с целью достижения общих высоких темпов экономического роста. Как свидетельствуют данные приведенной выше таблицы 4, эта цель была в целом достигнута — среднегодовые темпы роста ВВП превысили 6%, а агросфера показала в указанное десятилетие наиболее высокие темпы роста добавленной стоимости за всю историю развития Пакистана — 5.5% в среднем в год (усредненный параметр за 80-е годы).

Достижение большего социального равенства, в первую очередь сглаживание неравенства в распределении доходов, вновь было отодвинуто на второй план после опережающего экономического роста. Почти не произошло никаких изменений в развитии систем образования и здравоохранения, а принятые в 1977 г. важные положения о снижении потолка землевладения и введении земельного налога остались практически на бумаге. Одновременно в первую очередь в интересах частного сектора проводилась ценовая политика, валютное регулирование (начиная с января 1982 г. курс рупии по отношению к американскому доллару стал «плавающим») ¹⁴⁵, частично в этих целях использовалась и система

¹⁴⁵ Курс рупии по отношению к доллару США стал падать в 80-е годы буквально год за годом: 1 долл. был равен 12.7 рупий в 1982/83 г., 15.2 рупии в 1984/85 г., 17.2 рупии в 1986/87 г. 21.4 рупии в 1989/90 г. (Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan. Islamabad, 1991, Statistical Appendix, p.193). В Статистическом приложении к настоящей работе размещена Таблица 9. «Курс пакистанской рупии к доллару США в 1950–2010 гг.»

государственных финансов, в первую очередь налоговое регулирование и налоговая политика.

В конечном итоге, хотелось бы отметить, что автор этих строк полностью разделяет точку зрения отечественных востоковедов В.Я. Белокреницкого и В.Н. Москаленко, изложенную в их совместной работе «История Пакистана», а именно: «...в этот период был решен вопрос о дальнейшем пути экономического развития Пакистана. Окончательно и, по сути, бесповоротно было утверждено господство рыночной системы частного предпринимательства как главного двигателя экономики страны. Именно по этому пути и пошел в дальнейшем Пакистан, где он столкнулся со многими трудностями и неудачами, свойственными этому варианту развития (прежде всего — ростом неравенства между бедными, то есть основной массой населения, и богатым меньшинством)»¹⁴⁶.

Отдельно следует сказать о том, что немаловажное воздействие на общее экономическое развитие Пакистана в 80-е годы оказал ввод советских войск в Афганистан. В конечном итоге страна превратилась в своего рода «прифронтовое государство», что всячески муссировалось и обыгрывалось тогдашним режимом. Полная поддержка моджахедов обеспечила пакистанскому руководству всяческое содействие и помощь со стороны западных государств, в первую очередь США, явно не желавших установления просоветского режима в Афганистане. Одновременно и весь мусульманский мир стал оказывать всестороннюю поддержку Исламабаду как борцу с иностранной интервенцией в соседнем государстве (Афганистане), как защитнику правоверных мусульман, которые стали «жертвой безбожных коммунистов».

Надо сказать, что Зия-уль-Хак весьма умело использовал сложившуюся в 80-е годы внешнеполитическую ситуацию в регионе, постоянно заявляя, что ислам находится в серьезной опасности, и призывая к его защите. Несомненно, что в таких условиях Исламабад стал получать неизмеримо большую финансовую поддержку, нежели раньше, как от исламских стран, так и от развитых го-

¹⁴⁶ В.Я. Белокреницкий В.Я., В.Н. Москаленко. История Пакистана. XX век. М., 2008, с.303–304.

сударств. Хотя, с другой стороны, военные действия в Афганистане неизбежно сказывались негативно и на национальном хозяйстве непосредственно Пакистана — сотни тысяч афганских беженцев хлынули на пакистанскую территорию в Северо-Западную пограничную провинцию страны и частично в Белуджистан. Как следствие — стали возникать серьезные проблемы с продовольствием, питьевой водой, широко распространялись эпидемии. Естественно, мировое сообщество оказывало Исламабаду гуманитарную помощь беженцам и для борьбы с этими проблемами, но это не окупало реальные материальные расходы пакистанского правительства и обостряло и без того непростую социальную обстановку как в указанной провинции, так и в какой-то степени в целом в стране.

И тем не менее, подводя своего рода «баланс» позитива и негатива для Пакистана после ввода советских войск в Афганистан, следует отметить, что с нашей точки зрения Исламабад больше выиграл, нежели проиграл от этих действий СССР, и в первую очередь выиграл в результате необычайно возросшего притока внешней экономической и военной помощи как от западных государств, так и мусульманских стран. В годы правления военных (которые практически совпали с периодом нахождения в Афганистане советских войск и с годами выполнения пятого и шестого пятилетних планов социально-экономического развития Пакистана — 1978–1988 гг.) общий объем предоставленной иностранной помощи составил 32 млрд долл.¹⁴⁷

Более того, произошло определенное смягчение условий предоставления такой помощи, в частности, повысилась доля субсидий и даров и одновременно сократился удельный вес кредитов и займов. А в рамках последних наблюдалось увеличение сроков погашения предоставленных кредитов и снижение процентных ставок по ним. Наконец, нельзя забывать о том, что некоторую часть долгов по кредитам и займам страны-кредиторы (или международные финансовые организации) просто списывали.

¹⁴⁷ Economic Survey 1993–94. Government of Pakistan. Islamabad, 1994, Statistical Appendix, p.174.

К тому же позитивную роль сыграли объективные факторы роста. Как отмечал ежегодно издаваемый в Лондоне «Страноведческий доклад», в частности, по Афганистану и Пакистану за 1989–1990 год (где давался весьма детальный анализ ситуации в экономике этих двух государств в целом в 80-е годы) «в период выполнения пятого пятилетнего плана (1978–1983) его основные наметки сводились к общей стабилизации положения в экономике, быстрому, но сбалансированному росту основных отраслей, развитию наиболее отсталых районов страны, улучшению положения в области здравоохранения, образования, обеспечению качественной водой населения страны, повышению жизненного уровня бедных слоев населения... И эти наметки были успешно выполнены, что сопровождалось снижением цен на многие товары и продукты: ВВП рос в среднем на 6.4% в год, благоприятные погодные условия обеспечили неплохой среднегодовой рост сельского хозяйства — на 4.4% (хотя по плану предполагалось 6% роста), а промышленность возрастала на 9% в среднем в год, и здесь важную роль сыграла либерализация в промышленности...»¹⁴⁸

В пятилетнем плане среди основных целей были поддержание экономического роста на прежнем высоком уровне (6.5%), повышение нормы накопления, интенсификация сельскохозяйственного производства, электрификация сельских районов страны, увеличение государственных расходов на социальные нужды, расширение возможностей для получения образования непосредственно в стране и др. Если рассматривать развитие национально-хозяйства страны в период выполнения упоминавшегося выше шестого пятилетнего плана (1983–1988 гг.) на макроуровне, то окажется, что в тот период действительно наблюдался довольно быстрый рост экономики. Наметки роста были полностью выполнены: экономика росла соответственно поставленным задачам — на 6.5% в среднем в год, причем даже несмотря на некоторое сокращение производства в агросфере в результате сильной засухи в 1986 и 1987 гг.¹⁴⁹

¹⁴⁸ The Economist Intelligence Unit. Pakistan, Afghanistan Country Profile 1989–90. L., 1989, p. 15.

¹⁴⁹ Ibid, p. 16.

Мы не можем не вернуться еще раз к теме советско-пакистанских отношений в 80-е годы XX в. И связано это с тем, что пример двусторонней торговли между СССР и Пакистаном в тот период наглядно свидетельствует о том, что негативные политические отношения далеко не всегда отрицательно сказываются на внешнеэкономических связях. Хотя Пакистан был в то время активным участником антисоветской коалиции в связи с присутствием советских войск в Афганистане, товарооборот торговли между нашими странами имел заметную тенденцию к росту: так, если в 1977/78 г. товарооборот между нашими двумя странами составлял 69 млн долл., т.е. еще до вторжения советских войск в Афганистан (экспорт в СССР — 25 млн и импорт — 44 млн долл.), то в 1987/88 г. этот параметр достиг 144 млн долл. (соответственно экспорт — 108 млн и импорт — 36 млн долл.)¹⁵⁰.

Переходя в анализ экономического роста Пакистана на макроуровне в 90-е годы прошлого века, следует подчеркнуть, что вопросы развития национального хозяйства страны отходили в тот период в какой-то степени на второй план в условиях острой политической борьбы внутри страны, постоянного противоборства двух политических лидеров — Беназир Бхутто и Наваз Шарифа, активно боровшихся за пост премьер-министра страны. Именно по этой причине мы решили несколько изменить схему анализа экономического развития Пакистана за годы независимости и первоначально провести очень краткое исследование политической ситуации в стране, а если говорить конкретно — то сделать акцент на влиянии непрекращавшейся политической борьбы в тот период на ситуацию в экономике этого государства.

Несколько забегаая вперед, заметим, что не было ничего удивительного в том, что пакистанское общество настолько устало от политических коллизий и реально ухудшавшегося положения как низших, так даже и средних его слоев, что бескровный военный переворот в октябре 1999 г. не удивил ни пакистанскую общественность, ни международное сообщество.

¹⁵⁰ Исчислено по: Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan. Islamabad, 1991, Statistical Appendix, p. 182–183, 193.

Естественно, что тот период в истории страны детально исследован в целом ряде научных работ, в первую очередь в уже упоминавшейся выше фундаментальной монографии В.Я. Белокреницкого и В.Н. Москаленко «История Пакистана: XX век». Но в данном случае для лучшего понимания экономического развития Пакистана в 90-е годы необходимо, следуя известной формулировке о взаимовлиянии экономики и политики, т.е. базиса и надстройки, весьма целесообразно проанализировать то, насколько надстройка в лице политики влияла на экономическое развитие страны, или, лучше сказать, скорее способствовала экономической стагнации в Пакистане в тот период.

Гибель в 1988 г. тогдашнего президента генерала Зия-уль-Хака обусловила необходимость проведения осенью того же года парламентских выборов, в ходе которых сравнительно уверенную победу одержала Пакистанская народная партия (ПНП), возглавлявшаяся Беназир Бхутто, которая и стала премьер-министром. Однако ее правительство просуществовало относительно недолго — около полутора лет. Здесь существенную роль сыграли в первую очередь политические факторы, но и недостаточное внимание к экономике также оказало свое негативное воздействие.

Авторитет Беназир Бхутто был подпорчен как внутри страны, так и за рубежом противозаконной финансовой деятельностью ее тогдашнего мужа — Асиф Али Зардари (ставшего после гибели Б. Бхутто в декабре 2007 г. президентом Пакистана). Ослабляли ее положение, равно как и правительства в целом, межэтнические конфликты, в первую очередь непосредственно в самом Синде (где были сильные позиции ПНП) и в определенной степени в СЗПП.

Другим фактором, определившим нестабильность в обществе, стала слабая борьба правительства за соблюдение законности и правопорядка — резко возросла преступность в самой различной форме. А это, в свою очередь, вело к ухудшению условий для предпринимательской деятельности в той же провинции Синд, да и в целом в стране, что неизбежно вело к увеличению перевода капиталов за рубеж со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для экономики страны. Хотя определенную роль

здесь сыграл и чисто субъективный фактор — опасения предпринимателей, что Беназир Бхутто станет своего рода последователем своего отца, Зульф리카ра Али Бхутто в проведении экономической политики, где в основе лежала национализация целого ряда предприятий в частном секторе экономики, особенно учитывая то обстоятельство, что, несмотря на то, что в Программе ПНП было немало внимания уделено вопросам приватизации, за время пребывания у власти толком ничего не было сделано в этом отношении.

А вот общеэкономическая ситуация в стране за время пребывания у власти правительства Беназир Бхутто заметно ухудшилась — это касалось и снижения темпов экономического роста, и одновременно роста инфляции (а это уже однозначно вело к возрастанию социальной напряженности в Пакистане), ко всему прочему негативное воздействие оказали и объективные причины, в частности, сильное наводнение в 1988/89 финансовом году существенно сократило урожаи основных продовольственных и технических культур.

Все сказанное выше, а также возникшие сложности в реализации благоприятной для Пакистана внешнеполитической стратегии (в том числе ухудшение отношений с Индией вместо ожидавшегося улучшения) наряду с определенным противостоянием с тогдашним президентом страны Гулям Исхак Ханом, настороженность армии в отношении деятельности правительства Беназир Бхутто, консолидация исламистских сил после вывода советских войск из Афганистана привели в конечном итоге к тому, что президент Пакистана принял в августе 1990 г. решение об отставке правительства, роспуске парламента и проведении новых выборов, в ходе которых победу одержал Исламский демократический альянс, главой которого был Наваз Шариф. Именно он и возглавил новое правительство и стал откровенно проводить антибхуттовскую политику, припомнив ей деяния ее отца, национализировавшего в 70-е годы немалую часть промышленных предприятий семейства Шарифов (панджабская предпринимательская группа). Неудивительно, что не столько экономика страны была в центре внимания правительства Наваз Шарифа, сколько стремление доставить максимальные неприятности семейству Бхутто, отомстить за причиненный в свое время значительный ущерб свои капиталам.

Справедливости ради следует заметить, что его правительство поначалу весьма энергично взялось за выведение экономики страны из застойного состояния, в частности, стремилось предоставить максимальные возможности для подъема частного предпринимательства. А этому уделялось мало внимания во время правления Зия-уль-Хака; равно как и слабые попытки правительства Б. Бхутто реализовать свою программу возрождения частного сектора, его расширения тоже заметным успехом не увенчались. При правительстве Наваз Шарифа была даже создана специальная Комиссия по приватизации, хотя деятельность ее так и не была развернута на предполагавшуюся мощность¹⁵¹.

Впрочем, этому препятствовали и некоторые объективные факторы, можно даже сказать, что в какой-то степени Наваз Шарифу просто не повезло. В первую очередь это касается вторжения Ирака в Кувейт и создания общей, крайне напряженной ситуации в регионе. Для Пакистана это вылилось в том числе и в возвращении десятков тысяч пакистанских рабочих и специалистов, работавших как в Кувейте, так и в соседних странах по найму. А это, в свою очередь, привело к значительному сокращению притока в страну иностранной валюты, который обеспечивали такого рода пакистанцы. Кроме того, в самом Пакистане осложнилась в этой связи социально-политическая обстановка, связанная с необходимостью трудоустройства такого рода лиц, где и без того безработица превышала в начале 90-х годов XX в. 3% от всего экономически активного населения в размере 33 млн человек (общая численность населения страны составляла, например, в 1991 г. 113 млн человек); кроме того, существовала т.н. «скрытая безработица», превышавшая по официальным данным 10% экономически активного населения¹⁵².

Наконец, сам Наваз Шариф проводил экономическую политику преимущественно в интересах панджабского капитала, что не могло не вызывать, мягко говоря, недовольство других пакистанских монополистических групп. При общем неблагоприятном де-

¹⁵¹ *Cohen S.P.* The Idea of Pakistan. Lahore, 2005, p. 251.

¹⁵² *Economic Survey 1990–91.* Government of Pakistan, Islamabad, 1991, p. 117.

ловом климате в стране в течение всего периода пребывания у власти правительства Наваз Шарифа (до июля 1993 г.) последний вел ожесточенную борьбу с оппозицией, возглавлявшейся Беназир Бхутто. «Н. Шариф... вел непримиримую, острую, а временами грубую кампанию против Б. Бхутто и возглавляемой ею партии. Борьба эта велась на грани фола и вызывала удивленные комментарии западных обозревателей, недоумевавших, почему две ведущие в стране политические силы не могут договориться о соблюдении правил ведения парламентской политической борьбы... и прибегают к личным выпадам и оскорблениям...»¹⁵³

Все попытки правительства вывести экономику страны из тупика практически заканчивались неудачей. Неудивительно, что аналитический Страноведческий доклад по Пакистану и Афганистану в 1993/94 г. четко обрисовал эту ситуацию и, в частности, писал, что «как его предшественнику, нынешнему правительству абсолютно не удалось сократить дефицит госбюджета и платежного баланса, в результате чего международные финансовые организации в лице МВФ, Всемирного банка и АЗБР приостановили оказание помощи Пакистану»¹⁵⁴.

В конечном итоге эти причины, а также разразившийся внутривнутриполитический кризис весной-летом 1993 г. заставили неформально вмешаться армию в ситуацию в стране, что, однако, не привело к военному перевороту, но вынудило премьера и президента уйти в отставку. А на состоявшихся в октябре парламентских выборах с небольшим перевесом вновь победила ПНП и премьером стала Беназир Бхутто.

Мы не будем останавливаться подробно на ее 3-летнем правлении, заметим лишь, что он был не менее напряженным и сложным, равно как и ее предыдущее пребывание у власти. Здесь вышли на первый план внешнеполитические факторы — ухудшение пакистано-индийских отношений из-за осложнения обстановки в Кашмире, обострение внутривнутриполитической ситуации в Афгани-

¹⁵³ В.Я. Белокрыцкий В.Я., В.Н. Москаленко. История Пакистана. XX век. М.: Крафт+, 2008, с. 363.

¹⁵⁴ The Economist Intelligence Unit. Pakistan, Afghanistan Country Profile 1993/94. L., 1994, p. 20.

стане и неудачное стремление Пакистана использовать талибов в своих интересах в продвижении на северном направлении (а подобные гегемонистские устремления Исламабада однозначно насторожили Иран). Также несколько обострились отношения с США, которые практически всегда поддерживали Пакистан; более того, Госдеп пригрозил причислить его к государствам, официально поддерживающих терроризм (правда, позднее Беназир Бхутто удалось сгладить возникшую напряженность и даже уговорить Вашингтон возобновить военно-экономическую помощь, хотя и не в полном объеме).

Параллельно авторитет Беназир Бхутто снижали и сложности во внутривнутриполитической обстановке в стране. Это касалось в первую очередь практически гражданской войны в Карачи в конце 1994 г. и почти в течение всего 1995 г., разразившейся между сторонниками различных политических партий, когда лишь армейским подразделениям удалось временно ее прекратить, но ненадолго. В тот же период явно обозначился подъем исламского фундаментализма в стране, настороживший Запад, а также рост суннитско-шиитских противоречий, что в совокупности снизило рейтинг правительства Б. Бхутто.

Указанные сложности во внешне- и внутривнутриполитической сферах неизбежно привели к трудностям в экономике. Благие намерения правительства Б. Бхутто (дальнейшая приватизация, реализация социальной программы, направленной на улучшение положение низших слоев пакистанского общества, расширение и модернизация энергетического комплекса страны с широкомасштабным привлечением иностранного капитала и т.п.) заметно буксовали в реальном исполнении. К тому же международные финансовые организации настоятельно требовали от Пакистана решения вопроса о выплате значительного внешнего долга, увеличения налоговых поступлений, как прямых — подоходный и корпоративный налоги (а это вызывало очевидное недовольство среднего и крупного капитала), так и косвенных, в первую очередь повышения ставок налога на продажи (что неизбежно вело к росту инфляции). Крайне негативную роль сыграла и сильная засуха в 1994 г., обусловившая падение сельскохозяйственного производ-

ства, а по цепочке — снижение производства в отраслях, связанных с переработкой агропродукции.

Конечно, было бы некорректным сосредоточивать внимание лишь на негативных явлениях в годы деятельности кабинета во главе с Беназир Бхутто. Было сделано немало позитивного, однако в данном случае нам важно определить те факторы, которые привели к его (кабинета) отставке, а помимо указанного выше негатива там была и серьезная коррумпированность чиновничества и верхушки госаппарата, раздоры в семье Бхутто, которые стали достоянием общественности, и более того — затрагивали партийные и правительственные устои, и непримиримое противостояние правительства и Верховного суда, и многое другое. В конечном итоге, президент Фарук М. Легхари принял решение в ноябре 1996 г. об отставке правительства Б. Бхутто, роспуске парламента и проведении очередных выборов в феврале 1997 г.

Временное правительство, как это бывало и ранее в подобных ситуациях, стремилось в первую очередь навести хоть какой-нибудь порядок в национальном хозяйстве страны. Однако аналогично предыдущим правительствам такого рода сделать ему в сфере экономики толком ничего не удалось, последовавшие затем весьма «серые» парламентские выборы обеспечили победу Пакистанской мусульманской лиги Наваз Шарифа, который и стал, естественно, премьер-министром.

Мы не станем анализировать даже кратко деятельность его кабинета министров, поскольку она была примерно такой же «серой», как и прошедшие тогда выборы. Заметим лишь, что экономика опять оказалась на задворках, а почти все свое внимание Наваз Шариф уделял укреплению своей политической власти, борьбе с президентом страны и верховным судьей, выяснению отношений с высшим генералитетом армии; кроме того, проведение в 1998 г. подземных ядерных испытаний привело к весьма неприятным для Пакистана внешним последствиям — введению санкций по оказанию военно-экономической помощи со стороны ведущих западных государств, в первую очередь США.

Однако предпринятые кабинетом Наваз Шарифа меры по снижению действенности санкций (в первую очередь существенные

ограничения на операции в кредитно-денежной сфере) оказали крайне негативное влияние на его положение, поскольку вызвали серьезное недовольство среднего и крупного бизнеса. А поражение Пакистана в Каргильском конфликте с Индией (Кашмирская проблема) вообще деморализовало пакистанское общество и рассматривалось заинтересованным мировым сообществом как провал внешнеполитического курса Наваз Шарифа на индийском направлении. Так что нет ничего удивительного в том, что все это, а также нараставшее противостояние гражданского правительства и военных (вылившееся в конечном итоге в неудавшейся попытке Наваз Шарифа сместить начальника объединенных штабов сухопутных войск Первез Мушаррафа с его поста) привело к тому, что последний совершил 12 октября 1999 г. бескровный военный переворот.

Вот на таком довольно мрачном фоне происходило развитие экономики страны в 90-е годы, когда первоочередными задачами политических режимов были установление своего лидерства, смещение со всех постов своих противников и негодных лиц, борьба с оппозицией по всем фронтам и т.д. А реформирование экономики отходило на второй, а то и на третий план. Если в приведенной выше Таблице 4 мы представили агрегированные темпы экономического роста по десятилетиям (причем по календарным десятилетиям, в том числе и в 1990–2000 гг.), то здесь мы полагаем целесообразным рассмотреть усредненные темпы роста именно в период своего рода политической чехарды; в результате оказывается, что в 1988–1999 гг. реально они были меньше 4%. Более того, если посмотреть на амплитуду колебаний этого параметра, то окажется, что их размах был в пределах от 7.7% (!) в 1991/92 г. до 1.7% в 1996/97 г. — максимальный и минимальный рост экономики; или от 2.5% до 5.6% — своего рода некий средний рост национального хозяйства страны. Естественно, что рост экономики — это не причина, а следствие складывавшейся ситуации в основных отраслях — сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг. Если в последней области наблюдалась относительная стабильность, то в ведущих сферах материально-вещественного производства

наблюдались прямо-таки гигантские скачки. В агросфере это нашло отражение в значительном (для этой отрасли) росте в размере 7% в 1988/89 г.¹⁵⁵ до катастрофического сокращения производства сельскохозяйственной продукции на — 5.3% в 1992/93 г. и полной стагнации в 1996/97 г. (Табл. 5). Ясно, что здесь определенную негативную роль сыграли неблагоприятные погодные условия, однако от этого было не легче в первую очередь сельскому населению и далее — переработчикам агропродукции, а в конечном итоге и населению страны в целом (включая городское) в связи с происходившим неизбежным ростом цен на продовольствие.

ТАБЛИЦА 5. *Среднегодовые темпы роста основных отраслей экономики в 1988–1999 гг., *%*

Годы	ВВП	Сельское хозяйство	Промышленность	Сфера услуг
1988/89	4.8	6.9	4.0	3.8
1989/90	4.4	3.3	4.9	4.5
1990/91	5.6	5.0	6.3	5.2
1991/92	7.7	9.5	8.1	6.8
1992/93	2.1	–5.3	4.4	4.6
1993/94	4.4	5.2	4.5	4.2
1994/95	5.1	6.6	2.5	4.8
1995/96	6.6	11.7	3.7	5.0
1996/97	1.7	0.1	–0.1	3.6
1997/98	3.5	4.5	6.9	1.6
1998/99	4.2	1.9	4.1	5.0

* Составлено по: Economic Survey 2002–03. Government of Pakistan, Islamabad, 2003, Statistical Appendix, p. 2–3.

Общая ситуация в промышленности была несколько стабильнее, нежели в сельском хозяйстве (хотя и здесь политическая не-

¹⁵⁵ Мы не акцентируем внимание на прямо-таки гигантском росте агросферы в 1995/96 г. (почти 12%), поскольку не исключаем здесь статистические погрешности при подсчете добавленной стоимости в сельском хозяйстве, приведшие в результате к высокому росту ВВП — около 7%.

разбериха наложила свой негативный отпечаток); в этом достаточно убедиться, посмотрев темпы роста этой отрасли в 1988–1999 гг. в табл. 5. Проблема в этой сфере производства заключалась преимущественно в том, что в очередной раз многие декларируемые реформы и льготы индустриальному сектору оставались в основном на бумаге, а в условиях нестабильности политической обстановки в стране и неуверенности предпринимателей в том, что очередное правительство будет реально следовать провозглашенному им экономическому курсу (но неожиданно изменит его), заставляло национальный средний и крупный бизнес не делать значительных инвестиций в промышленное производство, а ограничиваться лишь самыми необходимыми вливаниями. И хотя в ноябре 1997 г. правительство объявило о проведении очередной «Новой промышленной политики», это не оказало позитивного влияния на поведение предпринимателей.

Аналогично вел себя и иностранный капитал. Как было отмечено выше, и международные финансовые институты не стремились полностью выполнять принятые на себя обязательства по оказанию внешней экономической помощи Пакистану, и также ограничивались выполнением лишь самых необходимых обязательств, чтобы экономика Пакистана не развалилась полностью. Здесь основную отрицательную роль сыграли введенные западными государствами экономические санкции в отношении страны в связи с проведением Исламабадом в мае 1998 г. ядерных испытаний. И хотя Наваз Шариф в своих публичных выступлениях всячески подчеркивал тогда, что эти санкции не нанесли экономике страны ощутимого ущерба, по оценке пакистанских независимых экспертов страна лишилась от 600 млн до 2 млрд долл. внешней помощи¹⁵⁶.

Следует заметить, что введение военного положения осенью 1999 г. весьма заметно взбодрило предпринимателей всех уров-

¹⁵⁶ Dawn. 3.09.1998. Любопытно отметить, что в то время даже Саудовская Аравия отказалась предоставить обещанный ранее кредит в размере 1 млрд долл., мотивируя это тем, эти деньги могут пойти «на некоторые амбициозные проекты», не считая нужным расшифровать, какие конкретно проекты можно расценивать как «амбициозные».

ней и во всех сферах национального хозяйства, поскольку опыт пребывания военных у власти в 60-е годы и генерала Зия-уль-Хака в 80-е годы однозначно свидетельствовал о стабилизации положения в экономике, проведении четкой экономической политики, отсутствии шараханья в ее реформировании, и в первую очередь — в создании благоприятных условий для развития рыночных отношений.

И здесь ожидания полностью оправдались. Темпы экономического роста в 2000–2007 гг. составили в среднем 5.6%; при этом, если в начале пребывания Первез Мушаррафа у власти (начало первого десятилетия XXI в.) темпы роста колебались на уровне 2–3% в среднем в год, то в 2006/07 г., например (последний полный финансовый год, когда у власти находилось правительство при президенте Первез Мушаррафа), рост экономики достиг 7%¹⁵⁷. И это несмотря на то, что в 2000/01 г., например, установилась необычайно сухая погода, приведшая к значительному снижению уровня воды в ирригационных каналах (в результате чего на поля даже стала поступать морская вода из Аравийского моря), и в конечном итоге — к существенному падению сельскохозяйственного производства, на — 2.2%, в то время как в предыдущем финансовом году в силу благоприятных погодных условия рост агросферы составил 6.1%. Подробно данные о темпах экономического роста, исчисленные на базе ВВП в новых неизменных факторных ценах уже 1999–2000 г., приведены в табл. 6.

Напомним, что в раздел «Сельское хозяйство» пакистанская статистика включает т.н. «основные культуры» (рис, пшеница, хлопок, кукуруза, сахарный тростник), «второстепенные культуры» (бобовые, лук, картофель, помидоры, огурцы и проч.), животноводство (сюда включены птицеводство, овцеводство и т.п.), рыболовство, лесное хозяйство. В раздел «Промышленность» включаются горнодобывающая и обрабатывающая промышленность (последняя делится на крупную и мелкую), строительство, энергетика. И в «Сфере услуг» присутствует добавленная стоимость, созданная в таких

¹⁵⁷ Исчислено по: Economic Survey 2008–09. Government of Pakistan, Islamabad, 2009, Para «Growth and Investment», Table 1.1 — http://www.finance.gov.pk/survey_0809.html.

областях, как транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, финансы и страхование, домовладение, государственная администрация и оборона, а также в некоторых других подотраслях сферы услуг.

ТАБЛИЦА 6. Среднегодовые темпы роста основных отраслей экономики в 1999–2013 гг., *%

Годы	ВВП	Сельское хозяйство	Промышленность
1999/2000	3.9	6.1	1.8
2000/01	1.8	-2.2	3.6
2001/02	3.1	1.0	2.6
2002/03	4.8	4.1	4.7
2003/04	7.5	2.4	16.2
2004/05	9.0	6.5	12.1
2005/06	5.8	6.3	4.1
2006/07	6.8	4.1	8.8
2007/08	3.7	1.0	1.4
2008/09	1.7	4.0	-0.1
2009/10	3.8	0.5	8.3
2010/11	2.4	1.2	0.0
2011/12	4.0	3.5	2.7
2012/13	6.0	3.3	3.5

* Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2004–05. Government of Pakistan. Islamabad, 2005, Statistical Appendix, p.3.

Pakistan Economic Survey 2012–13. Government of Pakistan. Islamabad, 2013, Statistical Appendix, p.9.

Естественной цепной реакцией в случае снижения или просто низкого уровня сельскохозяйственного производства стало в ряде случаев и падение промышленного производства в том или ином финансовом году, поскольку заметно сокращалось производство сырья, необходимого для нормального функционирования, например, текстильной, хлопкоочистительной, хлопкопрядильной промышленности. Аналогично происходило сокращение экспорта страны в силу снижения вывоза товаров хлопковой группы — хлопка-сырца, пряжи и тканей, а также готовых хлопчатобумажных изделий.

Мы не случайно уделили сравнительно много внимания падению сельскохозяйственного производства в одном, отдельно взятом финансовом году (2000/01), поскольку аналогичная ситуация нередко складывалась и тогда, когда просто выдавался неурожайный год, будь это результатом засухи или наводнения. Более того, из-за невозможности полноценно обеспечить себя продовольствием, а также в том случае, если жители страны просто теряли работу в силу тех или иных причин, определенная часть сельского населения мигрировала в города, где в результате перенаселенности также накалялась и экономическая, и социальная обстановка.

В противовес такой критической ситуации проанализируем экономическое положение страны через несколько лет, в один из наиболее благоприятных с экономической точки зрения финансовый год, например, 2004/05, когда темпы экономического роста составили почти 9%. Для примера заметим, что в указанном году рост ВВП лишь в Китае был выше — 9,5%, и эта страна находилась тогда по этому показателю на первом месте в мире (кстати сказать, и позднее, вплоть до 2011 г. Китай демонстрировал самые высокие в мире темпы экономического роста — на уровне 9–10% в среднем в год). В Индии темпы экономического роста достигли уровня 8%.

Мы не ставим своей целью подробный анализ приведенной выше таблицы 6, отметим лишь то обстоятельство, что период правления военных во главе с генералом Первез Мушаррафом отмечен довольно высокими темпами экономического роста (естественно, сельское хозяйство меньше поддается условиям стабильности режима, нежели промышленность и сфера услуг), в то время как переходный период от военных к гражданскому правительству и последующие несколько лет отмечены очевидной нестабильностью и в сфере экономики (помимо явной нестабильности в политической сфере).

В заключение общей характеристики экономического развития Пакистана за все годы независимого развития рассмотрим его место на международной экономической арене по основным макроэкономическим показателям (табл. 7).

ТАБЛИЦА 7. Основные макроэкономические параметры ряда стран Азии в 2010 г.*

Страна	Численность населения, млн человек по состоянию на 1 июля данного года		ВНД на душу населения (традиционный метод расчетов), долл.**		ВВП по паритету покупательной способности, долл.	
	2000 г.	2010 г.	2000 г.	2010 г.	2000 г.	2010 г.
Азербайджан	8.1	9.1	610	5 180	2 200	10 410
Афганистан	21.5	26.1	—	330	—	1 352
Бангладеш	128.1	146.2	350	640	870	1 677
Грузия	4.4	4.4	730	2 700	2 209	5 073
Индия	1016.0	1182.1	450	1 340	1 568	3 535
Индонезия	205.8	234.2	580	2 580	2 410	4 411
Казахстан	14.9	16.1	1260	7 440	4 792	12 236
Китай	1267.4	1339.7	930	4 260	2 355	7 554
Кыргызстан	4.9	5.4	280	880	1 338	2 246
Малайзия	23.5	28.3	3450	7 900	9 020	14 771
Непал	22.3	28.3	220	490	943	1 255
Пакистан	139.8	166.5	490	1 050	1 691	2 791
Таиланд	62.2	67.3	1960	4 210	4 944	8 748
Филиппины	76.9	94.0	970	2 050	2 473	3 923
Шри Ланка	18.5	20.7	880	2 290	2 820	5 098
Южная Корея	47.0	48.9	9910	19 890	17 197	28 982
Япония	126.8	127.4	34 620	42 150	25 624	33 566

* Составлено по: Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Manila, 2011. www.adb.org/statistics. Table 1.1. «Midyear Population». Table 2.2. «GNI Per Capita at PPP (current international dollars)». Table 2.3. «GNI Per Capita, Atlas Method (current US\$)».

Некоторые статистические данные, приведенные в таблице, могут не совпадать с национальными параметрами, показанными ранее и далее в настоящей работе, поскольку мы привели в данной таблице официальную статистику Азиатского банка развития.

** ВНД (Валовой национальный доход) применяется при статистических расчетах международными экономическими организациями, в первую очередь, Всемирным банком, МВФ, Азиатским банком развития как агрегированный параметр вместо ВВП, ВВП и Национального дохода.

Прежде чем провести анализ приведенной выше табл. 7, хотелось бы заметить, что Азиатский банк развития в географическом распределении стран по конкретным азиатским регионам включает Пакистан и Афганистан в Западную и Центральную Азию. Но если для Афганистана это можно считать его традиционным географическим местоположением, то Пакистан стал исключаться экспертами АзБР из Южной Азии и переноситься ими в западноазиатский регион сравнительно недавно. Есть основания полагать, что это сделано в результате большей политической привязки к Центральноазиатскому макрорегиону, нежели к Южной Азии, даже несмотря на давние отношения (независимо от их характера и уровня) с Индией. В Западную и Центральную Азию включены (помимо Афганистана и Пакистана) также Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан. Представляется, что в этом нашли отражение политические события, произошедшие в последние три десятилетия в Центральноазиатском макрорегионе, в первую очередь в Афганистане, в которые был активно вовлечен Пакистан. Таким образом он (Пакистан) как бы «отошел» от южноазиатского субконтинента и в большей степени примкнул к Центральной Азии, хотя сами пакистанские политики и политологи продолжают считать географическую принадлежность своей страны к Южной Азии; аналогичной точки зрения придерживаются и политические деятели и ученые Индии.

Как свидетельствуют статистические данные, приведенные в табл. 7, Пакистан заметно отставал в первом десятилетии XXI в. от большинства азиатских государств — по доходу на душу населения, исчисленному как традиционным способом, так и рассчитанному по паритету покупательной способности. И хотя, с нашей точки зрения, Пакистан в меньшей степени пострадал от мирового финансово-экономического кризиса, разразившегося в 2008–2010 гг., тем не менее, многие негативные факторы не дают пока стране возможность перейти из группы стран Азии с менее развитой экономикой в группу государств со среднеразвитым национальным хозяйством. Естественно, что здесь сыграли свою отрицательную роль и объективные факторы, которые было невоз-

можно предугадать или предотвратить (сильнейшие наводнения и засухи, например), однако были такие причины, которые можно было бы в той или иной мере хотя бы частично устранить — повысить собираемость налогов, больше внимания уделять развитию энергетики, в том числе шире внедрять использование нетрадиционных источников получения энергии (солнечные батареи, энергия ветра). Есть, однако, надежда, что провозглашенные в начале нынешнего тысячелетия изменения в экономической политике — ускорение развития агросферы, эффективное использование иностранной помощи, повышение общей грамотности и культуры населения и др. позволят Пакистану ускорить общеэкономический рост и сделать его более стабильным.

И все же, справедливости ради следует отметить, что общие итоги социально-экономического развития Пакистана за годы независимости свидетельствуют о существенных положительных сдвигах в динамике экономического роста, в развитии промышленности и сельского хозяйства, производственной инфраструктуры, модернизации отраслевой и технологической структуры экономики, достижении относительно высокой нормы и массы накопления, уменьшении уровня неграмотности, в проведении других социальных преобразований и т. д. Более того, сейчас можно говорить о создании в Пакистане агропромышленного комплекса и собственной металлургической базы. Однако решение вопросов, связанных с преодолением слабой развитости экономики страны, носит очень сложный, долговременный характер, поскольку глубина социально-экономической отсталости пакистанского государства довольно велика. Процесс общественного развития страны за истекшие десятилетия свидетельствует о серьезных проблемах и больших трудностях, встающих на пути поступательного движения Пакистана вперед. Помимо относительно неравноправного положения в мировой экономической системе и сильной уязвимости, связанной с неблагоприятным воздействием внешних факторов (что наглядно проявилось в 70-е годы в результате структурных и циклических кризисов, нанесших серьезный ущерб экономике Пакистана, а также в конце первой декады XXI в.), эти проблемы обусловлены пока что низким уровнем

развития производительных сил, устойчивым существованием традиционных структур, консерватизмом социокультурных стереотипов, сравнительно быстрыми темпами роста населения.

Важную роль в решении ряда проблем экономики страны могло бы сыграть государство, его целенаправленная политика, в особенности рациональное использование имеющихся государственных ресурсов. Однако в условиях быстрого роста военных расходов (пусть они и вынужденные в условиях противостояния Индии, а в начале XXI в. — необходимости борьбы с терроризмом и экстремизмом (действиями пакистанских и афганских талибов), затраты на другие непроизводительные нужды — ассигнования как на цели развития экономики, так особенно и на социальную инфраструктуру остаются явно недостаточными. Более того, как показывает, например, опыт первой половины 80-х годов, государство создает широкие возможности для деятельности частного капитала (не только национального, но и иностранного), открывает двери для большего внедрения в экономику страны транснациональных корпораций, но это не приводит к прямому и адекватному развитию национального хозяйства Пакистана, а зачастую ведет к существенному неравномерному, непропорциональному развитию рыночных отношений, влечет за собой рост социально-имущественного неравенства, что в конечном итоге чревато серьезными внутривнутриполитическими потрясениями, подобными тем, какие имели место, например, на рубеже 60–70-х годов или в 90-е годы прошлого столетия.

К тому же размах коррупции серьезно препятствует широкому вложению иностранных инвестиций, не говоря уже о непрекращающейся гражданской войне на территории Пакистана, в особенности в ее северо-западной части. Пока что борьба с коррупцией государственно-бюрократического аппарата не увенчалась успехом, равно как не видно пока что конца боевым действиям в провинции Хайбер-Пахтунхва. Приведенные в Статистическом приложении в табл. 23 данные о размахе коррупции в 2011 г. в 183 странах мира наглядно показывают местоположение Пакистана в этой своего рода «Табели о рангах» — Пакистан делил 134-е место с рядом других государств — Гайана, Камерун,

Нигер, Никарагуа, Ливан, Мальдивы, Сьерра-Леоне, Эфиопия¹⁵⁸. И хотя темой настоящей работы является анализ экономического развития Пакистана за годы независимости, не можем не отметить (с сожалением!), что Россия в этом списке опережает даже Пакистан по степени размаха коррупции, занимая 143-е место.

Полагаем, что даже незначительные позитивные сдвиги в направлении преодоления этого комплекса препятствий на пути поступательного движения национального хозяйства могут ощутимо способствовать ускорению экономического развития страны, в том числе — привлечению столь необходимых Пакистану инвестиций из-за рубежа.

На всем протяжении экономического развития страны то или иное правительство стремилось проводить соответствующую его (правительства) пониманию экономическую политику, в первую очередь с учетом существовавшей в конкретный период времени внутренней и внешней экономической ситуации. Так было после прихода в конце 50-х годов правительства Мохаммеда Айюб-хана (когда национальное хозяйство Пакистана было реформировано под ускорение развития частнокапиталистического предпринимательства, под интересы рынка). Так было после прихода к власти в начале 70-х годов правительства Зульфикара Али Бхутто, стремившегося в рамках «смешанной экономики» повысить роль и значение государственного сектора, а также развивать связи с мусульманскими нефтедобывающими странами, с учетом разразившегося в первой половине указанного десятилетия энергетического и финансового кризисов. Еще дальше пошел в этом направлении генерал Зия-уль-Хак, стремившийся внедрить исламские принципы экономики в национальное хозяйство Пакистана (в кредитно-денежную, в налоговую системы и др.), стремясь максимально завоевать расположение мусульманских государств в 80-е годы, особенно с учетом ввода советских войск в Афганистан.

В 90-е годы сменявшие друг друга правительства Беназир Бхутто и Наваз Шарифа стремились проводить экономическую

¹⁵⁸ Corruption Perceptions Index 2011. Numbers of Countries According to Perceived Levels of Public Sector Corruption. <http://www.transparency.org/>. 11 декабря 2011 г.

политику в первую очередь в интересах крупных и средних предпринимательских слоев общества в различных регионах страны (например, Беназир Бхутто — в Синде, Наваз Шариф — в Панджабе), но с одновременным выполнением в той или иной степени Программы по борьбе с бедностью с целью получения максимального числа голосов на общих выборах как от одной социальной страты, так и от другой.

Пришедший к власти в Пакистане в ходе бескровного военного переворота в октябре 1999 г. генерал Первез Мушарраф (занимавший до этого должность Начальника объединенного штаба сухопутных войск) среди основных задач в области экономики поставил цель «вывести страну из тяжелого экономического кризиса, в которое ее поставил бывший премьер-министр Наваз Шариф». Были определены такие первоочередные шаги правительства, как «завоевание большего доверия иностранных инвесторов, путем достижения стабильности в политической и социально-экономической жизни страны, повышение нормы внутренних накоплений, внесение изменений в систему налогообложения, проведение политики приватизации с целью уменьшения числа убыточных госпредприятий, ускорение развития аграрного сектора путем совершенствования системы кредитования в сельской местности» и др.¹⁵⁹ Как было показано в разделе «Основные тенденции развития экономики Пакистана в период независимости», эти меры обеспечили реальный экономический рост Пакистана в 2000–2007 гг., достигший в среднем 5.4% в год¹⁶⁰.

Надо сказать, что уже через 2 года после начала осуществления этих экономических преобразований (ноябрь 2002 г.) в Пакистан прибыла представительная делегация МВФ с целью детального рассмотрения их предварительных результатов, хотя Первез Мушарраф неизменно заверял и эту международную организацию, и Всемирный банк, и АЗБР в том, что он последовательно проводит курс на воплощение декларируемых реформ в жизнь. По итогам

¹⁵⁹ Amanullah Bashar. The Year End Review. 1999 — an eventful year //| Pakistan Economist. Dec 27, 1999 — Jan 02, 2000.

¹⁶⁰ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011, Statistical Appendix, p.2–3.

визита был подготовлен Доклад МВФ, где эксперты дали положительную оценку экономическим преобразованиям пакистанского руководства; при этом, в Докладе было подчеркнута последовательность действий правительства страны в проведении приватизации госпредприятий¹⁶¹.

А через 2 года, в 2004 г., принимая во внимание некоторое ухудшение положения в промышленности (в первую очередь в крупной и средней), правительство приняло в очередной раз «Национальную промышленную политику» (2005–2015 гг.), которая (по замыслу ее разработчиков) способна кардинально исправить положение в индустрии (путем более гибкого кредитования, роста заработной платы занятых в этой отрасли, внедрения современных технологий, оказание помощи предпринимателям в получении такого рода технологий, усовершенствование инфраструктурного обеспечения промышленного производства и др.)¹⁶². Это дало определенные позитивные результаты — уже в 2005 г. усредненный рост индустриальных отраслей превысил 15%, а в последующие 3 года стабильно достигал 9% в среднем в год. Однако разразившийся мировой экономический кризис 2008–2009 гг. свел буквально на нет эти и другие усилия правительства страны по стабилизации экономической ситуации в стране путем проведения в 2010–2014 гг. гибкой экономической политики. Эти проблемы были усугублены упоминавшимся выше наводнением, принявшим характер национального бедствия.

Более того, посетившая Пакистан в октябре 2010 г. делегация МВФ признала предпринимавшиеся руководством страны меры по ускорению развития национального хозяйства страны недостаточными и рекомендовала, в частности, уделить особое внимание отмене (или как минимум резкому сокращению) субсидирования потребления электроэнергии (что, по мнению регионального директора МВФ Аднан Мазарея, субсидирует высокодоходные слои

¹⁶¹ Ihtasham ul Haque. Future govt will continue policies: Islamabad's assurance to IMF team // Dawn. 12.11.2002.

Shamim Ahmed Rizvi. Privatization programme is proceeding fairly satisfactorily despite the recent jolt the investment climate // Pakistan Economist. Aug 12–18, 2002.

¹⁶² Draft of industrial policy prepared // The News. 21.07.2004

пакистанского общества), а вместо этого ввести низкие тарифы на электричество для потребителей из низших групп доходополучателей. Аналогично уделить больше внимания сокращению бюджетного дефицита, отношение которого к ВВП превысило в указанном году 6%¹⁶³. (Подчеркнем здесь, что международные финансовые организации настороженно относятся к государствам, где это отношение превышает 5%; в частности, приостанавливают предоставление финансовой помощи.)

¹⁶³ IMF calls for debate on reforms in Pakistan // Dawn. 9.10.2010.

ГЛАВА 4

Отраслевая структура экономики

Анализ отраслевой структуры экономики на макроэкономическом уровне (особенно в динамике) дает возможность исследовать как пропорции между отдельными областями национального хозяйства любой страны, так и их изменение в процессе социально-экономического развития государства. Здесь находит отражение и роль экономической политики государства, в частности, результаты (или их отсутствие) проводимых реформ в той или иной отрасли, значение выполнения (или невыполнения) широкомасштабных планов по модернизации экономики страны, ее диверсификации и втянутости в мировое экономическое хозяйство, достигнутые результаты в развитии реального сектора и их воздействие, в свою очередь, на внешний сектор национального хозяйства страны, а также многое другое. В нашем случае мы решили ограничиться анализом развития двух ведущих секторов экономики в сфере материально-вещественного производства — сельского хозяйства и промышленности, а также главной отрасли во внешнем секторе — внешней торговли. Вполне понятно, что по каждому из этих направлений исследования можно подготовить самостоятельную работу, и не одну. Поэтому мы постарались в сжатой форме провести анализ именно этих трех отраслей, создающих основную часть ВВП и дающих возможность оценить его структуру на стадии производства.

В первые годы после завоевания независимости экономика Пакистана характеризовалась крайней отсталостью, явно выраженной односторонней отраслевой структурой, низкой производительностью труда и необычайно большой зависимостью от иностранного капитала (об этом весьма подробно было сказано в третьей главе настоящей работы — «Общая характеристика экономики», поэтому вводная часть настоящей, четвертой главы носит характер своего рода преамбулы). Норма накопления была весьма незначительна и едва достигала 4% конечного общественного продукта. В многоукладной экономике

страны доминировали традиционные, некапиталистические секторы. Капиталистический уклад был представлен в основном отдельными отраслями промышленного производства, связанными с переработкой сельскохозяйственного сырья (хлопчатобумажная, пищевкусовая). Отрасли I подразделения были развиты очень слабо: практически производство средств производства только-только начиналось. В результате промышленная буржуазия была слаба и господствующие позиции в стране занимали лендлорды и торговцы. Тот период экономического развития Пакистана детально проанализирован отечественными востоковедами С.А. Кузьминым и В.Г. Растянниковым, поэтому мы не считаем целесообразным подробно останавливаться на этих вопросах¹⁶⁴.

Позднее отечественный востоковед В.Я. Белокрыцкий отмечал, что «распад системы «метрополия-колония» означал ликвидацию жесткой привязки экономики южноазиатского субконтинента к хозяйственному организму Британской империи. Снятие внешнего принуждения и проистекающая отсюда деформация экономической системы подключения к мировому капиталистическому рынку открыли перед вновь созданным государством определенные возможности для перестройки хозяйственных структур»¹⁶⁵.

Однако требовалось еще немало времени, чтобы реализовать такого рода возможности, особенно с учетом необходимости параллельного формирования необходимых политических институтов в стране, а также создания органов, способных проводить как необходимую экономическую политику, так и реформирование национального хозяйства молодого государства. А пока что основная отрасль экономики страны — сельское хозяйство — переживала в тот период глубокий затяжной кризис: обработка земли велась самыми примитивными методами, основными сельскохозяйственными орудиями были деревянная борона, мотыга и прочий инвентарь, изготовленный

¹⁶⁴ См.: В.Г. Растяников, С.А. Кузьмин. Проблемы экономики Пакистана. М., 1958. Мы решили не пересматривать и не переделывать тогдашнюю экономическую терминологию на современный лад, с учетом кардинально изменившегося после распада СССР подхода российских исследователей к рыночной экономике и критического анализа глобальной плановой экономики.

¹⁶⁵ В.Я. Белокрыцкий. Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX — 80-е годы XX в). М., 1988, с.131.

из дерева. По урожайности основных сельскохозяйственных культур Пакистан занимал тогда одно из последних мест в мире¹⁶⁶; животноводство развивалось крайне медленными темпами, к тому же оно практически полностью осуществлялось на экстенсивной основе.

В промышленности ведущее место занимали мелкие, полукустарные предприятия, основанные на использовании ручного труда. Доля продукции фабрично-заводской промышленности в создании общественного продукта была крайне невелика — около 2%, в то время как мелкой — почти 6%. В тот период страна в значительной степени зависела от импорта многих видов оборудования и сырья. Кроме того, бóльшая часть национальной промышленности находилась под контролем иностранного, преимущественно английского капитала. По переписи 1951 г. в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности Пакистана было занято менее 10% экономически активного населения, в том числе в фабрично-заводской промышленности — 3.5%.

Система транспорта, доставшаяся Пакистану после раздела колониальной Индии, была настолько слабо развита, что не обеспечивала необходимой связи даже в пределах одной провинции. Имея примерно пятую часть территории бывшей Британской Индии, Пакистан унаследовал менее седьмой части железных и двадцатой части шоссейных дорог. При этом качество полученного подвижного состава было намного ниже среднего даже по сравнению с изношенным железнодорожным составом послевоенной Индии. Большая часть шоссейных дорог проходила параллельно железным дорогам, поэтому коммерческая ценность первых была невелика.

В этих условиях перед страной встала необычайно сложная задача — реорганизация старой, колониальной структуры производства, охватывавшей практически все стороны экономической жизни пакистанского общества, и создание самостоятельного, диверсифицированного национального хозяйства.

Эта задача осложнялась тем, что, во-первых, преобладающая часть населения была занята в традиционных отраслях, в первую

¹⁶⁶ Достаточно сказать, что урожайность пшеницы, например, составляла в 1947/48 г. приблизительно 8 ц с 1 га. — Pakistan Economic Survey 1977–1978. Government of Pakistan. Islamabad, 1978, Statistical Annexure, p. 26.

очередь в сельском хозяйстве, и, во-вторых, требовалось приложить немало усилий, чтобы преодолеть аграрно-сырьевой характер экономики и соответствующую ей структуру внешнеэкономических связей с целью создания национального хозяйства, способного к устойчивому расширенному воспроизводству. Для решения этой задачи необходимо было уделить первоочередное внимание основным отраслям материально-вещественного производства, в первую очередь сельскому хозяйству, в котором на рубеже 40–50-х годов было занято 65% экономически активного населения.

Значительная относительная и абсолютная численность населения, занятого в этой отрасли, служит, несомненно, общим показателем крайне низкой продуктивности сельского хозяйства, свидетельствует о явном преобладании низших, малопродуктивных сегментов аграрной сферы. Об этом же говорит и такой факт, что в сельскохозяйственной сфере создавалось на рубеже 40–50-х годов почти 55% конечного общественного продукта страны (табл. 8).

Отметим, что в процентном отношении в 1950 г. доля сельского населения составляла 82% всего населения страны, а к 2010 г. эта часть населения сократилась до 64%. С нашей точки зрения за 60 лет такое падение носит нормальный характер, с учетом стандартной миграции из села в город и общей урбанизации Пакистана. Для сравнения отметим, что в Индии, например, это соотношение более консервативное: сельское население в том же, 2010 г. составляло примерно 70%, в Бангладеш — 73%. Однако не будем забегать вперед, поскольку демографическая ситуация в Пакистане сравнительно подробно исследована в 5-й главе.

Если кратко проанализировать в динамике указанную ниже таблицу 8, то нетрудно обнаружить характерную почти для всех государств в процессе их социально-экономического развития тенденцию, а именно: постепенное сокращение вклада аграрного сектора экономики в ВВП и постепенное увеличение доли индустриальных отраслей и, конечно, сферы услуг в этом процессе. На практике роль агросферы сократилась в указанный в таблице за 60-летний период практически в 2.5 раза при одновременном повышении удельного веса индустриального сектора в ВВП чуть более, чем в 2 раза и существенном росте доли сферы услуг.

ТАБЛИЦА 8. Отраслевая структура ВВП Пакистана*

	1950 г.		1960 г.		1970 г.		1980 г.		1990 г.**		2000 г.**		2010 г.***	
	млн рупий	%	млн рупий	%	млн рупий	%	млн рупий	%	млн рупий	%	млн рупий	%	млн рупий	%
ВВП	12 398	100	16 826	100	32 336	100	50 423	100	422 484	100	649 656	100	5 681 531	100
в том числе:														
Сельское хозяйство	6 595	53	7 711	46	12 574	39	15 859	31	109 127	26	168 459	26	1 201 945	21
Горнодобывающая промышленность	27	—	70	—	157	1	250	1	2 269	1	3 006	1	140 378	2
Обрабатывающая промышленность	961	8	2 018	12	5 186	16	7 840	16	74 324	18	108 405	17	1 054 276	19
крупная	(277)	(2)	(1 159)	(7)	(4 042)	(12)	(5 575)	(11)	(53 667)	(13)	(75 699)	(12)	(698 062)	(12)
мелкая	(684)	(6)	(859)	(5)	(1 144)	(4)	(2 315)	(5)	(20 657)	(5)	(32 706)	(5)	(277 562)	(7)
Строительство	179	1	427	3	1 357	4	2 644	5	17 466	4	22 456	3	144 985	3
Коммунальное хозяйство	27	—	87	1	639	2	1 531	3	13 896	3	28 590	4	160 706	3
Транспорт, связь	617	5	952	6	2 026	6	3 487	7	40 184	10	66 364	10	574 101	10
Торговля	1 477	12	2 105	12	4 457	14	6 953	14	69 655	16	96 713	15	963 368	17
Кредитная система	55	1	160	1	579	2	1 312	3	9 793	2	14 771	2	277 555	5
Домовладение	632	5	837	5	1 112	3	1 577	3	23 086	5	38 618	6	155 916	3
Управление, оборона	873	7	1 048	6	2 080	6	5 209	10	30 667	7	42 003	7	340 508	6
Прочие услуги	955	8	1 411	8	2 169	7	3 711	7	32 017	8	60 271	9	667 793	11

* Составлено по: Pakistan Economic Survey 1984–1985. Islamabad, 1985. Statistics. p. 8. Economic Survey 1995-96. Islamabad, 1996. Statistical Appendix, p.29. Economic Survey 2001–2002. Islamabad, 2002. Statistical Appendix, p. 9. Economic Survey 2005–2006. Islamabad, 2006, p. 11. Pakistan Economic Survey 2010–2011. Islamabad, 2011, Statistical Appendix, Para “Growth and Investment”, Table 1.1.

** Показатели за 1990, 2000 гг. исчислены пакистанскими статистическими органами на базе постоянных факторных цен за 1980/81 г. в то время как данные за 1950, 1960, 1970 и 1980 гг, исчислены на базе постоянных факторных цен за 1959/60 г,

*** Показатели за 2010 г. исчислены на базе постоянных факторных цен 1999/2000 г. В этой связи для проведения сравнений в характере изменений в отраслевой структуре экономики Пакистана целесообразно сравнивать не абсолютные величины в рупиях (либо эквивалент в долл. США), а процентные доли соответствующих отраслей в создании ВВП страны.

РАЗДЕЛ 4.1. Сельское хозяйство

Мы полагаем необходимым начать анализ отраслевой структуры именно с аграрного сектора экономики, и в первую очередь это связано с наибольшим вкладом этой отрасли в создание общественного продукта, даже несмотря на то, что относительно роль ее постепенно падала и уступала в рамках реального сектора в первую очередь промышленному производству.

В первое десятилетие независимого развития сельское хозяйство практически находилось в состоянии стагнации; темпы его прироста составляли в 50-е годы в среднем 1.6%, что на практике (с учетом роста населения в размере в среднем в 2.4% в год в тот десятилетний период) означало падение среднедушевых размеров сельскохозяйственного производства. Такие медленные темпы роста объяснялись в первую очередь крайне низким уровнем развития производительных сил¹⁶⁷, весьма незначительным увеличением посевных площадей под основными продовольственными и техническими культурами¹⁶⁸, почти не меняющимся характером производственных отношений. Провозглашенные в начале 50-х годов в ответ на подъем крестьянского движения аграрные реформы практически не были осуществлены и почти не затронули землевладения крупных лендлордов. Согласно данным официальных обследований, им принадлежало свыше $\frac{3}{5}$ всех обрабатываемых земель. В этих условиях незначительная по численности эта соци-

¹⁶⁷ Практически все основные сельскохозяйственные орудия труда изготовлялись из дерева. Пожалуй, наиболее современными орудиями были соломорезки и прессы для обработки сахарного тростника, причем эти орудия были распространены преимущественно в Панджабе — наиболее хорошо оснащенной в техническом отношении провинции Пакистана. В системе колодезного орошения использовалось известное столетиями «персидское колесо». Лишь отдельные помещики и весьма незначительная часть крестьянства применяли улучшенные (по тем временам) методы агрикультуры (*D.R. Bishop. The Consumption of Agricultural Products in Pakistan. Wash., 1954, p. 4, 42*).

¹⁶⁸ К тому же, несмотря на некоторый рост посевных площадей, средняя урожайность основных культур в 50-е годы заметно сократилась: пшеницы на 17%, сахарного тростника — на 33%, риса — на 4% (Рассчитано по: *Pakistan Economic Survey 1977–78. Government of Pakistan. Islamabad, 1978, Statistical Annexure, p. 26*).

альная группа, используя свою монополию на землю, безвозмездно присваивала существенную часть создававшегося в сельском хозяйстве прибавочного продукта, а миллионы крестьян, подвергаясь существовавшей в то время феодальной и полуфеодальной эксплуатации, обрабатывали мельчайшие участки земли — в среднем по 1–2 га.

Как уже отмечалось в предыдущих главах, серьезное отрицательное воздействие на развитие сельского хозяйства оказали неблагоприятные погодные условия как в начале 50-х годов, так и позднее — во второй половине указанного десятилетия. Причем нам представляется, что этот объективный фактор определял преимущественно состояние агросферы: неурожаи 1951–1953 и 1956–1957 гг. привели к тому, что производство продовольственного зерна в указанное десятилетие росло в среднем лишь на 0.2% в год при среднегодовых темпах прироста населения в 2.4%. Это заставило правящие круги страны решать серьезно обострившуюся продовольственную проблему путем импорта зерна; по тем временам в Пакистан было ввезено значительное его количество — свыше 6 млн т.¹⁶⁹ Другим ограничителем роста сельскохозяйственного производства была конъюнктура мирового рынка, сложившаяся после окончания войны в Корее и обусловившая значительное падение спроса на хлопок и некоторое другое сельскохозяйственное сырье. Это, естественно, привело к сокращению производства в стране ряда технических культур, в первую очередь хлопка.

Естественно, что государство пыталось тем или иным образом способствовать развитию сельского хозяйства. В первом пятилетнем плане экономического развития страны на 1955–1960 гг., например, отмечалось, что рост сельского хозяйства (в первую очередь производство основных продовольственных культур) является одной из главных задач пятилетки. В то же время на нужды сельскохозяйственного производства, даже с учетом расходов по статье «помощь деревне», выделялось в общей сложности лишь около 15% ассигнований, предназначенных на развитие национального

¹⁶⁹ Pakistan Economic Survey, 1965–66. Government of Pakistan. Karachi, 1966. Statistical Section, p. 10.

хозяйства бывшей западной провинции¹⁷⁰. Более того, в результате трудностей с мобилизацией накоплений из внутренних источников общая сумма инвестиций в сельское хозяйство была почти на треть меньше запланированной.

Заметные сдвиги в развитии сельскохозяйственного производства (как производительных сил, так и производственных отношений) обозначились после военного переворота осенью 1958 г. и прихода к власти М. Айюб-хана. Экономическая политика правительства была нацелена, как уже отмечалось выше, на проведение мероприятий, направленных на ускорение развития рыночных отношений в стране, устранение препятствовавших этому пережитков, постепенное снижение негативного воздействия традиционного сектора, а также на стимулирование роста национального производства. В области сельского хозяйства это выразилось в проведении аграрной реформы, расширении предпринимательской деятельности класса лендлордов в целом и усилении роли и влияния среднего деревенского слоя в частности. Большое воздействие на рост производства в этой отрасли оказало увеличение государственных инвестиций в сельское хозяйство и гидроэнергетику (в отличие от сравнительно низкого уровня капиталовложений во второй половине 50-х годов); в частности, предусматривались заметное увеличение применения химических удобрений и проведение соответствующей политики по их субсидированию, рост использования улучшенных сортов семян, гербицидов и пестицидов, бóльшая механизация сельскохозяйственных работ, освоение новых земель и защита посевных площадей от заболачивания и засоления и др. Эти меры государства наравне с ростом иностранной помощи, быстрым развитием национальной промышленности и производственной инфраструктуры, благоприятными погодными условиями, стабильностью внутривнутриполитической обстановки в стране, ослаблением контроля над внутренними ценами на зерновые культуры привели к быстрому развитию сельского хозяйства в первой половине 60-х годов. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что по второму пятилетнему плану экономического развития

¹⁷⁰ The First Five Year Plan 1955–1960, p. 19.

Пакистана (1960–1965) среднегодовые темпы прироста сельского хозяйства должны были составить 2.6%, в то время как в действительности они достигли 3.4%¹⁷¹.

Вместе с тем быстрый рост сельскохозяйственного производства не означал, что не оставалось серьезных проблем в этой области. Так, не были решены такие сложные вопросы, как увеличение производства продукции животноводства и птицеводства, расширение размеров и своевременное предоставление необходимых кредитов, намного более широкое применение удобрений и улучшенных сортов семян, создание системы сбыта, транспортировки и хранения сельскохозяйственной продукции и др.

Наконец, очень серьезными проблемами оставались рост социальной поляризации в пакистанской деревне и усиление неравномерности распределения доходов. Все это настоятельно требовало более эффективного вмешательства государства в общее социально-экономическое развитие страны, в том числе в сельское хозяйство. Однако стратегия развития Пакистана была направлена в тот период, как уже отмечалось выше, на достижение максимально высоких темпов экономического роста (даже независимо от того, какая конкретно сфера национального хозяйства обеспечивает такого рода рост), в то время как структурные изменения в экономике (как межотраслевые, так и внутриотраслевые пропорции) носили подчиненный характер и объективно были направлены на ускорение роста частнокапиталистического предпринимательства.

В области сельскохозяйственного производства этот этап характерен в первую очередь развертыванием «зеленой революции» и заметным увеличением производства основных продовольственных культур, в первую очередь пшеницы и риса (табл. 9). Предпосылки «зеленой революции» были заложены еще в первом пятилетии 60-х годов и были связаны с ростом применения новых сортов семян, химических удобрений, современных (по тем временам) методов агрикультуры, ирригационного строительства и т. п. Внедрение высокоурожайных сортов семян повысило урожайность, например,

¹⁷¹ Эти цифры относятся к Пакистану в границах до 1971 г., т. е. с учетом Восточной Бенгалии. Соответствующие показатели по Западному Пакистану были еще выше.

пшеницы более чем в 2 раза¹⁷². Этому способствовали хорошая отзывчивость новых сортов на удобрения, рост посевных площадей под высокоурожайными сортами и некоторые другие факторы.

ТАБЛИЦА 9. *Производство основных сельскохозяйственных культур, * тыс. т*

Год**	Пшеница	Рис	Сахарный тростник	Кукуруза	Хлопок
1950	3 924	805	7 849	407	220
1955	3 186	838	8 836	433	281
1960	3 909	995	10 662	495	292
1965	4 591	1 350	18 668	528	378
1970	7 294	2 401	26 370	667	535
1975	7 673	2 314	21 242	747	634
1980	10 857	3 216	27 498	875	728
1985	11 000	3 457	32 422	1 027	1 017
1991	14 565	3 261	35 989	1 185	1 637
1995	17 002	3 447	47 168	1 318	1 479
2000	21 079	5 156	46 333	1 652	1 912
2010	23 311	6 883	49 373	3 262	2 196

* Составлено по: Pakistan Economic Survey 1984–85. Islamabad, 1985, Statistics, p. 41–42. Pakistan Economic Survey 2010–11. Islamabad, 2011. Statistical Appendix, p.20.

** Здесь под тем или иным указанным в таблице календарным годом подразумевается завершившийся финансовый год; например, 1950 г. соответствует 1949/50 финансовому году и так далее.

Однако, несмотря на увеличение производства продовольствия и технических культур, рост сельского хозяйства во второй половине 60-х годов был в целом несколько меньше, чем предполагалось третьим пятилетним планом (1965–1970): 4.3% вместо запланированных 5%¹⁷³. Среди причин, препятствовавших достижению пла-

¹⁷² Средняя урожайность пшеницы в районах возделывания гибридных сортов возросла до 19 ц с 1 га по сравнению с 7 ц местных сортов.

¹⁷³ Данные об увеличении добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве, относятся к Пакистану в границах до 1971 г., т.е. включая бывший Восточный Пакистан.

новых наметок, следует назвать неблагоприятные погодные условия в отдельные годы, индо-пакистанский военный конфликт осенью 1965 г. (который не только сократил хозяйственную деятельность в стране в целом, но и нанес прямой ущерб сельскохозяйственным угодьям), значительное сокращение чистого притока иностранной помощи, большой рост непроизводительных расходов государства (в первую очередь военные) и соответственно уменьшение ассигнований на экономические цели, в том числе на сельское хозяйство. В социально-экономической агроструктуре переход помещиков к ведению хозяйства на капиталистической основе сопровождался дальнейшим сгоном арендаторов с земли, миграцией лишившихся земли крестьян в города и нарастанием общей социальной напряженности как в сельской местности, так и в городах.

Аграрная политика правительства, пятилетние программы социально-экономического развития, планы сельскохозяйственной стратегии, проводимые не только в рамках государственной деятельности, но и в значительной мере в частном секторе, успехи «зеленой революции» — все это в совокупности сыграло важную роль в увеличении сельскохозяйственного производства в 60-е годы и помогло решить некоторые неотложные задачи; в частности, в конце указанного десятилетия была наконец-то решена продовольственная проблема (страна имела положительный баланс торговли продовольственным зерном), что при создавшейся в тот период непростой демографической ситуации было существенным достижением.

Однако стабильность роста сельского хозяйства была существенно нарушена в начале 70-х годов в результате внутривнутриполитического кризиса и раздела страны, а также значительного ухудшения внешних условий воспроизводства общественного продукта в связи с энергетическим и валютно-финансовым кризисами в мировом экономическом хозяйстве. Раздел Пакистана на собственно Пакистан и Бангладеш разрушил сложившиеся в течение четверти века экономические связи и обусловил резкое снижение темпов экономического роста. Падение мировых цен на сырьевые товары (в том числе на экспортировавшиеся Пакистаном хлопок-сырец и другие товары хлопковой группы) и повышение цен на машино-

техническое оборудование, химические удобрения и ядохимикаты привели к заметному росту воспроизводственных затрат в сельском хозяйстве. Серьезный ущерб этой отрасли нанесли также неблагоприятные погодные условия в отдельные годы первой половины 70-х годов¹⁷⁴. В конечном итоге среднегодовые темпы прироста сельского хозяйства в 1970–1977 гг. составили лишь 1.5% по сравнению с 4.1% в 60-е годы¹⁷⁵.

Правительство Пакистанской народной партии (ПНП) стремилось провести в жизнь провозглашенную в манифесте ПНП в 1970 г. программу реформирования аграрного сектора (устранение препятствовавших этому пережитков феодализма и др.). Однако тяжелое финансовое положение страны, сильное сопротивление крупных землевладельцев и ряд других причин не позволили правительству реализовать его планы. Аграрная реформа 1972 г.¹⁷⁶ была осуществлена лишь частично (из 0.9 млн га излишков земли, принадлежавших лендлордам, государством было конфисковано около 0.4 млн га), поэтому в конечном итоге от перераспределения обрабатываемых площадей выиграло лишь 5–10% крестьянских хозяйств. Сельскохозяйственные программы государства практически не были выполнены из-за острого дефицита денежных ресурсов.

Пакистанский экономист Таймур Рахман проанализировал результаты аграрных реформ Мохаммеда Айюб-хана в 1959 г. и двух реформ Зульфикара Али Бхутто в 1972 и 1977 гг. на основе проведенных в 1960, 1972, 1980 и 1990 гг. сельскохозяйственных пере-

¹⁷⁴ Серьезный ущерб сельскому хозяйству нанесли наводнения в 1973–1974 гг. и сильная засуха в 1975 г. В результате снизилось производство риса, хлопка, кукурузы, сахарного тростника и многих других культур.

¹⁷⁵ Если рост национального хозяйства страны в 60-е годы удобно анализировать, разбив на два периода в соответствии со вторым (1960–1965) и третьим (1965–1970) пятилетними планами экономического развития страны, то 70-е годы целесообразно разбить на периоды с 1972 г по 1977 г. (время правления правительства З. А. Бхутто) и после 1977 г. (приход к власти военного режима Зия уль-Хака и изменение экономической политики).

¹⁷⁶ Мы не останавливаемся на анализе положений реформы 1972 г. и законодательства 1977 г., поскольку эти вопросы достаточно подробно освещены, например, в статье *М. А. Сидорова* «Государство и аграрное развитие Пакистана» (см.: «Государство и аграрная эволюция в развивающихся странах Азии и Африки». М., 1980).

писей. Свои выводы он изложил в обширной главе «Аграрные классовые отношения в Пакистане» в монографии «Классовая структура Пакистана»¹⁷⁷. По его мнению, проведенные реформы по обеспечению землей безземельных и малоземельных крестьян не дали ощутимых результатов, более того, имело место усиление парцелляции: если в 1960 г. доля фермерских хозяйств с наделом земли менее 5 акров составляла 9%, то к 2000 г. таковых насчитывалось уже 16%, доля участков площадью от 5 до 12.5 акров выросла с 22% до 28%. И наоборот, доля хозяйств с участками земли в пределах 50–150 акров осталась в указанный период вообще неизменной — 13%, а с участками земли свыше 150 акров сократилась крайне незначительно — с 10 до 8%¹⁷⁸.

Развитие национального хозяйства страны в 1970–1978 гг. осуществлялось в рамках так называемых Ежегодных программ. Такие программы ставили конкретные экономические задачи на год, которые и определяли направление инвестиционных расходов государства. Однако, если мы рассмотрим непосредственно приоритетные цели этих планов, то нетрудно заметить, что каждая Программа имела свою узкую задачу, часто мало увязанную с предыдущим планом¹⁷⁹. В результате оказалось, что экономика практически стала утрачивать единое направление и перспективу развития, поскольку власти были озабочены в ряде случаев простым «затыканием образующихся дыр». Например, по плану 1976 г. основное внимание было уделено росту сельского хозяйства, и на эти цели были выделены значительные суммы; в следующем году обострился кризис в промышленности, и с целью преодоления депрессии в этой отрасли государственные расходы на развитие промышленности были увеличены более чем в 3 раза (с соответствующим сокращением ассигнований по другим статьям, включая агросферу). Естественно, что такое планирование не могло привести к сбалансированному и устойчивому воспроизводству общественного продукта, в том числе в сфере сельского хозяйства.

¹⁷⁷ *Rahman, Taimur*. The Class Structure of Pakistan. Oxford University Press. Karachi, 2012.

¹⁷⁸ *Ibid.*, p. 141.

¹⁷⁹ *Saeed K.A.* Economic Structure of Pakistan. Lahore, 1977, p. 136–144.

Если в 60-е годы развитие сельскохозяйственного производства осуществлялось в значительной степени за счет экстенсивных факторов (хотя, как показано выше, постепенно возрастала роль интенсивных факторов в агросфере), то в 70-е годы акцент все больше перемещался на интенсификацию земледелия, в котором в указанное десятилетие создавалось свыше 70% добавленной стоимости аграрной отрасли. Освоение новых площадей предполагало, естественно, вложение значительных средств в ирригацию, мелиорацию, борьбу с засолением и заболачиванием почвы, а это государство объективно не было в состоянии полноценно осуществить. Поэтому упор был сделан на повышение урожайности на уже обрабатываемых площадях. Кроме того, дальнейшее, хотя и замедлившееся развитие «зеленой революции» требовало большего использования химических удобрений, механизации сельскохозяйственных работ, роста малой ирригации и др.¹⁸⁰ В результате, если посевные площади под основными продовольственными культурами возросли в 1970–1977 гг. на 3.9%, то их непосредственное производство — более чем на 20%¹⁸¹.

При анализе роста сельскохозяйственного производства в 70-е годы мы не случайно выделяем период 1970–1977 гг. И дело здесь не только в том, что он почти соответствует времени нахождения у власти правительства ПНП. Начиная с 1977 г. в этой отрасли обозначились заметные позитивные сдвиги: среднегодовые темпы прироста указанной сферы национального хозяйства в 1977–1984 гг. составили 3.3% по сравнению с 1.5% в предшествовавшие семь лет. Хотя следует заметить, что основной причиной подъема сельского хозяйства были объективные факторы — благоприятные погодные условия (за исключением, пожалуй, 1978 г.); более того, в 1980 г. Пакистан был единственной в субрегионе страной, избежавшей сильной засухи. Это, наряду с притоком средств извне на привязанные проекты (развитие бассейна р. Инд, строительство

¹⁸⁰ Замедление темпов развертывания «зеленой революции» не являлось особенностью социально-экономического развития только Пакистана, а было характерно для большинства развивающихся афро-азиатских стран (см.: Зарубежный Восток и современность. Т. 2. М., 1980, с. 80).

¹⁸¹ Pakistan Economic Survey 1978–79, Statistical Annexure, p. 24–27.

заводов по производству химических удобрений, развитие малой ирригации и др.), позволило существенно увеличить производство основных продовольственных и технических культур (табл. 9).

Дальнейшая интенсификация сельского хозяйства была связана со все возрастающими инвестициями, осуществлять которые могли практически лишь крупные землевладельцы, зажиточные фермеры, другие капиталовладельцы; отметим при этом, что государственные субсидии также поступали в первую очередь в их распоряжение. Эти слои сыграли решающую роль в увеличении сельскохозяйственного производства в 70-е годы, но им и достались практически все плоды этих сдвигов (что, впрочем, вполне логично). В конечном итоге это привело к дальнейшей социальной поляризации в деревне и росту неравномерности распределения доходов. Об этом же свидетельствуют имеющиеся весьма скудные цифровые данные: если в середине 60-х годов в распоряжение 10% наиболее крупных доходополучателей поступало примерно 30% создававшихся в сельском хозяйстве доходов, то в середине 70-х годов эта группа (те же 10%) получала уже от половины до $\frac{2}{3}$ всех сельскохозяйственных доходов¹⁸².

Развитие сельскохозяйственного производства в 80-е годы отмечено существенным ускорением темпов роста этой отрасли, особенно заметным на фоне низкого роста в 70-е годы, когда наблюдалось даже падение среднедушевых размеров сельскохозяйственного производства в отдельные годы и лишь в конце 70-х годов произошло увеличение прироста добавленной стоимости в этой отрасли — среднегодовой рост агросферы в 70-е годы составил 2.3%, а в 80-е достиг в среднем 5.5%(!). Ведущую роль здесь (ускорение развития сельского хозяйства) сыграли объективные факторы, в первую очередь опять-таки благоприятные погодные условия в первой половине 80-х годов (во второй половине указанного десятилетия, в 1986 и 1987 гг. в Пакистане имела место сильная засуха, что, впрочем, не повлияло кардинально на поступательный рост агросферы). Субъективные факторы роста, в ча-

¹⁸² R.H. Khandker: Distribution of Income and Wealth in Pakistan // «Pakistan Economic and Social Review». Spring 1973, p. 9–10; «Pakistan Economist». May 29, 1976.

ственности, экономическая политика военного режима Зия-уль-Хака, проявились в меньшей степени. В совокупности эти факторы обусловили дальнейшую модернизацию сельскохозяйственного производства, трансформацию его на рыночной основе, дальнейшее создание цельного агропромышленного комплекса.

Кроме того, правящие круги страны наметили целый ряд мероприятий, направленных не столько на увеличение продукции сельского хозяйства, сколько на сохранение урожая основных продовольственных культур (в первую очередь пшеницы и риса), что было весьма актуально как в 80-е годы, так и в последующие десятилетия. Проблема сохранения продукции этой отрасли стояла в Пакистане в первой половине 80-х годов особенно остро. По свидетельству пакистанских экономистов, до $\frac{1}{3}$ продовольственного зерна в стране погибало: 20% — на полях и при хранении и свыше 10% — при транспортировке. Тенденции развития сельскохозяйственного производства в 80-е годы свидетельствовали о том, что Пакистан постепенно превращался в поставщика продовольствия для многих стран Юго-Западной Азии, создавая таким путем основу для бесперебойного поступления в Пакистан сырьевых товаров, в первую очередь нефти.

Анализ производства продукции на протяжении довольно длительного промежутка времени (например, в течение нескольких десятилетий) в тех или иных отраслях экономики страны несколько облегчает работу исследователя и в какой-то степени делает ее даже более интересной, поскольку дает возможность выявить динамику такого производства не просто на протяжении длительного промежутка времени, но также провести сравнение на международном уровне, в отличие, например, от простых расчетов объема валового национального дохода (не имеет значения, ВВП или ВНП), в особенности с учетом показанного выше (в Главе 2 «Развитие макроэкономической статистики») изменения расчетной базы цен, что не позволяет исчислить, в частности, темпы экономического роста на протяжении нескольких десятилетий. Применительно к сельскому хозяйству интерес представляет даже не столько производство отдельных видов продукции этой отрасли (это, скорее, важно для национальных расчетов плановыми органами страны),

сколько возможность проведения региональных и мировых сравнений (например, урожайность тех или иных сельскохозяйственных культур, производство мяса, молока на душу населения и т.п.).

ТАБЛИЦА 10. Урожайность основных сельскохозяйственных культур*, центнеров с 1 га

Годы	Пшеница	Рис	Кукуруза	Сахарный тростник	Хлопок
1949/1950	9.4	8.6	10.1	358	1.98
1959/1960	8.0	8.6	10.3	268	2.17
1969/1970	11.7	14.8	10.3	425	3.05
1979/1980	15.3	15.4	12.3	383	3.50
1989/1990	18.2	15.3	13.7	416	5.60
1999/2000	24.9	20.5	17.2	459	6.41
2009/2010	25.5	23.9	34.9	524	7.07

* Исчислено по: Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 1991, Statistical Appendix, p. 45–46.

Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 2011. Statistical Appendix, p.20.

Тот факт, что урожайность всех основных сельскохозяйственных культур в Пакистане на протяжении всего периода независимого развития неизменно росла, не вызывает особого интереса, поскольку это — вполне естественный процесс. И некоторые флуктуации в сторону замедления роста или даже сокращения урожайности являлись и являются сугубо временным явлением. Здесь намного бóльший интерес вызывает сравнение урожайности в Пакистане с другими аналогичными государствами Азии, в первую очередь, конечно, в Южной Азии.

Мы, в частности, располагаем данными об урожайности некоторых основных культур в Индии в 1970 г. и 2010 г., которые хотелось бы сравнить с аналогичной пакистанской статистикой. Так, урожайность пшеницы в Пакистане в 1970 г. составляла 11.7 центнеров с 1 га, а в Индии — 11–12, т.е. примерно такая же. А вот урожайность риса в Индии была заметно выше — 17–20 центнеров с 1 га, в то время как в Пакистане этот параметр составлял

менее 15 центнеров¹⁸³. (Любопытно отметить, что урожайность этой культуры в России в тот период составляла менее 10 ц/га, а высокоурожайные сорта семян риса использовались лишь примерно на 10% посевных площадей¹⁸⁴.) Однако уже к 2010 г. урожайность этой культуры в обеих странах сравнялась — по 24 центнера с 1 га (среднемировой уровень — 43 центнера). Для сравнения отметим, что ситуация с производством риса в России к этому году заметно улучшилась — урожайность достигла 75 центнеров с 1 га; аналогично в США; в Китае — 65 центнеров, в Австралии — 101 центнер¹⁸⁵.

Издаваемый в Великобритании аналитический ежегодник по Пакистану и Афганистану отмечал в 1990 г., что быстрый рост урожайности в 80-е годы в Пакистане был связан в первую очередь с увеличением применения различных видов удобрений — с 15 кг/га в 1970 г. до 59 кг/га в 1990 г., а также расширением применения улучшенных (в первую очередь — высокоурожайных) сортов семян, большей механизации сельскохозяйственного производства, ростом закупочных цен, а также некоторыми другими нововведениями¹⁸⁶.

Не меньший интерес представляет динамика сокращения занятости в сельском хозяйстве, и хотя в главе о демографических процессах в Пакистане мы приводим сводную таблицу распределения экономически активного населения по отраслям национального хозяйства страны, полагаем, тем не менее, целесообразным привести в данном разделе о сельскохозяйственном производстве краткую информацию о занятости в этой отрасли в Пакистане. Так, в 1972 г. (в соответствии с переписью населения) из общего числа занятых в количестве 18.8 млн человек в агросфере трудились 53%, а к 2010 г., когда общее число занятых по официальным данным достигло 54 млн человек, в сельском хозяйстве трудилось 45% из этого числа.

¹⁸³ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. Хлебные зерновые культуры. 6 июля 2011 г.

Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 1991, Statistical Appendix, p. 45–46.

¹⁸⁴ <http://geography.kz/slovar/slovar/geografiya-osnovnyx-otraslej-selskogo-xozyajstva/>

¹⁸⁵ <http://rudocs.exdat.com/docs/index-572723.html?page=8>.

¹⁸⁶ The Economist Intelligence Unit. Pakistan, Afghanistan. Country Profile 1989–90, L., 1990, p.22–23.

Надо сказать, что политический хаос 90-х годов, подробно показанный выше, в Главе 3 «Общая характеристика экономики», сказался и на сельском хозяйстве (впрочем, как и на других отраслях национального хозяйства Пакистана). Политические катаклизмы (череда сменявшихся правительств Беназир Бхутто и Наваз Шарифа) наряду с благоприятными (или неблагоприятными) погодными условиями сыграли существенную роль в развитии агросферы. Достаточно для этого взглянуть на показатели роста сельского хозяйства в те или иные годы, приведенные в таблице 8 настоящей главы, а именно: падение, например, темпов роста этой отрасли в 1992/93 г. более чем на 5%, необычайно высокий рост (почти 12%) в 1995/96 г. и стагнация в производстве аграрной продукции в следующем, 1996/97 г.

Здесь следует заметить, что важным, а в отдельные годы (засуха) важнейшим фактором роста агросферы являлось нормальное функционирование ирригационных сооружений, а также ее развитие. И это отнюдь не прописная истина. Многие пакистанские аграрии признают, что, если бы британские «колонизаторы» не создали бы в Пенджабе и Синде чрезвычайно разветвленную сеть ирригационных каналов, то едва ли бы сельское хозяйство Пакистана смогло бы развиваться в тех масштабах, в тех рамках, которые были и есть вплоть до начала XXI в.¹⁸⁷ Неудивительно в этой связи, что некоторые экономические преобразования (включая в первую очередь агросферу), инициированные с середины 80-х годов МВФ и Всемирным банком и продолженные в 90-е годы, были неразрывно связаны по рекомендации этих международных финансовых институтов с одновременным развитием ирригации¹⁸⁸.

Пакистанский экономист Ишрат Хусейн, занимавший в 90-е годы пост Директора Департамента Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана во Всемирном банке, отмечал, что попытки и одного, и другого пакистанских правительств достигнуть самообеспеченности продовольствием не увенчались успехом. В своей фундаментальной работе по экономике Пакистана он констатировал объек-

¹⁸⁷ Fifty Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Edited by Shahrukh Rafi Khan. Karachi, Oxford University Press, 2006, p. 109.

¹⁸⁸ Ibid., p.110.

тивную необходимость импорта пшеницы и в 80-е годы, и в 90-е годы, несмотря на дальнейшую поддержку аграрной сферы: рост государственного кредитования, развитие малой ирригации (в первую очередь это касалось увеличения числа трубчатых колодцев), упоминавшаяся выше интенсификация в различных формах сельскохозяйственного производства, некоторые другие факторы¹⁸⁹.

Проблема роста продуктивности агросферы заключалась в том числе и в том, что практически все попытки провести земельные реформы (это по существу означало ограничение преимущественно размеров землевладения) провалились: так произошло в 50-е годы XX в., так случилось в рамках проводившихся реформ М. Айюб-хана в 60-е годы, затем в 1977 г. и далее в 1980 г. На практике это означало невозможность повысить эффективность использования земельной площади под посевами как основных, так и второстепенных культур: например, проведенная в 1980 г. Сельскохозяйственная перепись показала, что эффективность использования земли у фермеров, владевших небольшими (до 3–5 га) участками земли была равна практически 100%, в то время как крупные лендлорды могли обеспечить такого рода эффективность лишь на уровне максимум 60%¹⁹⁰.

В первое десятилетие XXI в. сельское хозяйство развивалось довольно высокими темпами, составлявшими в среднем 3.6% в год (заметим, что для агросферы это отнюдь не такой уж плохой параметр). И возможно, такой высокоагрегированный показатель был бы еще выше, если бы в 2010 г. Пакистан не пережил в прямом смысле слова национальную трагедию — небывалых масштабов наводнение, которое крайне негативно сказалось буквально на всей экономике страны, но, естественно, в первую очередь на сельском хозяйстве и далее, как своего рода цепная реакция — это весьма отрицательно отразилось на других отраслях национального хозяйства страны, включая даже сферу услуг. Заметим здесь же, что в этой

¹⁸⁹ Husain, *Ishrat*. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi, Oxford University Press, 2000, p. 57–59.

¹⁹⁰ Информация о предварительных итогах указанной сельскохозяйственной переписи почерпнута из работы: Khan, *Mahmood Hasan*. Underdevelopment and Agrarian Structure in Pakistan. Boulder, Colorado, WestView Press, 1981.

сфере (услуги) создавалось в 2009/10 финансовом году 59% ВВП Пакистана (сюда в соответствии с Системой национальных счетов ООН включаются транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, кредитно-денежная система, страхование, недвижимость, государственное управление, оборона, социальная сфера), 18% обеспечивают основные отрасли агросферы (основные продовольственные и технические культуры /хлопок, пшеница, рис, кукуруза, сахарный тростник/, второстепенные культуры /маслосодержащие культуры, картофель, лук, перец, проч./, рыболовство, садоводство и овощеводство, лесное хозяйство) и 23% ВВП создавалось в промышленности (сюда включаются горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, строительство, энергетика)¹⁹¹.

По состоянию на конец 2010 г. от этого общенационального стихийного бедствия пострадали в той или иной степени около 21 млн человек, при этом 1710 человек погибли (в том числе 210 детей), 2090 — ранены и находились в больницах, были полностью разрушены 576 тыс. жилых домов, свыше 1 млн человек полностью лишились крова и всего имущества. В стране были созданы 1520 временных лагерей для беженцев (и постоянно создавались новые), однако это вовсе не спасало пострадавшие семьи, которые были вынуждены ютиться на небольших голых островках еще не покрытой водой земли, без крыши над головой. Основные проблемы для населения страны были связаны с растущей нехваткой продовольствия и питьевой воды и распространением самых разных заболеваний. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун посетил Пакистан и описал тогдашнюю ситуацию в этой стране как «отчаянную и душераздирающую». По словам главы ООН, никогда раньше ему не доводилось видеть «ужасные последствия» столь разрушительной стихии, и он вновь призвал мировое сообщество ускорить оказание помощи пострадавшим регионам Пакистана.

Естественно, что практически все развитые государства и большинство среднеразвитых, также менее развитых стран оказали сильную помощь Пакистану; и тем не менее, по мнению экспертов

¹⁹¹ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011.

ООН, последствия наводнения будут сказываться на всех сторонах социально-экономической жизни в среднем в течение предстоящих 5 лет, т.е. примерно до 2015 года.

И еще об одной проблеме хотелось бы сказать в этой главе — о голоде и нищете, в первую очередь в сельской местности. Однако мы не намерены описывать и анализировать общую картину бедности (об этом речь пойдет ниже), а хотелось бы сказать о ситуации с потреблением продовольствия, практически постоянным ростом цен на продукты питания, ухудшением качественных характеристик рациона питания. Если говорить об общей картине для развивающихся государств, то в докладе ООН «The State of Food Insecurity in the World 2011», опубликованном в конце 2011 г., эксперты этой международной организации были вынуждены констатировать непрерывное увеличение числа населения планеты, постоянно испытывающего чувство голода. Если, например, в 2006–2008 гг. численность таковых составляла в среднем 850 млн человек, то в 2010 г. перманентно голодавших насчитывалось уже 925 млн человек¹⁹². Если говорить о Пакистане, то по мнению независимых пакистанских экспертов, 38% населения страны постоянно голодали¹⁹³; а это означает, что из общей численности населения Пакистана в 177 млн человек (по состоянию на середину 2011 г., официальная статистика) свыше 67 млн человек пребывали в т.н. «продовольственной нищете».

РАЗДЕЛ 4.2. Промышленность

Основным фактором модернизации всего механизма воспроизводственного процесса в многосекторных странах, вступивших в тот или иной период времени на путь независимого развития, ликвидации последствий колониализма, а затем и изменения неравного

¹⁹² Информация приводится по газете The Pakistan Times. 11.10.2011.

¹⁹³ *Allah Nawaz Samoo*. Safeguards for the poor // Economic and Business Review. Karachi, 25.04.2011.

положения этих государств в системе мирового экономического хозяйства, является в первую очередь быстрое развитие промышленного производства (главным образом крупного) и совершенствование его внутриотраслевой структуры¹⁹⁴. Поэтому неудивительно, что уже в первом документе пакистанского государства о развитии промышленности («Заявление о промышленной политике»), принятом в апреле 1948 г., подчеркивалась ее особо важная роль в обеспечении функционирования всей экономики и обозначались пути и методы ускоренного роста этой сферы национального хозяйства. И действительно, первая половина 50-х годов отмечена высокими темпами роста обрабатывающей промышленности — 10% в среднем в год (в том числе крупной — около 24%).

В тот период обстановка для развития указанной отрасли экономики была довольно благоприятной. Стимулирующие мероприятия государства, заметно повышавшие норму прибыли и дополнявшие частные инвестиции, превратили промышленность в одну из наиболее выгодных сфер приложения капитала. В результате начался перелив капиталов из других отраслей экономики (сельского хозяйства и сферы обращения) в промышленность. Кроме того, таможенный протекционизм в значительной степени ограждал внутренний рынок от иностранной конкуренции, что также усилило процесс перевода капиталов. Естественно, что частный сектор осваивал практически только те отрасли промышленности, которые обеспечивали быстрый оборот капитала и давали наиболее высокую норму прибыли. А такой отраслью была в первую очередь текстильная. Поэтому текстильная промышленность развивалась в стране прежде всего как отрасль крупного фабричного производства с высоким уровнем органического строения капитала и высокой концентрацией производства. В середине 50-х годов почти треть добавленной стоимости, созданной в обрабатывающей промышленности, приходилась именно на текстильную отрасль¹⁹⁵.

¹⁹⁴ Здесь и далее, если это не оговорено особо, речь идет только об обрабатывающей промышленности; аналогично приводимые в этой главе статистические данные также относятся к этому виду промышленности, т.е. не включают горнодобывающую отрасль, строительство, энергетику.

¹⁹⁵ The First Five Year Plan 1955–60 (Draft). Karachi, 1956, p. 225.

Наряду с этим все большее значение приобретало непосредственное участие государства в развитии промышленного производства. Путем мобилизации собственных ресурсов, перераспределения доходов других секторов экономики, привлечения иностранной помощи государству удалось заметно увеличить инвестиции в эту отрасль национального хозяйства страны. Подавляющая часть государственных капиталовложений направлялась в промышленность через основанную в 1952 г. Корпорацию промышленного развития Пакистана (ПИДК). Эта Корпорация сыграла немаловажную роль в процессе индустриализации страны, и особенно заметно ее значение было в 50-е годы, поскольку именно в тот период осуществлялось широкомасштабное промышленное строительство (общая сумма капиталовложений ПИДК к 1960 г., например, превысила 1 млрд рупий, что по тем временам составляло очень большую сумму)¹⁹⁶.

Деятельность государства в целом и ПИДК, в частности, в развитии промышленности носила, однако, подчиненный характер. Стратегия роста этой отрасли экономики с самого первого этапа независимого развития Пакистана была направлена на предоставление приоритета в процессе индустриализации частному сектору. Основными причинами этого были, во-первых, нехватка необходимых финансовых ресурсов у государства, поскольку его перераспределительные функции не только в 50-е годы, но и в последующие десятилетия находились на довольно низком уровне, и, во-вторых, учет интересов пакистанского крупного капитала, так как развитие промышленности, в том числе ее новых отраслей, за счет овладения уже существовавшим в то время рынком сбыта было, пожалуй, единственно возможным и относительно безопасным путем развития рыночной экономики и укрепления позиций национальных монополистических групп¹⁹⁷. Лишь там, где част-

¹⁹⁶ Pakistan 1959–60. Karachi, 1960, p. 69.

¹⁹⁷ Этот путь был действительно единственно реальным и безопасным, поскольку, будучи тесно связанными с классом крупных и средних землевладельцев (которые к тому же обладали не меньшей властью), национальные предприниматели едва ли могли рассчитывать на их заметное потеснение. Расширение же деятельности в традиционных отраслях промышленности и торговли было в некоторой степени рискованным предприятием, поскольку серьезно осложнялось

ный капитал в силу нехватки средств или других причин не был в состоянии освоить ту или иную отрасль, ему на помощь приходило государство. Более того, стремясь укрепить позиции национальных предпринимателей и стараясь помочь переливу капиталов из других сфер национального хозяйства в промышленность, государство в Пакистане зачастую продавало промышленные предприятия частному сектору ниже себестоимости. Так, к концу 50-х годов на долю государства приходилось уже меньше половины общей суммы инвестиций, вложенных в построенные ПИДК предприятия¹⁹⁸.

Говоря о развитии промышленности в Пакистане с момента завоевания независимости до начала 60-х годов, следует отметить, что в этой отрасли происходил процесс, который можно определить как «рост без развития»; иными словами, перед нами был своего рода классический образец экстенсивного типа роста. На практике это означало, что абсолютные размеры промышленного производства увеличивались без соответствующего изменения структуры выпускаемой продукции. Экономическая отсталость и относительная стабильность структуры потребительского спроса сельского населения вполне допускали такой тип развития, однако оно никак не могло привести к качественной трансформации межотраслевой структуры промышленности, да и всего национального хозяйства страны¹⁹⁹.

Некоторые качественные изменения в развитии этой отрасли произошли в 60-е годы, после прихода к власти военных во главе с М. Айюб-ханом и изменения ряда акцентов в промышленной политике. В тот период все очевиднее становилась необходимость проведения политики импортзамещения. Во втором пятилетнем плане, принятом в 1960 г., в этой связи отмечалась «пагубность значительного ввоза товаров производственного назначения, по-

возможными столкновениями с интересами большой массы мелких предпринимателей, ремесленников, торговцев.

¹⁹⁸ Подробно развитие индустрии в 50–60-е годы рассмотрены в монографии: Жмуйда И.В. Промышленность Пакистана (1947–1971). М.: Наука, 1976.

¹⁹⁹ Такой тип развития был характерен в первые 10–15 послевоенных лет для большинства азиатских стран и был обусловлен объективными причинами (Развивающиеся страны. Закономерности, тенденции, перспективы. М., 1974, с. 122–123).

сколькx это вело к заметному сокращению валютных резервов, которые требовались для осуществления капитальных вложений»²⁰⁰. Поэтому в начале 60-х годов наибольшей защитой государства стали пользоваться вспомогательные отрасли индустрии и производство средств производства; в результате основная часть инвестиций стала идти именно в эти сферы промышленности. Этому изменению способствовало и то, что в первой половине 60-х годов концентрация и накопление капитала у пакистанского предпринимательского корпуса оказались столь значительными, что он мог вкладывать его в капиталоемкие отрасли тяжелой промышленности.

Основным агентом промышленного развития по-прежнему оставался, естественно, частный сектор. Более того, по сравнению с предыдущим периодом (50-е годы) правительство М. Айюб-хана в своей промышленной политике предоставило ему намного больше возможностей для предпринимательства. Это нашло свое отражение, в первую очередь, в налоговой политике (льготы в области таможенного и подоходного обложения), кредитной системе, отмене контроля над ценами на многие товары и др.²⁰¹ В результате, реальные частные инвестиции в промышленность намного опередили намечавшиеся вторым пятилетним планом. Успешной индустриализации страны косвенно способствовали также благоприятные погодные условия, приведшие к заметному росту сельскохозяйственного производства (что позволило заложить хорошие основы для развития текстильной и пищевкусовой отраслей), значительный рост притока частной иностранной помощи, которая направлялась преимущественно на развитие промышленности и производственной инфраструктуры, а также стабильность в целом внутривнутриполитической обстановки. Кроме того, рост сельскохозяйственного производства на рыночной основе и соответственно повышение товарности верхних групп сельских доходополучателей, а также ускорившийся процесс урбанизации способствовали дальнейшему развитию товарно-денежных отношений, что, в свою очередь, было серьезным стимулом общего роста промышленного производства.

²⁰⁰ The Second Five Year Plan (1960–1965). Karachi, 1960, p. 14–15.

²⁰¹ Подробнее см.: *В.Н. Москаленко*. Проблемы современного Пакистана, с. 61–85.

Если мы обратимся к цифрам, то обнаружим, что в первой половине 60-х годов среднегодовые темпы прироста обрабатывающей промышленности превысили 13%, в том числе крупной — составили около 20%. Немаловажное значение для ускоренного развития экономики в целом и промышленного производства, в частности, имело значительное сокращение дефицитного финансирования во втором пятилетнем плане (1960–1965 гг.) по сравнению с предыдущим пятилетним периодом (первый пятилетний план, 1955–1960 гг.). Этот фактор существенно снизил темпы роста государственного долга и стоимость капитального строительства, а также благотворно повлиял на увеличение нормы накопления и капитальных вложений²⁰².

К середине 60-х годов в Пакистане были уже созданы довольно значительные мощности в легкой и пищевкусовой отраслях промышленности, построен ряд предприятий вспомогательных отраслей тяжелой промышленности — цементной, химической и др., произошел рост капиталистического предпринимательства и укрепление позиций крупного капитала в сфере производства. Однако расширившийся внутренний рынок требовал дальнейшего увеличения производства средств производства. Значительно вырос спрос на товары производственного назначения, особенно на средства производства и орудия труда для сельского хозяйства, усилилось проникновение механизации в мелкое производство и переоснащение многих фабрично-заводских предприятий. Все это предопределило развитие в стране ряда отраслей тяжелой промышленности, а во второй половине 60-х годов Пакистан уже вступил в следующую фазу индустриализации, предусматривавшую рост отраслей группы А.

Казалось бы, в тот период сложились все предпосылки для дальнейшего ускоренного развития этой важной отрасли нацио-

²⁰² В результате сокращения дефицитного финансирования повышение цен было весьма умеренным: розничные цены выросли в 1960–1965 гг. на 3%, а оптовые — на 1.6% (Третий пятилетний план Республики Пакистан, с. 22). Даже если принять во внимание занижение этих цифр в официальном источнике, едва ли темпы роста инфляции были намного выше, поскольку в противном случае это привело бы к таким отрицательным тенденциям в развитии национального хозяйства, которые, несомненно, сказались бы на темпах экономического роста и других макропоказателях функционирования экономики.

нального хозяйства страны. Однако целый ряд как субъективных, так и объективных дестабилизирующих факторов нарушил поступательный ход процесса воспроизводства в промышленности. Во-первых, в связи с индо-пакистанским военным конфликтом в сентябре 1965 г. существенно возросли военные расходы в государственном бюджете (более чем в 2 раза)²⁰³, что, естественно, отвлекло значительные средства от их производительного использования. Во-вторых, неблагоприятные погодные условия в 1965–1967 гг. привели к росту расходов иностранной валюты на импорт продовольствия в указанный период, что, в свою очередь, привело к сокращению импорта промышленного оборудования. Кроме того, некоторое сокращение сельскохозяйственного производства уменьшило поступление сырья в промышленность и снизило платежеспособный спрос населения на промышленные товары. В-третьих, во второй половине 60-х годов заметно сократился приток иностранной помощи (поступление средств из внешних источников оказалось на 3.5 млрд рупий меньше предполагавшейся суммы), что обусловило нехватку средств для финансирования общего экономического развития страны²⁰⁴. В результате почти на $\frac{1}{4}$ сократилась доля валовых инвестиций в общественном продукте²⁰⁵. Все это привело к значительному снижению общих темпов роста промышленности; особенно заметно, более чем в 2 раза, сократились среднегодовые темпы прироста крупного промышленного производства.

Сравнительно быстрый рост индустриального производства был тесно связан с увеличением концентрации капитала и упрочением позиций национального предпринимательства в продвину-

²⁰³ Абсолютно расходы на военные цели увеличились с 1.3 млрд рупий в 1964/65 г. до 2.9 млрд рупий в следующем финансовом году, а их удельный вес в общей сумме государственных расходов вырос соответственно с 23 до 39% (исчислено по: Pakistan Economic Survey 1975–76. Islamabad, 1976. Statistical Annexure, p. 140, 148).

²⁰⁴ Общая сумма расходов в государственном секторе экономики оказалась почти на $\frac{1}{2}$ меньше запланированной — 21.6 млрд рупий вместо предполагавшихся 30 млрд рупий.

²⁰⁵ Как отмечали отечественные востоковеды *Белокреницкий В. Я. и Сидоров М. А.*, «доля инвестиций в валовом продукте упала с 22% в 1964/65 г. до 16% в 1969/70 г.» // *Белокреницкий В. Я. и Сидоров М. А.* Экономика Пакистана: проблемы и перспективы.— Народы Азии и Африки. 1973, № 6, с. 17.

тых областях экономики. Несмотря на имевшиеся ограничения, роль и влияние частного сектора заметно возросли как в процессе воспроизводства общественного продукта в целом, так и в промышленном производстве — в особенности. В 60-е годы в Пакистане сложился целый ряд предпринимательских групп, характерной чертой которых было тесное переплетение финансовых, промышленных, торговых и других интересов. Как было показано выше, государственный протекционизм и государственная помощь позволили национальной буржуазии в сравнительно короткие сроки освоить новые сферы приложения капитала и заметно повысить норму прибыли²⁰⁶.

Однако оборотной стороной этих процессов был заметный рост неравномерности распределения доходов, который особенно усилился в городе. Одним из показателей этого было падение удельного веса заработной платы рабочих в добавленной стоимости, созданной в промышленности. В большинстве развитых стран мира заработная плата составляла в то время примерно половину стоимости условно-чистой продукции. В Пакистане же эта доля не только была в 2 раза меньше ($\frac{1}{4}$ в 1960 г.), но и сократилась к 1970 г. до 20% (в том числе в текстильной промышленности соответственно с 32 до 23%)²⁰⁷. Даже в официальных документах пакистанского правительства отмечался рост социального и имущественного неравенства. Например, в четвертом пятилетнем плане экономического развития страны (1970–1975 гг.) отмечалось, что «реальные статистические данные о распределении доходов в стране отсутствуют, но та немногочисленная информация, которой мы располагаем, свидетельствует об увеличении неравенства в распределении доходов в процессе экономического роста»²⁰⁸.

²⁰⁶ Мы не будем уделять много внимания анализу формирования и развития национальной буржуазии Пакистана, поскольку эти вопросы подробно исследованы в работах видного советского востоковеда С.Ф. Левина, в частности, в его монографиях: *С.Ф. Левин. Формирование крупной буржуазии Пакистана*. М., 1970, а также — *С.Ф. Левин. Государство и монополистическая буржуазия в Пакистане*. М., 1983.

²⁰⁷ *N. Hamid. The Burden of Capitalist Growth. A Study of Real Wages and Consumption in Pakistan // Pakistan Economic and Social Review*. Spring 1974, p. 56.

²⁰⁸ *The Fourth Five Year Plan (1970–1975)*. Islamabad, 1970, p. 13.

ТАБЛИЦА 11. *Производство основных видов промышленной продукции**

Годы /Продукция	1948	1960	1970	1980	1990	2000	2010
Каменный уголь, тыс. т	245	735	1 269	1 504	3 054	3 154	3 536
Нефть, тыс. т	68	258	460	480	3 151	2 737	3 180
Природный газ, млн куб. м	—	0.6	2.9	7.5	14.7	23.20	42.0
Хромиты, тыс. т	17	15	25	4	24	26	257
Хлопчатобумажная пряжа, тыс. т	8	160	273	363	1 041	1 670	2 881
Хлопчатобумажные ткани, млн кв. м	38	455	606	342	293	437	1 010
Стальной прокат, тыс. т	—	—	180	421	330	1 382	1 943
Сахар, тыс. т	13	84	610	586	1 934	2 429	3 132
Растительное масло, тыс. т	3	29	126	452	656	698	1 076
Цемент, тыс. т	383	982	2 656	3 343	7 762	9 762	31 160
Химические удобрения, тыс. т	—	44	372	1 177	2 958	4 578	5 855
Каустическая сода, тыс. т	—	4	28	40	79	141	182
Серная кислота, тыс. т	—	12	32	57	94	58	85
Сигареты, млрд шт.	0.3	8	22	35	30	47	65

* Составлено по: Pakistan Basic Facts 1980–1981, p. 59–60, 67.

Pakistan Statistical Yearbook 1984, p. 148–168.

Pakistan Economic Survey 1984–1985. Statistics, p. 72–80.

Pakistan Economic Survey 2007–08. Islamabad, 2008, Statistical Appendix, p. 27–31

Pakistan Economic Survey 2010–11. Islamabad, 2011, Statistical Appendix, p.29.

Ускоренное и одновременно неравномерное развитие рыночной экономики, концентрация промышленного производства и капитала (и как следствие — увеличение социально-имущественного неравенства) — все это в конечном итоге привело к нарастанию политического и социального кризиса в стране, достигшего своей наивысшей точки в 1971 г. Не касаясь внутривнутриполитических и внешнеполитических причин обострения кризисной ситуации на рубеже 60–70-х годов, среди экономических факторов следует назвать усиление противоречий внутри господствующего социального слоя, в первую очередь крупного национального капитала. Экономическая политика режима М. Айюб-хана (в частности, промышленная) была объективно направлена на всемерное поощ-

рение частного предпринимательства и неизбежно вела к концентрации богатств в руках немногих, что, в свою очередь, рассматривалось как едва ли не главное средство ускорения промышленного роста. Такая политика, отвечая, естественно, интересам крупных предпринимателей, никак не могла отвечать интересам средних и особенно мелких предпринимателей, стремившихся играть намного более активную роль как в сфере промышленного производства, так и на внутреннем (а частично и на внешнем) рынке страны. Поэтому требования трансформации экономической политики и проведения определенных экономических преобразований встречали в стране все большую поддержку у различных социальных групп пакистанского общества. Подобные требования еще больше возросли в результате значительного ухудшения состояния национального хозяйства Пакистана и сокращения производства в ведущих отраслях реального сектора экономики в результате индо-пакистанского военного конфликта в 1971 г.²⁰⁹ В пакистанской экономике, в том числе и в промышленности, наблюдались тогда те явления, которые характерны для кризисной ситуации практически в любой развивающейся стране: резкое падение активности частного сектора, уменьшение государственных и частных инвестиций, отток иностранного и национального капитала за границу, рост безработицы и неполной занятости, быстрый рост цен и т. д.

Пришедшему к власти в стране в декабре 1971 г. правительству гражданской администрации во главе с З.А. Бхутто предстояло преодолеть стагнацию в национальном хозяйстве страны и вывести промышленность из состояния депрессии, в которой последняя находилась с конца 60-х годов. Средства, с помощью которых предполагалось достичь этого, были определены еще в предвыборном манифесте Пакистанской народной партии, и одним из основных путей преобразования хозяйственной жизни страны было создание «смешанной экономики», в которой весомую роль

²⁰⁹ Для примера отметим, что темпы экономического роста составили в 1971 г. по сравнению с предыдущим годом лишь 0.09%; размеры условно-чистой продукции сельского хозяйства уменьшились на 3.2%, промышленности — возросли только на 1.6%. Значительно замедлились темпы роста даже в отраслях сферы услуг (Bulletin State Bank of Pakistan. December 1975, p. 103).

должен был играть государственный сектор²¹⁰. Абстрагируясь от программных заявлений руководства ПНП, в которых оно выражало стремление строить едва ли не социалистическое общество, следует отметить, что практически изменения привели лишь к увеличению доли государственного сектора в промышленности путем национализации и роста государственных инвестиций в эту отрасль национального хозяйства.

Экономические преобразования, проведенные правительством З.А. Бхутто, достаточно широко освещены в отечественной научной литературе²¹¹. Поэтому мы лишь вкратце остановимся на изменениях, произошедших в тот период в промышленном производстве. Уже в начале 1972 г. был установлен контроль над 20 частными предприятиями в 10 ведущих отраслях промышленности²¹²; позднее в том же году государственный контроль был распространен еще на 12 предприятий. При этом особо подчеркивалось, что подобные меры не затронут другие отрасли промышленности и не нанесут ущерба иностранному капиталу. Была упразднена система управляющих агентств и введено в действие антимонополистическое законодательство. В 1973–1974 гг. были национализированы 32 предприятия, над которыми ранее был установлен государственный контроль, с выплатой владельцам компенсации (что, кстати сказать, практически не было осуществлено, но, тем не менее, сыграло немаловажную роль в усилении серьезного недовольства крупных промышленников политикой режима З.А. Бхутто). Кроме того, в 1973–1974 гг. в государственном секторе было создано десять новых корпораций, в том числе металлургиче-

²¹⁰ Справедливости ради нужно заметить, что в 50-е, а тем более в 60-е годы в Пакистане уже существовали в той или иной степени элементы «смешанной экономики», в которой ведущую роль играли крупные и мелкие предприниматели. Значение государственного сектора было крайне невелико: его доля в промышленном производстве не превышала и 5%. Основные функции госсектора сводились практически к обслуживанию интересов частного предпринимательства.

²¹¹ См., например: *С.И. Илларионов. Роль государства в развитии экономики Пакистана (70-е годы XX в.).* М., 1981. Пакистан. Справочник. М., 1977.

²¹² Сюда входили: металлургия, машиностроение, основная химия, сборка тракторов и автомобилей, производство электроэнергии, добыча энергоносителей и т. д.

ская, цементная, тяжелого машиностроения, нефти и нефтехимии и др.

Еще одним шагом правящих кругов в области «огосударствления» промышленности стала национализация предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции — рисорушек и хлопкоочистительных предприятий²¹³. По замыслу властей эта мера должна была положить конец спекуляции и саботажу владельцев последних. Однако этот шаг правительства был серьезным просчетом в его политике. По существу, он расшатал и без того поколебавшуюся опору режима З.А. Бхутто — мелкий и частично средний предпринимательский класс — и лишил правящие круги поддержки со стороны значительной части населения страны. Позднее, после выборов весной 1977 г. было принято решение вернуть значительную часть рисорушек и хлопкоочистительных фабрик их владельцам, но этот шаг правительства уже не смог сдержать развернувшееся весной-летом 1977 г. оппозиционное движение.

Тем не менее, в результате проведенных реформ государственный сектор в промышленности заметно окреп и вырос; в середине 70-х годов на его долю приходилось до 20% общего объема производства в указанной отрасли экономики. Следует отметить, что темпы роста промышленного производства на многих государственных предприятиях были даже заметно выше, чем в частном секторе (хотя, с другой стороны, это объяснялось нежеланием частных предпринимателей расширять производство в условиях общей нестабильности в стране и неясности дальнейшего экономического курса).

Повышение значения государственного сектора в национальном хозяйстве Пакистана вообще и промышленности, в частности,

²¹³ Помимо сказанного в стране была проведена национализация 43 частных страховых компаний, национализированы экспортная торговля хлопком и рисом, маслodelьные предприятия, торговое судоходство, нефтяные компании, торговля нефтью и нефтепродуктами, частные национальные и часть иностранных банков. Нет сомнений в том, что такая широкомасштабная национализация не только не способствовала политическому укреплению режима З.А. Бхутто, а существенно снижала его популярность среди представителей мелкого, среднего, а тем более крупного бизнеса.

нашло свое отражение и в увеличении государственных ассигнований на развитие этой отрасли. Если в 1972 г. они составили менее 200 млн рупий, то к 1977 г. превысили 4 млрд рупий, т. е. выросли более чем в 20 раз в текущих ценах (или в 10 — в неизменных). Капиталовложения в промышленность увеличились не только абсолютно, но и относительно: удельный вес их в общей сумме государственных вложений в экономику вырос соответственно с 6% до 23% (в 1975 г. впервые в истории Пакистана государственные инвестиции в промышленность превысили частные).

Об эффективности деятельности государственных промышленных предприятий в тот период можно судить по данным о выпуске промышленной продукции (табл. 11). В начале 70-х годов в стране сложились крайне неблагоприятные условия для функционирования государственных предприятий, что было связано с влиянием последствий кризиса 1971 г., девальвацией рупии в следующем году и т. д. В результате подавляющая часть находившихся под контролем государства предприятий понесла ощутимые убытки. Однако уже в 1973 г. был отмечен рост производства на 18% и реализации продукции — на 49%. Через два года эти показатели составили уже соответственно 22 и 60%²¹⁴. Пожалуй, наибольших успехов добились Корпорация тяжелого машиностроения и Автомобильная корпорация Пакистана, рост производства на предприятиях которых достиг в 1975 г., по официальным данным, соответственно 193% и 289% по сравнению с предыдущим годом²¹⁵.

Вместе с тем было бы серьезной ошибкой переоценить значение проведенных преобразований и изменение соотношения двух сегментов в структуре «смешанной экономики», поскольку роль государственного сектора в промышленности была совсем не столь весома, как это может показаться на первый взгляд. Дело в том, что в государственный сектор входили многие предприятия, требовавшие значительных инвестиций, в то время как оборот капитала на них был медленный и норма прибыли низка. Поэтому такие предприятия зачастую являлись нерентабельными и нуждались в постоян-

²¹⁴ Saeed K. Economic Structure of Pakistan. Lahore, 1977, p. 84.

²¹⁵ Pakistan Economic Survey 1975–76, p. 39.

ных бюджетных дотациях. Кроме того, государственному сектору в промышленности приходилось сталкиваться также с проблемой острой нехватки квалифицированных и даже полуквалифицированных кадров; эта проблема особенно обострилась с середины 70-х годов в связи с ростом эмиграции большого числа специалистов на заработки в нефтедобывающие мусульманские страны. Ко всему прочему норма самофинансирования государственных предприятий сократилась в 1972–1977 гг. почти в 3 раза²¹⁶.

Таким образом, прибыли государственных предприятий не стали весомым источником внутренних накоплений и проведения индустриализации Пакистана и не смогли обеспечить покрытие государственных промышленных инвестиций. А именно такое теоретическое решение проблемы финансирования необходимо в принципе для дальнейшего роста как экономики в целом, так и промышленного производства, в частности. Помимо указанных трудностей и недостатков в деятельности государственных предприятий нельзя не отметить несоответствие между ростом производства, реализацией продукции и размером получаемых прибылей. Особенно заметно такое несоответствие выявилось в 1975–1977 гг.; более того, в 1977 г. большинство государственных корпораций просто понесли серьезные убытки. Частично это было связано с влиянием объективных факторов (таких, как энергетический и валютно-финансовый кризисы), но отчасти это было связано с элементарно низкой конкурентоспособностью большинства видов продукции национальной промышленности.

Намного худшее положение сложилось в 1972–1977 гг. в частном секторе промышленного производства, где темпы роста заметно сократились, и основной причиной этого процесса было уменьшение вложения частных инвестиций²¹⁷. Среди других факторов снижения активности в частном секторе следует отметить,

²¹⁶ Pakistan Economist. 1979, № 21.

²¹⁷ В 1972–1977 гг. частные капиталовложения в крупную промышленность выросли в текущих ценах лишь с 1 млрд до 1.2 млрд рупий. Однако в реальном исчислении (с учетом роста цен) они заметно уменьшились. Индекс цен вырос за тот же период в 2.3 раза; таким образом, реальные частные инвестиции сократились в указанное пятилетие более чем в 2 раза (исчислено по: Pakistan Economic Survey 1977–78. Statistical Annexure, pp. 15, 69).

во-первых, то, что частные предприниматели, несмотря на все заверения правительства З.А. Бхутто, элементарно опасались новых национализаций. Во-вторых, многие мелкие и средние предприниматели зачастую объективно не могли осуществлять новые (пусть даже и небольшие) инвестиции, ввиду того что они не были в состоянии выполнять из-за нехватки средств требования принятого правящими кругами довольно жесткого трудового законодательства. По этой причине некоторые предприятия вообще закрылись, а часть либо сократила производство, либо продолжала осуществлять его на прежнем уровне, без расширения за счет осуществления новых инвестиций, иными словами, имело место простое (не расширенное) воспроизводство в этой индустриальной сфере.

Крайне напряженное положение сложилось в основной отрасли пакистанской промышленности — текстильной, предприятия которой находились (и находятся) в руках частного сектора. С 1973 г. вплоть до конца 70-х годов производство в этой отрасли неизменно сокращалось. Несмотря на принимавшиеся правящими кругами страны меры по ликвидации кризиса в текстильной промышленности, каких-либо положительных сдвигов там не наблюдалось. Т.е. стимулирующие правительственные меры, которые были призваны вывести указанную отрасль из застойного состояния (различного рода налоговые льготы, рост государственных кредитов на закупку современного оборудования, качественного сырья и др.), оказались неэффективными. Как результат — заметно сократился выпуск хлопчатобумажных тканей²¹⁸. (Заметим попутно, что падение производства наблюдалось в тот период не только в текстильной промышленности, но и в ряде других отраслей, в том числе входящих в госсектор, о чем свидетельствует сокращение добычи и выпуска таких видов продукции, как уголь, хромиты, каменная соль, бумага и картон, каустическая и кальцинированная сода и др.)

²¹⁸ Например, в 1976 г. лишь 15 из 170 текстильных фабрик получили прибыль; остальные испытывали острые финансовые трудности. В следующем году, по официальным статистическим данным, производство хлопковой пряжи сократилось на 18%, а хлопчатобумажных тканей — на 13% (Dawn. 4.09.1977).

В результате доля промышленности (которая продолжала тогда занимать второе после сельского хозяйства место по удельному весу в ВВП) в создании общественного продукта впервые за всю предыдущую историю существования Пакистана пусть и незначительно, но сократилась — с 15.6% в 1972 г. до 14.9% в 1977 г. В первую очередь это было обусловлено низкими темпами прироста обрабатывающей промышленности в указанное пятилетие — в среднем лишь на 4% в год. Более того, даже этот рост был обеспечен не за счет крупной индустрии, среднегодовые темпы роста которой составляли 2.8%, а за счет мелкого промышленного производства, стоимость условно-чистой продукции которой увеличивалась в среднем на 7.3% в год.

Другой причиной падения доли обрабатывающей промышленности в ВВП был опережающий рост сферы обслуживания и соответственно повышение ее доли в общественном продукте. Этот процесс явился отражением того, что в условиях национализации предприятий в некоторых отраслях промышленного производства многие капиталовладельцы сочли наиболее безопасным и прибыльным осуществлять инвестиции не в сферу материально-вещественного производства, а в сферу производства услуг.

После прихода к власти в 1977 г. военной администрации во главе с Зия-уль-Хаком был сделан акцент на всемерном привлечении частного (иностранного и национального) капитала к участию как в развитии экономики в целом, так и промышленности в частности. Начало такой политике было положено осенью 1977 г. денационализацией мукомолен и предприятий по переработке риса. Затем частным предпринимателям была предоставлена возможность вкладывать капиталы в ряд отраслей, которые ранее считались для них закрытыми. Наконец, осенью 1978 г. правящие круги объявили о плане передачи в руки частного сектора свыше 30 предприятий в 10 основных отраслях промышленности, которые ранее (в 1972 г.) были переданы под контроль государства, а затем национализированы. Более того, в своем выступлении по поводу принятия государственного бюджета на 1978/79 финансовый год Зия-уль-Хак подчеркнул, что правительство не будет более национализировать частные предприятия и даже готово внести твердые

гарантии по этому вопросу в конституцию. Указанная политика была не только продолжена, но и расширена в 80-е годы прошлого столетия. Это, в частности, нашло отражение в определенной либерализации импортной политики, освобождении с 1981 г. частных предпринимателей от прямых налогов при создании промышленных предприятий в слаборазвитых районах страны и большем допуске частного сектора в экспортно-импортные операции.

Итогом этих мероприятий со стороны военного руководства явился значительный рост частных инвестиций в основной капитал по сравнению с государственными, особенно в крупную обрабатывающую промышленность. Так, частные капиталовложения в указанную отрасль национального хозяйства в 1978–1982 гг., например, т.е. всего лишь за 4 года(!) выросли в 2 раза, в то время как государственные не только не увеличились, но даже сократились более чем в 1.5 раза. Если же рассмотреть долю инвестиций в основной капитал в крупной обрабатывающей промышленности за тот же период во всех валовых капиталовложениях, то окажется, что удельный вес государственных инвестиций сократился с 21 до 8%, а частных — возрос с 5.3 до 6.5%²¹⁹. (Сокращение государственных капиталовложений не затронуло тогда Пакистанский металлургический завод, сооружавшийся с помощью Советского Союза. Этот объект по-прежнему являлся ведущим среди строившихся промышленных предприятий, и на него отпускалась основная часть средств.)

На первый взгляд эти цифры малозначимы в рамках глобальной ситуации как в экономике Пакистана в целом, так и в национальной промышленности, в частности. Однако в данном случае важно то, что обозначился на принципиальном уровне поворот к улучшению положения в индустрии, а также к изменению в лучшую сторону ситуации в основной отрасли пакистанской промышленности — текстильной, предприятия которой находились главным образом в руках частного сектора. Это, наряду с ростом производства хлопка (в условиях благоприятного положения на мировом рынке хлопка и

²¹⁹ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1981–82. Islamabad, 1982, Statistical Annexure, p.11–13.

хлопчатобумажных изделий), дало возможность Пакистану заметно повысить в 80-е годы производство текстиля, увеличить экспорт товаров хлопковой группы и в конечном итоге несколько улучшить общее состояние внешнеторгового баланса.

Тенденции развития промышленности в 80-е годы показывают, что частный сектор стал занимать все более прочные позиции в этой сфере. Однако ключевые отрасли промышленности, в первую очередь отрасли I подразделения, оставались в основном в руках государства. К ним относились тяжелое машиностроение, переработка нефтепродуктов, частично химическая и цементная промышленность и ряд других. В конечном итоге общий рост промышленного производства предопределил структурные сдвиги в создании общественного продукта: постепенно сокращалась доля сельского хозяйства и увеличивался вклад промышленности. Уже к 1990 г. доля условно-чистой продукции промышленности в ВВП возросла до 19% (в 70-е годы она колебалась на уровне 15–16%), а сельского хозяйства сократилась до 26% (по сравнению с 39% в 1970 г.).

В первой половине 80-х годов были введены так называемые Негативный и Ограничительный листы по импорту, что однозначно оказало свое влияние на промышленное производство. В данном случае это привело к сокращению производства ряда товаров, которые были тесно связаны с получением либо зарубежного сырья, либо каких-то полуфабрикатов, либо запчастей для использовавшегося импортного оборудования и т.п. Формально введение такого рода ограничений (включение той или продукции в указанные Листы) объяснялось необходимостью соблюдения интересов непосредственно пакистанцев (защита здоровья, развитие социальной сферы и т.п.), и лишь вторично экономическими интересами производителей²²⁰. Однако нет сомнений в том, что именно интересы государства или интересы конкретных промышленников лежали в основе как введения таких негативных листов, так и включения (либо исключения) различных видов промышленных товаров в эти листы.

²²⁰ Fifty Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Edited by Shahrukh Rafi Khan. Karachi, Oxford University Press, 2006, p. 155.

Следует заметить, что, несмотря на политические коллизии в Пакистане в 90-е годы тенденция такого же развития промышленности в указанное десятилетие сохраняла свою прежнюю форму — наблюдался рост (хотя и незначительный) вклада индустрии в создание конечного общественного продукта и одновременно происходило сокращение доли агросферы в этом процессе. Однако здесь следует учитывать то обстоятельство, что в условиях нестабильности политической обстановки в Пакистане в 90-е годы многие капиталовладельцы (как национальные, так и иностранные) предпочитали вкладывать свои капиталы преимущественно в сферу услуг (естественно, те, кто имел там свой бизнес) — в первую очередь в оптовую и розничную торговлю, кредитно-денежную систему, гостиничное дело и т.п.

Заметим, что буквально каждый год принимались официальные документы, регламентирующие развитие промышленности или, точнее, — облегчающие этот процесс путем снятия существовавших на этом пути препятствий и одновременно стимулирующие его, а также отдававшие приоритет частному сектору. Возвращаясь к 80-м годам, отметим, что в очередном Заявлении о промышленной политике, принятом и опубликованном, например, в июле 1984 г., в первых же строках декларировалось, что именно «частный сектор является главным генератором экономического роста»²²¹. Заметим, что такого рода констатация приоритета частного сектора над государственным появлялась едва ли не через год.

Несколько позже, в июне 1987 г. было принято Заявление о торговой политике, в котором декларировалось право импортирования машино-технического оборудования для многих отраслей промышленности на льготных условиях. Уже после прихода к власти правительства Беназир Бхутто последнее, следуя настоятельным рекомендациям МВФ и Всемирного банка, объявило в апреле 1989 г. об устранении значительного числа бюрократических преград на пути осуществления инвестиций в

²²¹ Цит по: Pakistan. Afghanistan. Country Profile. 1993/94. The Economist Intelligence Unit. L., 1994, p. 33.

промышленное производство. Аналогичную политику продолжил и Наваз Шариф, в частности, в 1990/91 финансовом году его правительство объявило о принципиальных изменениях в Торговой политике. Такая политика, проводившаяся в течение всего периода 90-х годов, включала в себя отмену лицензирования импорта оборудования, сырья, вспомогательных материалов для промышленности, либерализацию расходования валюты на эти цели, облегчение доступа к кредитам для расширения промышленного производства, дальнейшие налоговые льготы, большее равенство в предпринимательских правах для иностранных инвесторов в сравнении с национальными промышленниками²²².

В приведенной выше таблице о производстве основных видов промышленной продукции (табл. 11) дается информация о выпуске такой продукции в абсолютных величинах, будь это тонны, кубометры, квадратные метры, штуки и т.п. Такого рода данные дают самые общие сведения о процессе промышленного производства, что в принципе малоинформативно (даже несмотря на то, что эта информация представлена в динамике, за 60 лет независимого развития Пакистана), поскольку практически не отражают те взлеты и падения, которые имели место в процессе становления и развития промышленности в независимом Пакистане вплоть до 2010 г. Вместе с тем полагаем, что не приводить такого рода информацию некорректно, поскольку наряду с темпами индустриального роста эти данные все же дают возможность составить определенное представление об ускорении или замедлении в тот или иной исторический период промышленного развития. Именно поэтому, а также учитывая то обстоятельство, что больший интерес может вызвать этот процесс в последние десятилетия, нежели чем, например, в 50–70-е годы, нам хотелось бы привести здесь более подробную информацию о темпах роста крупной и мелкой промышленности в 90-е годы XX в. и в первое десятилетие нынешнего столетия (табл. 12).

²²² Ibid. См. также: *Husain, Ishrat*. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi, 1999, p. 93–99.

ТАБЛИЦА 12. Темпы роста промышленности в 1990–2012 гг. *в%

Годы	Промышленность, в целом	Крупная промышленность	Мелкая промышленность
1989/90	5.7	4.7	8.4
1991/92	8.0	7.9	8.4
1993/94	5.3	4.1	8.3
1995/96	4.8	3.1	8.4
1997/98	-0.9	7.6	-13.9
1999/2000	1.5	-0.1	5.3
2001/02	5.0	4.9	5.3
2003/04	14.0	18.1	-8.3
2005/06	8.6	8.3	8.8
2007/08	4.8	4.0	7.5
2009/10	5.5	4.9	7.5
2011/12	2.1	1.1	8.4

* Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2000–01. Government of Pakistan. Islamabad, 2001, Statistics, Table 1.1.

Pakistan Economic Survey 2002–2003. Government of Pakistan. Islamabad, 2003, Statistics, Table 1.1.

Pakistan Economic Survey 2012–13. Government of Pakistan. Islamabad, 2013, Statistical Appendix, p.9.

Эти статистические данные свидетельствуют о весьма хаотичном развитии индустрии в 90-е годы, когда происходила быстрая смена правительств в стране, а в результате менялась (хотя и не принципиально) промышленная политика. Но здесь главное заключалось в ином: правительство Беназир Бхутто и правительство Наваз Шарифа поддерживали разные слои пакистанского предпринимательского сообщества, и как результат этого — дивиденды от прихода к власти того или иного лидера получали также разные промышленные компании, фирмы, конкретные предприятия и т.п. Кроме того, для проведения предвыборных кампаний финансовые средства на эти цели также предоставляли различные монополистические группы, соответственно после прихода к власти того или иного правительства именно эти группы пользовались, в первую очередь, благосклонностью очередного пакистанского лидера.

Мы решили представить в указанной таблице информацию о росте индустрии с интервалом в 2 года, однако даже такой подход

(не год за годом) свидетельствует о более или менее стабильном росте промышленного производства после бескровного военного переворота в октябре 1999 г. и прихода к власти в стране генерала Первез Мушаррафа. Выше мы уже описали общую экономическую ситуацию в стране в первом десятилетии XXI в., здесь же вполне естественно остановиться только на индустриальном развитии в указанный период.

Анализ официальных документов по этой теме свидетельствует, что как в 90-е годы XX в., так и в нынешнем столетии находящееся у власти руководство, независимо от политической ориентации проводило в области промышленности единую политику соотношения государственного и частного секторов в этой области, а именно: был взят четкий курс на приватизацию и сокращение роли госсектора в индустриальной сфере. В этой связи ведущий официальный источник по экономике Пакистана «Pakistan Economic Survey» отмечал, в частности, в 2002 г., что «в 1990/91 г. насчитывалось 12 основных госкорпораций, под эгидой которых функционировали 112 промышленных предприятий, однако в процессе приватизации их численность сократилась к 2002 г. до 38»²²³.

И еще об одном важном параметре следует сказать, который неизменно имел тенденцию к росту, независимо от находившегося у власти в стране правительства — постепенное увеличение вклада промышленности в создание ВВП. Напомним, что доля индустрии в создании общественного продукта в Пакистане составляла 8% в 1950 г., возросла до 12 и 16% соответственно в 1960 г. и в 1970–1990 гг., и достигла 19% к 2010 г. Естественно, что при этом падала доля сельского хозяйства в этом процессе. Но мы полагаем, что здесь не столько интересен сам процесс индустриализации национального хозяйства Пакистана, сколько сравнение, причем в динамике вклада обрабатывающей промышленности в создание ВВП в ряде стран Азии, в том числе в Южной Азии (табл. 13).

²²³ Pakistan Economic Survey 2001–2002. Government of Pakistan. Islamabad, 2002, p. 35.

ТАБЛИЦА 13. Доля промышленности в ВВП
в некоторых странах Азии*, %

Страна	1995 г.	2007 г.
Бангладеш	15	18
Вьетнам	15	21
Индия	18	16
Индонезия	24	27
Камбоджа	10	19
Китай	34	32
Малайзия	26	28
Пакистан	16	19
Таиланд	30	35

* Составлено по: Pakistan Economic Survey 2009–10. Government of Pakistan. Islamabad, 2010, p. 39

Как свидетельствуют эти цифры, в первом десятилетии текущего столетия Пакистан пока что занимает одно из последних мест среди среднеразвитых стран Азии, а также азиатских государств, приближающихся к этой группе. Практически только Бангладеш находится в худшем положении, нежели Пакистан (мы не исключаем того, что приведенные данные по удельному весу промышленности в ВВП в Индии некорректно отражают состояние дел в этой сфере, поскольку есть основания полагать, что Федеральное бюро статистики Пакистана, составившее данную таблицу, выбрало именно те годы, где Индия представлена в наихудшем виде по вкладу индустрии в ВВП в этой стране).

Нельзя не сказать здесь о том, что уже не один год национальная промышленность катастрофически страдала в то время от острой нехватки электроэнергии для ее нормальной работы, причем сложности в этом отношении испытывали все три категории промышленного производства — мелкая, средняя и особенно крупная промышленность. Так было в 90-е годы XX в., так продолжалось и в первом десятилетии XXI в.

Влиятельный пакистанский экономический еженедельник «Economic & Business Review» писал в конце 2011 г., что «критическая ситуация в области энергетики оказывает крайне негатив-

ное влияние на развитие промышленности страны, а в конечном итоге, и на общий рост экономики. Возможно, на первый взгляд, это не сразу бросается в глаза, но постепенно это ведет в замедлению экономического возрождения»²²⁴.

Пока что все попытки решить эту проблему заканчивались либо неудачей (это относится и к импорту электроэнергии из Таджикистана и Индии, увеличению мощности уже действующих тепло- и гидростанций, развитию атомной энергетики, в частности увеличению числа энергоблоков на атомной станции в Чашме и т.д.), либо были малоэффективны²²⁵. И все это происходило на фоне постоянного увеличения тарифов за оплату электричества. Неудивительно, что Азиатский банк развития, стремясь максимально содействовать экономическому развитию Пакистана, выделял в начале XXI в. кредиты, в первую очередь, на развитие энергетических объектов страны. Аналогично и МВФ весьма благосклонно относился к просьбам Исламабада по поводу выделения целевых займов на строительство и расширение такого рода объектов²²⁶.

Сложности с развитием энергосетей в Пакистане усугублялись тем, что параллельно коммерческие банки страны не только не снижали ставки по кредитам, но повышали их, а ко всему прочему весьма неохотно выдавали кредиты мелким промышленным предпринимателям, стремясь при этом максимально обеспечить потребности в займах со стороны государства. Правительство Юсуф Раза Гилани уже не один год после прихода к власти в 2007 г. обещало провести очередную «Новую промышленную политику» (заметим, что любые, даже незначительные изменения в промышленном законодательстве декларируются любым правящим режимом едва ли не как принципиально «новая промышленная политика»)²²⁷. Однако все в этой сфере вплоть до 2012 г. оставалось на прежнем сравнительно низком

²²⁴ *Nasir Jamal*. Energy shortage stalls recovery // *Economic & Business Review*. 21.11.2011.

²²⁵ *Khaleeq Kiani*. Economics of power imports // *Economic & Business Review*. 21.11.2011.

²²⁶ *Imran Ali Kundi*. IMF tasks Pakistan with power sector reforms // *The Nation*. 20.11.2011. *Business Recorder*. 14.11.2011.

²²⁷ *Chaudhry, Muhammad Bashir*. Awaiting a new industrial policy // *Economic & Business Review*. April 25, 2011.

уровне. Неудивительно, что оппозиция в лице, в частности, Наваз Шарифа и его партии Пакистанская мусульманская лига не уставала повторять, что правительство Гилани не способно вывести страну из экономического тупика и должно уйти в отставку. Хотя неудивительно, что после прихода Наваз Шарифа к власти в 2013 г. последнему вплоть до начала 2014 г. так и не удалось придать ощутимый импульс как социально-экономическому развитию страны в целом, так и промышленному производству в частности.

Пакистанские эксперты в конце 2011 г. с горечью отмечали отсутствие с 1993 г. принципиальной, продуманной и рассчитанной как минимум на среднесрочную перспективу индустриальной политики, которая учитывала бы современные достижения в области НИОКР²²⁸. По их мнению, министерство по науке и технологиям Пакистана, имея в своем распоряжении свыше десятка научно-исследовательских институтов, так толком ничего и не смогло сделать в этой сфере почти за 20 лет. Пакистанское бюро по технологиям, принявшее в 2004 г. перспективную программу развития практических исследований в этой области и потратившее на эти цели 40 млн рупий, добилось лишь незначительных успехов, иными словами, проект по существу провалился.

Тем не менее, нельзя сбрасывать со счетов явные успехи Пакистана в индустриальном развитии. Несмотря на то, что в начале XXI в. Пакистан по основным макроэкономическим параметрам находился в группе государств скорее со слаборазвитой, нежели среднеразвитой экономикой, страна смогла, как отмечал ведущий пакистанский эксперт Таймур Рахман (подвергший анализу развитие национального хозяйства Пакистана во второй половине XX в. с упором на индустриальное развитие), «существенно расширить рамки крупного промышленного производства при одновременном сокращении занятых в этой отрасли, и одновременно не ослабить роль мелкой промышленности, абсорбирующей значительную часть трудоспособного населения, что снижало социально-классовую напряженность»²²⁹.

²²⁸ *Hussain Ahmad Siddiqui*. No policy on science and technology // *Economic & Business Review*, 24.10.2011.

²²⁹ *Rahman, Taimur*. *The Class Structure of Pakistan*. Oxford University Press. Karachi, 2012, p. 226–229.

РАЗДЕЛ 4.3. Внешняя торговля

Общая характеристика

На третьем месте после сельского хозяйства и промышленности в создании общественного продукта находится торговля. Вклад этой сферы услуг в ВВП неизменно возрастал — с 11% в начале 50-х годов прошлого столетия до 14% в 70–80-е годы и достиг 17% к 2010 г. Причины относительно высокого удельного веса торговли тесно связаны с колониальным прошлым Индии, которая в значительной мере развивалась как аграрно-сырьевая база метрополии и рынок сбыта ее товаров. Так что неудивительно, что наибольшее развитие в первой половине XX в. получили экспортные сельскохозяйственные отрасли экономики страны. Для сравнения отметим, что вклад в ВВП такой важной сферы экономики, как кредитно-денежная система, достиг лишь 5% к 2010 г.

Внешняя торговля продолжала играть существенную роль в процессе экономического роста Пакистана и в общем ходе независимого развития этого государства. Ее место (помимо сказанного выше колониального прошлого Индии) определялось также особенностями развития национального хозяйства, связанными с необходимостью получения на мировом рынке отсутствующих элементов воспроизводственного процесса (многих средств производства, орудий и предметов труда), а также экспортной специализацией сельского хозяйства. Значение внешнеэкономических связей определялось и явным превышением спроса на капитал над его предложением, в частности, явно недостаточной нормой внутренних накоплений для обеспечения нормального функционирования механизма воспроизводства и нехваткой иностранной валюты для покрытия все возрастающих валютных расходов. Роль внешней торговли за годы независимости не только не уменьшилась, но наоборот, возросла (что, впрочем, вполне естественно) в связи с углублением процесса международного разделения труда, о чем свидетельствует показанный выше рост вклада торговли в создание общественного продукта²³⁰.

²³⁰ Следует подчеркнуть, что внешняя торговля Пакистана уже не раз была объектом исследования отечественных востоковедов. Весьма подробно эти вопросы проанализированы, например, в работах А.А. Змеева, И.В. Жмуйды,

Довольно высокий удельный вес торговли в ВВП уже в первые годы независимого развития Пакистана — явление не случайное. Иностраный капитал всегда стремился присвоить максимальную часть прибыли из торговли с колониальной Индией, что обеспечивалось не только соответствующим соотношением цен, но и вывозом капитала в колонию. Однако он не мог обойтись без помощи местных торговцев, которые должны были обеспечить полуоптовую и розничную реализацию ввозившихся промышленных и заготовку сырьевых и продовольственных товаров, на которые предьявляла спрос метрополия. Поэтому английский капитал был вынужден делиться с местным торговым капиталом частью своих прибылей. Местным торговцам доставалась, как правило, небольшая доля этих прибылей, но их размеры были таковы, что они оказывались по местным масштабам довольно большими. По этой причине в Индии (да и во многих других колониальных и зависимых странах) накопление капитала осуществлялось главным образом в сфере обращения, и прежде всего во внешней торговле. О влиянии внешней торговли на ход общественного воспроизводства и втянутости экономики Пакистана в мировое экономическое хозяйство можно судить по отношению экспорта и импорта к валовому национальному продукту страны — экспортной и импортной квоте (табл. 14).

Приведенные данные свидетельствуют о постепенном росте (хотя и с весьма заметными колебаниями) отношения экспорта к ВВП, что явилось отражением некоторого повышения темпов роста основных экспортных отраслей сельского хозяйства, в первую очередь производства хлопка. Экспорт играл и продолжает играть в Пакистане весьма важную роль в экономике и прежде всего по той простой причине, что является одним из основных источников поступления иностранной валюты, необходимой для импорта капитальных и других товаров. Отечественный эксперт по внешнеэко-

Ф.А. Тринича и других советских и российских востоковедов. (См. «Библиографию» в конце настоящей работы). Кроме того, рамки нашего исследования ограничены изучением только того влияния, которое оказывает эта отрасль экономики на процесс общественного воспроизводства. По этим причинам анализу внешней торговли (равно как и ранее — ведущим отраслям экономики — сельскому хозяйству и промышленности) уделено в настоящем разделе сравнительно немного места.

номических связях Пакистана И. В. Жмуйда отмечала в этой связи, что, «поскольку перестройка экономической структуры Пакистана связана с повышением спроса на средства производства, изготовление которых внутри страны далеко не удовлетворяет потребностей, способность к импорту определяет как текущее экономическое положение, так и перспективы развития страны. Эта способность, в свою очередь, определяется возможностями мобилизации платежных средств в иностранной валюте, и прежде всего за счет экспорта»²³¹. Следует отметить, что в Пакистане даже сейчас не так уж много предприятий, выпускающих именно средства производства (а уж мирового качества — тем более), поэтому поступления от экспорта являются и будут являться важным фактором развития современных отраслей промышленности (обеспечивая импорт такого рода высокотехнологичной зарубежной продукции), а значит и предпосылкой для структурных сдвигов в других отраслях национального хозяйства и в экономике страны в целом.

ТАБЛИЦА 14. *Экспортная и импортная квота**

Год	Экспорт, млн рупий	Экспортная квота, %	Импорт, млн рупий	Импортная квота, %
1950	535	—	912	—
1955	491	—	783	—
1960	763	4.5	1 806	10.7
1965	1 140	4.4	3 672	14
1970	1 609	3.7	3 285	7.6
1975	10 286	9.7	20 925	19.8
1980	23 410	10.1	46 929	20.3
1985	36 689	7.9	85 051	18.3
1990	106 469	13.4	148 853	18.7
1995	251 173	13.4	320 892	17.8
2000	443 678	11.8	533 792	14.3
2005	854 088	13.7	1 223 079	19.5
2010	1 617 458	11.1	2 910 975	19.9

* Составлено по: Pakistan Economic Survey 1974–75. Government of Pakistan. Islamabad, 1975, Statistics, p. 81.

Pakistan Economic Survey 1984–85. Government of Pakistan. Islamabad, 1985, Statistics, p. 18–21, 195.

²³¹ Жмуйда И. В. Внешнеэкономические связи Пакистана. М., 1981, с. 23.

Economic Survey 2001–2002. Government of Pakistan. Islamabad, 2002, Statistical Appendix, p. 13, 83.

Pakistan Statistical Yearbook 1995. Government of Pakistan. Islamabad, 1995, p. 459.

Pakistan Economic Survey 2009–10. Government of Pakistan. Islamabad, 2010, Para «Growth and Investment», Table 1.5; Para «Trade and Payments», Table 8.4.

Рассматривая отношение импорта к валовому внутреннему продукту, следует отметить, что этот параметр, несмотря на значительные колебания, также имел в целом усредненную тенденцию к росту. Это, в общем-то естественный процесс, причины которого уже были названы выше и связаны с необходимостью обеспечения функционирования всего механизма воспроизводства общественного продукта. Единственное, о чем следует сказать особо, — это значительный рост импортной квоты в первой половине 70-х годов, что было непосредственно связано с ростом мировых цен на основные товары пакистанского импорта и самое главное — с разразившимся в конце 1973 г. энергетическим кризисом и необычайно быстрым и весьма значительным неоднократным повышением цен на энергоносители. Результатом этих явлений стал большой рост расходов на импорт в целом и как результат — увеличение отрицательного сальдо торгового баланса.

Внешнеторговый оборот Пакистана имел практически постоянную тенденцию к росту, что обусловлено как увеличением физического объема экспорта и импорта, так и постоянным ростом мировых цен на подавляющее большинство товаров международной торговли; кроме того, рост экспорта и импорта был результатом неоднократной девальвации пакистанской рупии²³².

²³² Курс пакистанской рупии по отношению к доллару менялся несколько раз. До середины 50-х годов он составлял 3.3 рупии за 1 долл.; с 1955 г. колебался на уровне 4.7–4.8 рупий. После девальвации рупии в 1972 г. курс ее понизился до 11 рупий за 1 долл.; девальвация доллара в феврале 1973 г. привела к повышению стоимости рупии до 9.9 за 1 долл. Этот курс оставался неизменным до января 1982 г., когда в Пакистане был введен «плавающий» курс рупии, колебавшийся в 1982–1985 гг. на уровне 12–14 рупий за 1 долл.

Предварительный анализ общих итогов внешней торговли Пакистана, сделанный на основе изучения экспортных и импортных квот, свидетельствует также о том, что на протяжении всего независимого развития страны торговый баланс почти неизменно сводился с растущим дефицитом; экспорт составлял в среднем 40–60% от общего объема импорта. В этом с особой яркостью проявились структурная несбалансированность экономики, унаследованная еще от колониальных времен, слабость производственной базы, а также явно периферийное положение страны в мировом экономическом хозяйстве (впрочем, едва ли можно было бы ожидать чего-то иного). Общая социально-экономическая отсталость, узость внутреннего рынка вели к тому, что потребности страны в импорте объективно росли быстрее совокупного производства, которое не было в состоянии обеспечить экономику недостающими средствами производства. «При таких обстоятельствах, — справедливо отмечал еще в начале 80-х годов прошлого столетия видный советский востоковед А.Я. Эльянов, — нехватка импортных товаров тормозит накопление, ведет к недогрузке производственных мощностей, стимулирует инфляционные тенденции. Это отрицательно сказывается на темпах и пропорциях экономического роста»²³³. Следует подчеркнуть, что эта формулировка в полной мере справедлива и в первом десятилетии XXI в.

Поэтому, несмотря на то, что в экономической истории Пакистана происходили неоднократные повороты от стимулирования импорта к форсированию экспорта и от импортзамещения к либе-

Естественно, что далее этот параметр неизменно повышался — в начале 90-х годов он составлял примерно 25 рупий, а к началу нынешнего столетия курс вырос до 60 рупий за 1 долл. Вплоть до начала 2008 г. он сохранился на этом уровне, а затем взлетел до 80 рупий к концу указанного года и имел дальнейшую тенденцию к росту, достигнув почти 110 рупий за 1 долл. к концу 2013 г. (информация почерпнута из многочисленных официальных пакистанских публикаций, а также из публикуемого в ежедневной пакистанской газете «Business Recorder» курса рупии по отношению к ведущим иностранным валютам).

Детальный курс рупии по отношению к доллару США в 1950–2010 гг. приведен в Статистическом приложении к настоящей работе, в таблице 8 «Курс пакистанской рупии к доллару США в 1950–2010 гг.».

²³³ Эльянов А. Я. Развивающиеся страны. Внешние экономические связи и процесс воспроизводства // Народы Азии и Африки. 1982, № 1, с. 3.

рализации импорта — в основе экспортно-импортных операций лежала в первую очередь необходимость обеспечения потребностей страны в капитальных и частично потребительских товарах. В отдельные годы в связи с особенно напряженным состоянием платежного баланса, уменьшением внешней помощи и ухудшением валютно-финансового положения страны (такое положение сложилось, например, в первой половине 70-х годов и в конце первого десятилетия XXI в., когда разразился мировой финансово-экономический кризис) правительство было вынуждено ограничивать либо даже сокращать ввоз. Однако эти «возмущения» не нарушали общей тенденции роста импорта.

Импорт

Структурные изменения в импорте за 65 лет независимого развития Пакистана показали, что они носили общий для слаборазвитых стран характер и были обусловлены преимущественно необходимостью решать задачи индустриализации, а это, в свою очередь, требовало обеспечить этот процесс средствами производства. Эта тенденция нашла отражение в возрастании удельного веса в импорте товаров производственного назначения (а также сырья и полуфабрикатов для их национального производства) и сокращении в определенной степени доли потребительских товаров. Например, доля только различного оборудования в общем ввозе в Пакистан (в границах до 1971 г.) увеличилась с 9% в начале 50-х годов до 22% в 1970 г.²³⁴ Быстрыми темпами возрастал импорт промышленного, транспортного и электротехнического оборудования, т.е. таких видов оборудования, которые были крайне необходимы для развития крупного промышленного производства и которые либо вовсе не изготавливались в Пакистане, либо производились в простейших формах. Среди промышленного сырья и полуфабрикатов для производства капитальных товаров быстрыми темпами возрастал ввоз черных и цветных металлов, а также химических товаров.

²³⁴ 25 Years of Pakistan in Statistics 1947–1972. Karachi, 1972, p. 402, 407, 418–419.

Особенно быстро увеличивался их импорт в 60-е годы, когда стали интенсивно развиваться вспомогательные отрасли тяжелой промышленности, а с середины указанного десятилетия — и отрасли I подразделения. Отмеченные сдвиги в структуре импорта происходили в первую очередь под влиянием государства, которое своей экономической политикой, в частности внешнеторговым регулированием, подчиняло импорт нуждам экономического развития страны.

В немалой степени указанные изменения в структуре импорта были следствием проводившейся правящими кругами политики импортзамещения, направленной на стимулирование (путем ограничения ввоза теми или иными способами) развития национального производства по выпуску ряда потребительских товаров, а затем и некоторых товаров капитального назначения. Такая политика активно проводилась как в 60-е годы, так и в начале нынешнего столетия — буквально в начале каждого финансового года в своем бюджетном послании министр финансов озвучивал новые положения в торговой политике, либо наоборот — провозглашал отмену тех или иных ограничений в экспортно-импортной политике. Аналогично подобные заявления делал и федеральный министр торговли в течение того или иного финансового года.

В качестве примера приведем озвученные в 2011 г. предложения министра торговли по унификации импортных пошлин на те товары, размеры которых (пошлины) колебались в пределах 22–28%; пошлина была приведена к единому знаменателю — в 25%; параллельно было принято решение об уменьшении импортной пошлины до 10% на все виды ввозимых товаров, ставка на которые была ранее на уровне 12%²³⁵. Но еще более «прорывным» было официальное объявление пресс-службы правительства страны, что «в ближайшее время в стране будет принято решение правительства о свободном ввозе иномарок» (правда, при этом не отмечалось, будет ли при этом взиматься импортная пошлина, а если да, то в каких размерах)²³⁶. При этом подчеркивалось, что подобное нововведение имеет своей целью устранить монополию на-

²³⁵ *Afshan Subohi*. Free trade and protectionism // *Economic & Business Review*. Karachi, 22.08.2011.

²³⁶ *The Nation*. 14.08.2011.

циональной автомобильной промышленности по производству автомобилей и снизить непомерно высокие цены на такого рода продукцию. Решение было принято, но взимание импортной пошлины так и осталось.

Наряду с проводившейся политикой импортзамещения осуществлялся курс на экономию валютных средств путем как ограничения импорта отдельных видов товаров (главным образом дорогих потребительских), так и прямого запрета ввоза их некоторых видов. Подобная политика не нова: она проводилась и проводится в большинстве азиатских стран на определенном этапе их развития и отражает стремление правящих кругов стимулировать рост некоторых отраслей национальной промышленности и хотя бы в какой-то степени снизить остроту проблемы нехватки финансовых ресурсов, перераспределить имеющиеся ограниченные валютные средства. В этой связи следует заметить, что при всем быстром росте поступлений от пакистанцев из-за рубежа (их размеры в 2010/11 финансовом году, например, превысили 10 млрд долл.; для сравнения этого показателя с другими странами Азии см. Таблицу 19 в Статистическом приложении к настоящей работе), притока валюты в страну из этого источника, а также роста экспорта — этого было явно недостаточно для покрытия текущих и быстрорастущих потребностей реального сектора экономики, в том числе и индустрии.

Политика импортзамещения стала постепенно терять свое значение уже начиная с 70-х годов, точнее, почти перестала играть доминирующую роль, так как мало оправдала себя (она была эффективной лишь по отношению к производству некоторых потребительских товаров). Довольно быстрое развитие экономики Пакистана в 60-е годы потребовало роста ввоза самых различных по своему назначению товаров — как производственного назначения, так и потребительских. В этих условиях назрела явная необходимость либерализации импорта. Подобные тенденции наблюдались и в ряде других стран Азии, в частности, в Индии²³⁷.

²³⁷ Отечественный востоковед и политолог Г. И. Чуфрин отмечал в этой связи, что период, «охарактеризовавшийся заметным усилением политики сокращения и замещения импорта, был сравнительно непродолжительным... Объяснялось это тем, что процесс сокращения импорта не мог продолжаться бесконечно, ибо при всех успехах

В результате уже в 70-е годы, а тем более в последующие 2 десятилетия, вплоть до начала нынешнего столетия практически ежегодно правительство Пакистана стало включать в свободный список все новые и новые промышленные товары, производство которых уже было освоено национальной промышленностью (причем не только капитальных, но и потребительских). Однако хотелось бы заметить, что подобная политика была призвана далеко не только стимулировать импорт с целью дальнейшего развития ведущих отраслей экономики. Дело в том, что наравне с предоставленными льготами были установлены более высокие ставки импортных пошлин на отдельные виды товаров (причем не только на предметы роскоши, но в том числе и на товары производственного назначения; с другой стороны, как показывает приведенный выше пример с разрешением свободного ввоза иномарок, политика в отношении регулирования ставок таможенных пошлин была весьма гибкой). Главной целью такой политики было стремление увеличить приток средств в казну и таким путем как-то обеспечить покрытие стремительно растущих государственных расходов²³⁸. Подобная политика была продолжена и в дальнейшем, хотя время от времени бывали исключения.

Далее, хотелось бы исследовать непосредственно товарные структуры и стоимостные объемы импорта и экспорта, и пусть не удивляет аналитиков то обстоятельство, что первоначально изучается именно импорт, а далее следует уже экспорт. Это обстоятельство (рассмотрение первоначально импорта, а не экспорта) вовсе не удивительно, поскольку правительство (или частные компании) сначала планируют необходимый ввоз, а потом лишь задумываются над тем, чем этот импорт покрыть. Заметим, что аналогичная ситуация существует и с государственными финансами, когда пра-

в национальном экономическом развитии Индия не могла обойтись без привлечения из-за рубежа новой и новейшей технологии, а также без значительного импорта топлива, сырья и полуфабрикатов, не рискуя поставить под удар выполнение своих хозяйственных планов» (Экономика Индии. Отраслевой анализ, с. 260).

²³⁸ В результате доходы государственного бюджета от этого вида пошлин возросли только в 1973–1975 гг. почти в 2 раза. (The Explanatory Memorandum on the Budget of the Government of Pakistan 1973–74. Islamabad, 1973, p. 4–5; Explanatory Memorandum on the Budget 1974–75. Islamabad, 1974, p. 3–4.)

вительство практически любой страны планирует сначала расходы госбюджета, а затем уже задумывается над тем, каким образом и за счет каких средств обеспечить их покрытие. Результатом такого подхода во многих странах (особенно слаборазвитых) является почти хронический дефицит, как торговый, так и бюджетный.

Рассматривая объем и структуру импорта Пакистана (табл. 15), мы решили не составлять длинный хронологический ряд, начиная с 1950 г., поскольку стоимостная структура дает не столь много информации, как изменения непосредственно в товарной структуре ввоза.

ТАБЛИЦА 15. *Товарная структура импорта**, млн рупий

	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Нефть и нефтепродукты	208	10 685	37 823	145 238	237 387	840 920
Машино-техническое оборудование	673	5 590	30 195	66 206	254 452	397 683
Химикалии	104	895	15 548	72 797	160 711	327 568
Средства транспорта	486	4 903	11 443	29 202	75 981	163 006
Черные металлы	361	2 992	7 100	18 864	62 444	135 023
Растительное масло	77	2 295	9 020	21 402	44 975	112 288
Удобрения	178	2 711	5 911	10 227	24 794	79 541
Медикаменты	56	751	4 408	13 429	17 343	60 067
Электротехническое оборудование	260	1 804	4 929	8 026	21 121	58 204
Крупа, мука, бобовые	56	1 050	3 855	19 639	26 117	34 222
Бумага, картон	42	608	3 216	6 352	14 850	32 003
Искусственные волокна	3	1 547	1 980	2 460	7 730	31 315
Цветные металлы	67	484	2 110	5 016	15 547	30 477
Лакокрасочные изделия	51	392	2 136	6 950	11 101	25 061
Сахар рафинированный	—	494	3 596	769	5 229	24 731
Чай	1	954	3 729	10 895	13 202	22 712
Прочие	720	8 774	29 144	96 320	230 095	538 164

* Составлено по: Economic Survey 2002–03. Government of Pakistan. Islamabad, 2003, Statistical Appendix, p. 90.

Pakistan Economic Survey 1984–85. Government of Pakistan. Islamabad, 1985, Statistics, p.208–209.

Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011, Statistical Appendix, p. 78.

Вполне предсказуемо было то, что на первом месте в структуре импорта занимали и будут занимать в среднесрочной перспективе (а возможно, и в долгосрочной) энергоносители; пока что за счет собственной добычи нефти Пакистан удовлетворяет около 15% своих потребностей в этом углеводороде²³⁹. Свои собственные нефтяные запасы постепенно истощаются; при этом имеющиеся месторождения газа (Суи) не могут, естественно, восполнить пробел в нехватке нефти и продуктах ее перегонки. Неудивительно, что Пакистан объективно был вынужден импортировать нефть все в бóльших количествах, что ложилось тяжелым грузом на экономику страны, поскольку на эти цели уходило все более весомая часть валюты. Так, если в начале 90-х годов на ввоз этого вида сырья было израсходовано свыше 1.3 млрд долл., то в начале первой декады XXI в. эта цифра возросла до 3.2 млрд долл., а в 2010/11 финансовом году на эти цели было израсходовано уже почти 10 млрд долл²⁴⁰. На практике это означает, что вся поступившая в страну валюта от заработков пакистанцев за рубежом ушла только на импорт углеводородов. Едва ли можно сомневаться в том, что дальнейший рост мировых цен на энергоносители не приведет к снижению затрат Пакистана на их импорт, а лишь увеличит этот показатель; к тому же, как мы отмечали выше, потребности в количественных размерах ввоза нефти также постепенно повышаются при всем стремлении властей тем или иным путем если не снизить, то по крайней мере ограничить рост ее потребления.

Но вернемся в какой-то степени к истории этого болезненного для Пакистана вопроса. Наиболее заметный скачок в росте затрат на импорт нефти и нефтепродуктов произошел в первой половине 70-х годов, и именно тогда страна впервые ощутила на себе острую зависимость от нефтедобывающих государств и понимание необходимости максимально развивать дружественные политические отношения с этими мусульманскими странами. Поэтому была вполне понятна приверженность Зия-уль-Хака и высокообразованной пакистанской военной элиты принципам ортодоксального

²³⁹ Business Recorder. 13.07.2011.

²⁴⁰ Economic Survey 1990–91, p. 50. Economic Survey 2002–03, p. 135. Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, p. 78.

ислама, хотя, конечно, как дальнейшее внедрение принципов этой конфессии в современную общественную жизнь страны, так и развитие тоухидной экономики определялось далеко не только практическими экономическими соображениями.

Анализируя стоимостные затраты на ввоз нефти в тот период обращает на себя внимание их быстрый рост — с 3.3 млрд рупий в 1970 г. до 20.5 млрд рупий в 1976 г. Но здесь следует учитывать уже упоминавшееся выше проведение девальвации рупии в 1972 г.; поэтому рост импорта в американских долларах (т. е. с учетом поправки на девальвацию) будет отнюдь не столь гигантским: за те же шесть финансовых лет ввоз вырос с 1 млрд до 2.4 млрд долл.²⁴¹ Однако увеличение налицо, поэтому вполне закономерно выяснить, какие же причины лежали тогда в основе быстрого роста импорта?

Представляется, что этот процесс был следствием влияния главным образом двух факторов: острая объективная необходимость увеличения расходов на импорт нефти и нефтепродуктов и аналогичная необходимость ввоза во все возрастающих размерах продуктов питания. Первое первоначально было связано с разразившимся энергетическим кризисом в 1973–1975 гг. и последующим быстрым ростом мировых цен на основные энергоносители. Не ставя перед собой цель проанализировать динамику цен на нефть (в первую очередь марки Brent) заметим лишь, что в мае 2010 г., например, цена за 1 баррель (1 баррель равен 159.5 литра)²⁴² составляла 80 долл., а в сентябре 2011 г. эта цифра возросла до 110 долл., и едва ли можно ожидать в ближайшее время существенного падения ее цены, что означает для Пакистана дальнейший рост расходов на импорт этого энергоносителя²⁴³.

Пакистан, который удовлетворял (как это уже было показано выше) свои потребности в нефти и нефтепродуктах за счет собственной добычи в среднем лишь на 15%, был вынужден и ра-

²⁴¹ Ahrenz H. and Zingel W.-P. Towards Reducing the Dependence on Capital Imports. Weisbaden, 1982, p. 147.

²⁴² Мы предпочли воспользоваться пересчетом 1 барреля в литры, который используют страны ОПЕК. — <http://www.ngfr.ru/ngd.html?neft2>

²⁴³ <http://fx-commodities.ru/oil/brent-05-2010/#more-283>.

нее изыскивать немалые средства на импорт этого вида товаров. В 1974 г., например, затраты на ввоз нефти возросли почти в 5 раз по сравнению с предыдущим годом; а в 1981 г. эти расходы превысили 1.5 млрд долл. (по сравнению с 26 млн долл. в 1971 г.)²⁴⁴. Как мы отмечали выше, расходы на ввоз этого вида товаров в 2011 г. превысили уже 10 млрд долл., а это — треть всего объема пакистанского импорта.

Своего рода цепной реакцией этого процесса стало повышение цен на машины и оборудование, которые, наряду с нефтью и нефтепродуктами, также составляют важную статью пакистанского ввоза, что, естественно, потребовало еще больших затрат на покрытие растущего импорта. Следует подчеркнуть, что рост стоимостного объема импорта и его физического объема не находились в прямо пропорциональной зависимости. Физический объем ввозимых Пакистаном нефти и нефтепродуктов, а также машин и оборудования вырос в минувшее десятилетие незначительно. Например, стоимостный объем ввозимой нефти увеличился в 70-е годы в 73(!) раза, а физический объем — лишь вдвое.

Мы не случайно уделяем столь большое внимание импорту энергоносителей. Дело в том, что энергетическая проблема в Пакистане из года в год обострялась в XX в., а в начале XXI в. стала одной из главных проблем в экономике страны, препятствовала нормальному развитию практически всех отраслей национального хозяйства страны. (Заметим параллельно, что вторым основным препятствием на пути поступательного развития национального хозяйства Пакистана являлась слабая эффективность работы налоговой системы, и как результат — крайне низкая собираемость доходов, на что не раз обращали внимание руководства страны эксперты МВФ, АЗБР и ВБ²⁴⁵.)

Неудивительно, что в первом десятилетии нынешнего столетия в стране был создан специальный Комитет по энергетике, основной задачей которого был и есть поиск путей преодоления «все углубляющегося энергетического кризиса»²⁴⁶. В состав этого Ко-

²⁴⁴ Pakistan Economic Survey 1981–82, p. 76.

²⁴⁵ *Aftab Ahmad*. Stagnant tax revenues // *Economic & Business Review*. 14.11.2011.

²⁴⁶ *M. Sharif*. Managing the energy crisis under challenging circumstances // *Business & Finance Review*. Karachi, 28.02.2011.

митета вошли министры, возглавлявшие министерства финансов и экономики, энергетики и водных ресурсов, нефти и природных ресурсов, первый заместитель Плановой комиссии, Председатель Госбанка Пакистана, многочисленные эксперты. Естественно, что далеко не только изыскание необходимых средств на импорт нефти было в центре внимания работы этой Комиссии. Акцент был сделан на возможностях (в первую очередь финансовых) развития гидроэнергетики, строительстве новых и расширение действующих тепловых электростанций, более широком использовании угля в качестве топлива на ТЭС, увеличении мощности действующей атомной станции в Чашме, расширении использования нетрадиционных источников энергии²⁴⁷. Рассматриваются также возможности импорта электроэнергии из соседнего Таджикистана; одновременно придается немалое значение сооружению газопровода из Ирана в Пакистан с потенциальным продолжением его в Индию, а также импорт туркменского газа, в частности — на проходивших в 2009–2011 гг. регулярных четырехсторонних саммитах (Афганистан, Пакистан, Россия, Таджикистан) этот вопрос неизменно включался в повестку дня.

Необходимость увеличения импорта продовольственных товаров (второй фактор) была вызвана несколькими причинами. Во-первых, немалую роль сыграли здесь сравнительно медленный рост сельского хозяйства (периодически наблюдалось, как это было отмечено в разделе о развитии агросферы, падение его среднедушевых размеров) и как следствие — невозможность обеспечения продовольствием быстро растущего населения за счет собственного производства. Во-вторых, если до 1971 г., например, Пакистану не нужно было расходовать иностранную валюту на импорт чая (который потребляется в стране в больших количествах), поскольку в бывшей восточной провинции эта культура составляла (наряду с производством джута) основу сельскохозяйственного производства, что было достаточно для внутреннего

²⁴⁷ Следует отметить, что население страны, обладающее необходимыми денежными средствами, широко использует солнечную энергию для выработки электроэнергии — в большинстве частных домов в стране нетрудно заметить солнечные батареи на крышах.

потребления, то после отделения восточной провинции и образования Бангладеш значительные суммы пришлось тратить, как видно из табл. 15, на ввоз этого продукта. Положение с импортом чая усугублялось также и тем, что в 70-е годы цены на него на мировом рынке быстро повышались. Неудивительно, что и удельный вес чая в общей структуре ввоза быстро вырос — с 0.2% в 1970 г. до 4.5% в 1978 г. В-третьих, неизменно заметное место в импорте занимал и продолжает занимать ввоз растительного масла, возможности производства которого внутри страны весьма ограничены.

В общей сложности доля продовольствия в импорте выросла с 4.2% в 1970 г. до 17% в середине 70-х годов и несколько сократилась — до 9% — на рубеже 70–80-х годов, вновь возросла до 13% в 2010 г. (Сокращение этого параметра в конце 70-х годов обуславливалось ростом сельскохозяйственного производства и увеличением сбора основных продовольственных культур в стране, а также снижением мировых цен на ряд продовольственных товаров, в том числе на чай. Так, доля зерновых и бобовых в общем импорте уменьшилась с 12% в 1975 г. до 1% в 1981 г.; в абсолютном исчислении затраты по этой статье снизились соответственно с 2.5 млрд рупий до 0.6 млрд; в 1981 г. впервые экспорт продовольствия превысил его импорт²⁴⁸.)

Однако в дальнейшем Пакистан был вынужден увеличивать ввоз различных видов продовольствия. В рамках политической чехарды 90-х годов, когда амплитуда темпов сельскохозяйственного производства раскачивалась от минусового значения к довольно высокому плюсу, нельзя не сказать о существенном воздействии на такую ситуацию тех или иных неблагоприятных погодных условий (наводнение или засуха). Выше мы уже говорили о навод-

²⁴⁸ Это связано с тем, что цены на международном рынке на экспортируемый Пакистаном рис выше, чем на ввозимую пшеницу (эти две культуры составляют основу соответственно экспорта и импорта продовольствия); соотношение цен определялось в начале 80-х годов ориентировочно как 2.5:1. При этом калорийность этих культур примерно равна, но мы здесь абстрагируемся от вкусовых качеств и субъективной приверженности населения к потреблению этих видов продовольствия, независимо от финансовых возможностей; в данном случае для нас важна характеристика рынка (*Zingel W.-P. Pakistan's Economic Development // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies. Spring 1982, p. 76–77.*)

нениях и засухах 70-х годов; аналогичная ситуация складывалась и в 80-е, и в 90-е годы. Не останавливаясь подробно на такого рода катаклизмах в последние десятилетия (весьма отрицательно влиявших, естественно, на развитие агросферы), отметим лишь вновь катастрофу национального характера (иначе трудно подобрать соответствующий термин), разразившуюся в стране в июле-августе 2010 г. и принявшую характер национального бедствия — небывалое наводнение, которого еще не было до того момента в истории страны. Это, а также сильное наводнение и в следующем, 2011 году привело к росту импорта продовольствия в первой декаде нынешнего столетия. В конечном итоге доля продовольствия во всем объеме пакистанского ввоза составила 7% в 2005 г. и возросла до 13% в 2010 г.²⁴⁹

Заметим, что практически на протяжении всех 65 лет экономического роста страны потребность в продовольствии, а также нефти и нефтепродуктах неизменно возрастала, что было обусловлено объективными потребностями реальных секторов национального хозяйства и просто объективной потребительской необходимостью со стороны населения страны. Хотелось бы привести в качестве примера ситуацию, сложившуюся в первой декаде XXI в., когда стали заметно увеличиваться как стоимостные, так и физические объемы ввоза нефти, нефтепродуктов и продовольствия, а эти виды товаров составляли свыше 40% пакистанского импорта в 2010/11 г.²⁵⁰ В частности, только в июле-августе 2011 г. ввоз указанных выше товаров вырос на 36% (до 3.5 млрд долл. по сравнению с 2.5 млрд долл. за тот же двухмесячный период 2010 г., даже несмотря на катастрофическое наводнение в этом году)²⁵¹. А это означает, что общий объем импорта также значительно вырос и составил примерно 35 млрд долл., что, в свою очередь, неизбежно вело к росту отрицательного сальдо торгового баланса, поскольку экспорт явно отставал от роста импорта.

²⁴⁹ Pakistan Economic Survey 2004–05, p. 121; Pakistan Economic Survey 2010–11, p. 109.

²⁵⁰ Pakistan Economic Survey 2010–11, p. 110.

²⁵¹ The Nation. 20.09.2011.

Экспорт

Общеизвестно, что главным источником поступлений иностранной валюты является экспорт, масштабы, характер и структура которого обуславливают состояние платежного баланса. Основным показателем, позволяющим определить степень втянутости страны в международное разделение труда, является экспортная квота. Как свидетельствуют данные таблицы 14, в течение всего периода независимого развития Пакистана она имела в целом тенденцию к повышению; за 60 лет независимого развития Пакистана экспортная квота выросла в среднем в 3 раза — с 4.5% в 1960 г. до усредненного параметра в 12% в первой декаде нынешнего столетия. Из этого, однако, не следует, что опережение объема экспорта над производством конечного общественного продукта свидетельствует об улучшении пропорций в национальном хозяйстве Пакистана (равно как и его отставание не служит сигналом зарождения и развития неблагоприятных тенденций в экономике той или иной развивающейся страны).

Связь темпов и пропорций экономического роста с динамикой экспорта прослеживается лишь как общая тенденция; многое зависит от того, насколько рост экспорта соответствует увеличению импортных потребностей. Однако, как свидетельствуют статистические данные, практически на протяжении всей истории Пакистана экспорт заметно отставал от импорта и внешнеторговый баланс имел отрицательное сальдо; более того, начиная с середины 70-х годов импорт зачастую примерно вдвое превышал экспорт.

Неудовлетворительное состояние экспорта обусловлено целым комплексом причин. Прежде всего следует отметить довольно слабую материально-техническую базу и отсталую товарную структуру экспорториентированных отраслей экономики; и хотя за годы независимости в товарной структуре вывоза произошли определенные изменения (выросла доля готовых изделий и полуфабрикатов для их производства при одновременном небольшом сокращении доли сырья — хлопка-сырца, например, и полусырьевых продуктов), тем не менее, удельный вес сырья и различного рода сырьевых товаров в общей структуре вывоза продолжает оставаться относительно высо-

ким. Преобладание этих видов товаров в экспорте Пакистана делает весьма уязвимым его положение (как, впрочем, и положение многих других развивающихся государств) в международном разделении труда. Проблема заключается в резких колебаниях цен на сырье, амплитуда которых в результате изменений конъюнктуры на мировом рынке намного превосходит колебания цен на промышленные товары; это, естественно, отрицательно сказывается на стабильности экспортных поступлений²⁵².

Кроме того, отсталая товарная структура экспорта, способствуя сохранению неблагоприятного соотношения цен на экспортируемые и импортируемые товары, заметно снижает его покупательную способность²⁵³. Например, если физический объем экспорта нефтеимпортирующих стран развивающегося мира (к которым относится Пакистан) в 70-е годы XX в. ежегодно возрастал в среднем на 7%, то его покупательная способность увеличивалась лишь на 5%²⁵⁴. Конечно, неправильно было бы видеть неудовлетворительное состояние экспорта Пакистана только в товарной структуре вывоза. Определенную роль играют здесь и монополистическая практика ценообразования, и усиление инфляционных тенденций на мировом рынке, и мировые кризисы (наглядный пример тому — отрицательное воздействие на состояние внешней

²⁵² Так, например, произошло в 1953–1954 гг., когда в связи с окончанием войны в Корее цены на пакистанское сельскохозяйственное сырье значительно упали: на хлопок — на 40% и на джут — более чем на 50%. В результате, хотя физический объем экспорта хлопка и джута продолжал расти, его стоимостные размеры уменьшились почти вдвое. Так произошло и в первой половине 70-х годов прошлого столетия, когда из-за ухудшения конъюнктуры на мировом рынке значительно упали доходы от вывоза этого вида сырья. Аналогичная ситуация складывалась и в начале 80-х годов, когда в результате колебаний конъюнктуры мирового рынка и ухудшения для Пакистана условий торговли заметно уменьшились доходы (сократился даже физический объем) от экспорта риса, рыбы и рыбопродуктов, ковров и ковровых изделий и др. Критическая ситуация в этом отношении сложилась на мировом рынке и в первой декаде XXI в., когда разразился мировой продовольственный кризис, от которого Пакистан пострадал в большей степени, нежели многие другие слаборазвитые государства.

²⁵³ *Эльянов А. Я.* Развивающиеся страны. Внешние экономические связи и процесс воспроизводства, с. 12.

²⁵⁴ International Financial Cooperation for Development: Capital Flows to Developing Countries. Doc. UNTD/C.158. 14.05.1979.

торговли Пакистана, а в конечном итоге и на состояние всего национального хозяйства разразившихся в первой половине 70-х годов одновременно энергетического и валютно-финансового кризисов, а в конце первой декады XXI в. — мирового финансово-экономического кризиса). Но тем не менее все это в большей или меньшей степени связано с опережающим ростом цен на промышленные товары по сравнению с ценами на продукцию сельского хозяйства.

Изменения в товарной структуре экспорта объективно отражают изменения, происходящие как на мировом и внутреннем рынках, так и в развитии основных отраслей экономики Пакистана, в первую очередь промышленности. Иными словами, структура вывоза в тот или иной исторический период определяется целым комплексом внутренних и внешних факторов. В 50-е годы прошлого века, например, в условиях низкой потенции экономики страны, ее однобокой, колониальной структуры, преобладающей роли сельского хозяйства в процессе общественного воспроизводства основу пакистанского экспорта составляли сырьевые товары. Правда, тогда этому в немалой степени способствовал т.н. «корейский бум», имевший место в первой половине указанного десятилетия и существенно повлиявший на рост мировых цен на сырьевые товары. Неудивительно поэтому, что практически 4/5 всего объема вывоза составляли два вида товаров — хлопок и джут (последний вывозился из тогдашней восточной провинции Пакистана)²⁵⁵.

Нужды экономического развития настоятельно требовали диверсификации экспорта. Этой задаче были подчинены те изменения, которые происходили буквально на протяжении всего независимого развития Пакистана, и начались они с реформирования экспортно-импортной политики на рубеже 50–60-х годов. Суть их заключалась в усиленном поощрении экспорта, что при узости внутреннего рынка открывало большие перспективы для выхода национальной промышленности на мировой рынок. В результате в товарной структуре вывоза стала постепенно сокращаться доля

²⁵⁵ В начале 50-х годов джут-сырец и хлопок-сырец обеспечивали даже 90% пакистанского экспорта — соответственно 50 и 40% (Economy of Pakistan 1948–68. Islamabad, 1968, p. 99).

сырьевых товаров и начала расти доля готовых изделий и полуфабрикатов для их производства. Естественно, процесс этот носил сложный и длительный характер, однако изменения были налицо. Достаточно сказать, что если в 1958 г. удельный вес вывозимого сырья превышал 80% всего объема экспорта, то через десять лет его доля снизилась до 50% (в границах до 1971 г., т.е. до образования Бангладеш)²⁵⁶.

Основные сдвиги в структуре экспорта были связаны с развитием именно текстильной промышленности. Владельцам текстильных предприятий с целью поощрения вывоза готовых изделий предоставлялись самые разные льготы — возможность покупки необходимого оборудования и сырья за границей, низкое таможенное налогообложение и др. Действительно, как показано в разделе о развитии промышленности, эти и другие меры привели к росту промышленного производства, в том числе способствовали быстрому развитию текстильной промышленности. Однако продукция этой отрасли была тогда слабо конкурентоспособна на мировом рынке: низкое качество текстильных товаров и высокие издержки производства снижали возможности дальнейшей переориентации экспорта.

Вместе с тем, в периоды ухудшения по тем или иным причинам экономической ситуации в Пакистане большинство стран-импортеров текстильной продукции нередко шли навстречу просьбам пакистанских экспортеров о снижении ввозных пошлин в такие зарубежные государства. Здесь в качестве наглядного примера можно привести, в частности, существенное уменьшение тарифов на ввоз 75 видов текстильной продукции из Пакистана в страны Евросоюза и США после катастрофического наводнения в 2010 г.²⁵⁷

Выше мы вскользь упомянули об этой трагедии в истории страны, здесь же хотелось бы заметить, что, по мнению экспертов МВФ, ВБ, АЗБР и пакистанских официальных лиц последствия такого широкомасштабного наводнения будут негативно сказываться на социально-экономическом развитии Пакистана как минимум еще в течение 5 лет, т.е. до 2016 г. От него в общей сложно-

²⁵⁶ Economy of Pakistan 1948–68, p. 117.

²⁵⁷ Dawn, 9 Oct, 2010. Business Recorder. 10.10.2010.

сти пострадали свыше 20 млн человек, погибли 1.7 тыс. человек, полностью разрушено 1.3 млн жилых домов (без возможности их восстановления); особенно пострадали сельское хозяйство страны и производственная инфраструктура. Общий ущерб от наводнения составил 9.7 млрд долл. Эти уточненные данные привели в своих видеосюжетах в 2011 г. журналисты компании CNN, проводшие свое длительное журналистское расследование в тесном контакте с экспертами МВФ и АзБР²⁵⁸.

ТАБЛИЦА 16. *Товарная структура экспорта**, млн рупий

	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Хлопчатобумажные изделия**	311	2 416	12 000	56 757	396 068	684 216
Хлопчатобумажная пряжа	344	2 038	17 917	55 485	57 000	133 085
Хлопок-сырец	270	3 321	9 550	3 761	7 260	20 855
Хлопковые отходы	15	19	597	1 887	—	—
Хлопчатобумажные нитки	13	70	65	66	—	—
Рис	173	4 179	5 144	27 944	71 347	194 790
Кожа и кожаные изделия	107	1 264	6 002	9 071	44 648	68 349
Рыба и рыбопродукты	61	531	2 024	7 191	7 613	19 565
Синтетические ткани	15	54	4 556	23 697	11 805	—
Обувь	29	106	504	1 928	—	—
Продукты переработки нефти	39	1 764	235	4 238	23 370	88 365

*Составлено по: Economic Survey 2002–03. Government of Pakistan. Islamabad, 2003, Statistical Appendix, p. 82–85.

Pakistan Economic Survey 2005–06. Government of Pakistan. Islamabad, 2006, p. 128.

Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011, p. 105.

**Данные в графе «Хлопчатобумажные изделия» за 2005 и 2010 гг. включают информацию об экспорте хлопчатобумажных ниток и хлопчатобумажных отходов.

²⁵⁸ <http://www.pakistanpapers.com/International Press. 17.09.2011.>

Начиная с 2002/03 финансового года внешнеторговая статистика Пакистана стала менее детализированной, в том числе в разделе о географическом распределении экспорта и импорта перестала выделяться Россия, поскольку рассматривается правительством страны как государство, с которым Пакистан имеет малозначимые внешнеторговые связи.

Анализ структуры пакистанского экспорта в 70–90-е годы прошлого столетия свидетельствует о существенном изменении господствовавших ранее в предыдущем десятилетии тенденций (в какой-то мере сложившаяся тогда ситуация напоминала картину 50-х годов). По сравнению с 60-ми годами, например, когда в результате роста промышленного производства и всемерного стимулирования экспорта промышленной продукции (даже за счет государственного субсидирования) доля готовых изделий в общем объеме вывоза постоянно возрастала, в первой половине 70-х годов наблюдалась иная картина: стал увеличиваться удельный вес сырьевых товаров. Это явление было обусловлено комплексом факторов, среди которых необходимо выделить изменение конъюнктуры мирового рынка (рост цен на сырье, усиление конкуренции на рынке готовых промышленных товаров и как следствие — трудности со сбытом пакистанских текстильных изделий), заметный рост производства основных сельскохозяйственных экспорториентированных культур, в первую очередь риса. Вырос экспорт риса, хлопка-сырца, кожи, других сырьевых товаров (табл. 16).

В тот период пакистанские экономические органы стали уделять больше внимания возможностям изменения структуры экспорта с точки зрения повышения доли высокотехнологичной продукции (в первую очередь, естественно, промышленных товаров) и соответствующего снижения удельного веса низкотехнологичной продукции с целью повышения конкурентоспособности пакистанских товаров на мировом рынке, главным образом, на азиатском рынке. Здесь Пакистан проигрывал практически всем странам Южной Азии (разве что исключая Бангладеш), не говоря уже о государствах Юго-Восточной Азии (табл. 17).

ТАБЛИЦА 17. Соотношение низкотехнологичной и высокотехнологичной продукции в экспорте Пакистана, %*

Страна	1980 г.		1985 г.		1992 г.	
	Низкотехн. продукция	Высокотехн. продукция	Низкотехн. продукция	Высокотехн. продукция	Низкотехн. продукция	Высокотехн. продукция
Бангладеш	97.8	2.2	96.8	3.2	99.8	0.2
Индия	78.8	21.2	79.8	20.2	76.5	23.5
Мавритания	97.3	2.7	94.7	5.3	95.0	5.0
Малайзия	21.8	78.2	19.2	80.8	21.4	78.6
Пакистан	96.5	3.5	87.9	12.1	97.7	2.3
Тайвань	54.9	45.1	51.4	48.6	30.8	69.2
Таиланд	81.8	18.2	79.1	21.9	56.7	43.3
Шри Ланка	100.0	0.0	90.8	9.2	92.7	7.3

* Составлено по: Fifty Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Edited by Shahrukh Rafi Khan. Karachi, Oxford University Press, 2006, p. 184.

В целом экспорт Пакистана за годы независимого развития вплоть до начала XXI века, отражая некоторую его диверсификацию, свидетельствует об определенной ограниченности ресурсов страны, а также продолжающей оставаться сравнительно однобокой специализации его экономики. Достаточно сказать, что товары хлопковой группы (хлопок-сырец, хлопчатобумажная пряжа и хлопчатобумажные ткани) обеспечивали в разные годы от 30 до 50% всего объема экспорта, а вместе с экспортом риса доходы от вывоза этих двух изделий обеспечивали свыше $\frac{2}{3}$ всей экспортной выручки. Серьезное воздействие на уровень вывоза продукции сельского хозяйства оказывали (и оказывают) состояние производства в этой отрасли и конъюнктура на внутреннем и мировом рынках. Так, неблагоприятные погодные условия, сложившиеся, например, в середине 70-х годов и в конце первой декады XXI в., ухудшение конъюнктуры на международном рынке хлопка обусловили как абсолютное, так и относительное сокращение экспорта товаров хлопковой группы.

Сложные погодные условия (в первую очередь — наводнения) меньше отражались на производстве риса, которое, как показано в

разделе о развитии сельского хозяйства, почти неизменно возрастало. Если до раздела 1971 г. значительная часть риса, выращиваемого в бывшем Западном Пакистане, вывозилась в восточную провинцию, то после образования Бангладеш Пакистан стал крупным международным экспортером риса, доходы от вывоза которого стали почти равны расходам на импорт продовольствия (растительного масла, зерна, муки, чая и т.д.).

Продолжает занимать весьма заметное место в пакистанском экспорте и вывоз ковров и ковровых изделий. В условиях сокращения экспорта этих товаров из Ирана и Афганистана и даже несмотря на усиление конкуренции со стороны Индии (которая успешно закрепились на рынке ковров), доходы Пакистана от экспорта ковров и ковровых изделий неуклонно растут. Постепенно увеличиваются (хотя и медленными темпами) доходы от вывоза других традиционных товаров — рыбы и рыбопродуктов, а также кожи и кожаных изделий.

Изучение товарной структуры экспорта Пакистана в целом свидетельствует о том, что вывоз сельскохозяйственной продукции, а также продуктов переработки сельскохозяйственного сырья обеспечивал почти $\frac{3}{4}$ всех экспортных доходов. Это говорит о том, что Пакистан стремился решить проблемы своего экспорта и сократить большое отрицательное сальдо торгового баланса путем увеличения объема традиционных товаров, а не коренной перестройки структуры экспорта за счет включения в него новых товаров с достаточно высокой валютной эффективностью. Правда, делались и делаются попытки идти другим путем в решении проблем экспорта. Это, в частности, находит свое отражение в увеличении экспорта продуктов перегонки нефти (лигроин, нефть, нефтетопливо, мазут и проч.), которые не находят достаточного сбыта внутри страны. Однако высокая стоимость энергоносителей ведет к тому, что потребление даже этих продуктов внутри страны постепенно увеличивается. Кроме того, объективные условия социально-экономического развития Пакистана, основные тенденции изменения спроса и предложения на мировом рынке, а также низкая конкурентоспособность промышленных товаров делали более выгодным идти по первому пути. К тому же нельзя не учи-

тывать то обстоятельство, что даже незначительное увеличение объема экспорта нетрадиционных товаров невозможно без осуществления сравнительно крупных инвестиций в соответствующие отрасли и сферы экономики, что, естественно, весьма сложно в условиях ограниченности общих финансовых ресурсов²⁵⁹.

Будучи в свое время участником ГАТТ с момента его создания, Пакистан является членом созданной на его основе Всемирной торговой организации (ВТО). Как отмечалось в «Обзоре торговой политики Пакистана», подготовленном секретариатом ГАТТ в 1995 г., несмотря на значительное сокращение тарифов за последние годы, Пакистан все еще остается страной с высокотарифной экономикой. По оценке экспертов ВТО, в целом методы регулирования торговли, применяемые Пакистаном, не носят дискриминационный характер; страна подписала ряд Соглашений, касающихся выполнения Токийского раунда переговоров, за исключением положения о таможенной оценке и правительственных закупках.

В соответствии с Уругвайским раундом Пакистан подписал все Соглашения о многосторонней торговле. Однако сохранил и после Уругвайского раунда высокий уровень тарифов, говорящий о том, что интеграция Пакистана в международную систему торговли носила (и носит в начале XXI в.) поэтапный характер.

Подводя итог краткому анализу развития внешней торговли Пакистана, следует отметить, что на протяжении всего независимого развития страны указанная отрасль экономики неизменно занимала важное место в структуре национального хозяйства страны. Это свидетельствует о том, что Пакистан продолжает быть основательно втянутым в орбиту мирового экономического хозяйства. Пакистанское государство в своей внешнеторговой политике придерживалось в общих чертах тех же принципов, что и в разви-

²⁵⁹ По свидетельству ФАО, из-за бездорожья и нехватки зернохранилищ в целом в развивающихся странах ежегодно гибло от 20 до 40% зерна (World Food Conference Assessment of the World Food. Present and Future. Rome, 1974, p. 118). К сожалению, и в начале этого столетия эти цифры сократились незначительно. Что касается Пакистана, то 20% зерна гибло при хранении и 10% — при транспортировке.

тии всей экономики, т. е. осуществляло ее на «смешанной» основе, силами как государственного, так и частного секторов. Однако при всех колебаниях маятника в отношении приоритетов этих сегментов экономики главенствующую роль, естественно, играл частный сектор, неизменно укреплявший свои позиции. Реализация этих основных принципов на различных этапах социально-экономического развития Пакистана определялась соотношением и расстановкой политических сил в стране в конкретно взятый исторический период, что, в свою очередь, обуславливало содержание внешнеторговой политики, механизм экспортно-импортного регулирования и масштабы его воздействия на национальное хозяйство пакистанского государства.

В главе 5 «Население и рынок труда» мы также кратко охарактеризуем поступления от пакистанцев, работающих за границей. Но анализ этот в большей степени будет проведен именно с демографической точки зрения. Аналогично в главе 6 «Особенности процесса потребления» будет проведено исследование процессов использования уже полученных семьями/родственниками зарубежных пакистанцев валютных средств. Здесь же мы хотели бы сказать несколько слов непосредственно о валютных поступлениях от этой категории работающего за рубежом населения.

В приведенной ниже таблице 18 однозначно видно, что подобные поступления в страну неизменно возрастали, соответственно росло и благосостояние семей, получавших такого рода средства. Чисто технически они оседали на счетах Госбанка Пакистана, либо коммерческих банках (мы не будем здесь говорить о нелегальной переправке валюты в Пакистан посредством системы «хунди и хавала»), а проживающие в Пакистане семьи таких работников получали от банка непосредственно рупии. Естественно, что национальная валюта (в случае, например, ее нехватки в стране для полноценного обмена долларов на рупии, что может случиться чисто теоретически) могла быть предельно просто пополнена за счет печатного станка. Неудивительно, что в стране ежегодно имела место избыточная бумажно-денежная эмиссия.

ТАБЛИЦА 18. Поступления в Пакистан валюты от пакистанцев, работающих за границей*, млн долл.

Страна	1992	1995	1998	2000	2002	2005	2008	2010	2012
Всего	1 467	1 866	1 490	984	2 389	4 169	6 451	10 200	13 187
в том числе из:									
ОАЭ	105	178	208	148	470	713	1 090	2 039	2 141
Саудовская Аравия	516	554	475	310	376	627	1 251	1 918	2 655
США	150	141	166	80	779	1 294	1 762	1 771	1 724
Великобритания	137	110	98	73	152	372	459	876	1 132
Кувейт	44	58	52	135	90	215	385	445	432
Оман	60	62	62	46	63	119	225	287	282
Бахрейн	28	36	34	29	40	91	141	151	211
Канада	10	5	4	4	21	48	101	115	178
Германия	33	28	17	11	13	54	73	81	89

* Составлено по: Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011. Statistical Appendix, p. 81–83.

Pakistan Economic Survey 2012–13. Government of Pakistan. Islamabad, 2013. Statistical Appendix, p. 95.

** Общая сумма поступлений валюты из указанных в таблице стран не совпадает с итоговым значением, поскольку из официального пакистанского первоисточника выбраны государства, из которых работающие там пакистанцы направляют к себе домой наибольшие суммы в валюте.

Как видно из приведенных выше данных, на протяжении последних двух десятилетий арабские нефтедобывающие страны лидировали среди государств, из которых поступления от пакистанцев, работающих там, направлялись в Пакистан в наибольшей степени. Такой своего рода бум появился после энергетического кризиса 1973 г. и имел постоянную тенденцию к нарастанию. Значительные средства, поступающие в Пакистан, позволяли не только получать государству валюту, но давали возможность повысить (насколько это возможно) благосостояние той части населения, выходцами из которой были работавшие за рубежом пакистанцы, а это в первую очередь низкооплачиваемые слои населения, хотя среди них

было немало квалифицированной рабочей силы, которая не находила достаточного спроса на рынке труда внутри страны. Здесь же следует отметить то обстоятельство, что при постоянно растущей в стране безработице и неполной занятости отъезд определенной части пакистанского экономически активного населения за рубеж несколько снижал социальную напряженность в стране.

ГЛАВА 5

Население и рынок труда

РАЗДЕЛ 5.1. Динамика изменений в численности населения Пакистана

Анализ демографических процессов в Пакистане, протекавших на протяжении всего периода существования государства, важен в рамках настоящей работы в первую очередь для практического исследования воспроизводственного цикла общественного продукта, поскольку дает возможность проследить рост наиболее важного макроэкономического показателя — дохода на душу населения, а также провести на этой базе соответствующие международные сравнения. А это, в свою очередь, уже предоставляет возможность не просто соотнести общие объемы производимой продукции (будь это ВВП или ВНП, что мало что дало бы исследователям при сопоставлении данных о размере конечного общественного продукта в абсолютном исчислении, пусть и в неизменных ценах), а составить своего рода рейтинговую таблицу. (Как известно, ООН при определении уровня развития той или иной страны использует по меньшей мере 30 показателей, хотя и начиная с дохода на душу населения). Поэтому мы четко определились в том, что не ставим перед собой задачу детально проанализировать демографические процессы, происходившие в Пакистане на протяжении почти 60 лет, хотя бы потому, что это однозначно является темой самостоятельного (и возможно, не одного) исследования, не говоря уже о том, что по этой проблеме по Пакистану уже опубликовано немало монографических работ и статей.

Естественно, что подход к исследованию такого рода процессов может быть самый разный, но нам представляется, что оптимальный вариант в этом случае носит трехэлементный характер, а именно: естественный (абсолютный) рост численности населения,

изменения в структуре занятости, половозрастной состав), механический (территориальное размещение, миграционные процессы) и социальный (перемещение из одной социальной группы в другую, динамика развития социальной структуры общества); заметим здесь, что социальный подход является наиболее сложным вариантом анализа даже для среднеразвитых стран, а тем более для Пакистана, который сможет перейти в указанную группу в лучшем случае в среднесрочной перспективе²⁶⁰.

С нашей точки зрения для макроэкономического анализа национального хозяйства страны наиболее важно исследование естественных процессов воспроизводства населения Пакистана, динамика его роста, амплитуда колебаний — т.е. ускорение или замедление его среднегодового прироста по пятилетиям или десятилетиям. В этой связи мы приводим ниже основную демографическую таблицу — о численности населения Пакистана, сельском и городском населении страны, а также распределении населения по провинциям (Табл. 19).

ТАБЛИЦА 19. Численность населения Пакистана*, млн человек

	1951 г., перепись	1961 г., перепись	1972 г., перепись	1981 г., перепись	1991 г., на 1 июля	2000 г., на 1 июля	2013 г., на 1 июля
Население,** всего	33.78	42.88	65.31	84.25	110.79	138.53	184.35
Городское население, всего	6.02	9.66	16.59	23.84	33.62	45.05	71.07
Сельское население, всего	27.76	33.22	48.72	60.41	77.17	93.48	113.28
Белуджистан***	1.17	1.38	2.42	4.14	—	6.57	9.50
Панджаб***	20.65	25.49	37.61	47.14	—	73.62	100.17
СЗПП***	4.57	5.68	8.37	10.88	—	17.74	24.79
Синд***	6.05	8.42	13.89	18.87	—	30.44	44.08

* Составлено по: Pakistan Statistical Yearbook 1995. Government of Pakistan, Karachi, 1995.

Pakistan Economic Survey 1974–75. Government of Pakistan, Islamabad, 1975.

²⁶⁰ Подробно такой подход к анализу демографических процессов освещен в монографии *Заболотского А.В.* «Трудовые ресурсы Пакистана». М., 1985.

Pakistan Economic Survey 2012–13. Government of Pakistan, Islamabad, 2013.

Statistical Supplement of Economic Survey 2002–2003. Government of Pakistan, Islamabad, 2003.

** Суммарная численность населения по провинциям не дает в совокупности общую численность населения страны из-за сложности подсчетов населения в ТПФУ (ФАТА) — ориентировочно 4.4 млн человек в 2013 г., — и невключения в таблицу населения в г. Исламабад (1.4 млн человек в 2013 г.).

*** Численность населения в Пакистане в целом и в провинциях в 2000 г. на самом деле представляет собой информацию, представленную на основе переписи 1998 г., в соответствии с которой общая численность населения Пакистана составила 132.35 млн чел. К данным по провинциям следует прибавить численность населения ФАТА — ориентировочно 3.2 млн чел. и Исламабада — 0.81 млн чел.

К сказанному добавим, что до 1971 г. провинции, указанные в таблице, имели административный статус областей или округов (Division). Лишь после раздела Пакистана в указанном году на собственно Пакистан и Бангладеш они обрели провинциальный статус.

Приведенные выше в таблице данные об общей численности населения страны позволяют самостоятельно рассчитать среднегодовые темпы роста населения Пакистана, которые составляли в 50-е годы 2.4%, в 60-е годы — 3.8%, 70-е годы — 2.9%, 80-е годы — 2.8%, 90-е годы — 2.5% и в первом десятилетии нынешнего века — 2.2%. Если на уровне оперирования абсолютными цифрами, характеризующими численность населения Пакистана, едва ли можно провести какой-то анализ (разве что привести в качестве альтернативных иные оценки или информацию о численности населения страны), то, рассматривая среднегодовые темпы роста численности населения по десятилетиям, некоторые выводы буквально напрашиваются сами по себе.

В данном случае речь идет, во-первых, о резком всплеске темпов демографического роста в 60-е годы. Надо сказать, что и раньше, например, в 70–80-е годы советские и зарубежные исследователи отме-

чали увеличение этого параметра, однако не в такой степени — простейшие расчеты²⁶¹, сделанные в указанный период времени, показывали прирост населения в среднем в год в размере примерно 3.1% — 3.3%. Скорее всего в данном случае имела место последующая после переписи корректировка (возможно, и не одна) ее первоначальной информации. Кроме того, со временем к демографическим оценкам присоединялись не только национальные статистические службы, но и соответствующие подразделения ООН, других международных организаций и других стран. Достаточно сказать, что по оценкам национальных экспертов-демографов, сделанных специально для подготовки 10-го «Народного пятилетнего плана на 2010–2015 гг.» («The 10th Five Year People's Plan 2010 - 15»), численность населения страны составляла на 1 июля 2010 г. 173.51 млн человек²⁶², а приводимые в том же официальном издании правительства Пакистана «Pakistan Economic Survey 2009–10» (являющемся практически главным официальным документом о ежегодном состоянии экономики страны) данные о населении Пакистана, но подготовленные уже американскими специалистами, свидетельствуют, что его численность составляла 177.1 млн человек²⁶³. А эксперты Департамента демографии ООН в 2008 г. прогнозировали на 2010 г. совсем иную цифру — 184.75 млн человек²⁶⁴.

Как известно, на первом месте по численности населения в мире находится Китай — свыше 1 338 млн человек (по состоянию на 1 июля 2010 г.). Второе место прочно занимает Индия — 1 156 млн. Далее следуют США — 307 млн чел., Индонезия — 240 млн чел. и Бразилия — 198 млн чел.²⁶⁵ Таким образом, пока что Паки-

²⁶¹ Здесь имеются в виду расчеты, сделанные, в частности, на базе: *Айранетов А.М.* Таблицы исчисления среднегодовых темпов роста, прироста и снижения. М.: Статистика, 1967.

²⁶² Pakistan Economic Survey 2009–10. Islamabad, 2010, p. 235. По другим данным, но тоже пакистанских экономистов, численность населения составляла 174.6 млн человек («Pakistan Times». 28.09.2010).

²⁶³ Ibid., p. 237. Пакистанские эксперты воспользовались информацией, опубликованной в US Census Bureau International Database. N.Y., 2010.

²⁶⁴ Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2008 Revision.

²⁶⁵ Составлено по: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. «Численность населения мира на 1.07.2010.»

стан занимает шестую строку в этой «табели о рангах» с численностью населения около 175 млн человек в 2010 г. и немногим более 184 млн человек в 2013 г.

Говоря об урбанистических процессах в Пакистане, полагаем целесообразным привести последние имеющиеся в нашем распоряжении данные о населении основных городов страны. Наиболее населенный город — Карачи, число жителей в котором составляло в 2010 г. 13.39 млн человек (однако пакистанские демографы полагают, что с включением прилегающих к Карачи районов, фактически вошедших в состав города, его население приближается к 20 млн человек), на втором месте находится Лахор — 7.21 млн, далее следуют Файсалабад — 2.91 млн, Равалпинди — 2.01 млн человек и т.д.²⁶⁶

И далее — несколько слов о перспективах демографического роста в Пакистане. Заметим, что прогнозирование именно демографических процессов является наиболее благодарной задачей из всех мыслимых прогнозов, поскольку именно в этой сфере такого рода процессы проходят в наибольшей степени эволюционно, но никак не революционно (мы не берем в расчет наземные и водные катастрофы, которые в одночасье могут унести жизни тысяч и даже десятков тысяч людей). Поэтому мы не удержались от соблазна привести здесь прогнозную таблицу численности населения Пакистана до 2030 г. (несколько вариантов), подготовленную в 2008 г. уже упоминавшимися экспертами Департамента демографии ООН.

ТАБЛИЦА 20. *Прогноз численности населения Пакистана до 2030 г. *, млн человек*

Год	Средний вариант	Высокий вариант	Низкий вариант	При сохранении существующих темпов роста населения
2010	184.75	184.75	184.75	184.75
2015	205.50	207.32	203.68	207.91
2020	226.18	231.27	221.10	234.35
2025	246.29	255.82	236.75	263.40
2030	265.69	280.05	251.34	294.81

²⁶⁶ Pakistan Economic Survey 2009–10. Islamabad, 2010, p. 242.

*Составлено по: Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2008 Revision. N.-Y., 2008.

Как свидетельствуют эти данные, разброс при рассмотрении указанных трех вариантов весьма велик. Однако вполне можно предположить, что наиболее вероятен вариант при низких темпах роста численности населения страны (едва ли можно предположить, что прирост населения Пакистана будет оставаться неизменным на протяжении 20 лет, хотя бы потому, что мировые тенденции свидетельствуют о том, что в странах, аналогичных Пакистану, да и в самом Пакистане явно наблюдается тенденция к некоторому падению рождаемости даже с учетом успехов медицины и снижению детской и взрослой смертности).

В 2010 г. правительство страны наметило провести в 2011 г. очередную, шестую по счету общую перепись населения страны, уже были разработаны конкретные планы по реализации этого решения, сделаны предварительные оценки стоимости всего мероприятия, однако перепись не состоялась, отложена как минимум на 3 года. Многие независимые экономисты, эксперты, журналисты отмечали в своих публикациях, что это произошло в результате политических интриг в связи со всеобщими выборами в 2013 г., а вовсе не из отсутствия (или нехватки) средств на ее проведение²⁶⁷.

Надо сказать, что явное несовершенство демографической статистики отмечали и пакистанские, и международные эксперты-демографы. По мнению руководителя экономического отдела одной из ведущих пакистанских газет «Dawn», темпы прироста численности населения страны в первом десятилетии XXI в. (2.05% в среднем в год по официальным данным) были явно занижены, и по состоянию на 1 января 2011 г., например, численность населения страны заметно превышала официальную оценку в размере 177 млн человек²⁶⁸.

²⁶⁷ Business Recorder. 29.10.2011.

²⁶⁸ Dawn. 11.01.2011.

Хотя общая перепись численности населения в 2011 г., как отмечено выше, не была проведена, однако в марте указанного года в Пакистане была проведена перепись домовладений, которая намного точнее, нежели простая экстраполяция численности населения страны после переписи 1998 г., может предоставить такую информацию. В результате предварительной обработки итогов переписи домовладений демографы пришли к выводу, что численность населения страны в 2011 г. составляла реально 192 млн человек, что означает среднегодовой прирост после переписи населения в 1998 г. в размере 3%(!), но вовсе не 2%, как это утверждали пакистанские официальные органы на протяжении всего первого десятилетия XXI в.²⁶⁹ Такого же мнения придерживается один из наиболее известных пакистанских экономистов Шахид Джавед Бурки, считающий, что население Пакистана в 2012 г. приблизилось к отметке в 200 млн человек²⁷⁰. С нашей точки зрения, эти оценки в полной мере верны, и численность населения к началу 2014 г. превысила, таким образом, отметку в 2010 млн человек. Лишь намеченная на конец 2014 г. — 2015 г. общая перепись населения Пакистана может либо подтвердить, либо опровергнуть эти оценки. В конечном итоге, это означает, что все расчеты экономических параметров на душу населения были существенно завышены, в первую очередь доход на душу населения, который к 1 июля 2013 г. достиг, по утверждению сотрудников Министерства финансов Пакистана, 1368 долл.²⁷¹ Хотя в действительности, с учетом новых (пусть и оценочных) демографических данных этот показатель едва может превысить 1 тыс. долларов.

²⁶⁹ Abdul Sattar Khan. Population shoots up by 47 percent since 1998 // The News. 29.02.2012.

²⁷⁰ Shahid Javed Burki. Not Quite Yet a Failed Economy // Economic & Business Review (Karachi). 2.07.2012.

²⁷¹ Business Recorder. 15.08.2013.

РАЗДЕЛ 5.2. Сдвиги в экономике и занятость

Выше мы рассмотрели основные сдвиги в национальном хозяйстве Пакистана (главы 3 и 4 настоящей работы), сосредоточив свое внимание на первой фазе воспроизводства — производстве общественного продукта (глава 4). Такой уровень анализа позволил нам в наибольшей степени выявить через призму отраслевой структуры особенности экономического развития страны более, чем за 60 лет. Акцентируя свое внимание на трансформации экономики Пакистана (что является главной задачей упомянутой главы), мы практически не рассматривали весьма важный и интересный вопрос о том, как и в какой степени развитие экономики пакистанского государства, изменения в отраслевой структуре производства общественного продукта влияли на перемены в отраслевой структуре занятости. Как справедливо писала в свое время видный отечественный экономист Т. С. Покатаева, «наиболее тесно связан с экономикой отраслевой состав самодеятельного населения, сдвиги в котором служат непосредственной предпосылкой перестройки всего общества»²⁷². Несмотря на то, что это положение было сформулировано около 30 лет назад, оно в полной мере справедливо и сейчас, и в среднесрочной перспективе.

Структура экономически активного населения находится в прямо пропорциональной зависимости от достигнутого в данный исторический момент уровня экономического развития страны: чем выше этот уровень, тем больше доля занятых в промышленности, строительстве, сфере услуг и тем меньше она в сельском хозяйстве. Это характерно практически для всех развивающихся государств на определенном этапе их развития (табл. 21).

²⁷² Развивающиеся страны. Экономический рост и социальный прогресс. М., 1983, с. 302.

ТАБЛИЦА 21. *Отраслевая структура занятости в Пакистане**

Отрасль	1972 г.		1982 г.		1992 г.		2002 г.		2010 г.	
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%	тыс. человек	%
Сельское хозяйство	10 793	57.3	13 643	55.7	15 427	48.3	20 105	48.4	24 190	44.8
Промышленность	2 433	12.9	3 349	13.7	3 993	12.5	4 819	11.6	7 320	13.5
Энергетика	70	0.4	122	0.5	256	0.8	291	0.7	430	0.8
Строительство	642	3.4	1 025	4.8	1 609	6.3	2 409	5.8	3 640	6.7
Транспорт, связь	911	4.8	1 171	4.8	1 405	5.5	2 077	5.0	2 830	5.2
Торговля (включая занятых в гостиничном деле и сфере питания)	1 879	10.0	2 681	10.9	3 347	13.1	5 608	13.5	8 190	15.2
Прочие услуги	2 118	11.2	2 510	10.2	3 449	13.5	6 231	15.0	7 440	13.8
Итого	18 846	100.0	24 510	100.0	31 940	100.0	41 540	100.0	54 040	100.0

* Составлено по: Pakistan Economic Survey 1982–1983. Islamabad, 1983, с. 174.

Pakistan Economic Survey 2001–2002. Islamabad, 2002, Statistical Appendix, с. 138.

Pakistan Economic Survey 2009–2010. Islamabad, 2010. Para «Population, Labour Force and Employment», Table 12.10.

Действительно, как свидетельствуют данные в приведенной выше табл. 21, постепенно сокращалась доля занятых в сельскохозяйственной сфере и возрастал их удельный вес в индустриальных отраслях, а также в сфере услуг. При этом численность рабочей силы увеличилась не во всех, а лишь в отдельных областях сферы услуг, таких как торговля, гостиничное хозяйство и сфера питания. В этом нашли свое проявление особенности экономического развития Пакистана в 70-е и в 90-е годы XX в., когда в условиях нестабильности и некоторой неопределенности социально-экономического развития страны капиталовладельцы предпочитали осуществлять инвестиции именно в указанные, наиболее прибыльные отрасли экономики. И именно в эти отрасли устремлялась в поисках возможно большего заработка значительная часть экономически активного населения.

Рассматривая общие тенденции изменения занятости в индустриальных отраслях и сфере услуг, принимая во внимание их долю в создании общественного продукта, а также быстрый рост численности населения Пакистана, мы имеем все основания полагать, что практически за все время своего независимого существования именно сфера услуг являлась ведущим абсорбентом рабочей силы. Важную роль здесь играли существенная трудоемкость этой сферы и весьма ограниченные возможности какой-либо механизации, а в конечном итоге — и роста производительности труда. Однако здесь следует иметь в виду, что если рост занятости в индустриальных отраслях напрямую свидетельствует о поступательном движении экономики вперед, то возрастание численности рабочей силы в отраслях сферы услуг говорит не столько о позитивных сдвигах в национальном хозяйстве Пакистана, сколько о возрастании скрытой безработицы.

Определенный интерес представляет сравнение отраслевой структуры занятости со структурой производства общественного продукта. Первое, что здесь сразу же бросается в глаза, — это явное несоответствие между удельным весом занятых в сельском хозяйстве и вкладом этой отрасли в ВВП. В начале 70-х годов сельское хозяйство обеспечивало 37% общественного продукта, в то время как занятость в указанной сфере в тот период превышала 57%. Через десять лет (в начале 80-х годов) первый параметр составил 30%, в то время как второй — остался примерно на том же уровне, около 56%. Такое несоответствие (характерное, кстати сказать, для большинства развивающихся стран) было связано преимущественно с низким уровнем производительности труда в сельском хозяйстве Пакистана и опережающим (по сравнению с агросферой) ростом производительности труда в несельскохозяйственных отраслях. Что касается индустриальных отраслей, то здесь наблюдается иная картина: их удельный вес в ВВП растет быстрее, чем занятость. Кроме того, в этой области отраслевое несоответствие проявляется не столь заметно, как в сельском хозяйстве. В определенной мере диспропорции между удельным весом занятых в основных сферах экономики и вкладом основных отраслей в создание общественного продукта мо-

гут служить показателем уровня дуальности экономики, ее очагового развития²⁷³.

Таким образом, в процессе социально-экономического развития Пакистана несоответствие между отраслевой структурой общественного продукта и отраслевой структурой занятости увеличивалось. Это в определенной степени служит свидетельством возрастания разрыва между современным и традиционным секторами, между городом и деревней, усиления размеров относительного перенаселения в стране.

В конце 2011 г. Всемирный банк и Международный валютный фонд провели совместное обследование ситуации с занятостью в Южной Азии и подготовили по итогам этой работы совместный доклад «Больше и лучше рабочих мест в Южной Азии». Основной вывод, который был сделан экспертами этих двух организаций, сводился к тому, что государствам южноазиатского региона (любопытно, что в регион «Южная Азия» были включены не только Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри Ланка, но и Афганистан, что означает, что сотрудники этих двух крупных международных финансово-экономических организаций уже исключили Афганистан из региона «Центральная Азия» и включили его в Южную Азию, в то время как Азиатский банк развития наоборот — исключил Пакистан из Южной Азии и включил его в состав Центральноазиатского макрорегиона) требуется изыскивать в общей сложности как минимум от 1 млн до 1.2 млн рабочих мест ежемесячно (!) в течение предстоящих 20 лет²⁷⁴. Едва ли можно сомневаться в том, что эти рекомендации так и останутся рекомендациями, поскольку ни одна из этих стран объективно не в состоянии (пропорционально численности своего населения) обеспечить работой безработных или полноценно не полностью занятых.

²⁷³ Наглядным примером тому кроме Пакистана могут служить и некоторые страны Ближнего и Среднего Востока — Турция, Иран и др. Вместе с тем, во многих странах Латинской Америки наметилась тенденция к уменьшению диспропорций, а в отдельных государствах (например, Аргентина, Уругвай) уже в 90-е годы было достигнуто примерное равенство долей сельского хозяйства в ВВП и занятости (что свидетельствует о сближении агросферы с несельскохозяйственными отраслями).

²⁷⁴ Business Recorder. 23.09.2011.

РАЗДЕЛ 5.3. Миграция рабочей силы за рубеж Денежные переводы

Массовая миграция пакистанской рабочей силы за рубеж начала осуществляться в первой половине 70-х годов XX в., когда разразился мировой энергетический кризис, когда стали существенно возрастать доходы арабских нефтедобывающих государств и когда последние стали ощущать нехватку рабочей силы в своих государствах, причем нехватку не только квалифицированной, но в первую очередь неквалифицированной рабочей силы.

Вместе с тем, как справедливо отмечала отечественный востоковед И.В. Жмуйда, «выезд пакистанцев за рубеж на поиски работы в известном смысле имеет более длительную историю, чем само государство Пакистан. Еще до его образования в 1947 г. большие группы населения покидали родные края и переселялись в Англию, Канаду, страны Восточной Африки и в некоторые другие места. В настоящее время (в начале 80-х годов. — С.К.) выходцев из Британской Индии можно встретить более, чем в 75 государствах мира»²⁷⁵.

Тем не менее, постепенно тенденция к расширению перемещения пакистанцев преимущественно в арабские нефтедобывающие государства нарастала и обрела особо большие масштабы после прихода к власти военных во главе с Зия-уль-Хаком. Здесь немаловажную роль сыграло стремление тогдашнего нового правительства исламизировать практически все стороны общественной жизни страны, включая экономику; однако на практике это было ничем не прикрытым желанием «потрафить» богатым нефтью арабским странам с целью получить от них максимальную помощь, импортировать нефть по льготным ценам и в конечном итоге «принять у себя дома» по возможности всех пакистанцев, стремящихся выехать туда на работу.

Хотя справедливости ради следует отметить, что непросто выделить какую-то отдельно взятую арабскую страну, которая нахо-

²⁷⁵ Жмуйда И.В. Внешнеэкономические связи Пакистана. М.: Наука, 1981, с. 78.

дилась бы длительное время на первом месте по отправке оттуда денежных переводов пакистанцев на родину; к тому же главенствующее место не одно десятилетие занимали США. Если рассмотреть географическое распределение такого рода валютных поступлений от пакистанцев из-за рубежа, то на первом находятся США (возьмем в качестве отправной точки 2009 г.) — 1.76 млрд долл., затем следуют ОАЭ — 1.69 млрд, Саудовская Аравия — 1.56 млрд и Организация стран Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт и Оман) — 1.2 млрд долл.²⁷⁶ Подробная информация о географическом распределении валютных поступлений от пакистанцев, работающих за рубежом, приведена в настоящей работе в разделе 4.3 о внешней торговле Пакистана.

Важно отметить, что в последние десятилетия поступления от пакистанцев из-за рубежа являются второй (после экспортных доходов) статьёй валютных поступлений. Если в начале нынешнего десятилетия XXI в. размеры поступлений от пакистанцев, работающих за рубежом, едва превышали 2 млрд долл., то в 2013/14 г. эта цифра превысила 14 млрд долл. и имеет явную тенденцию к дальнейшему росту²⁷⁷. По информации Международного фонда сельскохозяйственного развития (International Fund of Agricultural Development), Пакистан занимал в 2010 г. первое место в мире по размеру поступлений от своих соотечественников из-за рубежа. Далее следовали Бангладеш, Маврикий, Свазиленд, Гвинея-Бисау и Филиппины и др.²⁷⁸ Справедливости ради заметим, что по расчетам экспертов АзБР Пакистан в 2010 г. находился на пятом месте по размерам поступавшей в ту или иную страну валюты от своих зарубежных работников, уступая в первую очередь Индии (53.1 млрд долл.), далее — Китаю (51.3 млрд долл.), Филиппинам (21.4 млрд долл.) и Бангладеш (10.8 млрд долл.). Детально эта те-

²⁷⁶ The News. 11.07.2009. Однако, с другой стороны, во второй половине 2010 г. (июль-декабрь) на первое место вышли, по предварительным данным, ОАЭ — 1.26 млрд долл., затем следовали: Саудовская Аравия — 1.14 млрд, США — 998 млн, Бахрейн, Кувейт, Катар и Оман вместе взятые — 626 млн, Великобритания — 577 млн, Евросоюз — 172 млн долл. (Pakistan Times. 12.01.2011.).

²⁷⁷ Dawn. 4.10.2002. The News. 11.06.2014.

²⁷⁸ Подробнее см.: *И.В. Жмуйда*. Пакистан — мировой лидер по получению зарубежных переводов. — www.iimes.ru. 8 июня 2010 г.

ма будет исследована ниже (подробнее такого рода статистическая информация представлена в табл. 19 Статистического приложения к настоящей работе)²⁷⁹.

Пакистанские эксперты оценивали в 2010 г. численность пакистанцев, проживавших и работавших за рубежом (и в результате — направлявших немалые средства в Пакистан) в размере свыше 4 млн чел., из которых 1.1 млн чел. жили в арабских государствах²⁸⁰. Несомненно, что их валютные переводы играли, играют и будут играть важную роль в социально-экономическом развитии страны, поскольку направляются далеко не только на потребление, но и на вложение в качестве инвестиций в самые разные области национального хозяйства страны, в первую очередь в сферу услуг. И правящие круги страны различными способами всячески поощряют такое направление валютных средств — предоставлением различных льгот (налоговых, в первую очередь таможенных, для тех, кто создает различного рода предприятия в т.н. зонах промышленной и экспортной переработки и т.п.). Однако эффективность такого рода мер крайне низка — как и раньше, не менее 70% всех поступаемых из-за рубежа средств объективно идет на потребление (либо в незначительной степени на приобретение недвижимости), что вполне естественно, поскольку выезжают за границу на заработки преимущественно выходцы из низших и низких социальных слоев пакистанского общества, в то время как квалифицированная рабочая сила может в той или иной степени найти себе применение и в Пакистане. Хотя эта тенденция, естественно, нередко нарушается.

Во второй половине 90-х годов т.н. «Фонд зарубежных пакистанцев» разработал программу, согласно которой эмигрантам выделялось 35 тыс. участков земли для строительства домов. Однако реализация и этого проекта шла крайне медленно, поскольку многие пакистанцы, возвратившиеся домой из-за рубежа, были весьма

²⁷⁹ Asian Development Bank (ABB). Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Manila, 2011. Table 4.4. Worker's Remittances and Compensation of Employees, Receipts. — www.adb.org/statistics.

²⁸⁰ *Rabail Shaikh*. Worker's Remittances: A major source of strengthening the economy // «Business & Finance Review». 12.04.2010.

напуганы размахом коррупции среди чиновников и боялись, что их средства просто бесследно исчезнут²⁸¹.

Следует подчеркнуть, что определенная часть средств от пакистанцев из-за рубежа поступает по нелегальным каналам, используется т.н. система «хунди и хавала». В рамках этой системы некое доверенное лицо перевозит оговоренную сумму наличными и передает непосредственно получателю, либо через посредника. Случаи присвоения средств перевозчиком в таких случаях практически исключаются, такое возможно лишь теоретически, поскольку в подобном случае жестокая кара постигнет не только самого фигуранта, но и всех его близких, в первую очередь семью. По оценкам министерства внутренних дел Пакистана и Министерства финансов страны, примерно 25% от общего размера поступлений от пакистанцев из-за рубежа перевозится именно таким нелегальным способом. Один из старших чиновников МВД Пакистана в свое время (2008 г.) посетовал на неэффективность принимавшихся мер по борьбе с этим явлением и сослался на пример Индии, где еще в бытность пребывания у власти Индиры Ганди последняя приняла ряд жестких законов по борьбе с аналогичной проблемой. В частности, в случае выявления факта получения валюты нелегальным путем все счета получателя могли быть в лучшем случае заморожены, а в худшем — все имевшиеся на нем средства отойти в пользу государства. Если же у получателя банковские счета не имеются, то может быть конфисковано его имущество²⁸².

Пакистанские власти пошли в этом отношении несколько иным путем. С целью минимизировать потери от нелегального перевода валюты из-за рубежа в Пакистан указанные выше два пакистанских министерства, а также министерство по делам зарубежных пакистанцев и Госбанк страны в 2009 г. разработали проект, а затем и реально создали т.н. «Пакистанскую инициативу зарубежных переводов» (Pakistan Remittance Initiative /PRI/). По замыслу разработчиков проекта реализация программы должна повысить собираемость в казну валютных средств через легальные каналы как минимум на

²⁸¹ *И.В. Жмуйда*. Пакистан — мировой лидер по получению зарубежных переводов. — www.iimes.ru. 8 июня 2010 г.

²⁸² Business Recorder. 13.10.2008.

20%²⁸³. Но как бы то ни было, поступления от пакистанцев, работающих за рубежом, составляют вторую по величине статью валютных доходов из внешних источников после экспортной выручки.

Пакистанский экономист Таймур Рахман отмечал в этой связи, что «значение поступлений от пакистанцев, работающих за рубежом, для развития экономики едва ли можно переоценить»²⁸⁴. За этой общей фразой скрывалось большое значение этого источника валютных поступлений для покрытия внешнеторгового дефицита (например, 76% в 1980 г. и 68% в 2005 г.), для покрытия отрицательного сальдо бюджета по текущим операциям (соответственно 67% и 52%), заметный рост отношения этого показателя к ВВП — с 4% в 1990 г. до 6.5% в 2013 г.²⁸⁵

И в заключение сравним поступления от иностранных граждан, работающих за границей, в свои национальные государства.

ТАБЛИЦА 22. *Денежные переводы от иностранных граждан в свои страны, * млн долл.*

Страна	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Индия	2 384	6 223	12 283	22 125	53 131
Китай	175	878	5 237	24 102	51 300
Филиппины	1 465	5 360	6 961	13 566	21 373
Бангладеш	779	1 202	1 968	4 315	10 804
Пакистан	2 006	1 712	1 075	4 280	9 683
Австралия	2 370	1 651	1 903	2 990	5 057
Вьетнам	—	—	2 000	4 000	8 000
Индонезия	166	651	1 190	5 420	7 250
Непал	...	57	111	1 212	3 507
Шри-Ланка	401	809	1 166	1 991	4 110

* Составлено по: Asian Development Bank (ADB). Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Manila, 2011. www.adb.org/statistics. Table 4.4. «Worker Remittances and Compensation of Employees, Receipts».

²⁸³ PakTribune. 28.10.2009.

²⁸⁴ Rahman, Taimur. The Class Structure of Pakistan. Oxford University Press. Karachi, 2012, p. 216.

²⁸⁵ Ibid., p. 217. Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2012–13. Government of Pakistan. Islamabad, 2013, Statistical Appendix, p.13. Dawn. 30.08.2013.

Как свидетельствуют приведенные в настоящей таблице данные, в азиатском регионе максимальные поступления от иностранных граждан, работавших за пределами своей страны, шли от индийцев — так, в последнем году, за который имеется в нашем распоряжении такая информация (2010 г.), в Индию поступило 53.1 млрд долл. Естественно, что в данном случае следует учитывать общую численность населения этой страны, а, соответственно, и возможности выезда немалой части индийцев за рубеж (в абсолютном исчислении), однако и валютный доход от них был весьма ощутим.

Однако Китай, где население по численности несколько больше, нежели в Индии, имел валютный доход от такой категории индийцев несколько ниже, чем в Индии — 51.3 млрд долл. В данном случае корректнее сравнить отношение валютных поступлений от иностранных граждан данной страны к ВВП; так вот, данный параметр для Китая составлял 0.9%, в то время как для Индии он был равен 3.9%. Но наибольшее значение имели поступления валюты от своих граждан для Непала, где отношение такого рода доходов к ВВП составляло 22%.

Тем не менее, миграция рабочей силы за рубеж имела для большинства стран Азии немалое значение, и в первую очередь по той простой причине, что обеспечивала приток в такие страны валюты, пусть даже этот источник и не сравним с экспортными поступлениями.

ГЛАВА 6

Накопление и потребление Пропорции и структура

Выше мы уже рассмотрели структурные сдвиги, происходившие в процессе производства общественного продукта как внутри ведущих отраслей экономики, так и между ними. Однако такой уровень анализа представляет собой исследование не более чем одного из нескольких высокоагрегированных типов трансформации экономических структур. Большое значение для наших целей имеет и анализ различного рода структурных сдвигов, происходящих на стадии использования общественного продукта. Соотношение между потреблением и накоплением (в особенности при сопоставлении с темпами экономического роста) дает возможность судить о том, какова эффективность реализации накопленных ресурсов (капиталовложений), а это, в свою очередь, объясняет те или иные изменения в экономической политике правящих кругов и даже позволяет предсказать потенциальные перемены в будущем. Наконец, изучение структуры накопления (в частности, соотношение между внутренними и внешними его источниками) дает возможность определить место Пакистана в международном разделении труда, а также степень его зависимости от центра мирового рыночного хозяйства.

Стремясь к активной перестройке экономики, ее диверсификации, достижению высоких темпов экономического роста, Пакистан (как и многие другие развивающиеся страны) прилагал в истекшие 65 лет независимого развития немалые усилия к тому, чтобы увеличить норму накопления, а соответственно и капиталовложений. Для достижения этого он стремился сократить потребляемую часть общественного продукта, мобилизовать максимальную часть его прироста на цели капиталовложений, привлечь для этого возможно большие средства извне.

Как известно, норма накопления — далеко не единственный фактор экономического роста. Существует целый ряд факторов, объединенных в группу «интенсивные», которые оказывают все большее воздействие на происходящие сдвиги в национальном хозяйстве той или иной страны. Однако в современных условиях существования развивающихся государств, экономика которых характеризуется острой нехваткой средств производства и значительным избытком рабочей силы, экстенсивные факторы роста (среди которых накоплению принадлежит ведущая роль) имеют пока большое значение. По расчетам известного британского востоковеда А. Мэддисона, доля количественных факторов в приросте продукции в Пакистане в середине 60-х годов, например, достигала 96% (в том числе затраты труда — 46% и затраты капитала — 50%), в то время как доля качественных факторов составляла лишь 4%²⁸⁶. Хотя эти расчеты относятся к периоду почти 50-летней давности, по нашим оценкам, они применимы и к настоящему времени, так как доля качественных факторов роста выросла незначительно.

Для сравнения укажем, что аналогичные расчеты отечественного востоковеда В.А. Мельянцева по Китаю и Индии свидетельствуют, что доля интенсивных факторов роста в создании ВВП в первом случае (КНР) составляла 2% в среднем в 1952–1978 гг. и уже 36% в 1979–2001 гг., а что касается Индии, то этот параметр составлял 19% в 1957–1980 гг. и вырос до 41% (!) в 1981–2001 гг.²⁸⁷

Ведущая роль количественных факторов роста связана главным образом с тем, что на них можно более эффективно и быстро воздействовать. В особенности это относится к норме накопления. Проблема повышения нормы накопления и производственных инвестиций была одной из основных проблем в стратегии развития Пакистана и занимала в течение всего периода его независимого развития важное место как в пятилетних планах социально-экономического роста страны, так и в ежегодных планах.

²⁸⁶ Maddison A. *Economic Progress and Policy in Developing Countries* N. Y., 1970, p. 53.

²⁸⁷ Мельянец В.А. *Арабо-исламский мир в контексте глобальной экономики*. М., ИСАА, 2003, с. 69.

Анализ структуры использования общественного продукта Пакистана после 1971 г. и вплоть до 2010 г. приводит к весьма интересным выводам²⁸⁸ (табл. 23). Обращает на себя внимание одновременный (хотя и не постоянный) рост удельного веса как потребления, так и накопления в ВВП. Это было возможно в результате неуклонного возрастания сальдо внешних операций, т.е. явного превышения импорта товаров и услуг над их экспортом. Это явление, в свою очередь, было обусловлено, во-первых, притоком помощи извне и, во-вторых, ростом валютных переводов от пакистанцев из-за рубежа. Приведенные в табл. 23 статистические данные показывают, что доля потребления (как частного, так и государственного) возросла за указанные 40 лет с 83% до 91% общественного продукта; однако норма накопления показывала своего рода «пляшущую» тенденцию, т.е. амплитуда колебалась от роста к сокращению этого параметра — если в 1970 г. норма накопления составляла 14.2%, то через 10 лет она возросла до 16.4%, а к 2000 г. несколько понизилась — до 15.9%; а через 5 лет вновь возросла до 17.5%, но снизилась до 13.8% к 2010 г. Конечно, если брать в расчет усредненную норму накопления, то она будет колебаться на уровне 15.5%.

Следует заметить, что в действительности официальная статистика приводит в графе «Использование ВВП» информацию не о норме накопления, а об удельном весе инвестиций в общественном продукте, которые (инвестиции) являются овеществленной формой национальных накоплений. А последние складываются из непосредственно внутренних накоплений и поступлений средств из внешних источников (практически это представляет собой иностранные инвестиции). Теоретически национальные накопления

²⁸⁸ К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении статистические данные об использовании ВВП в 50–60-е годы мало сопоставимы с соответствующими показателями за более поздний период, поскольку они (данные за 50–60-е годы) относятся к Пакистану в границах до 1971 г., т.е. включая Восточную Бенгалию (ныне Народная Республика Бангладеш). Поэтому мы ограничимся преимущественно анализом процессов накопления, его реализации, а также потребления после 1971 г. К тому же исследование третьей фазы процесса воспроизводства — использование общественного продукта в 50–60-е годы в границах именно до 1971 г. — уже являлось объектом изучения автора (см. *С.Н. Каменев. Экономический рост Пакистана. М., 1977, с. 100–115*).

должны быть равны инвестициям, однако на практике такого никогда не бывает, четкой связи между этими двумя параметрами нет — инвестиции могут быть заметно выше накоплений, и наоборот. В качестве примера приведем имеющуюся в нашем распоряжении информацию о национальных накоплениях и инвестициях в 70-е годы. В 1969/70 г. национальные накопления составляли 6.2 млрд рупий (в том числе 99% этой суммы было сформировано за счет внутренних источников), а инвестиции были равны 6.8 млрд рупий. В 1974/75 г. эти цифры были соответственно равны 9.3 млрд рупий (в том числе 8.2 млрд рупий из внутренних источников) и 10.6 млрд рупий. А уже в 1978/79 г. (после военного переворота и прихода к власти военных во главе с генералом Зия-уль-Хаком, когда уже и для мирового сообщества, и для национального бизнеса стал очевиден путь к развитию рыночной экономики, а не преимущественно государственного сектора, что провозглашал Зульфикар Али Бхутто) национальные накопления составили 26.7 млрд рупий (из которых лишь 12.2 млрд были получены из внутренних источников, а остальное — внешние источники финансирования) и валовые инвестиции достигли 31.4 млрд рупий. К 1982/83 г. эти пропорции изменились в пользу накоплений, составивших в то время 54 млрд рупий (внутренние — около 19 млрд), в то время как валовые инвестиции достигли лишь 53.5 млрд рупий²⁸⁹.

Возможности увеличения нормы и массы накопления в Пакистане довольно ограничены из-за низкой в целом производительности труда и практически полного отсутствия возможностей снижения фонда потребления. (Здесь вступают в острое противоречие две тенденции: к расширению фонда накопления и к росту фонда потребления.) Одним из главных факторов, затрудняющих изменение пропорций в соотношении между накоплением и потреблением в сторону первого, являлся сравнительно высокий ежегодный рост численности населения страны, достигавший в 50-е годы 2.4%, в 60-е годы — 3.8%, 70-е годы — 2.9%, 80-е годы — 2.8%, 90-е годы — 2.5% и в первом десятилетии нынешнего века — 2.2%²⁹⁰. Одним из основных

²⁸⁹ Pakistan Economic Survey 1982–83, Statistical Annexure, p.20–21.

²⁹⁰ Подробно эти вопросы рассмотрены в 5-й главе настоящей работы «Демографические процессы».

итогах этих процессов было заметное увеличение доли иждивенцев. Так, например, по переписи 1981 г. из общей численности населения Пакистана в размере 84.25 млн человек около 45% составляли дети в возрасте до 15 лет; соответствующие цифры последней переписи, проведенной в стране в 1998 г., — 129.18 млн человек (все население Пакистана), из которых 56.1 млн человек (вновь почти 45%) и есть дети указанного возраста.

ТАБЛИЦА 23. *Использование ВВП, **
в текущих рыночных ценах, млрд рупий

	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
ВВП	47.8	236.5	862.5	1 875.9	3 826.1	6 499.8	14 836.5
Потребление, всего	39.5	220.7	748.4	1 580.5	3 214.7	5 511.4	13 423.9
в том числе:							
Частное потребление	36.7	198.6	618.8	1 361.4	2 884.0	5 001.5	12 245.1
Государственное потребление	4.8	22.1	129.6	219.1	330.7	509.9	1 178.8
Инвестиции, всего	6.8	38.9	146.8	317.8	607.4	1 134.9	2 042.3
в том числе:							
Частные инвестиции	3.5	12.5	75.3	162.8	394.7	852.4	1 511.1
Государственные инвестиции	3.3	26.4	71.5	155.0	212.7	282.5	531.2
Прирост запасов	0.7	2.0	14.0	28.2	51.7	105.3	237.4
Экспорт товаров и услуг	3.6	29.5	126.6	311.8	514.3	1 019.8	2 010.8
Импорт товаров и услуг	4.9	54.6	173.3	362.4	562.0	1 271.6	2 877.9

* Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1982–83. Government of Pakistan. Islamabad, 1983. Statistical Annexure, p. 21.

Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan. Islamabad, 1991. Statistical Appendix, p. 37.

Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011. Statistical Appendix, p. 12.

Поэтому масштабы возможного роста потенциального фонда накопления за счет прибавочного продукта в конечном счете определялись не столько размерами прироста валового продукта, сколько его приростами в пересчете на душу населения, а последний фактор во многих странах Азии «съедает» больше половины валового продукта. Кроме того, отмеченная выше тенденция к увеличению нормы накопления была неустойчива и прерывалась под воздействием неблагоприятных факторов, таких как внешнеэкономические, стихийные бедствия и др.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу процесса накопления, необходимо подчеркнуть, что подсчет национальных накоплений производится вычитанием из валовых накоплений чистого притока средств извне (национальные накопления представляют собой сумму внутренних накоплений и валютных переводов от пакистанцев, работающих за границей). Затем вычитанием из общей суммы национальных накоплений государственных накоплений пакистанская статистическая служба получает частные накопления. Наконец, вычитанием из общей суммы частных накоплений, непосредственно накоплений в частнокорпоративном секторе (когда таковые сведения имеются) осуществляется подсчет накоплений в секторе т.н. индивидуальных хозяйств.

ТАБЛИЦА 24. Структура национальных накоплений*, млн рупий

Год	Национальные накопления, всего	Внешние источники, всего	Внутренние источники		
			Всего	Частный сектор, %	Государственный сектор, %
1970	6 239	3	6 236	90	10
1975	9 343	1 147	8 196	100	—
1980	34 052	18 284	15 768	84	16
1984	71 762	26 554	45 208	86	14
1990	146 231	—	—	—	—
1995	294 816	—	—	—	—
2000	503 547	—	—	—	—
2005	987 967	—	—	—	—
2010	1 450 535	—	—	—	—

* Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1982–1983, Statistical Annexure, p. 20–21.

Pakistan Economic Survey 1984–1985, Statistics, p. 32–33.

Pakistan Economic Survey 2002–03, Statistical Appendix, p. 13.

Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, p. 11.

Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Manila, 2011.
www.adb.org/statistics. Table 2.12. «Gross Domestic Savings».

Naqvi S. N. H., Sarmad K. Pakistan's Economy through the Seventies, p. 158.

** Для пересчета национальной валюты в доллары США по текущему курсу в 1950–2010 гг. можно использовать информацию, приведенную в таблице 8 «Курс рупии к доллару США», размещенной в Статистическом приложении к настоящей работе.

Пакистанская статистика включает в состав валовых накоплений «чистый факторный доход из-за границы», который в значительной своей части представляет собой поступления от пакистанцев из-за рубежа и учитывается в платежном балансе страны, по крайней мере, та часть, которая проходит через банки страны (см., например, Обзоры экономики Пакистана, Статистические ежегодники по Пакистану, Статистику национальных счетов ООН и др.). Статистическая служба ООН при подготовке ежегодников «Статистика национальных счетов» механически переносит данные пакистанской статистики о структуре накоплений в публикации ООН; эта же информация присутствует и в ряде публикаций ЭСКАТО, в первую очередь в таком издании, как «Экономический и социальный обзор Азии и Тихоокеании». Аналогично, хотя и с незначительными поправками, поступают эксперты Всемирного банка, МВФ, Азиатского банка развития, а также некоторые западные экономисты (например, Г. Аренс, В.-П. Цингель из ФРГ)²⁹¹. На наш взгляд, такая практика не совсем верна, поскольку здесь учитывается вся сумма переводов валюты от пакистанцев (которая механически переносится из данных о платежном балансе в статистику национальных счетов). Вместе с тем из общей суммы валютных поступлений в среднем лишь примерно третья часть действительно поступает в фонд накопления, а как минимум $\frac{2}{3}$ расходуется на потребление. Поэтому мы сделали небольшой

²⁹¹ *Ahrenz H. and Zingel W.-P.* Towards Reducing the Dependence on Capital Imports. Weisbaden, 1982.

перерасчет имеющихся в нашем распоряжении данных пакистанской статистики о структуре накопления — соотношение внешних и внутренних источников накоплений (табл. 24).

Однако не меньший интерес представляет динамика нормы и массы национальных накоплений в Пакистане, которые за 40 лет (начиная с 1970 г.) характеризуются следующими данными:

ТАБЛИЦА 25. *Норма и масса национальных накоплений**, млн рупий

Год	Норма национальных накоплений, %	Масса национальных накоплений
1970	15.8	7 541
1975	13.4	11 614
1980	18.2	43 345
1984	17.1	71 762
1990	13.5	146 231
1995	13.8	294 816
2000	16.0	503 547
2005	15.2	987 967
2010	11.4	1 450 535

* Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1982–1983, Statistical Annexure, p. 20–21.

Pakistan Economic Survey 1984–1985, Statistics, p. 32–33.

Pakistan Economic Survey 2002–03, Statistical Appendix, p. 13.

Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, p. 11.

Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Manila, 2011. www.adb.org/statistics. Table 2.12. «Gross Domestic Saving».

Как свидетельствуют приведенные цифры, масса накопления в 1970–2010 гг. выросла с 7.5 млрд рупий до 1 450 млрд рупий (в текущих ценах). Вместе с тем за быстрым ростом номинальных накоплений в стоимостном выражении скрывается намного более медленное увеличение реальных накоплений, а также значительная неравномерность в их росте в различные исторические периоды. За тот же период среднегодовые темпы роста реальных накоплений составили 5%, что лишь на 2% превышает ежегодное увеличение численности населения. Для сравнения укажем, что подобные расчеты, произведенные видным востоковедом-экономистом А.Е. Грановским по Индии, показывают практически аналогичную тенден-

цию: номинальный рост накоплений более чем в 5 раз превышал рост населения, в то время как реальные накопления в расчете на душу населения даже сокращались²⁹².

Рассматривая макроструктуру накопления в Пакистане, следует разграничивать процесс накопления в 50–60-е годы и в последующие десятилетия. Связано это с ролью внешних источников накопления в формировании всей массы накопления в стране. В 50-е и 60-е годы накопление формировалось главным образом за счет внутренних источников — отчислений из доходов, создаваемых в основных отраслях экономики, а также налоговой системы, дефицитного финансирования и т. д. Даже несмотря, например, на заметное увеличение в 60-е годы притока внешней помощи, внутреннее накопление явно доминировало над внешним.

Аналогичное положение продолжало существовать и в начале 70-х годов. Однако уже в то время стала прослеживаться тенденция к постепенному повышению роли внешних источников (эта тенденция сдерживалась медленным поступлением внешних средств в тот период в связи с отказом Пакистана от девальвации рупии, чего требовали страны-доноры; в конечном итоге Пакистану пришлось провести в мае 1972 г. девальвацию, и помощь стала быстро расти, но еще заметнее обозначился этот процесс после введения в 1982 г. плавающего курса рупии). Однако следует заметить, что на размеры предоставляемой Пакистану внешней помощи играли и продолжают играть самые разнообразные факторы, как политические, так и экономические. Достаточно упомянуть здесь проведение в мае 1998 г. Пакистаном ядерных испытаний, что явилось серьезным сигналом для зарубежных государств и международных организаций к принятию ряда мер по сокращению в том числе и внешнеэкономической помощи (в качестве санкций). Однако стихийные бедствия и катаклизмы, такие, например, как сильнейшее землетрясение в октябре 2005 г. или катастрофические наводнения в 2010 и 2011 гг. обусловили значительный приток средств извне для оказания

²⁹² Экономика Индии. Общая характеристика, с. 161.

помощи десяткам миллионов пакистанцев, пострадавших от этих катаклизмов.

Этот процесс не является чем-то экстраординарным и характерен для многих азиатских государств. Осложнения на мировом рынке (валютно-финансовый и энергетический кризисы первой половины 70-х годов, финансово-экономический кризис 2008–2010 гг.) и рост внешнеторгового дефицита привели к увеличению роли внешнего финансирования экономического роста в большинстве стран Востока вопреки ранее планировавшемуся ее уменьшению. Например, только в 1970–1975 гг. доля внешних источников накопления в 12 странах Азии увеличилась с 15% до 20%²⁹³. Дальнейший ход экономического развития азиатских государств подтвердил предположение, высказанное отечественным востоковедом В.И. Искольдским еще во второй половине 70-х годов: «Не исключено, что подобная тенденция (рост доли внешних накоплений. — С.К.) сохранится для ряда стран и в ближайшем будущем, а это неизбежно вызовет дальнейшее обострение проблемы внешней задолженности»²⁹⁴. Пример Пакистана свидетельствует, о том, что роль внешних источников накопления и в 80–90-е годы продолжала неуклонно возрастать. Однако оборотной стороной этого процесса является увеличение внешнего долга страны (достигшего в 1985 г. 12 млрд долл., превысившего 37 млрд долл. к 2000 г. и составившего уже 61 млрд долл. в 2013 г.) и как следствие — обострение проблемы выплаты задолженности²⁹⁵. Но об этой проблеме — выплата внешнего госдолга — следует говорить отдельно.

²⁹³ Monthly Bulletin of Statistics. N. Y., March 1977, p, 108–111.

²⁹⁴ Зарубежный Восток и современность. Т. 1, с. 91.

²⁹⁵ The News International. 14.12.2001. Business Recorder. 14.07.2013.

РАЗДЕЛ 6.1. Внутренние источники финансирования накоплений

Анализируя внутренние накопления, следует подчеркнуть, что немалый интерес в этом случае вызывает исследование т.н. социальной структуры накоплений, т. е. структура формирования этого процесса по секторам. Национальная статистика большинства азиатских государств позволяет выделить три сектора: государственный, частно-корпоративный и индивидуально-хозяйственный. К сожалению, пока что пакистанская статистика с большей или меньшей степенью достоверности выделяет лишь государственный и частный сектора в процессе формирования внутренних накоплений²⁹⁶.

Государственный сектор. Как до раздела Пакистана в 1971 г., так и в 80–90-е годы и в первой декаде XXI в. накопления в государственном секторе играли подчиненную роль по сравнению с частным сектором экономики страны; так, в 70-е годы они не превышали в среднем пятой части всего объема внутренних накоплений. Такое сравнительно небольшое значение накоплений в государственном секторе экономики обуславливалось всем ходом социально-экономического развития Пакистана, где государство практически неизменно играло подчиненную роль по сравнению с частным предпринимательством. Даже в период правления З.А. Бхутто, когда роль госсектора в национальном хозяйстве страны заметно возросла, его доля в процессе формирования общей массы накопления едва достигала 10%.

Активность практически любого государства с рыночной экономикой в процессе накопления инвестируемых в дальнейшем финансовых ресурсов теснейшим образом связана с осуществлением им перераспределительных функций, где ведущую роль, как

²⁹⁶ Однако и здесь мы смогли, во-первых, привлечь данные только за 70-е годы, а во-вторых, эти данные взяты не из первоисточника, а из исследования пакистанских экономистов, которые, в свою очередь, почерпнули их из «Неопубликованных документов правительства Пакистана» (*Naqvi S. N H., Sarmad K. Pakistan's Economy through the Seventies. Islamabad, 1984, p. 158*).

известно, играет государственный бюджет страны. Рост доли общественного продукта, сосредоточенной в руках государства после фазы перераспределения в процессе воспроизводства ВВП, непосредственно способствует в конечном итоге увеличению нормы национальных накоплений в масштабах всей экономики. Но сначала напомним, что за время независимого развития Пакистана норма накопления увеличилась с 9% в 1950 г. до почти 16% в 1970 г., сократилась до 13% к 1990 г., вновь повысилась до 16% в 2000 г., однако вновь упала до 11% в 2010 г.²⁹⁷ И здесь же приведем данные о роли государства в перераспределительном процессе в Пакистане; на практике это означает отношение доходов госбюджета центрального правительства к ВВП, выраженное в процентах: в 1950 г. оно составляло 9%, в 1960 г. выросло до 12%, а еще через 10 лет этот показатель достиг 17% и оставался таковым вплоть до первой декады нынешнего столетия, но к 2010 г. этот параметр снизился до 14%²⁹⁸.

Следует подчеркнуть, что тенденция повышения перераспределяемой части общественного продукта через государственные финансы характерна для подавляющего большинства развиваю-

²⁹⁷ Заметим, однако, что падение нормы накопления в 2010 г. до 11.4% скорее носило конъюнктурный характер, нежели отражало реальную картину динамики экономического развития Пакистана, поскольку на национальном хозяйстве страны в тот период еще продолжал оказывать влияние общемировой финансово-экономический кризис. Однако мы не стали подбирать более «благоприятные» годы для воссоздания удобной для читателя ситуации в экономике этого государства, и связано это с тем (как показано в Главе 2 «Развитие макроэкономической статистики Пакистана»), что национальная макростатистика до сих пор несовершенна, и даже якобы «реальные статистические данные» (Actual) отнюдь не свидетельствуют о действительно реальном положении в экономике страны. Именно по этой причине в Главе 3 «Общая характеристика экономики» мы предпочли использовать для анализа общеэкономической ситуации в стране как основной экономический показатель (темпы роста ВВП) не в какие-то конкретные годы, а как усредненный, исчисленный за десятилетие и пятилетие.

²⁹⁸ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1969–70, Statistical Appendix, pp. 4–5, 44, 48.

Economic Survey 1990–91, Statistical Appendix, pp.30, 36, 134.

Economic Survey 2002–03, Statistical Appendix, pp. 13, 45.

Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, pp. 11, 39.

Причины некоторого падения госдоходов по отношению к ВВП в 2010 г. те же, что и объяснены в предыдущей сноске.

щихся стран; это свидетельствует о том, что независимо от выбранного пути развития (чисто рыночная экономика или смешанная экономика, где роль госсектора может варьироваться) государство в большей или меньшей степени становится обязательным участником процесса накопления.

В условиях Пакистана, так же как и большинства других развивающихся стран с их малорентабельным государственным сектором, слабо развитым рынком ссудных капиталов и кредитной системой, одним из важных источников накопления в государственном секторе были и остаются налоги. Причем эту функцию налоги выполняют не только прямо, но и косвенно — путем предоставления разнообразных налоговых льгот и скидок для частного сектора. На протяжении всего периода существования пакистанского государства правящие круги страны стремились усилить налогообложение и обеспечить таким путем поступление в свое распоряжение возможно больших средств. Налоги не были единственным объектом таких усилий. Это в равной мере коснулось и других источников казначейских доходов — как внутренних, так и внешних. Такая общая и, в частности, налоговая политика правительства была обусловлена нуждами экономического, социального и даже культурного развития страны.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что государственные накопления обеспечивали далеко не только, а скорее не столько некие государственные капиталовложения. Естественно, что государство в Пакистане, равно как и в любой стране, независимо от характера хозяйственной деятельности обеспечивало развитие самых разных отраслей экономики, особенно тех, где оборот капитала был крайне медленен и норма прибыли низка (либо ее вообще не было, например, многие отрасли производственной инфраструктуры). Общеизвестно, что государственные накопления были призваны в первую очередь покрывать непроизводительные государственные расходы — военные, административно-управленческие, погашение государственного долга, осуществлять финансирование иных расходов. Вопрос здесь заключается в другом — насколько эффективно работает механизм по аккумулярованию государственных накоплений, а вот это в Пакистане является едва ли не глав-

ной болезнью, и в первую очередь это касается налоговой системы, о чем пойдет речь ниже.

В 1950–2010 гг. совокупные налоговые поступления центрального и провинциальных правительств выросли многократно. Однако дело здесь даже не в том, что приведенные ниже данные (табл. 26) показаны в текущих ценах (что, впрочем, вполне естественно), в конце концов можно было бы использовать дефлятор и перевести все показатели в неизменные цены, но и это не было бы действенным способом. Все дело в том, что основной параметр, определяющий эффективность налоговой системы, это отнюдь не стоимостные параметры собираемых налогов, а их отношение к ВВП, но именно здесь дело обстоит совсем не однозначно.

ТАБЛИЦА 26. *Налоговые поступления в 1950–2010 гг. *, млн рупий, в текущих ценах*

Год	Налоги, всего	Косвенные налоги, %	Прямые налоги, %	ВВП	Отношение налогов к ВВП, %
1950	1 396	86.0	14.0	20 759	6.7
1960	2 439	75.0	25.0	34 818	7.0
1970	7 008	81.1	18.9	74 961	9.3
1980	33 212	83.4	16.6	210 253	15.8
1990	139 937	80.1	19.9	855 943	16.3
2000	351 600	68.9	31.2	3 182 822	11.0
2010	1 327 422	60.2	39.8	14 836 536	8.9

*Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1969–70. Government of Pakistan, Islamabad, 1970, Statistical Section, p. 4–5, 44, 52, 56.

Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan, Islamabad, 1991, Statistical Appendix, p. 30, 135.

Pakistan Statistical Yearbook 1995. Government of Pakistan, Karachi, 1995, pp. 272, 279.

Pakistan Economic Survey 2001–02. Government of Pakistan, Islamabad, 2002, Statistical Appendix, p. 13, 43.

Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan, Islamabad, 2011, Statistical Appendix, p. 11, 39.

Как видно из приведенной выше таблицы, если в 70-е и 80-е годы прошлого столетия процесс повышения эффективности налоговой системы шел довольно быстрыми темпами и вполне можно было охарактеризовать такие показатели как характерные для азиатских государств со среднеразвитой рыночной экономикой, то уже в следующие два десятилетия вплоть до 2010 г. шел весьма быстрый процесс падения налоговых сборов относительно ВВП. Если в 90-е годы это можно объяснить своего рода невниманием (или небольшим вниманием) к состоянию как работоспособности налоговой системы, так и регулярному статистическому учету налогооблагаемой базы в силу внутривластных катаклизмов, то уже в нынешнем столетии можно было слышать лишь (точнее, читать в пакистанской прессе) стенания по поводу того, что налоговая система работает крайне неэффективно. Так, выступая в январе 2002 г. на конференции в Пакистане по состоянию экономики страны, тогдашний директор МВФ по Среднему Востоку и Южной Азии Пол Чебриер открыто заявил министру финансов Пакистана Шаукат Азизу, что «Пакистан должен как можно быстрее повысить уровень доходов в бюджет, чтобы сократить существующий бюджетный дефицит... и налоговая система в стране действует пока что малоэффективно»²⁹⁹. А в середине 2011 г. пакистанский эксперт в области налогообложения Масуд Ахмед Аббаси написал в своей аналитической статье следующее: «Законодательство в области налогообложения несовершенно, принятый в 2001 г. Указ о подоходном налоге не работает, да к тому же он основывается на устаревшем Акте о подоходном налоге от 1922 г., слегка подправленном в 1979 г.»³⁰⁰. Иными словами, за последние 10 лет (2000–2010 гг.) система налогообложения страны практически не изменилась, о чем свидетельствует, в частности, показанное в таблице 26 падение отношения налогов к ВВП с 11% в 2000 г. до 8,9% в 2010 г. В этой связи известный в южноазиатском регионе пакистанский эксперт в области налогообложения Афтах Ахмад отмечал: «Собираемость налогов является самой низкой в регионе в силу убогой налоговой культуры.

²⁹⁹ Цит по: Dawn. 27.01.2002.

³⁰⁰ Masood Ahmed Abbasi. Regressive taxation // Economic and Business Review. Karachi, 6.06.2011.

Отношение налогов к ВВП в 2009/10 году составляло около 9% по сравнению с 12.9% в Индии и 14.2% на Шри Ланке»³⁰¹.

Кроме того, пакистанская статистика, несовершенная сама по себе, испытывает на себе «насильственное» искажение официальными лицами статданных в наиболее благоприятном для этих лиц виде, поскольку от позитивности статистики в значительной степени зависит предоставление международными финансовыми институтами экономической помощи. Однако МВФ, например, не доверяя пакистанским официальным экономическим лицам (вплоть до федерального министра финансов), дважды в год, начиная с начала нынешнего столетия, присылает в Пакистан экспертную комиссию для реального анализа ситуации в национальном хозяйстве страны. Искажение статистических данных относится и к информации о налоговых поступлениях. Например, в «Обзоре экономики Пакистана» за 1982/83 финансовый год приводится расчет отношения налоговых поступлений к ВВП в 1979/80 г., сделанный непосредственно сотрудниками Центрального бюро доходов Пакистана, в размере 13.7%³⁰². А последующие официальные экономические публикации свидетельствуют, что этот параметр оказался вдруг несколько выше (как показано в таблице 26) — почти 16%. Аналогичная ситуация прослеживается и в отношении прямых и косвенных налогов: «Обзор экономики Пакистана» за 2000/01 финансовый год показывает, что отношение прямых и косвенных налогов в 1999/2000 г. было как 28 к 72³⁰³, в то время как последующие пакистанские публикации такого рода рисуют более благоприятную для себя и мирового экономического сообщества картину — как 32 к 68.

Кроме того, проследить в динамике реальную картину как состояния экономики страны в целом, так и отдельных ее сфер крайне затруднительно из-за постоянно меняющейся методологии расчетов многих экономических показателей — начиная от ВВП и

³⁰¹ *Aftab Ahmad*. Time for counter-inflationary direct taxes // *Economic and Business Review*. 27.12.2010.

³⁰² *Pakistan Economic Survey 1982–83*. Government of Pakistan, Islamabad, 1983, p. 41.

³⁰³ *Economic Survey 2000–2001*. Government of Pakistan, Islamabad, 2001, p. 61.

ВВП и завершая, например, накоплениями и инвестициями в тех или иных отраслях экономики. Не говоря уже о показанном в Главе 2 «Развитие макроэкономической статистики в Пакистане» неоднократном изменении базы цен, что практически делает невозможным сравнение ведущих макроэкономических показателей в абсолютных величинах за разные годы.

Нетрудно заметить, что основная часть всех налоговых поступлений обеспечивалась за счет косвенных налогов. Преобладание (особенно в минувшем столетии) косвенных налогов в налоговых доходах — характерная черта государственных бюджетов подавляющего большинства слаборазвитых стран и главное отличие их налоговых систем от налоговых систем развитых государств. В значительной степени именно за счет косвенного обложения происходило возрастание как налоговых поступлений, так и ординарных доходов в целом в большинстве азиатских стран. В определенной степени это объяснялось сравнительной легкостью взимания именно косвенных налогов (таможенных пошлин, акцизов, налога на продажи), в то время как избежать уклонения от взимания, в частности, подоходного налога было в целом несложно, да и размеры штрафов и наказания за это были невелики, не говоря уже о том, что доказать такого рода уклонения было весьма хлопотно и дорогостояще. Ко всему прочему в Пакистане регулярно повышался необлагаемый подоходным налогом минимум — он составлял 3000 рупий в 1950 г., в 1959 г. он был установлен на уровне 6 тыс. рупий, в 1973 г. составил 9 тыс., в 1974 г. — 12 тыс., в 1983 г. — 18 тыс., в 1985 г. — 24 тыс. рупий и т.д.

Необходимость проведения подобной налоговой политики (постоянное повышение необлагаемого налогом минимума) аргументировалась правящими кругами как стремление направить возможно большие средства на цели накопления. В одном из официальных документов пакистанского правительства в этой связи отмечалось: «Прямое налогообложение нельзя сделать более прогрессивным без того, чтобы не повлиять на стимулы к труду и накоплению. Налоговая политика должна в полной мере учитывать нужды капиталонакопления. Для того чтобы достичь высокого уровня накопления и капиталовложений, придется на начальных этапах допустить рост

неравенства в распределении доходов. Что действительно нежелательно, так это большие различия в уровне потребления. Поэтому налоговая политика должна быть такой, чтобы направить большую часть высоких доходов не на потребление, а на накопление и инвестиции»³⁰⁴. Эти идеи были высказаны в начале 60-х годов и зафиксированы во втором пятилетнем плане на 1960–1965 гг.; однако подобная политика проводилась и в 70-е годы, и в следующие десятилетия. Например, в шестом пятилетнем плане экономического развития Пакистана, рассчитанном на 1983–1988 гг., отмечалось, что число налогоплательщиков продолжает оставаться крайне незначительным и составляет 800 тыс. человек (1983 г.), т. е. всего 0.9% населения Пакистана³⁰⁵.

В условиях острой нехватки финансовых ресурсов и дефицитности государственного бюджета оборотной стороной подобной налоговой политики и был рост косвенного налогообложения. На протяжении всего периода независимого существования страны практически в каждом бюджете на очередной финансовый год можно найти те или иные изменения, направленные на рост косвенных налогов. Доминирование их в общей сумме налоговых поступлений тесно связано с относительно низким уровнем социально-экономического развития Пакистана, большим влиянием внешней торговли на ход общественного воспроизводства, общим уровнем бедности, при котором значительная часть населения Пакистана располагала и располагает доходом, который ниже не облагаемого налогом минимума.

Частный сектор. Как уже отмечалось, мы, к сожалению, практически лишены возможности разделить накопления, образуемые в частном секторе экономики, на накопления частнокорпоративного сектора и сектора индивидуальных хозяйств. Однако в нашем распоряжении имеется ряд статистических данных, которые хотя и весьма приблизительно, но тем не менее дают возможность выявить структуру накопления в частном секторе. В середине 70-х годов при разработке пятого пятилетнего плана социально-

³⁰⁴ The Second-Five Year Plan (1960–65). Karachi, 1960, p. 49.

³⁰⁵ The Sixth Five Year Plan 1983–88. Islamabad, 1983, p. 39.

экономического развития Пакистана (1978–1983) перед специалистами Плановой комиссии была поставлена задача определить (хотя бы приблизительно) вклад двух указанных выше секторов в формирование внутренних накоплений. Эта работа была выполнена, однако расчеты, проведенные Плановой комиссией, никак не совпадали с регулярными статистическими данными о накоплениях, публиковавшимися статистическим отделом министерства финансов Пакистана. Поэтому это исследование, завершенное в 1976 г., так и не было опубликовано. Вместе с тем мы считаем, что в условиях практически полного отсутствия каких-либо данных о структуре накопления в частном секторе экономики (хотя не исключено, что они имеются, но недоступны нам в силу объективных причин — возможности ознакомиться с ними только в соответствующих организациях, подразделениях, исследовательских центрах и т.п., расположенных в самом Пакистане) было бы ошибкой пренебречь этими расчетами, поскольку при всей их неточности они могут показать соотношение между накоплениями, образуемыми в частнокорпоративном секторе и секторе индивидуальных хозяйств (табл. 27). Не зная, каким образом осуществлялись расчеты, и не имея в этой связи возможности критически их проанализировать, мы сосредоточили свое внимание лишь на процентном соотношении между двумя указанными секторами.

ТАБЛИЦА 27. Структура частного накопления*

Год	Частные накопления, всего		Частнокорпоративный сектор		Сектор индивидуальных хозяйств	
	млн. рупий	%	млн. рупий	%	млн. рупий	%
1965	1 864	100	312	17	1 552	83
1966	3 288	100	360	11	2 928	89
1967	3 645	100	336	9	3 309	91
1968	3 151	100	440	14	2 711	86
1969	3 279	100	512	16	2 767	84
1970	3 994	100	560	14	3 434	86
1971	4 792	100	560	10	4 312	90
1972	5 124	100	450	9	4 674	91

1973	8 477	100	350	4	8 127	96
1974	6 376	100	300	5	6 076	95
1975	7 990	100	420	5	7 570	95
1976	8 900	100	525	6	8 375	94

* Составлено по: *Ahrenz H. and Zingel W.-P. Towards Reducing the Dependence on Capital Market. A Planning Model for Pakistan's Policy of Self-Reliance*, Wiesbaden, 1982, p. 35.

Приведенные в таблице 27 данные свидетельствуют о том, что за указанные 12 лет накопления в частнокорпоративном секторе выросли незначительно (стоимостные показатели даны в текущих ценах), в то время как накопления в секторе индивидуальных хозяйств в целом заметно увеличились; постепенно и соотношение между двумя указанными секторами менялось в пользу индивидуальных хозяйств — с 86% в среднем во второй половине 60-х годов до 93% в первой половине 70-х годов. Следует обратить внимание на то, что в конце второго пятилетнего плана (1960–1965), в годы выполнения третьего пятилетнего плана (1965–1970), а также в 70-е годы (когда стала заметно меняться экономическая политика правящих кругов) каких-либо возмущений в накоплениях в частном секторе в целом не наблюдалось.

Необходимо подчеркнуть, что на протяжении всего периода независимого развития Пакистана правительство страны прилагало немалые усилия к тому, чтобы повысить норму накопления за счет частного сектора (в том числе частнокорпоративного). Одним из основных инструментов в этом процессе была налоговая политика. Уже после прихода к власти М. Айюб-хана в Пакистане в 1958 г. был уменьшен корпоративный налог; был отменен налог на предпринимательскую прибыль и почти в два раза сокращен налог на сверхприбыль. Затем, в первой половине 60-х годов новые промышленные предприятия стали полностью освобождаться от налогообложения на четыре-восемь лет (в зависимости от места расположения). В официальных пакистанских документах в то время прямо отмечалось: «Налоговая политика правительства направлена на поощрение накопления и капиталовложений, рост промышленного производства и

экспорта»³⁰⁶. Эти же идеи проводились в жизнь и после прихода к власти в Пакистане гражданской администрации во главе с З.А. Бхутто³⁰⁷. Аналогичная политика осуществлялась и в период правления военных во главе с Зия уль-Хаком, а также в 90-е годы, несмотря на частые (даже лучше сказать регулярные) смены правительств в тот период.

Процесс накопления в секторе индивидуальных хозяйств практически на всем протяжении второй половины 60-х — первой половины 70-х годов имел заметную тенденцию к росту. Однако здесь необходимо иметь в виду, что для этих хозяйств накопление денежных ресурсов не являлось объективно присущим им видом деятельности. Поэтому здесь едва ли не главной движущей силой процесса накопления (хотя и носящей опосредованный характер) выступало и продолжает выступать государство. Как справедливо отмечал видный востоковед-экономист А.Е. Грановский, «воздействие государства на накопления индивидуальных хозяйств складывается из двух основных компонентов: принудительной мобилизации сбережений индивидуального сектора и создания дополнительных стимулов для их накопления в финансовых активах и физических капиталовложениях»³⁰⁸.

Как отмечалось выше, государство активно влияет на ход накопления в индивидуальных хозяйствах с помощью налоговой системы и налоговой политики, а также дефицитного финансирования. Говоря о последнем факторе (дефицитное финансирование), следует подчеркнуть, что оно, по существу, является средством принудительного изменения соотношения между накоплением и конечным личным потреблением в сторону роста первого. Пакистанское государство уже с первых лет независимого существования стало прибегать к использованию дефицитного финансирования, т. е. формально к займам эмиссионного банка, выдававшимся под казначейские векселя за

³⁰⁶ Pakistan Economic Survey 1965–66, p. 151–152.

³⁰⁷ Мубашир Хасан, занимавший в то время пост министра финансов, в своей речи по поводу принятия бюджета на 1972/73 г. заявил: «Правительство стремится к тому, чтобы накопления и инвестиции достигли максимального уровня... Соответственно оно старается облегчить условия для осуществления инвестиций» (Hasan M. Budget Speech for 1972–73. Islamabad, 1972, p. 38).

³⁰⁸ Экономика Индии. Общая характеристика, с. 199.

счет избыточной бумажно-денежной эмиссии. Сущность этого процесса заключается в том (естественно, не только в Пакистане), что значительная часть вновь выпускаемых денег не обеспечивается товарным эквивалентом или капиталовложениями под будущую продукцию, а покрывается казначейскими векселями, которые, как правило, никогда не выкупаются. Таким образом, деньги, обращаемые на покрытие части бюджетного дефицита и увеличивающие норму накопления, по существу представляют собой субсидию центрального эмиссионного банка государству.

Наибольшее распространение практика использования дефицитного финансирования для покрытия бюджетного дефицита получила в 70-е и 90-е годы. Это было обусловлено действием целого комплекса факторов; основные из них были связаны с острым внутривнутриполитическим кризисом в начале 70-х годов, нестабильной политической обстановкой в 1976–1977 годах, а также в 90-е годы, утечкой капиталов из страны, неспособностью руководства страны повысить норму внутренних накоплений за счет привода в действие рычагов принудительного накопления (в первую очередь обеспечить эффективность работы системы прямого налогообложения), заметным сокращением в отдельные годы внешней помощи (особенно в начале 70-х годов, а также в конце 90-х годов в результате введения экономических санкций после ядерных испытаний в мае 1998 г.), влиянием энергетического и валютно-финансового кризисов и т. д. Поэтому неудивительно, что в 70-е годы, например, за счет избыточной бумажно-денежной эмиссии покрывалось в среднем от 20 до 25% всех инвестиций (а в 1971/72 финансовом году с помощью этого чрезвычайного источника доходов было покрыто даже около 70% общей суммы капитальных вложений)³⁰⁹.

Выпуск денег, не покрытых товарной массой, несколько ослаб в 80-е годы — в тот период за счет работы казначейского печатного станка покрывалось в среднем 15–20% капитальных расходов. Так, в своей речи по поводу принятия государственного бюджета на 1983/84 г. тогдашний министр финансов Гулям Исхак-хан офи-

³⁰⁹ Pakistan Economic Survey 1978–79, p. 170–174.

циально объявил об использовании дефицитного финансирования для обеспечения бюджетных затрат в размере 6 млрд рупий (общая сумма государственных расходов на развитие составила тогда 31 млрд рупий). Такое же официальное сообщение было сделано и перед утверждением бюджета на следующий, 1984/85 г., когда было принято решение о покрытии 5.6 млрд рупий за счет дефицитного финансирования³¹⁰.

Однако было бы неверно подходить к политике дефицитного финансирования чересчур прямолинейно — а именно, как к некоему косвенному способу повышения нормы накопления в секторе индивидуальных хозяйств, носящему исключительно негативный характер. Противоречивость дефицитного финансирования заключается в том, что оно, с одной стороны, ведет к быстрому и неравномерному (по секторам) инфляционному росту цен со всеми вытекающими отсюда тяжелыми последствиями как для экономики страны в целом, так и для тех слоев пакистанского общества, которые имеют фиксированные доходы, а с другой — действительно содействует процессу накопления, что едва ли можно отрицать.

Именно первый из двух приведенных аргументов, а также реальная опасность обострения социальных противоречий в результате практически постоянного роста цен в немалой степени сдерживали широкое использование правящими кругами Пакистана на всех этапах его исторического развития дефицитного финансирования как средство повышения нормы накопления. Более того, государство было вынуждено возвращать часть изъятой стоимости населению посредством таких мер, как установление надбавок к заработной плате рабочих и служащих на дороговизну, выдача различного рода пособий, субсидирование цен на некоторые основные продовольственные товары и др. Таким путем правящие круги пытались балансировать между стремлением использовать столь легкий способ повышения нормы накопления (в первую очередь, конечно, как способ покрытия расходной части госбюджета), как дефицитное финансирование, и тем серьезным отрицательным влиянием, которое оно оказывает на состояние нацио-

³¹⁰ Business Recorder. 17.06.1984.

нального хозяйства и структуру распределения доходов в стране, на решение проблем по борьбе с бедностью и нищетой в Пакистане. Этот негативный фактор был и остается одним из главных препятствий на пути выполнения государственных Программ по борьбе с бедностью, которые в целом подготовлены вполне корректно и реально с точки зрения их реализации.

РАЗДЕЛ 6.2. Внешние источники финансирования накоплений

Для Пакистана, равно как и для подавляющего большинства развивающихся государств, характерен постоянный острый дефицит накоплений, т.е. значительный разрыв между необходимым объемом средств, требующихся для инвестирования в экономику и обеспечивающих ее поступательное движение вперед, и имеющимися реальными ресурсами (которые представляют собой внутренние накопления). На практике такой большой дефицит покрывается за счет притока средств извне, которые и образуют внешние источники накопления. Официальный пакистанский источник даже в нынешнем тысячелетии прямо отмечал: «Приток внешней экономической помощи, начавшийся в 50-е годы, имеет своей целью восполнить нехватку внутренних ресурсов, необходимых для ускорения экономического развития, а также внести достойный вклад в дальнейшее сооружение всей инфраструктурной базы страны»³¹¹.

Кроме того, потребность во внешних ресурсах обуславливается необходимостью изыскания иностранной валюты для производительной реализации накоплений. Теоретически все эти потребности могут быть обеспечены за счет экспортной выручки, однако в реальной действительности доходы от вывоза не только не предоставляют необходимый валютный компонент, но даже не в со-

³¹¹ Economic Survey 2000–2001. Government of Pakistan, Islamabad, 2001, p. 137.

стоянии покрыть импорт; как было показано в разделе о внешней торговле Пакистана, баланс внешней торговли из года в год сводился с отрицательным сальдо. Более того, в отдельные годы размеры внешнеторгового дефицита даже превышали объем экспорта. Естественно, что в этих условиях Пакистан был вынужден постоянно изыскивать необходимые ресурсы на внешних рынках. Мы не можем не согласиться в этой связи с отечественным экспертом по экономике Пакистана И.В. Жмуйдой, которая четко отметила, что «поскольку Пакистан, как и большинство освободившихся стран, испытывает острую нехватку средств, фонд накопления дополняется внешними ресурсами — иностранными займами и кредитами, поступающими по государственным каналам (помощь), прямыми частными инвестициями и валютными поступлениями от внешней торговли. Специфика Пакистана состоит в том, что с середины 70-х годов важнейшим источником валютных ресурсов стал экспорт рабочей силы»³¹². Таким образом, мы кратко рассмотрим в настоящем разделе внешние источники накопления, которые образуются за счет иностранных займов и субсидий, иностранных частных инвестиций, а также переводов от пакистанцев, работающих за рубежом.

Иностранная помощь

В настоящем разделе в первую очередь хотелось бы подчеркнуть то обстоятельство, что иностранные займы и субсидии всегда занимали важное место во внешних накоплениях в течение всего хода экономического развития Пакистана. Но, пожалуй, особенно острой стала зависимость роста национального хозяйства страны от средств извне после образования Пакистана в современных границах, т.е. после 1971 г. По расчетам Всемирного банка, Пакистан, находившийся к концу 70-х годов на шестом месте среди развивающихся стран по численности населения, занимал девятое место в этой группе государств по размерам внешнего долга, чет-

³¹² Жмуйда И.В. Пакистан. Внутренние и внешние факторы экономического развития (70–80-е годы). М., 1988, с. 7.

вертое — среди получателей помощи на двусторонней основе и седьмое — на многосторонней основе³¹³.

А вот другой пример, наглядно демонстрирующий то, какое место принадлежало внешней помощи в финансировании пятилетних программ социально-экономического развития страны: за счет таких средств было обеспечено около 40% всех инвестиций в первом пятилетнем плане (1955–1960), 38% — во втором (1960–1965), 32% — в третьем (1965–1970), более 50% — в ежегодных программах развития, осуществлявшихся в 70-е годы, и 49% — в пятом пятилетнем плане (1978–1983). В пятой пятилетке ставилась задача резко повысить норму внутренних накоплений с целью снизить зависимость от внешних ресурсов; соотношение между ними должно было бы составить 1:5 в пользу внутренних. Однако эта попытка закончилась неудачей, что было одной из основных причин срыва выполнения плана. В какой-то степени эти действия (повышение нормы внутренних накоплений) невольно «удались» на рубеже прошлого и нынешнего столетий, когда в результате введенных экономических санкций после ядерных испытаний в мае 1998 г. предоставление внешней помощи Пакистану было резко ограничено. В результате внешние источники накопления сократились, например, в 2000/01 г. до 12% (!) финансирования всего объема инвестиций в стране. Однако после отмены санкций поступление внешней помощи в страну стало, естественно, расти, и в 2010/11 финансовом году доля внешних источников накоплений в покрытии всех капиталовложений в Пакистане составила 30%³¹⁴.

Следует подчеркнуть, что внешние источники накопления заметно отличаются в системе накопления от внутренних как по методам их изыскания, так частично и использования. В отношении мобилизации и реализации внутренних ресурсов законодательный орган страны обладает определенной свободой действий, хотя и

³¹³ World Bank Annual Report. 1978. Wash., 1978; World Bank Annual Report. Wash, 1979.

³¹⁴ Исчислено по: Economic Survey 2000–2001. Government of Pakistan, Islamabad, 2001, p. XIV.

Pakistan Economic Survey 2010–2011. Government of Pakistan, Islamabad, 2011, p. ix.

ограниченной в некоторой степени экономическими условиями и социально-политической расстановкой сил. Что же касается предоставления внешних ресурсов (а в какой-то мере и их использования), то здесь решающее слово остается за страной-донором или за организацией-кредитором. В этой связи изучение внешних источников накопления дает возможность в определенной степени проследить внешнеполитический курс пакистанского государства и систему его внешнеполитических связей в зависимости от его внешнеэкономических привязок.

В первое десятилетие самостоятельного развития Пакистан, будучи слабым как в экономическом, так и в политическом отношении, не имея возможности рассчитывать на собственные силы, естественно, остро нуждался в самой разнообразной помощи извне. А когда есть спрос, то есть и предложение, и в результате альянс Пакистана с Вашингтоном образовался очень быстро (отношения с Великобританией продолжали и дальше активно развиваться, несмотря на то, что эта страна ранее имела статус метрополии). В первую очередь это нашло отражение во вхождении Пакистана в различные военные пакты, заключении ряда военных соглашений³¹⁵. И хотя у Пакистана появились и другие государства-доноры, тем не менее общие размеры поступавшей в то десятилетие внешней помощи были сравнительно невелики и как результат — были незначительными и объемы внешних накоплений: достаточно сказать, что отношение внешней помощи к конечному общественному продукту исчислялось в 50-е годы в среднем в раз-
мере 1–2%³¹⁶.

³¹⁵ Естественно, мы не рассматриваем здесь политическую составляющую внешнеэкономических связей, поскольку эти вопросы подробно изучены в работах В.Я. Белокреницкого, Ю.В. Ганковского, В.Н. Москаленко, Р.М. Мукиджановой, других исследователей (см. Библиографию в настоящей монографии).

³¹⁶ В настоящем разделе анализ внешней помощи Пакистану как от международных организаций, так и на двусторонней основе осуществляется на макроуровне, поскольку эти вопросы довольно подробно исследованы в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. См. в частности, *Жмуйда И.В.* Иностранная помощь Пакистану: взгляд на ситуацию // *Ближний Восток и современность.* Сб. статей. М., № 39, 2009, с. 87–104.

Однако уже в первой половине 60-х годов наметилось заметное повышение роли внешних источников накопления в развитии национального хозяйства Пакистана. Если отношение иностранной помощи к общественному продукту страны составило в середине 50-х годов 1.1%, то к 1965 г. оно возросло до 6.3%³¹⁷. В официальных пакистанских документах подчеркивалось, что внешние источники финансирования сыграли важную роль в увеличении капиталовложений в экономику и в целом в ее развитии в годы выполнения второго пятилетнего плана³¹⁸. В тот период абсолютные размеры иностранной помощи были наибольшими не только по сравнению с предыдущими годами, но и с третьим пятилетним планом (1965–1970). В первой половине 60-х годов быстро развивался процесс относительного роста займов и сокращения даров (хотя в абсолютном выражении размеры иностранной помощи, предоставленной в форме безвозмездных субсидий, выросли по сравнению с первой пятилеткой почти в 2 раза). Одновременно заметно сократилась доля займов, подлежащих погашению в рупиях. Эти факты свидетельствуют о том, что развитые государства четко держали курс на определенное «ужесточение» отношений с Пакистаном в области внешнеэкономических связей.

Третий пятилетний план предполагал рост внешних источников накопления приблизительно на 60% по сравнению со второй пятилеткой. Однако в силу ряда причин (в том числе и политического характера) уровень внешних накоплений остался практически прежним (табл. 28). Это серьезно отразилось на развитии экономики Пакистана и выполнении заданий третьей пятилетки. В частности, среднегодовые темпы прироста общественного продукта страны во второй половине 60-х годов, хотя и были довольно высокими (5.1%), тем не менее, не достигли запланированных 6.5%. Положение усугублялось еще и тем, что Пакистан не смог в полном объеме реализовать даже полученную им помощь. Если мы обратимся к цифрам, то обнаружим, что в 1965/66 г., например, страна получила в порядке помощи около 430 млн долл. (на треть

³¹⁷ Третий пятилетний план Республики Пакистан, с. 15.

³¹⁸ Там же.

меньше предполагавшейся по плану суммы), а использовано было и того меньше — лишь около 380 млн долл. или почти на 15% меньше поступивших средств. Аналогичная картина наблюдалась и в следующем году (1966/67), а также в целом в 1968–1970 гг. В общей сложности из 2.9 млрд долл., полученных Пакистаном в порядке помощи в 1965–1970 гг., 15% так и не было использовано, хотя в последние два года действия третьего пятилетнего плана иностранная помощь, поступившая в страну, заметно превышала плановые наметки.

Значение внешних источников накопления в 70-е годы характеризовалось существенными колебаниями. Например, в начале указанного десятилетия за счет таких средств была обеспечена примерно седьмая часть фонда накопления; однако уже к середине 70-х годов внешнее накопление приближается к четверти, а затем стабильно превышает треть всех накоплений. Невысокая доля внешних средств в первый год правления З.А. Бхутто в основном объясняется прекращением предоставления кредитов Консорциумом помощи Пакистану и рядом государств, не входивших в состав этой организации³¹⁹. Правда, после согласования в 1972 г. со странами-донорами вопросов о сроках и порядке погашения задолженности, а также проведения девальвации пакистанской рупии внешняя помощь была возобновлена.

Дальнейший рост размеров внешних накоплений был итогом весьма активной внешнеполитической деятельности З.А. Бхутто. Если до кризиса 1971 г. Пакистан был в силу своего географического положения в целом «равноценно» связан со странами как Среднего Востока, так и Юго-Восточной Азии, то после отделения восточной провинции и образования Бангладеш возникла острая необходимость переориентации внешнеэкономических и внешнеполитических связей и даже определенного расширения отноше-

³¹⁹ Напомним, что развитые страны и международные организации трижды приостанавливали оказание экономической помощи Пакистану. Впервые это произошло осенью 1965 г., после индо-пакистанского военного конфликта; второй раз — в 1971 г., в связи с развернувшимися военными действиями в бывшем Восточном Пакистане (ныне Народная Республика Бангладеш) и третий — в 1998 г., в связи с испытанием ядерного оружия.

ний с социалистическими странами. В решении своих экономических сложностей и ряда других смежных проблем Пакистан стремился заручиться поддержкой как можно большего числа государств. В первые годы правления администрации З.А. Бхутто резко увеличилось число официальных визитов. И сам З.А. Бхутто, и члены его кабинета посещали (зачастую неоднократно) многие развитые и развивающиеся страны, в своей внешнеполитической деятельности правительство настойчиво стремилось активизировать взаимоотношения в первую очередь с ведущими западными государствами. Следует отметить, что поездки З.А. Бхутто в США, Англию, Францию, Канаду и другие страны принесли немалые результаты. В частности, правительству З.А. Бхутто удалось добиться увеличения экономической помощи западных стран и некоторого облегчения условий предоставления кредитов (в частности, несколько сократился средний процент по займам).

Далее, хотелось бы уделить определенное внимание деятельности З.А. Бхутто в направлении интенсивного развития отношений с мусульманским миром, поскольку именно он начал активно проводить внешнюю политику в этом направлении, а Зия-уль-Хак и его последователи в качестве руководителей страной — премьеры Беназир Бхутто, Наваз Шариф, президент Первез Мушарраф, президент Юсуф Али Зардари были лишь продолжателями такой политики, хотя следует воздать им должное — продолжателями весьма активными, поскольку реально осознавали возможность получения как значительной финансовой помощи, так и решения в какой-то степени вопроса о получении дешевой нефти (т.е. по ценам ниже мировых) от нефтедобывающих мусульманских стран. И ислам как цементирующее звено в рамках двусторонних и многосторонних отношений с мусульманскими государствами использовался в определенной степени как своего рода орудие для достижения практических целей. Хотя это вовсе не означает примитивный подход к якобы второстепенной роли ислама во всех сферах социальной, политической, общественной и даже экономической жизни Пакистана.

Как свидетельствуют приведенные в табл. 28 данные, общий приток средств извне в первой половине 70-х годов достиг почти 4 млрд долл., что в абсолютном выражении превысило внешние

поступления в предыдущие пятилетия. Отношение внешней помощи, поступившей в страну, например, в 1974/75 г., к общественному продукту превысило 11% (для сравнения напомним, что в середине 50-х годов это отношение составляло 1.1%, а в середине 60-х годов — 6.3%). Однако наравне с ростом притока средств извне происходило дальнейшее изменение характера оплаты долгов. В частности, в 70-е годы практически полностью прекратилось предоставление кредитов, которые выплачивались бы в рупиях; кроме того, сократилось по сравнению с предыдущим десятилетием предоставление безвозмездных субсидий. Следует отметить, что изменения в порядке погашения иностранных кредитов в структуре помощи усугубили и без того сложное в тот период времени валютно-финансовое положение Пакистана.

ТАБЛИЦА 28. *Внешняя помощь, предоставленная Пакистану** млн долл.

Годы	Общая сумма помощи	Займы		Дары	
		млн долл.	%	млн долл.	%
Предплановый период (1951–1955 гг.)	337	121	36	216	64
Первый пятилет- ний план (1955– 1960 гг.)	1 075	497	46	578	54
Второй пятилет- ний план (1960– 1965 гг.)	2 911	1 805	62	1 106	34
Третий пятилет- ний план (1965– 1970 гг.)	2 937	2 233	76	704	24
1970–1975 гг.	3 942	3 567	90	375	10
1979/80 г.	1 713	1 403	82	310	18
1989/90 г.	3 424	2 773	81	651	19
1994/95 г.	3 025	—	—	—	—
2001/02 г.	3 488	—	—	—	—
2005/06 г.	4 282	3 297	77	985	23
2009/10 г.	3 667	—	—	—	—

* Составлено по: Pakistan Economic Survey 1982–83, p. 66.
Economic Survey 1990–91, p. 54.

Pakistan Economic Survey 2002–03, p. 155.

Pakistan Economic Survey 2007–08, p. 161–163.

Pakistan Economic Survey 2009–10, p. 123.

В 70-е годы произошли изменения и в географии распределения внешних источников накопления. Во-первых, возросло для Пакистана значение таких стран-доноров, как Япония, Канада, ФРГ при одновременном снижении роли американской экономической помощи (ее доля в 1970–1978 гг. едва достигла пятой части всех средств, поступивших в Пакистан извне в порядке помощи). Во-вторых, несколько активизировались внешнеэкономические связи Пакистана с социалистическими странами. В-третьих, намного более тесными стали отношения Пакистана с мусульманскими нефтедобывающими государствами.

Наиболее важным для пакистанской экономики (в том числе и для повышения нормы внешних накоплений) шагом правительства З.А. Бхутто было значительное расширение связей именно с мусульманскими нефтедобывающими государствами (например, бывший шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви и З.А. Бхутто встречались в 70-е годы 15 раз (!). Глава пакистанского государства неоднократно посещал Саудовскую Аравию, Кувейт, ОАЭ, встречался с руководителями Катара, Омана, Бахрейна. Не останавливаясь на политических причинах усиления связей Пакистана с нефтедобывающими странами Ближнего и Среднего Востока, среди экономических факторов сближения следует назвать, во-первых, острую нехватку в Пакистане нефти и нефтепродуктов; во-вторых, наличие в этих странах больших и постоянно растущих запасов иностранной валюты, условия предоставления которой в порядке помощи были не столь жестки, как развитыми государствами; в-третьих, заинтересованность Пакистана в мусульманских нефтедобывающих странах как в рынке сбыта ряда своих товаров; и здесь следует подчеркнуть, что Пакистан постепенно становился для своих ближневосточных соседей одним из основных поставщиков сельскохозяйственной продукции.

Итогом расширения внешнеэкономических связей Пакистана с этими государствами было значительное возрастание притока

средств из указанных стран в порядке помощи. Если в 60-е годы Пакистан практически не получал займов и даров от нефтедобывающих государств Ближнего и Среднего Востока, то в 70-е годы в страну в среднем ежегодно поступало по 280 млн долл. А всего мусульманские нефтедобывающие государства предоставили, например, в 1974–1984 гг. свыше 2 млрд долл. Мы уделяем несколько повышенное внимание сотрудничеству Пакистана с этими странами в тот период потому, что именно тогда было положено начало интенсивному развитию отношений с этой группой государств; далее они вошли в обычное русло, т.е. постепенно, шаг за шагом расширилось широкомасштабное экономическое и политическое сотрудничество с ними.

Развитие многосторонних связей с нефтедобывающими странами Ближнего и Среднего Востока как часть общего курса на расширение внешнеполитических и внешнеэкономических связей Пакистана являлось положительным моментом в деятельности правительства З.А. Бхутто. Дело в том, что, проводя такой курс, правящие круги страны в определенной мере снижали зависимость Пакистана от развитых западных государств. Однако нельзя не учитывать и отрицательные стороны такого сотрудничества. Наряду с усилением экономической зависимости от мусульманских нефтедобывающих стран Пакистан постоянно испытывал (и испытывает в настоящее время) идеологическое влияние, которое оказывают на него эти государства. Исламизация многих сторон политической, социальной и даже экономической жизни пакистанского общества (пусть в определенной степени на словах) — во многом прямое следствие такого влияния. Тесная связь с мусульманским миром сказывалась (и сказывается), естественно, и на внешней политике Пакистана.

Следует подчеркнуть, что правящие круги страны, несмотря на объективную ограниченность финансовых ресурсов, и в 70-е, и в 80-е, и в 90-е годы XX в. стремились снизить зависимость экономического роста от внешней помощи, одновременно принимая меры к росту внутренних источников накопления. Однако подобные попытки, как уже отмечалось, практически не увенчались успехом. Особенно показательным в этом отношении выполнение

плановых заданий пятого пятилетнего плана (1978–1983). В соответствии с планом чистый приток внешних ресурсов должен был вырасти с 7.8 млрд рупий в 1978 г. до 9.8 млрд в 1983 г., т. е. увеличиться лишь на 25%, основная же часть капитальных вложений должна была быть обеспечена за счет внутренних накоплений. Однако на самом деле чистый приток средств извне возрос почти в 2 раза и достиг к 1983 г. 14.7 млрд рупий. Более того, значение внешних накоплений в финансировании инвестиций не только не сократилось, а, наоборот, увеличилось. Правда, рост внешних источников накопления в годы пятой пятилетки был важным фактором его почти полного выполнения. Реализация же запланированного перераспределения средств в соотношении внешних и внутренних источников накопления могла бы весьма неблагоприятно сказаться на выполнении плановых заданий.

В шестом пятилетнем плане экономического развития Пакистана, рассчитанном на 1983–1988 гг., также ставилась задача сокращения доли внешних ресурсов в обеспечении развития национального хозяйства страны. В плановом документе, в частности, отмечалось: «...необходимо, однако, подчеркнуть, что, несмотря на запланированный рост притока внешней помощи, ее доля в финансировании расходов на развитие к концу выполнения плана сократится по сравнению с 1982/83 г.; но особенно понизится по сравнению с серединой 70-х годов»³²⁰.

Мы, однако, были лишены возможности подтвердить или опровергнуть утверждения специалистов Плановой комиссии, так как на втором году выполнения шестой пятилетки (в конце 1984 г.) выяснилось, что в силу неблагоприятного воздействия ряда дестабилизирующих факторов плановые наметки не будут реализованы, и пятилетний план был заменен трехлетним, в котором почти все основные показатели были арифметически снижены на 10 — 15%. Однако последующий анализ состояния экономики Пакистана, в частности, в середине 80-х годов свидетельствует, что доля внешней помощи в покрытии капитальных вложений не сократилась, как это предполагалось в шестом плане. Основной причиной

³²⁰ The Sixth Five Year Plan 1983–88, p. 74.

этого продолжал оставаться медленный рост внутренних источников накопления. Однако были и некоторые внешние факторы роста иностранной помощи, мы здесь имеем в виду присутствие советских войск в Афганистане, что обуславливало заинтересованность западных держав и многих мусульманских стран в обеспечении социально-экономической стабильности в Пакистане (находившемся в то время практически на острие борьбы с просоветским режимом Кабула), снижения остроты неравенства в распределении доходов и просто поддержания поступательного развития национального хозяйства Пакистана. Как было показано выше, в Главе «Общая характеристика экономики», темпы экономического роста в 80-е годы превышали в среднем 6% в год.

А вот 90-е годы прошлого столетия отмечены заметными перепадами в поступлении внешней помощи, и связано это было преимущественно с серьезной нестабильностью политической обстановки в стране, которая оказывала существенное негативное воздействие и на экономическую ситуацию в Пакистане. Череду сменяемости правительств никоим образом не могла способствовать стабильному развитию национального хозяйства, вызывала в ряде случаев непонимание и даже раздражение ведущих международных организаций и непосредственно стран-доноров.

Пакистанский экономист Ишрат Хусейн, многие годы проработавший во Всемирном банке в Вашингтоне и внимательно следивший за состоянием экономики Пакистана в 90-е годы, отметил весьма мягко и ненавязчиво в этой связи, что «...в 1990–1995 гг. в Пакистане наметилась тенденция сокращения зависимости экономики от иностранных займов и грантов...», и охарактеризовал этот факт как весьма положительное явление³²¹. Однако он сознательно не упомянул то обстоятельство, что соответствующего увеличения внутренних накоплений вовсе не произошло. При этом, чтобы избежать показа резких из года в год амплитудных колебаний притока внешней помощи, пакистанский аналитик прибегнул к испытанному приему — рассмотрению этого параметра не по годам, а некоей ус-

³²¹ *Husain, Ishrat.* Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi, Oxford University Press, 2000, p. 305.

редненной цифры, т.е. поступление иностранной помощи в среднем в 1990–1995 годах. (А колебания эти были весьма ощутимы: если, например, в 1992/93 финансовом году в страну поступило 1.9 млрд долл. средств извне, то в 1994/95 г. приток помощи достиг 3 млрд долл.)³²². По расчетам указанного пакистанского эксперта эти поступления колебались в указанный период на уровне 2.3 млрд долл. в среднем в год; при этом дары составляли 10–12% этой суммы³²³.

Политическая и экономическая стабильность в первом десятилетии нынешнего столетия (по крайней мере в период правления генерала Первез Мушаррафа) не замедлила положительно сказаться и на притоке внешней помощи. Как свидетельствуют данные табл. 28 уже в 2001/02 г. ее размеры достигли 3.5 млрд долл., а в 2005/06 г. эта цифра составила уже 4.3 млрд долл.

Правда, если вести речь об указанном финансовом годе (2005 г.), то здесь нельзя не упомянуть о трагедии, постигшей Пакистан в октябре 2005 г., — разрушительном землетрясении, в одну минуту унесшем жизни 73 тыс. человек. Причем, по оценкам UNICEF, половина из этого числа погибших были дети, из оставшейся половины 17 тыс. человек были студенты университетов и колледжей. По оценкам Всемирного банка и Азиатского банка развития, а также экспертов Программы развития ООН общая сумма нанесенного стране ущерба в результате коллапса превысила 5 млрд долл.³²⁴ Ими было тогда же высказано предположение, что темпы экономического роста однозначно будут меньше запланированных 7% и составят примерно 6.2%; в действительности этот показатель составил в 2005/06 г. 5.8%³²⁵. Хотя с нашей точки зрения такой рост ВВП совсем не плох после столь гигантской национальной трагедии, произошедшей в Пакистане 8 октября 2005 г.

Естественно, что почти все мировое сообщество отреагировало практически мгновенно на эту трагедию и стало тут же оказывать посильную экономическую и гуманитарную помощь. А позднее,

³²² Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, p. 89.

³²³ Husain, *Ishrat*. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi, Oxford University Press, 2000, p. 332.

³²⁴ The News. 12.11.2005.

³²⁵ Pakistan Economic Survey 2007–08, Statistical Appendix, p.11.

19 ноября в Исламабаде состоялась международная конференция доноров, в которой приняли участие представители 75 государств, международных организаций и финансовых структур. По итогам заседания собравшиеся пообещали выделить Пакистану финансовую помощь в виде грантов и льготных кредитов на общую сумму более 5.8 млрд долл. Не осталась тогда в стороне от этой трагедии и Россия — через несколько дней после землетрясения в Пакистан прибыл первый самолет МЧС, доставивший медикаменты, палатки, обогреватели, другие предметы первой необходимости, затем 26 октября 2005 г. в Исламабад прибыл очередной самолет МЧС России, который доставил, помимо указанной гуманитарной помощи, полевой госпиталь. А 16 ноября 2005 г. состоялся телефонный разговор президента России В. Путина с президентом Пакистана Первез Мушаррафом. Последний поблагодарил руководство России за помощь, оказанную его стране в ликвидации последствий землетрясения; кроме того, лидеры двух государств обсудили основные вопросы двустороннего сотрудничества.

Надо сказать, что в дальнейшем размеры оказанной Пакистану внешней экономической помощи не достигали такого размера, как в 2005/06 г.; как видно из той же табл. 28, помощь, предоставленная стране, например, в 2009/10 составила около 3.7 млрд долл. Естественно, мы оперируем во всех случаях информацией, приводимой в официальных источниках, но едва ли можно сомневаться в том, что реальная экономическая помощь Пакистану, в том числе и военная, неизмеримо больше, чем указанная в публикуемых официальных документах. Отчасти это связано с тем, что Исламабад не желает показывать на весь мир реальный объем помощи, дабы оставаться неким «слабым» государством, которому постоянно нужны экономические вливания, но отчасти обусловлено тем, что часть этой помощи оседает в карманах чиновников, имеющих непосредственное дело с ее распределением и использованием. У нас, например, вызвало немалое удивление утверждение официального источника пакистанского правительства, что экономическая помощь Пакистану в июле 2010 — марте 2011 г составила 1.4 млрд долл.³²⁶ И это при том, что после ка-

³²⁶ Pakistan Economic Survey 2009–10, p. 123

гастрофического наводнения в июле-августе 2010 г. Пакистану лишь от ООН в первой половине ноября 2010 г. был предоставлен 1 млрд долл. По мнению независимых пакистанских экспертов и специалистов международных экономических организаций, негативные последствия от этой трагедии как для экономики Пакистана, так и для всей жизни пакистанского общества будут ощущаться в течение не меньше 5 лет.

В начале июня 2011 г. министерство финансов Пакистана выпустило в свет окончательный официальный документ о негативном воздействии наводнения на экономику страны. Отмечено, что погибли свыше 1700 человек, напрямую пострадали 20 млн человек, 10 млн из них даже в 2011 г. нуждались в гуманитарной помощи, 20% площади страны пострадало от наводнения (это — из общей площади Пакистана в размере 804 тыс. кв. км означает 160 тыс. кв. км), полностью разрушено свыше 1 млн домов. Общий ущерб, нанесенный стране наводнением, оценивался почти в 10 млрд долл. Из этой суммы на первом месте находилось сельское хозяйство — нанесенный ущерб оценивался в размере 5 млрд долл., на втором — производственная инфраструктура, 2 млрд долл., на третьем — домовладение (т.е. разрушенные дома) — 1.5 млрд долл. И в первую очередь пострадали две главные провинции стран — Панджаб и Синд³²⁷.

Пакистанское правительство приняло в этой связи решение отделить предоставлявшуюся помощь со стороны международных экономических организаций (Всемирный банк, АзБР, МВФ, Исламский банк развития и др.), а также на двусторонней основе для ликвидации последствий наводнения от обычной (или текущей) экономической помощи, не связанной с произошедшей в 2010 г. трагедией. Это было связано с тем, что предоставлявшаяся официальными органами информация никак не вяжется с едва ли не еженедельной информацией о притоке помощи извне. Достаточно в этой связи сказать об экономической помощи со стороны Соединенных Штатов, которая в соответствии с достигнутыми договоренностями составляла 1.5 млрд долл. в год, начиная с 2009 г. сроком на 5 лет, и которую Пакистан ре-

³²⁷ Pakistan: Flood Impact Assessment // Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011.

ально получал. И это была лишь часть (пусть и значительная) американской экономической помощи³²⁸.

Иностранные частные инвестиции

Значение иностранных частных инвестиций в общем процессе обеспечения экономического развития Пакистана было намного меньшим, чем внешней помощи. Об этом могут свидетельствовать такие цифры: общая сумма иностранных частных капиталовложений в первой половине 50-х годов составила всего 14 млн долл., в первой половине 60-х годов — 94 млн, а в целом в 60-е годы — 202 млн долл.³²⁹ Практически в 60-е годы отношение общего притока зарубежных инвестиций к общественному продукту Пакистана в среднем составляло ничтожную величину — около 0.2%. Так что мы полностью поддерживаем краткое, но емкое высказывание российского эксперта по иностранным частным инвестициям в Пакистане И.В. Жмуйды: «Позиции иностранного частного капитала в Пакистане никогда не были сильны»³³⁰.

Небольшие размеры иностранных частных инвестиций были обусловлены комплексом факторов. Во-первых, следует назвать характерную для многих развивающихся государств причину — нестабильность внутривластной обстановки, и как следствие — вероятность прихода к власти левых сил либо правительства некоей просоциалистической ориентации (что в определенной степени и случилось в начале 70-х годов, когда к власти в стране пришло правительство З.А. Бхутто, который решил несколько приблизиться к социализму), результатом чего зачастую нередко бывает национализация иностранной собственности либо передача ее на-

³²⁸ *Noor Fatima*. Development aid and its various aspects // «Business & Finance Review». 28.02.2011.

³²⁹ Pakistan Trade. May 1957, с. 40; Третий пятилетний план Республики Пакистан, с. 97; Pakistan Economist. 08.05.1976.

³³⁰ *Жмуйда И.В.* Иностранный частный капитал в Пакистане // «Ближний Восток и современность». М., № 29, 2009, с.70.

циональным предпринимательским элементам и т.д. Естественно, что в подобных условиях иностранные инвесторы не рисковали делать крупные вложения. Конечно, в Пакистане условия, с точки зрения частных инвесторов, в 50–60-е годы были гораздо более стабильными и безопасными, чем в ряде других развивающихся стран Азии, однако указанное общее положение коснулось и его. Так что мы вполне справедливо упомянули о периоде 70-х годов, включая первые годы пребывания у власти военных во главе с Зия-уль-Хаком (т.е. после 1977 г. вплоть до начала 80-х годов).

Во-вторых, важным объективным фактором, обуславливавшим незаинтересованность иностранных монополий в осуществлении крупной инвестиционной деятельности в Пакистане, является отсутствие в стране богатых месторождений полезных ископаемых. Хотя, с другой стороны, наиболее заметное место иностранный капитал занимал и продолжает занимать именно в горнодобывающей промышленности, а также в фармацевтической, химической, автосборочной, нефтедобывающей и в геологоразведке нефти и газа. Слабее позиции иностранных инвесторов в таких отраслях, как табачная, по переработке чая, производству безалкогольных напитков, растительных масел и жиров, косметики и др. В целом деятельность ТНК в Пакистане менее заметна, чем в большинстве стран Востока, однако постепенно процесс проникновения транснациональных корпораций в экономику Пакистана усиливался.

По мнению ряда пакистанских экономистов, в 80-е годы в стране сложились весьма благоприятные условия для деятельности не только национального, но и иностранного капитала³³¹. Этому способствовали как определенная стабильность внутривнутриполитической обстановки в стране («твердая рука» военного режима во главе с генералом Зия-уль-Хаком), так и ряд экономических мер — упрощение процедуры оформления новых капиталовложений, введение новых налоговых льгот, либерализация внешнеторговой политики, создание специальных экспортных промышленных зон. В этих зо-

³³¹ *Qureshi D. M.* Investment Climate in Pakistan.—*Economic Review*. Karachi, 1983, № 10/11, с. 44; *Shah N. A.* Promotion on Foreign Investment in Pakistan.— *Economic Review*. 1983, № 10/11, p. 48; *Khan A. M.* Incentives for Investment. Industrialization and Exports // *Economic Review*. 1983, № 10/11, p. 50. *Economic Survey 1990–91*, p. 5.

нах (одна из которых уже успешно функционировала в Карачи в 80-е годы) строились экспорториентированные предприятия, использующие современную технологию и методы управления³³².

В официальных пакистанских документах выражалась твердая уверенность в том, что с середины 80-х годов приток иностранного капитала будет возрастать. Так, в тексте шестого пятилетнего плана (1983–1988 гг.) отмечалось: «Ожидается, что приток иностранных частных инвестиций в Пакистан значительно увеличится. Решение правительства об активном содействии развитию частного сектора вызвало большой интерес частных инвесторов Среднего Востока, США, Англии и других стран. Предполагается, что частные иностранные инвестиции составят в 1984–1985 — 1987–1988 гг. в среднем 150 млн долл. в год»³³³. Имеющиеся в нашем распоряжении данные показывают, что реальное вложение иностранного капитала в экономику Пакистана во втором пятилетии 80-х годов даже превысило предполагавшийся таковой на шестую пятилетку. И вплоть до начала 90-х годов приток иностранных инвестиций продолжал возрастать, повышая таким путем общую норму капиталовложений.

Однако и в 90-е годы этот процесс носил позитивный характер, активно набирал обороты. Вполне можно было бы чисто теоретически ожидать, что внутривосточная нестабильность в тот период, в первую очередь, частая смена правительств — премьеры то Беназир Бхутто, то Наваз Шариф — могла бы либо замедлить приток частных иностранных инвестиций, либо вообще привести к их оттоку из страны. Но этого не произошло, наоборот, наблюдался практически постоянный их рост. Мы решили привести в тексте настоящего раздела небольшую таблицу, данные которой были рассчитаны пакистанскими экономистами за период с 1988 по 1995 г.

ТАБЛИЦА 29. *Приток иностранных инвестиций в Пакистан, * млн долл.*

Год	Иностранные инвестиции
1988/89	216
1989/90	212
1990/91	237

³³² The Fifth Five Year Plan (1978–83), p. 32; The Sixth Five Year Plan 1983–88, p. 37.

³³³ The Sixth Five Year Plan 1983–88, c. 75.

1991/92	553
1992/93	443
1993/94	642
1994/95	1 423**

* Составлено по: Foreign Investment & Pakistan's Development // «Economic Review» (Karachi). September 1996.

** Резкий рост иностранных инвестиций в 1994/95 г. по сравнению с предыдущим годом обусловлен покупкой зарубежными инвесторами пакистанской компании Pakistan Telecom, стоимостью свыше 800 млн долл.

Представляется, что причиной роста инвестиций была, в первую очередь, одинаковая позиция в отношении иностранных инвесторов противоборствующих правительств, возглавлявшихся попеременно лидерами ПНП и Мусульманской лиги. Жесткие политические разногласия не мешали четко проводить идентичную политику обоими лидерами, а именно — всяческое привлечение иностранного частного капитала; при этом заверения в неизменности такого курса подкреплялись практическими мерами: льготами в области налогообложения, предоставлением беспрепятственного вывоза капитала из Пакистана, периодическим принятием конкретных мер по либерализации импортной политики и т.д. Однако каждый раз оба лидера ставили именно себе в заслугу показанный выше рост частных иностранных инвестиций. Например, на прошедшей в Пакистане в конце 1997 г. Международной конференции по иностранным инвестициям (присутствовали официальные лица и бизнесмены из 40 государств) выступивший на ней премьер Наваз Шариф заявил, что он, как и прежде, будет делать все возможное, чтобы максимально привлечь иностранный капитал в страну. При этом он добавил, что по его мнению, в ближайшие 4 года (т.е. до 2001 г. включительно) общая сумма иностранных инвестиций превысит 5 млрд долл.³³⁴

Справедливости ради стоит отметить, что слова Наваз Шарифа не расходились с делом. Уже после указанной грандиозной 3-дневной конференции правительство Пакистана официально извес-

³³⁴ Razvi, Shamim Ahmed. Targeting \$5 billion foreign investment // Pakistan & Gulf Economist, 15–21.12.1997.

тило мировое бизнес-сообщество о том, что иностранным инвесторам открыт полный доступ для деловой активности в таких сферах, как все подотрасли сельского хозяйства, подавляющее большинство индустриальных отраслей, оптовая и розничная торговля, образование и здравоохранение, производственная инфраструктура, домовладение, недвижимое имущество, многие отрасли сферы услуг³³⁵.

В отличие от неизменности иностранных инвесторов в их стремлении продолжать наращивать объем капиталовложений в 90-е годы, и даже несмотря на нестабильную внутривнутриполитическую ситуацию в стране, бескровный военный переворот в октябре 1999 г. и приход к власти в Пакистане генерала Первез Мушаррафа несколько насторожил иностранных капиталовладельцев. Результатом этого стало некоторое уменьшение ежегодных иностранных инвестиций в экономику Пакистана. Так, в 2000/01 г. их общий объем составил лишь 322 млн долл.³³⁶ (достаточно сравнить эту цифру с данными, приведенными в табл. 29, когда, например, в 1991/92 г. эти поступления составили 553 млн долл., а в 1993/94 г. — 642 млн долл.). Однако, как и следовало ожидать, зарубежные инвесторы довольно быстро осознали беспочвенность своих опасений по поводу безопасности инвестиций, и уже в следующем финансовом году (2001/02 г.) приток иностранных капиталовложений достиг 485 млн долл.; как и раньше, ведущим инвестором были США — их вклад составил тогда 326 млн долл.³³⁷ При этом немалая их часть была вложена в геологоразведку на нефть и газ в Пакистане, т.е. в ту сферу, которая в 60–80-е годы традиционно была прерогативой Советского Союза (подробнее эти вопросы будут освещены в главе 7 настоящей работы).

Президент Первез Мушарраф равно, как и его предшественники, уделял немало внимания принятию самых разных мер, дабы привлечь в страну иностранные инвестиции; мы остановимся

³³⁵ *Ali, Muhammad Imtiaz.* Foreign investment: some positive signs // *The News International*. 23.02.1998.

³³⁶ *Chaudhry, Ali Farhah.* Pakistan currently doing its best to enhance the foreign direct investment and formulated commission will encourage and assist foreign investors // «*Pakistan Economist*». Sep 2–8, 2002.

³³⁷ *Ibid.*

здесь лишь на одном мероприятии, которое, с нашей точки зрения, является по своим итогам даже чересчур амбициозным. В сентябре 2005 г. генерал организовал специальное совещание по вопросам эффективности мер, направленных на привлечение иностранных капиталовложений, на котором присутствовали практически все высшие официальные лица страны, в той или иной мере связанные с проблемой зарубежных инвестиций (любопытно, что тогда пост федерального министра по приватизации и инвестициям занимал ставший в 2011 г. министром финансов и экономики Абдул Хафиз Шейх). Амбициозность намерений пакистанского руководства выражалась, в первую очередь, в том, что планировалось тогда привлечь в 2005–2010 гг. иностранных инвестиций на общую сумму в 27 млрд долл.(!)³³⁸. Естественно, что эта цель не была достигнута, а общая сумма зарубежных капиталовложений не превысила в указанное пятилетие и 6 млрд долл.

И в заключение приводим таблицу прямых иностранных инвестиций в экономику Пакистана в первое десятилетие XXI в.

ТАБЛИЦА 30. *Прямые иностранные инвестиции в экономику Пакистана, млн долл.*

Год	Прямые инвестиции	Источник
2000/01	500	The News. 16.12.2001.
2004/05	1 542	The News. 17.09.2005.
2005/06	3 521	Economic Survey 2006–07, p. 12
2006/07	5 140	Pakistan Economic Survey 2007–08, p. 13
2007/08	5 153	Pakistan Economic Survey 2008–09, p. 15
2008/09	4 273	<i>Rabail Shaikh</i> . «A major source of strengthening the economy» // Business & Finance Review. 12.04.2010.
2009/10	5 200	<i>Mohiuddin Aazim</i> . «Foreign firms reinvest earnings // Economic & Business Review. 6.12.2010.

Как свидетельствуют эти данные, в начале XXI в. прямые иностранные инвестиции в национальное хозяйство страны имели явную тенденцию к увеличению, и даже некоторые отклонения от

³³⁸ Pakistan sets \$27bn foreign investment target. The News. 27.09.2005.

этого курса (в частности, 2008/09 финансовый год) не нарушили эту тенденцию. Естественно, это не мешало иностранным инвесторам вывозить из Пакистана немалую прибыль, полученную на базе вложенных капиталовложений. Отметим в этой связи, что в 2010 г., например, из Пакистана было вывезено в общей сложности свыше 5 млрд долл., где главенствовали компании США (1 309 млн долл.), ОАЭ — 589 млн долл., Великобритания — 460 млн, Гонконг — 340 млн, Норвегия — 275 млн, Япония — 131 млн долл. и т.д.³³⁹

РАЗДЕЛ 6.3. Особенности процесса потребления

Процесс экономического развития слаборазвитых государств носит весьма противоречивый характер и в отличие от такового в экономически развитых странах характеризуется бóльшим взаимодействием базисных и надстроечных элементов, всех звеньев сложного, испытывающего на себе серьезное влияние традиционных структур воспроизводственного механизма; немаловажное значение имеет также и периферийное положение развивающихся государств в мировом экономическом хозяйстве. Следует подчеркнуть, что сдвиги в воспроизводственной, отраслевой, организационно-технической структуре национального хозяйства Пакистана (о которых шла речь в предыдущих главах), предопределяя во многом масштабы и динамику социального развития, сами испытывают на себе обратное воздействие такого развития. Именно такой и является взаимозависимость между производством в первичных, вторичных отраслях, а также в сфере услуг — с одной стороны, и потреблением создаваемых там материальных и нематериальных ценностей — с другой. Поэтому нам представляется весьма важным проанализировать процесс потребления (непроизводственного) в Пакистане, сосредоточив свое внимание не только

³³⁹ Business Recorder. 25.10.2010.

на его общих закономерностях (характерных для азиатских государств), но и на специфике потребления, учитывая место страны в МЭХ, уровень социально-экономического развития и другие факторы. (В настоящем разделе исследуется преимущественно частное потребление, поскольку государственное потребление уже было объектом подробного анализа³⁴⁰, и с 80-х годов изменилось преимущественно лишь количественно, но не качественно.)

Одной из главных особенностей системы потребностей в развивающихся странах является ее значительный отрыв от материально-технической базы национального производства. В этом находит свое отражение, пожалуй, самая глубокая диспропорция в социально-экономической структуре слаборазвитых государств. Отсюда проистекает и низкий уровень потребления основных слоев общества таких стран, поскольку при крайне неравномерном, узкоочаговом развитии от недостаточной платежеспособности по сравнению с существующими потребностями страдают в первую очередь низшие группы доходополучателей. Известный отечественный экономист А.Я. Эльянов в свое время совершенно справедливо отмечал, что результатом противоречий между уровнем общественных потребностей и уровнем развития производительных сил неизбежно является переход этих противоречий в социально-политическую сферу³⁴¹. Эта его мысль справедлива не только в начале XXI в., но и во второй, а скорее всего и в третьей декаде нашего столетия. В конечном итоге вырастает в очень серьезную, трудноразрешимую проблему поиск оптимальных пропорций между накоплением и потреблением, а также производством, ориентированным, с одной стороны, на национальный, а с другой — на внешний рынок.

Известный востоковед Г.К. Широков писал в этой связи, что «в развивающихся странах формирование потребления происходило под влиянием взаимодействия производительных сил как в национальных границах, так и во всем мировом хозяйстве. Поскольку вторые развивались быстрее, чем первые, постольку это вызывало опе-

³⁴⁰ См. по этой теме: *Каменев С. Н.* Пакистан. Государственные финансы и экономическое развитие. М., 1982, с. 146–199.

³⁴¹ Развивающиеся страны. Экономический рост и социальный прогресс, с. 371.

режающее (по сравнению с местным производством) изменение национального потребления. Но в условиях ограничения импорта (вследствие поощрения развития местной промышленности или дефицита платежного баланса) приведение национального потребления в соответствие с мировыми стандартами производства и спроса на базе внешнеэкономических связей было затруднено. Поэтому в развивающихся странах ныне возникает своеобразная автономия потребления по отношению к национальному производству»³⁴².

Серьезный отпечаток на формирование как потребностей, так и структуры потребления накладывает демонстрационный эффект. Влияние его в Пакистане ощущается очень широко, что связано в первую очередь с отъездом немалой части рабочей силы в нефтедобывающие мусульманские страны, европейские государства (в первую очередь США, Великобританию) и другие страны; при этом уезжают за рубеж выходцы не только из городов, но и из деревень страны, что способствует широкому распространению знаний об иных, более высоких стандартах потребления даже в отдаленных сельских уголках Пакистана. В этом заключается важное отличие воздействия демонстрационного эффекта в Пакистане от его влияния в других азиатских государствах.

О гипертрофированных размерах этого явления в Пакистане стали поговаривать уже в конце 70-х — начале 80-х годов. Так, корреспондент английской газеты «Файнэншл Таймс», побывавший в Пакистане в 1983 г., отмечал, что «сейчас не редкость увидеть на дорогах страны современные модели японских легковых автомобилей и наличие самых различных электробытовых приборов в домах; более того, дорогую, но зачастую неиспользуемую бытовую радиоаппаратуру (Hi-Fi электронику, видеомэгафоны, цветные телевизоры и т. п.) можно встретить в деревнях, где даже нет электричества»³⁴³. А в первой декаде XXI в. иномарки можно увидеть не только в крупных и средних по численности населения городах Пакистана, но даже в сельской местности.

³⁴² Цит. по: *Широков Г.К.* Восток: панорама новейшего времени. Избранные научные труды. М., 2003, с. 46.

³⁴³ Financial Times. 19.06.1983.

Несомненно, наибольшее влияние демонстрационный эффект оказывает на структуру потребления состоятельной части общества, которая, имея сравнительно высокие доходы, намного больше, чем низшие слои населения, может удовлетворять свои потребности. Однако оборотной стороной этих процессов является сокращение фонда накопления (что связано с относительно высоким уровнем расходов на покупку предметов роскоши, поскольку помимо их непосредственно высокой стоимости эти товары облагаются высокой таможенной пошлиной), материализация социально-имущественного неравенства, что отрицательно сказывается на экономическом развитии страны и способствует обострению социальной напряженности.

На объем и структуру потребления оказывают влияние и другие факторы. Это в первую очередь реальный доход, которым располагает семья, состав семьи, культурный уровень, особенности вероисповедания, даже погодные условия и т. д. При этом роль этих факторов постоянно меняется, что (через систему цен) меняет и структуру потребления. Например, неурожайные годы в период 70-х годов обусловили рост цен на многие продовольственные товары, что, в свою очередь, повлекло за собой повышение доли расходов на эту группу товаров в семейных бюджетах средних и особенно низших доходополучателей. Аналогичное воздействие оказывают регулярно случающиеся наводнения, например, такие, носившие характер национальных катастроф, которые произошли в 2010 и 2011 гг.

Несмотря на некоторые специфические особенности, связанные с наличием указанных выше факторов, в Пакистане действуют общие для развивающихся государств закономерности, определяющие структуру личного потребления. Первая из таких закономерностей связана с тем, что в ходе социально-экономического развития по мере роста семейных доходов доля затрат на питание имеет тенденцию к снижению. (Однако это, естественно, не означает сокращения абсолютных размеров расходов на продовольствие; здесь происходит преимущественно изменение качественного содержания рациона питания, в частности, растет потребление более калорийных продуктов питания.)

Как свидетельствуют приведенные в табл. 31 данные, в 60–70-е годы этот процесс более быстрыми темпами шел в пакистанском городе, нежели в деревне, что было обусловлено опережающим ростом доходов городского населения³⁴⁴. Наряду с этим происходил быстрый рост расходов на покупку товаров длительного пользования и по оплате услуг. Сам по себе ускоренный рост спроса на эти товары вполне закономерен: он отражает стремление средних и высших групп доходополучателей к лучшему уровню жизни. Однако быстрота этого процесса рассматривается многими пакистанскими экономистами как явление нежелательное, поскольку в определенной степени оно препятствует накоплению капитала и сокращает норму накопления.

Другая закономерность связана с бóльшим удельным весом затрат на продовольствие в городе, нежели в сельской местности, а также на товары средне- и долгосрочного пользования. И то и другое опять-таки обусловлено более высоким уровнем доходов у городских слоев пакистанского общества (табл. 31).

Третья закономерность проявляется в динамике расходов на такой вид товаров, как обувь и одежда. В 60-е годы имело место постепенное повышение удельного веса затрат на эти товары в семейных расходах — с 8 до 11%; в 70-е годы произошло некоторое сокращение доли расходов на одежду и обувь — в среднем до 10% к концу десятилетия. Этот процесс характерен и сейчас, в начале XXI в. для большинства развивающихся стран. Как свидетельствовали исследования ЮНИДО, в развивающихся государствах с

³⁴⁴ В нашем распоряжении имеются, к сожалению, весьма ограниченные данные о структуре личного потребления в Пакистане, которые составлены на основе выборочных обследований семейных расходов, и которые проводились в стране крайне нерегулярно. На качестве проведенных обследований сказывался ряд факторов, которые в конечном итоге делают картину потребления довольно приблизительной. Это, во-первых, слабая репрезентативность обследований (ими охвачены, самое большее, 0.5% населения страны); во-вторых, сокрытие своих доходов некоторыми группами доходополучателей (в первую очередь, естественно, высшими и высокими по доходам слоями населения); в-третьих, невозможность охвата пропорциональных групп получателей доходов пакистанского общества. Поэтому, а также в силу менее значимых причин все это ограничивает уровень анализа процесса потребления в Пакистане и дает возможность составить о нем лишь самое общее представление.

низким уровнем дохода удельный вес указанных товаров составлял в 60-е годы в среднем 8% бюджета семьи. По мере экономического развития эта доля возрастала до 12% и в дальнейшем стабилизировалась на уровне 10%³⁴⁵.

ТАБЛИЦА 31. Структура личного потребления в Пакистане в целом (позиция I), сельского населения (позиция II) и городского населения (позиция III)*, %

Позиции потребления	1961 г.			1971 г.			1979 г.		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Питание	68	70	63	55	57	52	51	55	46
Одежда и обувь	8	7	9	11	11	11	10	11	10
Расходы по дому	16	17	12	15	13	18	18	14	22
Прочие	8	6	16	18	15	19	21	20	22

* Составлено по: *Khandkar M. A. An Estimate of the National Expenditur of Pakistan, 1960–1.* — Middle Eastern Studies in Income and Wealth. L., 1965, p. 77; *Food Policy.* February 1977, p. 80; *Pakistan Statistical Yearbook 1984*, p. 359.

Однако приведенные в табл. 31 статистические данные отражают структуру личного потребления некоей средней пакистанской семьи, в то время как потребление в разных группах доходополучателей совершенно различное. В этой связи немалый интерес представляет анализ потребительских расходов в зависимости от размеров реальных доходов семьи (табл. 32). Здесь обращают на себя внимание заметные различия в расходах на питание у беднейших и высокодоходных слоев пакистанского общества: затраты на указанный вид товаров у первых почти в 2 раза больше, чем у вторых. Причем с ростом доходов наблюдается стабильная тенденция к сокращению расходов на продовольственные товары. (Абсолютный их рост у состоятельных слоев связан с частичным вытеснением из рациона питания некоторых круп, зерновых /хлеба/, картофеля и других аналогичных продуктов питания и заменой их более дорогими и калорийными, такими как мясо, рыба, фрукты, разного рода деликатесы.)

³⁴⁵ Industrial Development Survey. Volume I. N.-Y., 1969, p. 65–69.

Второе, что также бросается в глаза,— это значительный рост расходов по статье, «прочие» по мере увеличения семейных доходов. В эту позицию входят преимущественно затраты на товары длительного пользования, а также на услуги. В высших группах доходополучателей на такие виды товаров, а также услуги расходуются большие суммы, чем на продовольствие. Эти и другие различия в структуре потребления разных слоев пакистанского общества оказывают немалое влияние на весь процесс производства в стране.

ТАБЛИЦА 32. Структура личного потребления
в различных группах доходополучателей в 1979 г. *, %

Месячный доход семьи, рупии	Продовольствие	Одежда, обувь	Расходы по дому	Прочие
До 300	56.8	11.1	17.9	14.2
301–400	58.0	10.6	16.8	14.6
401–500	57.3	10.6	16.4	15.7
501–600	57.1	10.3	15.9	16.7
601–800	55.7	10.2	15.6	18.5
801–1000	53.9	9.9	15.8	20.4
1001–1500	52.8	9.9	16.4	20.9
1501–2000	49.4	9.4	18.0	23.2
2001–2500	47.5	9.2	19.1	24.2
2501–3000	42.9	8.5	20.1	28.5
3001–3500	41.6	8.7	20.6	29.1
Свыше 3501	33.8	7.5	22.9	35.8

* Pakistan Statistical Yearbook 1984, p. 359.

В нашем распоряжении имеется также информация о структуре потребления в различных группах доходополучателей, подготовленная Статистическим бюро Пакистана на основе выборочных обследований 1990 и 1993 гг. Но эти обследования были выполнены по принципиально иной схеме. Однако, учитывая скудость подобной информации, полагаем целесообразным также привести здесь эти данные, пусть и в другой таблице, и в иной форме, выбрав при этом более поздний год, поскольку статистика 1990-го и 1993 годов мало чем отличается друг от друга (табл. 33). При анализе статданных, приведенных в этой таблице, обращают на себя

внимание, в первую очередь, существенные различия по ряду категорий расходов на селе и в городе, что, впрочем, вполне естественно. Это касается, например, затрат на транспорт и виды связи (в то время в Пакистане сотовая связь была еще малоразвита); аналогичная ситуация наблюдается относительно расходов на образование и медицинское обслуживание. Не менее показательны и затраты по различным позициям в разных доходных группах.

ТАБЛИЦА 33. Структура личного потребления
в различных группах доходополучателей в 1993 г*, %

Месячный доход, рупии	Пакистан в целом			Сельское население			Городское население		
	До 1000	3000 – 4000	Свы- ше 7000	До 1000	3000 – 4000	Свы- ше 7000	До 1000	3000 – 4000	Свы- ше 7000
Статьи расходов:									
Продовольствие	52.4	50.5	37.9	53.3	52.6	44.1	46.8	46.9	34.0
Одежда, обувь	8.6	8.6	7.6	8.7	8.9	7.9	8.2	8.0	7.3
Транспорт, связь	2.5	3.0	6.5	2.2	2.5	4.7	4.9	3.3	7.7
Стирка, глажка, личный уход	4.5	4.3	4.2	4.5	4.0	3.7	5.0	4.8	4.5
Отдых, развлечения	0.4	0.4	1.2	0.3	0.3	0.9	1.0	0.6	1.4
Образование, медоб- служивание	0.6	1.2	2.6	0.5	0.8	1.8	1.4	2.1	3.0
Рента	14.1	13.3	18.0	12.4	11.3	11.8	18.5	18.3	22.0
Освещение, топливо	6.2	6.0	4.3	6.8	6.2	4.7	6.9	5.9	4.1
Обустройство жилья	1.5	1.9	2.9	1.4	2.0	3.0	1.9	1.8	2.8
Прочие личные рас- ходы	9.2	10.8	14.8	9.9	11.4	17.4	5.4	8.3	13.2

* Составлено по: Pakistan Statistical Yearbook 1995, p. 457-A.

Рассматривая личное потребление, следует подчеркнуть, что внутренний рынок состоит как бы из двух основных частей. Одна из них удовлетворяет потребности низших групп доходополучателей и характеризуется малой динамикой развития и весьма ограниченной структурой. Другая часть, призванная удовлетворить платежеспособный спрос высших (а также в значительной мере и средних) групп доходополучателей, наоборот, отличается большей подвижностью, обладает высокой степенью приспособляемости к быстро изменяющемуся спросу. В связи с этим и процесс производства в Пакистане (в первую очередь промышленное производ-

ство) сориентирован в значительной мере на удовлетворение потребностей этих слоев общества. Это означает, что сектора экономики, связанные с производством товаров для малоимущих социальных групп, развиваются, как правило, медленнее, чем таковые, направленные на производство товаров для сравнительно обеспеченных слоев общества (или одновременно для тех и других).

Роль валютных поступлений от пакистанцев, работающих за границей, в процессе личного потребления

Серьезное влияние на всю структуру потребления в стране, в первую очередь на потребление малоимущих слоев пакистанского общества, оказывает приток валюты от пакистанцев, работающих за границей. Само это явление, его причины и последствия уже достаточно подробно освещены в восточковедной литературе, в том числе и в исследованиях по Пакистану³⁴⁶. Поэтому в настоящем разделе мы остановимся на этом вопросе главным образом в связи с использованием поступающей в Пакистан в значительных размерах иностранной валюты.

В первой половине 80-х годов, по официальным данным, за рубежом работало свыше 1.6 млн пакистанцев, что составляло почти 5% экономически активного населения страны; по неофициальным данным, за пределами Пакистана работало от 2 млн до 4 млн человек. К концу первого десятилетия XXI в. число пакистанцев, проживавших за рубежом, достигло почти 8 млн человек (около 5% от общей численности населения страны)³⁴⁷. Из всей массы эмигрантов приблизительно половину составляли неграмотные рабочие и выходцы из сельской местности, 45% — квалифицированные рабочие (преимущественно строительных профессий) и около 5% —

³⁴⁶ См., например: *Жмуйда И. В.* Внешнеэкономические связи Пакистана, с. 76–90.

Жмуйда И. В. Денежные переводы от зарубежных пакистанцев растут // www.iimes.ru. 8 апреля 2008 г.

Жмуйда И. В. Пакистан — мировой лидер по получению зарубежных переводов // www.iimes.ru. 8 июня 2010 г.

³⁴⁷ *The News*. 18.07.2007.

лица с высшим образованием (врачи, инженеры, преподаватели, адвокаты и т. п.).

Переводы от эмигрантов из-за рубежа быстро возрастали — со 140 млн долларов в начале 70-х годов прошлого столетия до почти 14 млрд долларов к 2013 г. (табл. 34). Причем здесь не учтена стоимость товаров, привозимых пакистанцами из-за рубежа, так как приведенная цифра отражает лишь те суммы, которые зафиксированы официальной пакистанской статистикой в платежном балансе. Сюда не включается также и та сумма иностранной валюты, которая привозится в страну непосредственно самими эмигрантами, либо через нелегальную систему переправки валюты в Пакистан «хунди» и «хавала». По приблизительным оценкам Министерства внутренних дел Пакистана официальные данные о валюте, переводимой пакистанцами из-за рубежа, следует увеличить на 15–20% для получения более или менее реальной цифры валютных переводов.

Отметим здесь же для сравнения, что в соответствии с Докладом Всемирного банка, опубликованного в конце 2013 г., на первом месте по размерам такого рода поступлений из-за рубежа находилась Индия — 71 млрд долл. Далее следовали Китай — 60 млрд долл., Филиппины — 26 млрд долл., Мексика — 22 млрд долл., Нигерия — 21 млрд долл. При этом основным источником такого рода доходов для выходцев из-за рубежа была Саудовская Аравия³⁴⁸.

ТАБЛИЦА 34. *Переводы зарубежных пакистанцев и экспортные поступления, * млн долл.*

Год	Переводы	Экспорт из Пакистана
1972/73	136	728
1977/78	1 156	1 283
1983/84	1 737	2 768
1991/92	1 467	6 904
1994/95	1 712	8 137
2000/01	1 461	9 202
2004/05	4 169	14 381
2009/10	8 905	19 290
2012/13	13 920	24 177

³⁴⁸ The Indian Express. 30.10.2013.

* Составлено по: *Жмуйда И.В.* Денежные переводы от зарубежных пакистанцев растут. www.iimes.ru. 8 апреля 2008 г. Pakistan Economic Survey 2012–13, p. 102, Statistical Appendix, p. 85, 95. Asian Development Bank (ADB). Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Manila, 2011. www.adb.org/statistics. Table 4.4. Workers' Remittances and Compensation of Employees, Receipts. Dawn. 30.08.2013.

Выезд за рубеж большого числа пакистанцев и приток в страну иностранной валюты в столь значительных размерах — явление сложное и в какой-то степени противоречивое. С одной стороны, большие по пакистанским меркам доходы, поступающие преимущественно в распоряжение бедных слоев пакистанского общества, несомненно повышают уровень жизни и их самих, и их семей (по оценкам пакистанских экономистов, эти доходы обеспечивают существование в разные годы 6-й части населения страны). Кроме того, в результате отъезда многих пакистанцев за границу внутри страны сокращались размеры безработицы и неполной занятости и, как следствие, снижался уровень социальной напряженности. Однако, с другой стороны, в Пакистане, как это ни покажется парадоксальным на первый взгляд, ощущалась нехватка кадров высокой и средней квалификации и даже неквалифицированной рабочей силы в ряде отраслей.

Другая проблема, связанная с экспортом рабочей силы, это серьезные сложности с трудоустройством лиц, возвратившихся из-за рубежа. Правда, почти 50% мигрантов, используя накопленные ими денежные средства, продолжали или создавали свой (пусть и небольшой) бизнес, главным образом в сфере услуг. Но свыше половины возвратившихся стремились не только найти работу по специальности (что оказывалось не так-то просто), но и получать при этом сравнительно высокую заработную плату, что в пакистанских условиях было крайне сложно.

Перейдем теперь к рассмотрению вопроса о том, как расходовались те значительные суммы, которыми располагали семьи пакистанцев-эмигрантов. Приведем следующие данные по структуре использования валютных переводов от пакистанцев, работавших за рубежом в первой половине 80-х годов.

ТАБЛИЦА 35. Структура использования валютных переводов от пакистанцев из-за рубежа*, %

Потребительские семейные затраты	62
<i>В том числе:</i>	
Продовольствие, одежда, расходы по дому	57
Товары длительного пользования	3
Свадебные церемонии	2
Расходы на недвижимое имущество	22
<i>В том числе:</i>	
Покупка новых жилищ	12
Ремонт и переоборудование существующих жилищ	2
Покупка торговых заведений	6
Покупка земли	2
Капиталовложения	16
<i>В том числе:</i>	
Сельское хозяйство	3
Промышленность и торговля	8
Кредитная система	2
Вклады в банках, покупка золота и др.	3

* Составлено по: Pakistan Statistical Yearbook 1984, p. 359.

Приведенные данные свидетельствуют, что свыше половины всех поступлений иностранной валюты от пакистанцев-эмигрантов расходовались на покупку товаров первой необходимости — продукты питания и одежду, а также на выплату ренты, оплату счетов за электричество, газ и т. п. Это неудивительно, поскольку основную часть эмигрантов (как было показано выше) составляли выходцы из низкодоходных семей, и естественно, что в силу объективной необходимости поступающие денежные ресурсы, которые нередко формировали основу семейных бюджетов, направлялись на удовлетворение первичных потребностей. В то же время затраты на приобретение товаров длительного пользования составляли ничтожную часть от всей поступающей в страну иностранной валюты. И причина здесь кроется вовсе не в том, что малоимущие слои пакистанского общества не заинтересованы в приобретении этого вида товаров или не в состоянии изыскать средства на их покупку. Дело в том, что пакистанцы, работающие за рубежом, стремятся приобрести товары долгосрочного пользования за пределами страны, где цены на них заметно ниже (т.е. не уплачивая таможенной пошлины, которая

взимается в среднем от полуторного до двойного размера при покупке импортных товаров такого рода в Пакистане).

Второй по значению вид затрат иностранной валюты — расходы на приобретение различного рода недвижимости. Здесь основное место занимает покупка новых домов (либо их строительство), а также ремонт или переоборудование уже имеющихся жилищ. Это стремление характерно практически для всех групп доходополучателей, поскольку жилищная проблема достигла в Пакистане необычайно высокой степени остроты, и продолжает обостряться в отдельные годы в связи с природными катаклизмами (например, разрушительное землетрясение в октябре 2005 г., наводнение, принявшее характер национальной катастрофы в 2010 г.; достаточно сказать, что после наводнения в указанном году было разрушено свыше 1 млн домов).

Несмотря на выделявшиеся в 70-е годы по статье «строительство» немалые суммы (например, по бюджету на 1977/78 г. на эти цели было ассигновано 1.6 млрд рупий — приблизительно 10% всех затрат на социально-экономическое развитие), по обеспеченности населения жильем Пакистан занимал (и продолжает занимать) место в нижней группе развивающихся стран и по темпам жилого строительства отстает от многих развивающихся государств³⁴⁹. Например, в первой половине 80-х годов в официальных документах пакистанского правительства отмечалось в этой связи, что разрыв между насущными потребностями в жилищном строительстве и тем, что делается в настоящее время, продолжает возрастать с каждым днем. В особенно тяжелом положении находились низкодоходные группы, составлявшие примерно $\frac{2}{3}$ всего населения страны, в стране ощущалась острая нехватка по меньшей мере 1.4 млн жилищ, и эта цифра с каждым годом увеличивалась³⁵⁰. На практике это означало, что в Пакистане в тот период не имели крова приблизительно 8 млн человек.

Доля поступающей в Пакистан иностранной валюты, идущей на цели капиталовложений, невелика и составляла примерно

³⁴⁹ The Sixth Five Year Plan 1983–88, p. 389.

³⁵⁰ Ibid.

$\frac{1}{8}$ всех поступлений от пакистанцев-эмигрантов. Из этих средств основная часть направлялась на покупку мелких ремесленных предприятий (либо на модернизацию уже существовавших), на расширение лавок и других мелких торговых заведений. Лишь незначительная часть пакистанских семей использовала поступающие из-за рубежа денежные ресурсы на повышение уровня производства в сельском хозяйстве — механизацию сельскохозяйственных работ, увеличение применения удобрений, пестицидов, инсектицидов, сооружение трубчатых колодцев и т. п.

И в заключение рассмотрим тему, которая на первый взгляд не имеет прямого отношения к вопросу об использовании внутри страны валютных поступлений от пакистанцев из-за рубежа, а именно — географическое распределение такого рода поступлений, т. е. из каких конкретно стран мира присылали в Пакистан валюту работавшие за рубежом пакистанцы (табл. 36). Дело в том, что, работая в той или иной стране, пакистанец наблюдает конкретные условия жизни тамошнего населения, и здесь как раз и сказывается упоминавшийся выше демонстрационный эффект. Пакистанец, работающий в странах Западной Европы или Северной Америки, будет в большей степени вкладывать средства в бизнес, недвижимость, нежели пакистанец, работающий в мусульманских государствах, который скорее больше средств потратит на свадебную церемонию или покупку золота, украшений.

Как свидетельствуют приведенные в табл. 36 данные, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты «соревновались» между собой в обеспечении валютой пакистанцев, работавших в этих странах в 90-е годы XX в. и в первом десятилетии нынешнего столетия. И по состоянию на 2010 г. пакистанцы, работавшие в ОАЭ, перевели к себе на родину наибольшую сумму в валюте — свыше 2 млрд долл., что составило более $\frac{1}{5}$ части всего объема валюты, поступившей в Пакистан в указанном году. А вот на 3-м месте почти постоянно находились Соединенные Штаты, хотя в середине первого десятилетия XXI в. пакистанцы, работавшие в этой стране, перевели максимальную (по сравнению с таковыми из других государств) сумму в Пакистан в размере 1.3 млрд долл.

ТАБЛИЦА 36. *Географическое распределение валютных поступлений от зарубежных пакистанцев**

Страна	1991/92 г.		1994/95 г.		2000/01 г.		2004/05 г.		2009/10 г.	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
ОАЭ	105	8.4	178	13.5	190	18.7	712	17.2	2.039	22.9
Саудовская Аравия	516	41.2	554	42.1	304	29.8	627	15.1	1.918	21.5
США	150	12.0	141	10.7	135	13.2	1.294	31.2	1.771	19.9
Великобритания	137	10.9	110	8.3	81	7.8	372	9.0	876	9.8
Кувейт	44	3.5	58	4.4	123	12.1	215	5.2	445	5.0
Катар	13	1.0	12	0.9	13	1.3	87	2.1	354	4.0
Оман	60	4.8	61	4.6	38	3.7	119	2.9	287	3.2
Бахрейн	28	2.2	36	2.7	24	2.3	91	2.2	151	1.7
Канада	10	0.8	5	0.4	5	0.4	48	1.2	115	1.3
Германия	33	2.6	28	2.1	9	0.9	54	1.3	81	0.9
Япония	13	1.0	28	0.5	4	0.4	7	0.2	6	0.1
Норвегия	16	1.3	13	1.0	6	0.6	18	0.4	35	0.4
Инкассо	215	—	548	—	65	—	17	—	1	—
Прочие	126	10.1	115	8.7	88	8.7	507	12.2	827	9.3
ИТОГО:	1.467	100	1.866	100	1.087	100	4.169	100	8.905	100

* Составлено по: Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, p. 81–83.

Итоговая сумма поступлений от пакистанцев из-за рубежа в таблице 35 может не совпадать с цифровыми данными, представленными в таблице 33, в связи с тем, что при расчетах использовались разные пакистанские источники.

ГЛАВА 7

Российско-пакистанское экономическое сотрудничество

Объективности ради следует отметить, что включение этой главы в настоящую монографию формально едва ли можно признать полностью соответствующей характеру работы. Некоторая неуверенность автора в необходимости этого шага обуславливалась, в частности, определенной степенью выпадения темы по российско-пакистанским экономическим связям из общего макроэкономического анализа, где последовательно рассматриваются три основные фазы воспроизводственного процесса. Строго говоря, любая тема о двустороннем сотрудничестве может в той или иной степени укладываться лишь в раздел о внешней торговле Пакистана. И тем не менее, после некоторого размышления мы пришли к выводу, что данная тема (или лучше сказать проблема) заслуживает того, чтобы выделить ее в самостоятельную главу. И обусловлено это несколькими факторами.

Первое. Пакистан уже не одно десятилетие находится в центре геополитического внимания как региональное южноазиатское государство, имеющее не только общие границы, но и сложные либо взаимовыгодные отношения с такими супердержавами, как Индия и Китай. Напряженные отношения Пакистана с Индией, являющейся стратегическим партнером России, уже более 60 лет представляют собой своего рода тлеющий конфликт, который может быть сравним по своей опасности разве что с арабо-израильским конфликтом. И даже наметившееся в последние годы некоторое улучшение пакистано-индийских отношений ни в коей мере не ослабляет пока что эту напряженность, в первую очередь по кашмирскому вопросу.

Второе. Пакистан уже свыше трех десятилетий тесно связан самыми разными отношениями с Афганистаном, который хотя и

не имеет общей границы с Россией, но весьма близок к ней, к тому же имеет общие границы с бывшими советскими республиками — Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном. Здесь едва ли не на первое место выступают совместные действия не только России, но и многих других стран с руководством Пакистана по борьбе с производством наркотиков и наркотрафиком³⁵¹.

Третье. Свыше 10 лет Пакистан находится на острие вооруженной борьбы с талибами (является по существу прифронтовым государством) и в определенной степени сдерживает распространение исламского экстремизма и терроризма.

Как следствие высказанных аргументов, а также в силу ряда других причин мы все же решили выделить тему российско-пакистанского экономического сотрудничества (политические связи, увы, пока что практически отсутствуют в наших двусторонних отношениях) в отдельную главу.

Проблема заключается в том, что советско-пакистанские, а затем российско-пакистанские связи, включая экономические, длительное время находились в подчиненном положении, будучи крайне зависимыми от наших отношений с Индией. Следует отметить, что, несмотря на происходящие, начиная с 2004 г., некоторые позитивные изменения в пакистано-индийских отношениях, наши двусторонние контакты с Исламабадом развиваются крайне вяло, хотя Пакистан всячески стремится расширить их практически во всех сферах. Москва в определенной степени лениво реагирует на любые предложения как политического, так и экономического характера с пакистанской стороны, постоянно оглядываясь на Дели. Эти вопросы, а также существующие проблемы двусторонних экономических отношений (включая небольшой исторический экскурс) и являются темой настоящей главы.

Базой для установления внешнеэкономических связей между Пакистаном и СССР послужил факт голосования Советского Союза

³⁵¹ На тему о том, какова степень наркоугрозы для всего мира, в том числе и для России, исходящей не только из Афганистана, но и из Пакистана, написано и опубликовано немало статей. Упомянем здесь, в первую очередь, материал российских экспертов по наркотрафику из Центральной Азии: *И. В. Жмуйда, М. Ю. Морозова*. Теневая экономика и проблема наркотиков в Пакистане // www.iimes.ru. 21 ноября 2011 г.

в сентябре 1947 г. за принятие Пакистана в члены ООН, а еще через несколько месяцев — в мае 1948 г. — между нашими двумя странами были установлены дипломатические отношения. И в том же году во время встречи в Париже министра иностранных дел СССР с премьер-министром Пакистана Лиакат Али-ханом впервые начал обсуждаться вопрос о налаживании торгово-экономических связей между нашими двумя странами. На первом этапе было принято решение об обмене торговыми делегациями и поставках Пакистану продовольственного зерна. Так что вполне закономерным было высказанное тогда публично мнение видного пакистанского экономиста Саджид Хуссейна о том, что «имеются большие возможности для развития экономических отношений с Россией, которая готова поставлять в Пакистан то, что ему насущно необходимо, а Пакистан готов поставлять в Россию излишки своего сырья»³⁵².

То, что на первом этапе социально-экономического развития пакистанского государства его связи (включая крайне незначительные политические) с тогдашним Советским Союзом были весьма слабыми, являлось вполне естественным. Совершенно естественным было явное тяготение Пакистана к налаживанию в первую очередь прочных связей с Соединенными Штатами, а также к развитию традиционных контактов с Великобританией. Причем это диктовалось в основном экономическими интересами пакистанского государства. Достаточно упомянуть слабый экономический потенциал, которым обладал Пакистан после получения независимости, — невысокая обеспеченность полезными ископаемыми, сложное положение в основной отрасли экономики — сельском хозяйстве, слабое развитие промышленности, поскольку при разделе в 1947 г. подавляющая часть промышленных предприятий осталась на территории современной Индии (весьма болезненным для Пакистана в этой связи была потеря им значительного числа обрабатывающих предприятий текстильной промышленности).

Кроме того, не следует забывать и о том, что Советский Союз в силу объективных причин (своей собственной экономической слабости) просто не был в состоянии предоставить даже малую толи-

³⁵² *Sajid Hussain. Pakistan Economics. Karachi, 1950, p. 134–135.*

ку того объема экономической помощи, которую оказывали Пакистану Соединенные Штаты. Мы уже не говорим здесь о принципиальных различиях политических систем. Поэтому неудивительно, что, положив в основу функционирования национального хозяйства страны рыночную экономику, Пакистан обратился за помощью именно к развитым странам Западной Европы и Северной Америки. Тем не менее, даже в тот сложный период между нашими двумя странами начали налаживаться нормальные, пусть пока и небольшие внешнеэкономические связи. На первом этапе это нашло свое отражение в торговле сельскохозяйственными товарами: СССР начал поставлять в Пакистан пшеницу, а мы получали взамен хлопок и джут³⁵³.

Кроме того, существенным сдерживающим фактором являлись напряженные политические отношения между нашими странами. После визита Н.С. Хрущева в Индию и Афганистан в 1955 г. Советский Союз занял твердую проиндийскую и проафганскую позицию соответственно по кашмирскому вопросу и по отношению к вопросу о Пуштунистане. Неудивительно, что в памятной записке советского руководства, направленной в апреле 1958 г. правительству Пакистана, в жесткой форме говорилось, что советское правительство с сожалением вынуждено заявить, что по независящим от него причинам отношения между СССР и Пакистаном оставляют желать много лучшего. Естественно, что эти отношения еще больше обострились после инцидента с американским самолетом-разведчиком У-2 1 мая 1960 г., стартовавшим с пакистанского аэродрома в Пешаваре и сбитым советской ракетой недалеко от Свердловска.

Наконец, период 50-х годов оказался очень трудным десятилетием для Пакистана как с точки зрения сложной внутривнутриполитической обстановки в стране, так и с точки зрения напряженной внутренней экономической ситуации. В частности, рост ВВП едва превышал рост населения страны, а что касается сельского хозяйства, то прирост продукции этой отрасли даже отставал от увеличения численности населения страны. Неурожаи, следовавшие

³⁵³ Karachi Commerce. 20.09.1952.

один за другим во второй половине 50-х годов, не только вели к необходимости увеличения импорта продовольствия, но, в конечном итоге, в условиях ограниченных запасов валюты обусловили уменьшение почти на треть ввоза капитальных товаров. Лишь промышленность развивалась быстрыми темпами, однако ее рост не мог компенсировать стагнацию в других отраслях экономики Пакистана³⁵⁴. Следствием внутренних трудностей в развитии национального хозяйства страны явилось почти полное отсутствие прогресса и во внешнеэкономических связях с Советским Союзом — достаточно сказать, что общий объем двустороннего товарооборота составил в 1950–1956 гг. лишь 250 млн рублей, а в 1958 г. вообще упал до 17 млн рублей³⁵⁵.

Основным фактором роста пакистанской экономики, особенно во второй половине 60-х годов, явились успехи «зеленой революции», в частности, внедрение высокоурожайных сортов пшеницы и риса и как результат — значительное увеличение сборов основных продовольственных культур. Это, в конечном итоге, предопределило постепенное изменение структуры внешнеторгового оборота из аграрной в аграрно-индустриальную, а именно: снижение доли экспорта в СССР сырьевых сельскохозяйственных культур (хлопок, джут) и возрастание удельного веса их полуобработанных форм (хлопчатобумажная пряжа, изделия из джута и т.п.). Одновременно увеличивалась доля импорта в Пакистан советских сельскохозяйственных машин и оборудования для аграрной сферы.

Сравнительно заметное расширение наших двусторонних связей обозначилось в 1961 г. в результате подписания Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между нашими двумя странами в поисках нефти и газа (с одновременным предоставлением соответствующей кредитной линии), которое неоднократно впоследствии продлевалось. Значение этого Соглашения для Пакистана обуславливалось, в первую очередь, тем, что СССР не арендовал земли, на которых производилась разведка, и, что самое главное, не претендовал на энергоносители, обнаруженные

³⁵⁴ Подробнее см.: *И.В. Жмуйда*. Внешнеэкономические связи Пакистана. М.: Наука, 1981. *С.Н. Каменев*. Экономический рост Пакистана. М., 1977.

³⁵⁵ СССР и Пакистан. М., 1984, с. 50–51.

в ходе изыскательских работ. Кроме того, советская сторона взяла на себя обязательство подготовить в ходе геологоразведки национальные кадры в данной области, что и было выполнено. В ходе проведенных работ были обнаружены нефте- и газоносные структуры, разработка которых имела промышленное значение, открыты 5 месторождений газа и 2 — нефти³⁵⁶. В свете некоторого потепления двусторонних отношений Советский Союз и Пакистан заключили в июне 1964 г. Соглашение о поставках в Пакистан советской сельскохозяйственной техники на общую сумму в 11 млн долл.

Определение влияние на ускорение двустороннего сотрудничества имели визит в СССР в апреле 1965 г. президента Пакистана Мохаммеда Айюб-хана, продлившийся аж 8 дней, а также успешная посредническая миссия СССР в деле урегулирования индо-пакистанского вооруженного конфликта, произошедшего в 1965 г. (подписание Ташкентской декларации в начале 1966 г.). Несомненно, что незначительное развитие советско-пакистанских взаимоотношений в политической сфере негативно влияло на возможности расширения экономических связей. В то время важной вехой на пути развития такого рода сотрудничества стало подписание в 1966 г. разрабатывавшегося уже не один год Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве на 1966–1972 гг., обусловившее комплексное взаимовыгодное сотрудничество в энергетической, аграрной и коммуникационной сферах³⁵⁷.

Несмотря на определенный прогресс в двусторонних отношениях, Пакистан занимал крайне незначительное место во внешне-экономических связях Советского Союза. Интересы СССР на этом направлении определялись, во-первых, стремлением расширять свои взаимоотношения с Индией и, во-вторых, неприкрытым желанием максимально противодействовать Соединенным Штатам в развитии их отношений с Пакистаном. Начиная со второй половины 50-х годов сначала советско-индийские, а затем российско-индийские отношения строились на базе общенационального консенсуса в обоих государствах, а сотрудничество в военной области

³⁵⁶ *И.В. Жмуйда*. Внешнеэкономические связи Пакистана, с. 143–144.

³⁵⁷ *Ayaz Naseem*. Pak-Soviet Relation 1947–1965. Lahore, 1989.

практически полностью отвечало национальным интересам как Советского Союза (потом России), так и Индии. Здесь на первый план выступало то обстоятельство, что наступательная и оборонительная стратегия Дели в немалой степени основывалась на поставках советского вооружения и военной техники, что, естественно, полностью соответствовало интересам военно-промышленного комплекса СССР³⁵⁸. Именно этот фактор определял (и определяет вплоть до начала XXI в.) уровень сотрудничества нашего государства с Пакистаном.

Известно, что между Индией и нашей страной существовало (и существует сейчас) широкое взаимодействие и в политической сфере, причем, как правило, в ущерб национальным интересам Пакистана. По ведущим вопросам международных отношений сохранялась общность подходов или их близость. Но особенно важно то, что по главной проблеме индо-пакистанских отношений — кашмирской — СССР всегда поддерживал Индию, что однозначно крайне негативно воспринималось в Исламабаде. Одновременно Москва стремилась закрывать глаза на ядерные разработки Дели и на ее жесткое негативное отношение к Договору о всеобщем запрещении ядерных испытаний, а также к Договору о нераспространении ядерного оружия. И это при том, что Пакистан был готов поставить свою подпись под этими договорами при условии, что и Индия предпримет аналогичные действия.

Как результат, в силу этих и некоторых других обстоятельств и в 70-е годы советско-пакистанское сотрудничество развивалось сравнительно медленными темпами, даже несмотря на то, что в тот период в Пакистане наметились предпосылки для большего сближения с Советским Союзом и определенного отхода от односторонней ориентации на США. Начало этому процессу было положено еще в конце 60-х годов в ходе визита в Пакистан в апреле 1968 г. Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина и его переговоров с президентом Пакистана Ага Мохаммед Яхьяханом. При этом одной из главных тем были именно перспективы

³⁵⁸ Подробнее см.: *В.Я. Белокреницкий, В.Н. Москаленко, Т.Л. Шаумян. Южная Азия в мировой политике. М., 2003, с. 328–344.*

торгово-экономического сотрудничества³⁵⁹, что затем перешло в определенной степени в практическую плоскость. Это, в частности, нашло отражение в визитах в Москву первого заместителя министра иностранных дел Пакистана С.М. Юсуфа и его переговорах с министром внешней торговли, ГКЭС, другими советскими официальными лицами, принимавшими конкретные решения по вопросам двустороннего сотрудничества. Эти же вопросы были в центре внимания переговоров прибывшего в СССР в 1970 г. президента Пакистана Ага Мохаммед Яхья-хана, который встречался также и с руководством Госбанка, Банка внешней торговли и т.п.

Следует подчеркнуть, что уже во время визита А.Н. Косыгина в Пакистан стороны начали на практическом уровне обсуждать вопрос о сооружении при непосредственном участии СССР, включая финансирование, крупного металлургического завода (любопытно, что по времени это совпало с отказом Пакистана продлить десятилетний лизинг на размещение стратегической американской базы вблизи Пешавара). Одновременно начались переговоры о расширении экономической помощи, содействии в реализации проектов по созданию теплоэлектростанций и прокладке высоковольтных линий электропередач, строительству радиостанций, предприятий по производству электрооборудования, дальнейшей разведке полезных ископаемых, сооружению железнодорожного и автодорожного моста на общую сумму около 600 млн долларов.

Помимо этого были также подписаны соглашения о товарообмене, культурном и научно-техническом сотрудничестве между двумя странами. И наконец, Советский Союз поставил Пакистану на льготных условиях 12 вертолетов МИ-8 и 170 бронетранспортеров для перевозки личного армейского состава³⁶⁰. Неудивительно, что в тот период несколько выросла доля Пакистана во внешнеторговом обороте СССР: если в 1960 г. она составляла 0.06% всего объема внешней торговли Советского Союза, то к 1970 г. увеличилась до 0.27% (позднее в 70-е годы этот параметр так и не

³⁵⁹ Правда. 31.05.1969.

³⁶⁰ См.: *Валид Икбал*. Пакистано-российские отношения // «Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность (сборник статей памяти Ю.В. Ганковского)». М., 2004.

смог подняться до указанного уровня, составив, например, в 1980 г. лишь 0.19%)³⁶¹.

Следует подчеркнуть, что главный объект двустороннего сотрудничества, остающийся таковым до сих пор — Карачинский металлургический завод, — возник отнюдь не на пустом месте и вовсе не от настойчивого стремления Пакистана развивать взаимоотношения с СССР. Отправной точкой здесь являлась острая потребность Пакистана в черных металлах и стали, производимых именно внутри страны. Однако в ходе продолжавшихся в 1950–1960-е годы переговоров с США (начиная со «стальной миссии» 1948 г.) последние не стремились к созданию национальной пакистанской металлургической базы, поскольку этот рынок был весьма привлекателен для американских сталелитейных корпораций с точки зрения сбыта в Пакистане их продукции.

Международный банк реконструкции и развития в немалой степени под давлением США также отказался под теми или иными предложениями выделить Пакистану кредит на строительство металлургического завода. Вашингтон приложил немало усилий к тому, чтобы расстроить планы концерна Круппа по содействию Пакистану в создании своей металлургической базы (германский концерн даже подготовил ТЭО такого проекта). Аналогично была использована конкурентная борьба между Францией и Японией за право создания в Пакистане металлургического производства замкнутого цикла. В этой ситуации, а также в условиях нарастания международной напряженности и продолжавшейся холодной войны было бы неразумно и нелогично для СССР не воспользоваться складывавшейся в конце 60-х годов ситуацией в указанной отрасли Пакистана и попытаться перехватить инициативу в деле упрочения позиций Советского Союза на южноазиатском континенте, что и было сделано в ходе упоминавшегося выше визита А.Н. Косыгина в Пакистан.

Вооруженный конфликт с Индией в конце 1971 г., результатом которого стала дезинтеграция Пакистана и образование на месте Восточного Пакистана независимого государства Бангладеш, при-

³⁶¹ СССР и Пакистан. М., 1984, с. 148.

ход к власти в стране правительства Зульфикар Али Бхутто, кардинальные экономические преобразования, призванные повысить роль госсектора в национальном хозяйстве Пакистана, — все это в совокупности затормозило как рост экономики, так и развитие внешнеэкономического сотрудничества.

Курс, взятый после распада Пакистана в 1971 г. в сфере экономики на внесение некоторых элементов планового хозяйства, в определенной степени способствовал развитию советско-пакистанских связей. Немаловажную роль здесь сыграл официальный визит в СССР в марте 1972 г. тогдашнего лидера Пакистана Зульфикар Али Бхутто, в ходе которого был обсужден широкий круг вопросов, затрагивавших экономические и даже в определенной степени политические отношения между нашими странами. Показательна в этой связи его оценка итогов визита; им отмечалось, в частности, что главной целью визита было улучшение двусторонних отношений с «великим северным соседом», и эта цель была достигнута³⁶². Довольно конструктивным был и второй визит пакистанского премьера в октябре 1974 г., в ходе которого была достигнута договоренность о проведении регулярных консультаций по всем вопросам двусторонних отношений, включая экономические³⁶³.

Пожалуй, именно тогда стало реально выполняться подписанное еще в январе 1971 г. межправительственное соглашение о строительстве в Пакистане близ Карачи крупного металлургического завода мощностью 1.1 млн стали в год. На сооружение этого предприятия СССР выделил кредитную линию, которая погашалась поставками товаров хлопковой группы, шерсти, риса, кожсырья и кожаных изделий, готовыми текстильными изделиями и т.п. Советской стороной было также подготовлено технико-экономическое обоснование, поставлена основная часть необходимого оборудования, оказано содействие в подготовке квалифицированных кадров для работы на метзаводе.

Запуск Пакистанского металлургического комбината в середине 80-х годов более чем на 2/3 обеспечил потребности страны в

³⁶² *Zulfikar Ali Bhutto. Speeches and Statements* (December 20, 1971 — March 31, 1972), Karachi, 1972, p. 41.

³⁶³ Правда. 27.10.1974.

черном металле и стали, дал осязаемый импульс развитию смежных отраслей, а также позволил в определенной степени сократить безработицу. На территории предприятия были построены также цементная фабрика, ремонтно-механические цеха по производству побочной продукции, тепловая электростанция, коксовая батарея для коксохимического и агломерационных цехов, сооружена доменная печь и т.д. Но уже буквально через несколько лет начались переговоры о возможности модернизации этого завода с целью увеличения его мощности, однако об этом речь пойдет ниже.

Нет сомнений в том, что все вышесказанное дало определенный импульс росту в 70-е годы и торгового оборота между нашими странами, о чем свидетельствуют данные приводимой ниже таблицы. Однако объективности ради в ней же мы приводим и данные о доле СССР в общем объеме пакистанского экспорта и импорта, которая, мягко говоря, крайне незначительна.

ТАБЛИЦА 37. Советско-пакистанская торговля
в 1960–1980-е годы, * млн рупий

Год	Экспорт в СССР	Импорт из СССР	Экс- порт Паки- стана, всего**	Импорт Паки- стана, всего**	Доля СССР в паки- станском экспор- те, %	Доля СССР в паки- станском импорте, %
1964/65	12	63	2395	5375	0.5	1.2
1965/66	80	68	2691	4208	3.0	1.6
1967/68	90	146	3070	4655	2.9	3.1
1968/69	109	142	3240	4897	3.4	2.9
1969/70	108	135	3271	5098	3.3	2.6
1973/74	181	256	10161	13479	1.8	1.9
1974/75	109	317	10286	20925	1.1	1.5
1976/77	469	195	11294	23012	4.2	0.8
1978/79	548	296	16925	36388	3.2	0.8
1979/80	512	424	23410	46929	2.2	0.9
1981/82	308	485	26270	59482	1.2	0.8
1983/84	551	983	37339	76707	1.5	1.3
1985/86	577	1168	49592	90946	1.2	1.3
1987/88	645	1895	78445	112551	0.8	1.7
1989/90	736	1510	92938	135904	0.8	1.1

*Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1971–72, Islamabad, 1972, Statistical Section, p.69, 74–75. Economic Survey 1989–90, Islamabad, 1990, Statistical Appendix, p. 152, 168.

**Статистические данные по экспорту и импорту Пакистана до 1971/72 финансового года относятся к Пакистану в границах до 1971 г., т.е. включая бывший Восточный Пакистан.

Торговля между нашими странами тогда велась по трем основным направлениям: по стандартным товарообменным соглашениям, по торговому соглашению от 27 июня 1956 г. на СКВ и по кредитным соглашениям. В сфере развития двусторонних торговых отношений в то время действовали две противоположные тенденции. С одной стороны, неурегулированность финансовой задолженности Пакистана нашей стране создавала определенные препятствия на пути их роста, а с другой — проведенная в 1972 г. девальвация рупии способствовала улучшению состояния торгового баланса и валютно-финансового положения, поскольку была ликвидирована множественность курсов, отменена бонусная система и др.³⁶⁴ Для удобства конвертации рупии в доллары США приведем ниже таблицу курсов этих двух валют на протяжении всего периода независимости Пакистана вплоть до 2014 г. Здесь же отметим, что курс пакистанской рупии к евро составлял в марте 2005 г. 79.6 рупий за 1 евро, а в январе–ноябре 2013 г. — соответственно 177.25 рупий³⁶⁵.

Отмеченные выше различного рода трудности двусторонних отношений были довольно быстро урегулированы в ходе переговоров на высоком и высшем уровнях. Так было в ходе визитов в СССР в марте 1972 г. и в октябре 1974 г. президента Пакистана Зульф리카ра Али Бхутто (стороны договорились о расширении торгово-экономических, научно-технических, культурных связей), ре-

³⁶⁴ Правда, одновременно девальвация, с другой стороны, негативно сказалась на товарообороте с СССР, поскольку стала сокращаться доля товаров (в первую очередь хлопковой группы и джута), пользовавшихся повышенным спросом на мировом рынке и легко продававшихся за СКВ; одновременно Пакистан стремился продать Советскому Союзу те товары, которые пользовались меньшим спросом на мировом рынке и которые намного труднее реализовывались за СКВ.

³⁶⁵ The News. March 11, 2005. Dawn. 25.01.2014.

гулярного обмена торговыми делегациями, постоянных контактов торгово-промышленных палат обеих стран³⁶⁶. Немаловажное значение для пакистанской экономики имело и то, что выделенные кредиты погашались товарными поставками. В результате в то время Пакистан имел положительное сальдо торгового баланса с СССР, что случалось крайне редко; в 1977 г., например, оно составило почти 270 млн рупий.

ТАБЛИЦА 38. Курс рупии к доллару США в 1950–2011 гг.*
(по средневзвешенному курсу)

Период	За 1 доллар США — рупий
1950–1955 гг.	3.3
1955–1972 гг.	4.76
1972 г. — февраль 1973 г.	11
1973–1982 гг. (с 1982 г. введен плавающий курс)	9.9
1982–1985 гг.	12–14
1985–1990 гг.	14–22
1991/92 г.	26.0
1993/94 г.	30.2
1995/96 г.	33.6
1997/98 г.	43.2
1999/2000 г.	51.8
2001/02 г.	61.4
2004/05 г.	59.7
2009/10	83.8
2011/12	87.4
2014 г. (1 января)	106.5

* Составлено по: Economic Survey 2002–2003. Government of Pakistan. Islamabad, 2003, Statistical Appendix. p.94. Pakistan Economist. No. 44, November 1–7, 2004. The News International, March 11, 2005. Business Recorder. 1.01.2014. Пакистанское общество: экономическое развитие и социальная структура. М., 1987, с. 292.

Постепенно менялась и структура товарооборота, в частности, в советском экспорте после некоторого падения стала возрастать

³⁶⁶ СССР и Пакистан. М., 1984, с. 168.

доля машино-технического оборудования (особенно оборудования для текстильной промышленности), средств транспорта, проката черных металлов, химических продуктов, товаров культурно-бытового назначения и т.д.

В экспорте из Пакистана в СССР также происходили некоторые изменения. В силу объективных причин (отделение Восточного Пакистана и образование Бангладеш в 1972 г.) прекратились поставки джута; исчез из номенклатуры экспортируемых товаров высококачественный рис сорта «басмати», который Пакистан стал поставлять на внешний рынок только за валюту, а затем и шерсть. Имел тенденцию к снижению и экспорт Пакистаном хлопка-сырца. Наряду с этим возрастала доля готовых текстильных изделий, отличавшихся в целом хорошим качеством, а также хлопчатобумажных тканей. Советский Союз продолжал закупать и традиционные товары — ковры, кожаную, спортивную обувь, оправы для очков, медицинские инструменты, отличавшиеся высоким качеством.

В 70-е годы продолжалось сотрудничество и в других сферах экономики. Так, в 1976 г. была сдана в эксплуатацию построенная с нашей помощью самая мощная (по тем временам) в стране средневолновая радиостанция около Исламабада (1 мВт). Кроме того, советскими коротковолновыми и средневолновыми радиопередатчиками были укомплектованы радиостанции в Равалпинди и Кветте. Наконец, в различных городах страны действовали 8 небольших УКВ-радиостанций местного значения, также укомплектованные советским электронным оборудованием³⁶⁷.

Здесь следует упомянуть о том, что двустороннее сотрудничество не ограничивалось торгово-экономической сферой, и это особенно заметно проявилось именно в 70-е годы. Речь идет о советской гуманитарной помощи. И хотя такого рода помощь с большой натяжкой может быть «пристегнута» к торгово-экономическому сотрудничеству, тем не менее, как нам представляется, упомянуть о ней целесообразно. Естественно, что такого рода помощь оказывалась и ранее, а затем и в 90-е годы XX в., и в первом десятилетии XXI в., но именно в 70-е годы ее объем был наиболее заметен.

³⁶⁷ The Pakistan Times. 21.06.1976.

Это обуславливалось упоминавшимися выше (в Главе 3. «Общая характеристика экономики») крайне неблагоприятными погодными условиями в тот период (наводнения, засухи), в связи с чем в Пакистан регулярно поступали продовольствие и медикаменты, как правило, через Красный Крест. Например, в 1973 г. после сильного наводнения в Пакистане, когда СССР оказал существенную гуманитарную помощь, тогдашний председатель Карачинского координационного комитета по оказанию помощи пострадавшим от наводнения подчеркнул, что «пакистанский народ искренне благодарит советских друзей и правительство СССР за эту гуманную помощь. Медикаменты, в которых испытывается острая нужда, будут немедленно направлены в районы стихийного бедствия»³⁶⁸.

С сожалением приходится констатировать, что 80-е годы в значительной степени выпали из процесса развития российско-пакистанских отношений, включая торгово-экономические. Общеизвестно, что главной причиной этого явилась грубая внешнеполитическая ошибка тогдашнего советского руководства относительно ввода советских войск в Афганистан, приведшая к трагедии афганского и советского народов. В тех условиях Пакистан, равно как и почти все мировое сообщество, выступил на стороне Афганистана, и практически война против т.н. «ограниченного контингента советских войск» в Афганистане велась также и с территории пакистанской Северо-Западной пограничной провинции.

Здесь стоит повториться, что мы вовсе не ставим своей целью анализ внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации в южноазиатском регионе в тот период под углом зрения национальных интересов Советского Союза, поскольку, во-первых, эта тема уже не раз исследовалась российскими историками и политологами и, во-вторых, это просто выходит за рамки настоящей монографии. Отметим лишь, что полностью наши двусторонние экономические связи в то время отнюдь не прекратились, хотя и заметно уменьшились как по их объему, так и по сфере отраслевого охвата. Как уже отмечалось выше, в первой половине 80-х го-

³⁶⁸ Правда. 15.09.1973.

дов было, наконец, завершено сооружение Пакистанского металлургического комбината (крупнейшего в отрасли), и он был введен в строй, хотя и не вышел тогда пока на полную мощность в 1.1 млн тонн стали в год. Тем не менее, это позволило тогда более чем на 50% обеспечить потребности страны в стальном прокате. Кроме того, в 1983 г. между СССР и Пакистаном было достигнуто соглашение о строительстве тепловой электростанции Мултан-2 близ Муззафаргарха.

Не были свернуты в 80-е годы и торговые связи; более того, общий объем товарооборота в абсолютном исчислении, как ни парадоксально, даже несколько вырос (но при расчетах этого параметра только в текущих ценах). Так, по данным официальной пакистанской статистики торговля с СССР увеличилась с 95 млн долл. в 1980 г. (экспорт — 43 млн и импорт — 52 млн долл.) до 138 млн долл. в 1990 г. (экспорт — 76 млн и импорт — 62 млн долл.)³⁶⁹. Однако доля Советского Союза в общем объеме товарооборота Пакистана с зарубежными странами продолжала занимать ничтожное место: 1.3% в 1980 г. и 1.2% в 1990 г.³⁷⁰

Следует отметить, что помимо политических причин существовали (как, впрочем, и ранее) и некоторые экономические факторы, негативно влиявшие на расширение торгово-экономических связей. Среди них — низкая конкурентоспособность многих советских товаров (даже производственного назначения, причем производившихся даже в тех отраслях, где позиции СССР были сравнительно сильны), а также высокая степень бюрократизированности советской плановой системы. Последний фактор приводил, в свою очередь, к тому, что, например, в случае необходимости гибкого подхода к выполнению уже заключенных контрактов это требовало немалого числа новых согласований, сбора подписей, изменения сроков поставок в сторону увеличения и т.п. Не говоря уже об элементарном страхе советских чиновников перед необходимостью принятия практических решений по такой стране, как Пакистан, и неудержимом стремлении перевалить этот

³⁶⁹ Исчислено по: Economic Survey 1990–91, Statistical Appendix, pp. 162, 182–183.

³⁷⁰ Ibid.

процесс на других. Именно так, например, происходило при строительстве Карачинского металлургического завода, когда пришлось сдвигать сроки его ввода в строй. Справедливости ради следует отметить, что зачастую и пакистанская сторона также не блистала оперативностью принимаемых решений.

Для ведения торговли и строительства двусторонних объектов сотрудничества Советский Союз регулярно предоставлял в тот период займы и кредиты Пакистану на условиях, которые едва ли можно назвать льготными — в среднем из расчета 5–6% годовых с амортизационным периодом 10–12 лет. В целом общая сумма советских кредитов в 60–80-е годы превысила 1.1 млрд долл. (в том числе в 60-е годы она составила 92 млн долл., в 70-е — 603 млн и в 80-е годы — 432 млн долл.)³⁷¹.

Надо сказать, что и 90-е годы, к сожалению, были отмечены низким уровнем экономических взаимоотношений наших двух стран. И хотя, казалось бы, вывод советских войск из Афганистана в конце 80-х годов должен был устранить одно из основных политических препятствий на пути расширения российско-пакистанских связей, этого, увы, не произошло. И дело здесь отнюдь не только в поддержке Пакистаном крайне консервативного движения «Талибан» в соседнем Афганистане (что вызывало немалую тревогу российского руководства). Немаловажную роль сыграли ухудшение общеэкономической ситуации в нашей стране, а также начавшийся переход к рыночным отношениям, когда старые структуры, обеспечивавшие внешнеэкономическое сотрудничество, быстро разрушались, а новые либо еще практически отсутствовали, либо работали малоэффективно.

Здесь мы полагаем целесообразным отойти от хронологического подхода к анализу наших двусторонних экономических отношений с Пакистаном и перейти к рассмотрению конкретных направлений сотрудничества в 90-е годы XX в. и в первом десятилетии нынешнего столетия, поскольку, во-первых, они (отношения) продолжали идти на убыль и лишь с 2003 г. наметилось определенное их расширение, и, во-вторых, с 2008 г. более или менее четко об-

³⁷¹ Pakistan Statistical Yearbook 1995. Government of Pakistan. Karachi, 1995.

рисовались такого рода направления, которые, по всей видимости, и будут определять развитие двусторонних связей в кратко- и среднесрочной перспективе. Определенную роль во флуктуациях российско-пакистанского сотрудничества в тот период сыграла и крайне нестабильная внутривнутриполитическая обстановка в Пакистане, когда хаос, царивший в стране в 90-е годы (как было показано выше, тогда конкурирующие между собой Пакистанская народная партия и Пакистанская мусульманская лига и в первую очередь их лидеры — Беназир Бхутто и Наваз Шариф — были заняты, в первую очередь, стремлением каждого руководителя партии обойти своего конкурента в политической сфере и прийти к власти, а социально-экономическое развитие страны и все, что с этим связано, включая международные экономические связи, оставались на втором плане), довел буквально до белого каления военных и привел к характерному для Пакистана результату — приходу их к власти в стране (октябрь 1999 г.).

Справедливости ради нужно отметить, что глава военного режима Первез Мушарраф вовсе не отменил Конституцию, а лишь приостановил ее действие; равно как и не были распущены и Высшие представительные органы — Парламент и Законодательные провинциальные собрания³⁷². Отнюдь не исключено, что тогдашнее сложное положение дел в стране было одним из факторов (пусть и не главным), способствовавших приходу в 2004 г. на пост «капитана экономики» опытного экономического лидера — министра финансов и экономики Пакистана Шаукат Азиза.

В нашем распоряжении имеются данные официальной пакистанской статистики, характеризующие товарооборот между Россией и Пакистаном в 90-е годы — начале нынешнего столетия, которые приводятся ниже в таблице. Следует подчеркнуть, что с 2002 г. пакистанская официальная статистика перестала выделять многие страны, включая Россию, как самостоятельного партнера в двусторонней торговле с Пакистаном.

³⁷² Подробно эти вопросы рассмотрены в статье *В.Н. Москаленко*. Политическая ситуация в Пакистане. — «Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность (сборник статей памяти Ю.В. Ганковского)». М., 2004. с. 50–60.

ТАБЛИЦА 39. *Товарооборот между Россией и Пакистаном, * млн. рупий*

Год	Товарооборот	Экспорт в Россию	Импорт из России
1990/91 (СССР)	2 539	1 283	1 256
1991/92 (СССР)	5 072	1 519	3 553
1992/93	2 491	1 174	1 317
1993/94	2 866	773	2 093
1994/95	4 780	408	4 372
1995/96	4 726	577	4 149
1996/97	4 463	1 115	3 348
1997/98	3 112	1 163	1 949
1998/99	3 124	259	2 865
1999/2000	4 833	177	4 656
2000/01	4 085	475	3 610
2000/01 (июль — март)	3 216	293	2 923
2001/02 (июль — март)	4 263	286	3 977

* Составлено по: Economic Survey 2001–2002. Government of Pakistan. Islamabad, 2002, Statistical Appendix, p. 92.

Первое, что бросается в глаза при рассмотрении этой таблицы, это заметное превышение импорта из России над пакистанским экспортом в нашу страну. Практически каждый финансовый год завершался в наших двусторонних торговых отношениях с отрицательным сальдо торгового баланса для Пакистана, что вызывало серьезную озабоченность его административных экономических структур, в первую очередь министерства финансов и экономики³⁷³. Если же рассмотреть объем товарооборота в долларах, т.е. с учетом постоянного падения рупии по отношению к американской валюте, то окажется, что имело место практически постоянное сокращение его размеров — 98 млн долл. в 1992 г. (еще в границах СССР), 83 млн в 1994 г., 72 млн в 1998 г., некоторый всплеск в 2000 г. — до 93 млн долл. и вновь сокращение до 87 млн долл. в 2002 г.³⁷⁴

³⁷³ Эта озабоченность наглядно проявилась во время визита президента Пакистана Первез Мушаррафа в Россию в феврале 2003 г., когда едва ли не главным пунктом переговоров с В. Путиным и тогдашним министром иностранных дел И. Ивановым стал вопрос о существенном расширении внешнеторговых связей наших двух государств.

³⁷⁴ Исчислено по: Economic Survey 2001–2002. Government of Pakistan. Is-

Интересно привести для сравнения данные о внешней торговле Пакистана с его основным стратегическим противником — Индией. Несмотря на весьма напряженные взаимоотношения между двумя странами, объем их товарооборота составил, например, в 2002 г. 225 млн долл. В 2011 г. во время встречи в ноябре указанного года министров торговли двух государств с целью изыскания возможностей дальнейшего расширения взаимовыгодной торговли речь шла уже о 2 млрд долл. (это — официальные данные; по неофициальным данным, т.е. с учетом контрабанды через Дубай и по морю товарооборот составлял 4 млрд долл.). По мнению руководителей торговых ведомств обеих сторон, в случае неизменности курса на расширение торговых связей товарооборот к 2016 г. достигнет 11 млрд долл.³⁷⁵

О ведущих экономических партнерах Пакистана — США, Великобритании, Германии, Японии, ряде арабских стран — и говорить не приходится: в том же 2002 г. товарооборот Пакистана с Соединенными Штатами составил 2.7 млрд долл., с Великобританией — 934 млн долл., с Германией — 823 млн, с Японией — 603 млн долл.³⁷⁶ А в 2010 г. товарооборот с США достиг 5 млрд долл., с Великобританией — 1.6 млрд долл., Германией — 2 млрд долл.; а вот с ОАЭ, например, товарооборот в указанном году составил 6.8 млрд долл.³⁷⁷

Основной статьей российского экспорта в Пакистан по-прежнему являлись машины и оборудование, стоимостной объем которых в общем объеме экспорта в 1996 г., например, превысил 56 млн долларов; сюда включаются, прежде всего, металлургическое и энергетическое оборудование, тракторно-сборочные комплекты, дорожно-строительная техника и т.п. Среди других экспортных товаров следует отметить газетную бумагу, шины для

Islamabad, 2002, Statistical Appendix, p.92. Economic Survey 2002–2003. Government of Pakistan. Islamabad, 2003, Statistical Appendix. p. 94.

³⁷⁵ Dawn. 15.11.2011.

³⁷⁶ Исчислено по: Economic Survey 2001–2002. Government of Pakistan. Islamabad, 2002, Statistical Appendix, p.92. Economic Survey 2002–2003. Government of Pakistan. Islamabad, 2003, Statistical Appendix. p. 94.

³⁷⁷ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2010–11, p. 107, 111, Statistical Appendix, p. 74.

тракторов и сельхозтехники, а также черные металлы. Однако объемы этих поставок были весьма невелики, что наглядно показывает приведенная ниже таблица 40.

ТАБЛИЦА 40. *Некоторые виды товаров российского экспорта в Пакистан**, млн долл.

	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Черные металлы	8.85	11.7	3.2
Бумага газетная	—	0.71	1.47
Шины	0.15	—	0.72
Подшипники	—	0.272	0.455
Топливо	0.61	0.48	—
Синтетическое волокно	—	—	0.2
ВСЕГО	9.6	13.15	6.04

*Составлено на базе статистических данных Торгпредства России в Пакистане.

Вместе с тем, анализ структуры российского экспорта в Пакистан и ее динамики наглядно свидетельствует об имеющихся заметных резервах у российских экспортеров. Принимая во внимание потребности развивающейся пакистанской экономики и объемы импортируемой продукции аналогичного профиля из других стран, можно сделать вывод о реальных возможностях повышения роли России на пакистанском рынке. Кроме того, здесь целесообразно учитывать то обстоятельство, что в большинстве случаев закупаемая на российском рынке такого рода продукция по уровню цен ниже, чем у государств Западной Европы и Северной Америки и даже у ряда стран Юго-Восточной Азии, несмотря на более низкие транспортные издержки в последнем случае. Наконец, в ряде случаев качество поставляемых в Пакистан российских товаров бывает выше (по сравнению с аналогичными из других государств), даже несмотря на хаос, царивший в российской экономике в 90-е годы и в начале XXI в.

Интересная информация была подготовлена в свое время Торгпредством России в Пакистане относительно пакистанского экспорта в нашу страну в середине 90-х годов; полагаем целесообразным привести ее в настоящей работе.

ТАБЛИЦА 41. *Некоторые показатели пакистанского экспорта в Россию в 1994–1996 гг., млн долл.*

	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Поставки в счет погашения задолженности Пакистана по кредитам	—	2.13	3.80
Торговые операции по расчетам в СКВ	0.8	1.47	4.56
Топливо для заправки самолетов	2.0	3.50	1.40
Неорганизованная торговля (челноки)	12.0	7.0	3.50
ВСЕГО	14.8	14.60	13.26

*Составлено на базе статистических данных Торгпредства России в Пакистане.

Даже беглый взгляд на приведенную статистику свидетельствует о явном присутствии неорганизованного российского импорта из Пакистана³⁷⁸. Параллельно имелись (и имеются) реальные возможности для поставок из Пакистана традиционных экспортных товаров, в первую очередь готовых изделий. Как и раньше, в России неизменным спросом пользуются пакистанские текстильные и кожаные изделия, ряд других потребительских товаров. Так что, существующий потенциал реально может способствовать общему росту товарооборота между двумя странами. Особо следует подчеркнуть, что в ходе визита в нашу страну в феврале 2003 г. президента Пакистана Первез Мушаррафа обе стороны на высшем уровне отметили необходимость расширять торговые отношения между нашими государствами, подчеркнув крайне незначительный объем товарооборота, составлявший в тот период всего лишь 83 млн долл.³⁷⁹

Если рассматривать не только лишь торговое, а **торгово-экономическое сотрудничество**, то здесь вновь следует вернуть

³⁷⁸ Подробно эти и ряд других вопросов, связанных с внешней торговлей между Россией и Пакистаном, рассмотрены в кандидатской диссертации *Ю.Д. Яковлева* «Проблемы экономического развития Пакистана в 90-е годы и его место в системе мирохозяйственных связей». М. 1998., защищенной им в Дипломатической академии МИД РФ в том же году.

³⁷⁹ *Amanulla Bashir*. Pak-Russia Economic Cooperation. President Musharraf's Visit Likely to Enhance Economic Cooperation // *Pakistan Economist*. January 27-February 02, 2003.

ся к упоминавшемуся выше Карачинскому металлургическому заводу. В данном случае речь идет о его модернизации. Уже в ноябре 1989 г. было подписано межправительственное соглашение об оказании содействия в расширении мощности этого завода до 3 млн тонн стали в год³⁸⁰. (Позднее было принято решение провести модернизацию в два этапа; сначала увеличить мощность завода до 1.5 млн тонн стали в год, а затем довести ее до 3 млн тонн.)

В 1992 г. председатель Пакистанской государственной металлургической корпорации обратился с просьбой подтвердить предоставление Россией госкредита в 95 млн долл. После рассмотрения этой просьбы Исламабада вышло в свет распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 октября 1992 г., обязывавшее МВЭС России подтвердить пакистанской стороне права и обязанности советской стороны. В конечном итоге именно эта цифра стала в дальнейшем серьезным камнем преткновения в переговорах между двумя странами о модернизации завода. По мнению Исламабада, все расходы по модернизации должны оставаться в рамках этой суммы, в то время как «Тяжпромэкспорт» настаивал на необходимости увеличения затрат за счет пакистанской стороны с учетом выросших за более чем десятилетие цен на материалы, оборудование и услуги. Более того, по мнению, высказанному в конце 2003 г. тогдашним председателем корпорации «Пакистан стил» Мухаммадом Афзал Ханом, в ведении которой находился упомянутый комбинат, в случае непринятия Москвой этих условий к модернизации реально могли быть привлечены китайские специалисты³⁸¹.

Тем не менее, в конечном итоге правительство Пакистана все же решило продать контрольный пакет акций Карачинского завода в размере до 74%. С российской стороны интерес к торгам проявлял Магнитогорский металлургический комбинат; кроме того, ак-

³⁸⁰ *Syed M. Aslam*. Pakistan Steel Mill. The Expansion Plan // Pakistan Economist. February 3–9, 2003.

³⁸¹ Из беседы автора с председателем корпорации «Пакистан стил» Мухаммад Афзал Ханом 24 октября 2003 г. (Карачи). Из бесед автора с заместителем председателя «Тяжпромэкспорта» М.А. Резниченко 24 октября 2003 г. (Карачи) и 5 февраля 2004 г. (Москва).

тивно действовала в этой сфере и украинская сторона, в частности, металлургическая группа System Capital Management, контролировавшаяся Ринатом Ахметовым. Среди претендентов было немало пакистанских компаний, а также фирмы из Саудовской Аравии, Швейцарии, ОАЭ, Китая и др. По оценке аналитиков, 100% акций завода могут стоить порядка 500–600 млн долл.³⁸²

Надо сказать, что еще в 2006 г. пакистанская сторона объявила тендер на его продажу в частные руки. Успех на нем сопутствовал консорциуму, где ведущую роль играла именно российская компания, владевшая тогда Магнитогорским металлургическим заводом. Однако сумма, за которую Карачинский завод был продан, показалась пакистанской общественности слишком низкой, и Верховный суд страны аннулировал в 2008 г. результаты тендера.

Оправдывая тогдашние действия пакистанской стороны, министр промышленности страны Миан Манзур Ахмад Вагту заявил, что «мы не допустим приватизации Пакистанского металлургического завода. Это — наша национальная гордость, и он останется в госсекторе». При этом он добавил, что Пакистан способен самостоятельно (!) увеличить мощность предприятия до 10 млн т стали в год³⁸³. В конечном итоге российская компания практически ушла тогда с пакистанского рынка, переключившись на индийский (строительство металлургического завода в штате Орисса), и возможности для налаживания сотрудничества в традиционной для взаимодействия двух стран металлургической сфере были, таким образом, временно упущены³⁸⁴.

Тем не менее, уже в 2009 г. и в большей степени в 2010 г. вновь появился у Пакистана явный интерес к возможности модерниза-

³⁸² Время новостей. 21 октября 2005 г.

³⁸³ Steel Mills privatisation plan scrapped: minister // Dawn, 7.11.2008.

³⁸⁴ Параллельно заметим, что были и другие примеры явных разногласий между Россией и Пакистаном, касающихся экономического сотрудничества. Речь идет об инициативе российской стороны, озвученной на саммите НАТО в Бухаресте (апрель 2008 г.), о предоставлении воздушных транзитных путей для поставки невоенных грузов дислоцированному в то время в Афганистане контингенту коалиционных сил натовского военного блока в качестве альтернативы действовавшему, но отнюдь не безопасному пакистанскому транспортному коридору, против чего Исламабад резко возражал, поскольку это самым чувствительным образом затрагивало экономические интересы Пакистана.

ции этого металлургического завода близ Карачи и расширения его производительной мощности до 1.5 млн тонн стали в год. (Незначительная часть российских специалистов оставалась на этом предприятии после 2008 г. и помогла пакистанской стороне осуществить капитальный ремонт коксовой печи.) По словам исполнительного директора завода Имтиаза Ахмед-хана Лодхи, явный интерес в модернизации этого предприятия вновь проявила Россия, ряд арабских государств, Китай, некоторые другие страны³⁸⁵.

Если говорить о **широкомасштабных перспективах российско-пакистанского торгово-экономического сотрудничества**, то здесь следует сказать о реальных возможностях расширении наших связей **в сфере энергетики**. Речь идет, во-первых, о потенциальном участии России в увеличении мощности уже сооруженной с нашей помощью ТЭС «Мултан» (третий и последний из запланированных двусторонним сотрудничеством энергоблоков был сдан в эксплуатацию в феврале 1995 г.).

Во-вторых, на рассмотрении пакистанской стороны уже не один год находится технико-коммерческое предложение «Технопромэкспорта» о сооружении двух энергоблоков мощностью по 210 мВт на ТЭС «Джамшоро».

В-третьих, с октября 1996 года «Технопромэкспорт» совместно с пакистанской компанией «Ларанб» ведет разработку проекта по сооружению гидроузла в районе ТЭС «Мангла» с установкой четырех капсульных турбин общей мощностью 54 мВт. Предполагаемая стоимость проекта свыше 100 млн долл. Однако, по имеющимся в нашем распоряжении данным, каких-либо позитивных подвижек в этом отношении пока что не произошло.

В-четвертых, весьма реально двустороннее сотрудничество в сфере ядерной энергетики под контролем МАГАТЭ, имея ввиду атомную электростанцию в районе г. Чашма.

Другим весьма перспективным направлением нашего сотрудничества может стать **участие в развитии ирригации и мелиорации**, учитывая то обстоятельство, что здесь Россией накоплен

³⁸⁵ Russia, China keen on expansion project of Pakistan Steel Mills // Pakistan Times, 10.12.2010.

немалый опыт с применением современной техники. Имеется в виду наше участие в реализации программы расширения орошаемых сельскохозяйственных земель в Пакистане, строительстве и реконструкции действующих ирригационных систем, мелиоративных работах. Эта программа предусматривает, в частности, модернизацию систем расходования воды на сельхозобъектах, ремонт имеющихся ирригационных сооружений с целью повышения их эффективности, строительство водоканалов и водной распределительной сети, строительство малых дамб.

Следует отметить, что российская сторона имеет некоторый опыт сотрудничества с Пакистаном в этой сфере. В 1990 г. тогдашнее в/о «Сельхозпромэкспорт» подписало контракт на сумму 152 млн долларов на сооружение на коммерческих условиях ирригационной плотины «Мирани». Однако в 1992 г. объединение отказалось от выполнения контракта ввиду того, что начало испытывать серьезные финансовые затруднения. Правопреемником контракта стал «Технопромэкспорт», подписавший с заказчиком соответствующее дополнение к генеральному контракту.

Еще одна крайне важная и очень перспективная сфера сотрудничества — **космос**. Она важна для Пакистана не только тем, что дает возможность приобщиться к высоким российским технологиям, связанным с исследованием космического пространства, спутниковым телекоммуникациям, но самое главное — предоставляет пусть и небольшую, но все же возможность приблизиться на еще один шаг к наиболее заветной для Пакистана сфере двусторонних отношений — военно-техническому сотрудничеству (ВТС). Вместе с тем, и Россия заинтересована в сотрудничестве с Пакистаном в области освоения им космоса, что обусловлено, в первую очередь, возможностью получения от последнего финансовых средств.

Ведущую роль в сотрудничестве с Российским космическим агентством (РКА) играет пакистанская организация СУПАРКО (Комиссия по исследованию космоса и верхних слоев атмосферы), хотя в Пакистане имеются и другие организации, ведущие исследования в области космического пространства³⁸⁶. Вместе с тем, именно СУ-

³⁸⁶ Совет по исследованию Космоса (СИК), Исполнительный комитет СИК,

ПАРКО стремится поддерживать на постоянной основе связи с российскими организациями, ведущими исследования космического пространства. Особенно это стало заметным после 1994 г., когда стали налаживаться контакты (помимо РКА) с Научно-производственным объединением имени Лавочкина, Научно-исследовательским институтом приборостроения (НИИКП), Научно-исследовательским институтом электромеханики (НИИЭМ) и некоторыми другими. Следует отметить, что СУПАРКО является головной исследовательской организацией, занимающейся созданием ракеты среднего радиуса действия «Шахин», способной нести ядерное оружие³⁸⁷.

Одной из главных целей сотрудничества двух наших стран в освоении космоса является запуск пакистанских спутников с помощью российских ракет-носителей. В середине 90-х годов обе стороны подписали контракт на сумму в 8 млн долл., в соответствии с которым Москва брала на себя обязательство вывести на орбиту пакистанский спутник «БАДР-2». 10 декабря 2001 г. этот контракт был выполнен, когда с космодрома «Байконур» российской ракетой-носителем «Зенит-2» этот спутник был успешно выведен на орбиту³⁸⁸. Члены присутствовавшей при запуске на Байконуре представительной пакистанской делегации (преимущественно военные) во главе с председателем СУПАРКО генерал-майором Раза Хуссейном высоко оценили помощь российской стороны в освоении Пакистаном космоса. Об этом позднее особо говорил и президент Пакистана Первез Мушарраф³⁸⁹.

Сам спутник «БАДР-2», весом около 70 кг, предназначен для изучения верхних слоев атмосферы и телекоммуникационных связей. По мнению пакистанских специалистов, «продолжительность» его жизни сравнительно невелика — около двух лет³⁹⁰, однако, по имеющимся в нашем распоряжении некоторым данным спутник по состоянию на конец 2004 г. еще благополучно функционирует на орбите.

Национальный комитет Пакистана по связям с КОСПАР.

³⁸⁷ The Nation. December 12, 2001.

³⁸⁸ Dawn. 11.12.2001.

³⁸⁹ The News. 12.12.2001.

³⁹⁰ The Nation. 12.12.2001.

Любопытно отметить, что после запуска этого спутника пакистанские официальные лица стали особо подчеркивать необходимость использования космического пространства исключительно в мирных целях. Так, министр науки и технологий Атта-ур-Рехман заявил, что «Пакистан всегда был, есть и будет последовательным сторонником принципов мирного использования космоса, и именно этому подчинена наша космическая программа»³⁹¹. Несомненно, что такого рода высказывания были предназначены, в первую очередь, для индийской стороны, с тем чтобы призвать (если не сказать более — «принудить») ее к аналогичным заявлениям.

Следует отметить, что существует еще одно смежное направление двустороннего сотрудничества в области исследования космического пространства; речь идет о запусках с помощью российских ракет-носителей спутников зондирования Земли с высокой (не менее двух метров) разрешающей способностью. Однако пока что дело ограничилось подписанным во второй половине 90-х годов Меморандумом о взаимопонимании, в соответствии с которым планировалось создание Россией (после утверждения соответствующих документов пакистанской стороной) такого спутника и его запуск в космос. Общая стоимость проекта должна была составить примерно 130 млн долл. Параллельно Исламабад брал на себя обязательство кардинально модернизировать (либо построить заново) наземные станции управления и приема информации со спутников. Российским партнером СУПАРКО выступал Научно-исследовательский институт приборостроения (НИИКП). Однако до сих пор (2011 г.) вопрос так и не был переведен в практическую плоскость и по существу «завис» в воздухе.

И в заключение мы рассмотрим наиболее сложную и «чувствительную» сферу российско-пакистанских отношений — **военно-техническое сотрудничество (ВТС)**, уделив особое внимание этому вопросу в силу его малоизученности и настойчивости пакистанской стороны начать развитие и в дальнейшем расширение такого рода связей. Сложность взаимоотношений двух стран в этой области обусловлена тем, что в ответ на настойчивость

³⁹¹ The News. 12.12.2001.

Исламабада Москва либо старается уходить от обсуждения такого рода вопросов, либо открыто говорит о том, что пока что «время для подобного сотрудничества не пришло», и необходимо сначала наладить нормальные торгово-экономические связи, а затем говорить о такой «сложной сфере сотрудничества, как ВТС». Именно так произошло в ходе визита президента Пакистана Первез Муншаррафа в Россию в феврале 2003 г., а также в ходе переговоров тогдашнего министра иностранных дел РФ Игоря Иванова в Исламабаде в июне того же года. Эта тема затрагивалась и в беседе министра иностранных дел Пакистана Хуршид Махмуд Касури с его российским партнером в ходе визита главы пакистанского внешнеполитического ведомства в Москву в июле 2004 г. И позднее, в ходе встреч Д.А. Медведева с его пакистанским визави Асиф Али Зардари.

Посол Пакистана в России Ифтихар Муршед (2000–2005 гг.) не раз обращался к автору этих строк с просьбой рассмотреть возможность оказания посильного(!) содействия в деле развития российско-пакистанского сотрудничества не только в торгово-экономической, но и военно-технической сфере. По его словам, на первом этапе Пакистан готов заключить контракты на приобретение истребителей СУ-30 (и его модификаций), боевых вертолетов, танков, военноморских катеров, аналогичных катерам типа «Талвар» (проданных Индии и оснащенных самым современным электронным оборудованием), артиллерийских орудий и т.п. на сумму в 1–1.5 млрд долл.

По всей видимости, настойчивое стремление Исламабада закупить российское вооружение обусловило непреодолимое желание задействовать все, даже лишь теоретически возможные каналы оказания содействия в деле налаживания широкомасштабного военно-технического сотрудничества. В беседах с нами посол сообщил, что, если Россия откажется от продажи вооружений Пакистану, последний все равно закупит необходимое ему оружие и скорее всего сделает это в США, но в таком случае Москва просто потеряет реальную возможность заключить миллиардные сделки³⁹². Последовавшие за этим события подтвердили правоту по-

³⁹² Из бесед автора с тогдашним послом Пакистана в России Ифтихар Мур-

сла. Не вдаваясь в подробности, отметим, что, например, в начале 2005 г. Пакистан подписал с США контракт на поставку 24 боевых вертолетов P-С3 Orion³⁹³.

Мы уже не говорим о постоянном расширении военно-технического сотрудничества Пакистана с Китаем: достаточно сказать, что производимый в Пакистане современный китайско-пакистанский истребитель JF-17 (приближающийся по своим техническим характеристикам к F-16) продается на рынке вооружений почти в 3 раза дешевле своего американского аналога — примерно за 25–30 млн долл.³⁹⁴ Мы не говорим уже о массовых закупках у Пекина стрелкового оружия (в основе которого лежат советские наработки), налаженном с помощью Китая производстве быстроходного фрегата (способного нести ракеты среднего радиуса действия) «F22P Frigate»³⁹⁵ и т.д.

По нашему мнению, для России целесообразно рассмотреть возможность налаживания реального военно-технического сотрудничества с Пакистаном, невзирая на свое стратегическое партнерство с Индией, поскольку расширение контактов в этой области с Исламабадом, как нам представляется, лежит в основе национальных интересов Москвы. Нельзя забывать и о том, что российская оборонная промышленность относится к тем немногим отраслям, продукция которых пока что еще конкурентоспособна на мировом рынке, и ее (оборонка) функционирование (включая возможность обеспечения занятости немалой части трудоспособного населения нашей страны) дает возможность расширить приток валюты в страну не только за счет примитивного экспорта сырья — в первую очередь нефти и газа, а путем продажи за рубеж готовой высокотехнологичной продукции.

Все разговоры о том, что продажа оружия Пакистану нанесет непоправимый ущерб российско-индийским отношениям, не имеют под собой реальной почвы. Во-первых, как уже отмечено вы-

шедом 20 августа 2003 г., 23 марта 2004 г., 9 июля 2004 г., 22 ноября 2004 г.

³⁹³ The News. February 17, 2005.

³⁹⁴ В Пакистане до конца 2011 г. произведено 26 истребителей этого типа // Business Recorder. 14.11.2011. Pakistan Times. 10.08.2011.

³⁹⁵ The News. 17.06.2011. The Nation. 13.07.2011.

ше, Москва просто обязана исходить из своих собственных интересов, а не подчинять свою национальную политику интересам других государств, пусть даже и таким стратегически важным партнерам, как Индия.

Не следует забывать, что Индия, имея широкие связи с РФ в военно-технической сфере, тем не менее, активно развивает военно-техническое сотрудничество и с другими странами, в том числе и с США, даже если Вашингтон в этом табеле о рангах и не находится на первом месте. Достаточно сказать, что в ходе визита министра обороны США Дональда Рамсфелда в Индию в декабре 2004 г. последний прямо заявил, что Вашингтон «намерен установить более тесные связи с Индией в военной сфере, даже несмотря на обеспокоенность Дели американскими военными поставками Пакистану»³⁹⁶.

Кроме того, в 2003 г. Индия подписала широкомасштабное соглашение с Израилем о создании системы слежения АВАКС, где базовыми самолетами служат российские самолеты дальнего радиолокационного дозора, обнаружения и наведения А-50, а также ИЛ-76 (используемый весьма примитивно — в качестве «носильщика»), а вся электронная «начинка» поступает из Тель-Авива. Нет сомнений в том, что основная часть платы за АВАКСы достанется Израилю³⁹⁷. Здесь же следует упомянуть о крупной военной сделке между двумя странами (на сумму в 1.1 млрд долл.), в соответствии с которой Израиль поставил в Индию системы раннего воздушного обнаружения, которые будут размещены вдоль всей границы с Пакистаном³⁹⁸.

Наконец, нельзя не сказать о стремлении Индии расширить военно-техническое сотрудничество с Японией, в рамках которого Дели крайне заинтересован в получении высокотехнологичных электронных разработок, которые можно использовать в военной области. Именно это было главной темой переговоров премьер-министра Индии Манмохан Сингха с его японским коллегой Синдзо Абэ во время визита последнего в Индию в конце января 2014 г., и даже энергетика (где Пакистан испытывает необычайно серьезные трудности) находилась на втором месте. Как отмеча-

³⁹⁶ US Seeks Stronger Defence Ties with India. — «The News». 10.12.2004.

³⁹⁷ Известия. 7.12.2004 г.

³⁹⁸ The News. 11.11.2004.

лось в совместном Заявлении по итогам переговоров, «оба лидера еще раз подтвердили свое твердое намерение расширять сотрудничество в военной сфере»³⁹⁹.

Возвращаясь к зарубежным военным поставкам России (нынешние и будущие), а также к закупкам вооружения Индией (причем не только у России), к реакции Москвы на запросы Пакистана о продаже российского оружия, нельзя не привести высказывание опытного российского дипломата, бывшего посла СССР и России в Пакистане В.П. Якунина, который еще в 1997 г. подчеркивал: «Что касается просьб Исламабада о продаже ему некоторых видов вооружений, то со стороны Москвы к этой проблеме в нынешней обстановке мог бы быть более сбалансированный подход, нежели полностью отрицательный, как это имеет место в настоящее время. При рассмотрении вопросов о возможном военно-техническом сотрудничестве с Пакистаном РФ не без пользы для себя как материальной, так и, само собой разумеется, политико-дипломатической, могла бы проявлять больший прагматизм». И далее: «Примечательно, что военно-техническое сотрудничество с Пакистаном США и других западных стран не мешает Индии продолжать аналогичное и иное сотрудничество с ними. В этой связи неубедительно звучат ссылки на то, что Индия-де откажется от закупок вооружений у России, если мы будем развивать военно-техническое сотрудничество с Пакистаном. Кроме того, даже если Россия удовлетворила бы все просьбы Пакистана о поставках вооружений, их масштабы и качественный характер ни в коей мере не шли бы в сравнение с уже ставшим традиционным военно-техническим сотрудничеством РФ с Индией, которая, думается, заинтересована в закупках российских вооружений не в меньшей степени, чем Россия в их продаже»⁴⁰⁰.

Начало незначительному военно-техническому сотрудничеству Пакистана и СССР было положено в ходе визита в Пакистан в апреле 1968 г. тогдашнего Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина, когда была достигнута принципиальная договоренность о необходимости развития связей в этой области. И уже

³⁹⁹ Muhammad Iqbal. India, Japan pledge stronger defence ties // Business Recorder. 26.01.2014.

⁴⁰⁰ В. Якунин. Понять партнера // «Азия и Африка сегодня». № 8, 1997.

в конце того же года в Москву для обсуждения конкретных сфер военного сотрудничества прибыли с официальным визитом высшие военные руководители Пакистана во главе с главнокомандующим пакистанской армией генералом Ага Мохаммедом Яхьяханом⁴⁰¹. А в марте следующего, 1969 г. Пакистан посетила советская военная делегация во главе с министром обороны СССР; делегацию принял президент страны, прошли конструктивные переговоры с главнокомандующими сухопутных войск, ВВС и ВМФ, результатом которых явилось подписание Соглашения о поставках Исламабаду танков, артиллерийских орудий, вертолетов МИ-8. Но уже летом того же года под сильным (если не сказать более — ультимативным) давлением Индии Советский Союз пошел на пятую и отказался от выполнения подписанного Соглашения.

Советское правительство уклонялось от обсуждения этой темы и в период нахождения у власти в Пакистане Зульфикара Али Бхутто, который пытался продемонстрировать некий «социалистический» имидж своей социально-экономической политики и завоевать таким путем определенную благосклонность Москвы как с точки зрения оказания Советским Союзом экономической помощи, так и возможности развивать ВТС. Особенно заметной стала такая «уклончивая» позиция СССР после подписания в августе 1971 г. советско-индийского Договора о мире, дружбе и сотрудничестве сроком на 20 лет, выполнение которого не было приостановлено даже несмотря на проведение Индией в мае 1974 г. своего первого ядерного испытания⁴⁰². После военного переворота в Пакистане в 1977 г., а тем более ввода советских войск в Афганистан в 1979 г. говорить о каком-либо двустороннем военном сотрудничестве, естественно, не приходилось.

Стремление Исламабада закупать российскую военную технику и вооружение более или менее наметилось в 90-е годы после прихода к власти в Пакистане гражданского правительства. Обозначился зондаж с пакистанской стороны (хотя и довольно слабый

⁴⁰¹ В состав пакистанской делегации входили представители Объединенного штаба сухопутных войск, ВВС и ВМФ // СССР и Пакистан. М., 1984, с. 100.

⁴⁰² Подробнее см.: *В.И. Сотников. Ядерная проблема в индийско-пакистанских отношениях.* М., 2003, с. 44–52.

в силу объективных обстоятельств) возможностей закупки у России современных танков, бронетранспортеров, боевых машин пехоты и запасных частей к ним, самолетов МИГ-29, СУ-17, СУ-25, СУ-27, АН-30, вертолетов МИ-8 и МИ-17 в военном исполнении, а также различного электронного оборудования и боеприпасов.

К сожалению, отсутствие у России четкой политической концепции по одновременному развитию отношений с Пакистаном и Индией, в том числе и в военной области, вялый, а порой и откровенно незаинтересованный диалог между Москвой и Исламабадом, и самое главное — патологическая боязнь окрика со стороны Дели лишали российскую сторону инициативы в столь деликатной сфере, как российско-пакистанское ВТС. Хотя справедливости ради следует отметить реальные поставки в 90-е годы Россией техники двойного назначения; речь идет о поставках 10 вертолетов Ми-17 в гражданском исполнении, а также тяжелых грузовиков (которые, как известно, можно использовать и в военных целях).

Позднее один из существенных контрактов в этой сфере, как информировал СМИ руководитель армейской пресс-службы Ш. Султан, был заключен в июне 2004 г. с Казанским вертолетным заводом о поставке 12 вертолетов Ми-17 на сумму 51 млн долл. (Любопытно отметить, что 11 вертолетов достались непосредственно министерству обороны, а еще один просто «забрал» себе губернатор Пенджаба⁴⁰³).

* * *

Этот краткий общий анализ советско-пакистанского, а затем российско-пакистанского экономического сотрудничества (развитие которого, естественно, тесно связано с существующим уровнем внешнеполитических контактов двух государств, равно как и со складывающейся политической ситуацией на южноазиатском субконтиненте) в XX в. свидетельствует об определенных позитивных подвижках на этом направлении. Нет сомнений, что процесс постепенно набирал обороты и в нынешнем столетии. И здесь ведущую роль сыграл, как отмечалось выше, 3-дневный визит в Мо-

⁴⁰³ Dawn. 7.06.2004. Радиостанция «Эхо Москвы». 17 мая 2004 г.

скву в феврале 2003 г. президента Пакистана Первез Мушаррафа и последовавший за ним обмен визитами официальных делегаций, включая экономические.

Здесь следует упомянуть, во-первых, создание в ходе саммита в 2003 г. Межправительственной комиссии по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, основная цель работы которой заключается в поиске путей расширения товарооборота между двумя странами как с точки зрения его количественного роста, так и диверсификации экспортно-импортных операций. Неудивительно, что после переговоров с Мушаррафом Путин заявил: «Мы с Президентом считаем, что ни уровень, ни масштаб взаимодействия в этой сфере, конечно, не отвечают нашим возможностям»⁴⁰⁴.

Во-вторых, была создана двусторонняя Рабочая группа по противодействию международному терроризму.

В-третьих, подписан Меморандум о модернизации Карачинского металлургического завода, который, как показано выше, в целом выполнялся, хотя и весьма слабо. Следует отметить, что в феврале 2005 г. Плановая комиссия Пакистана утвердила представленные компанией «Пакистан Стил» (управляющей всей деятельностью Карачинского металлургического завода) документы 1-й фазы его модернизации по увеличению мощности предприятия с 1.1 млн т стали в год до 1.5 млн т.⁴⁰⁵ Однако вплоть до 2014 г. реализация этих документов находилась на самой начальной стадии.

В-четвертых, была подписана Программа сотрудничества в области науки, культуры и образования на 2003–2006 годы; даже несмотря на то, что эта программа носит преимущественно рамочный характер, тем не менее в ней четко прописано, что «обе стороны будут содействовать развитию сотрудничества между Академиями наук двух стран, исследовательскими центрами и обмену учеными». (Одним из конкретных результатов реализации этой Программы стало подписание в августе 2004 г. долгосрочного Соглашения о сотрудничестве между Институтом востоковед-

⁴⁰⁴ Dawn. February 6, 2003.

⁴⁰⁵ The News. February 11, 2005.

ния РАН и Институтом региональных исследований (Исламабад), предусматривающего обмен учеными, совместные публикации, обмен научными материалами и литературой и т.п.).

В-пятых, подписан Меморандум о сотрудничестве между Дипакадемией МИД России и Академией дипломатической службы МИД Пакистана. Он предусматривает обмен студентами и некоторую совместную научную деятельность.

В-шестых, в ходе саммита между министерствами внутренних дел России и Пакистана подписано Соглашение о сотрудничестве в области борьбы с нелегальным оборотом наркотиков, с оргпреступностью, транснациональной преступностью, обмена необходимой информацией, подготовки кадров. Правда, надо отметить, что это Соглашение также носит рамочный характер и не содержит конкретных договоренностей (например, о численности подготавливаемых кадров, о том, где непосредственно они будут готовиться, и т.п.). Также ничего не говорится о конкретных методах борьбы с наркобизнесом; в частности, что, например, должно быть сделано, чтобы поставить заслон на пути проникновения наркотиков из Афганистана в СЗПП (ныне провинция Хайбер Пахтунхва), поскольку немалая часть опиума-сырца перерабатывается в героин именно в Пакистане.

Хотя, на первый взгляд, перечень этих договоренностей может показаться внушительным, тем не менее, не следует переоценивать как подписание указанных выше документов, так и значение самого визита, носившего скорее «пробный» характер потенциального расширения двусторонних связей в XXI в. Необходимо еще раз подчеркнуть, что Россия продолжает смотреть на соседа Пакистана — Индию — как на ведущего стратегического партнера в Южной Азии, и, видимо, этот «взгляд» останется застывшим на таком уровне еще довольно длительное время. Неудивительно, что в беседе с генеральным директором ФГУП «Рособоронэкспорт» Сергеем Чемезовым 8 февраля 2005 г. В. Путин подчеркнул, что, в частности, все контракты на военные поставки должны обязательно заключаться с учетом мнения МИД России⁴⁰⁶, читай —

⁴⁰⁶ Информационная программа НТВ «Сегодня», 8 февраля 2005 г. Аналогич-

исходя из внешнеполитических приоритетов, а не российских национальных интересов.

С другой стороны, нельзя здесь не сделать одну существенную и весьма любопытную оговорку. В ходе проводившихся (кстати, весьма непростых) переговоров в декабре 2004 г. в Дели между министрами обороны Сергеем Ивановым и Пранабом Мукерджи дело дошло до того, что первый пригрозил своему индийскому коллеге, что, если не будут приняты российские условия продажи оружия Дели, то Москва пойдет на то, чтобы начать продавать его Пакистану. Эту информацию неоднократно передавали ведущие российские информационные агентства со ссылкой на неких анонимных генералов⁴⁰⁷.

Возвращаясь к вопросу о потенциальном расширении российско-пакистанского сотрудничества, следует отметить количественный и качественный рост двустороннего обмена делегациями обоих государств. Уже в июне 2003 г. Пакистан посетил с коротким рабочим визитом тогдашний министр иностранных дел РФ Игорь Иванов; и хотя это было сделано по пути в Дели, тем не менее, в ходе бесед с президентом Пакистана Первез Мушаррафом, премьер-министром Зафарулла Ханом Джамали и пакистанским министром иностранных дел Хуршид Мехмуд Касури был обсужден широкий круг вопросов, включавших и торгово-экономическое сотрудничество: в области увеличения товарооборота, металлургии, нефтегазовой сфере, сельского хозяйства, освоении космоса и др.⁴⁰⁸

Затем последовали визиты в Россию представительной пакистанской делегации аграрников во главе с министром сельского хозяйства Пакистана Яр Мохаммад Риндом (июль 2003 г.), министра промышленности страны Лиакат Али Джатоя (сентябрь 2003 г.), делегации пакистанских бизнесменов во главе с председателем Комитета по развитию экспорта Пакистана (октябрь 2003 г.), пар-

ная мысль проводилась президентом РФ в ходе его беседы с главой Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Михаилом Дмитриевым 1 февраля 2005 г. (www.lenta.ru. 1.02.2005.).

⁴⁰⁷ *Игорь Пflugатарёв, Александр Бабакин*. Москва принуждает Индию к расширению военного импорта // «Независимая газета». 7.12.2004 г.

⁴⁰⁸ The News. 6.06.2003. Пресс-релиз Посольства Пакистана в РФ от 15 июня 2003 г.

ламентской делегации Пакистана в Москву во главе со спикером Национальной ассамблеи страны Чоудри Амир Хуссейном (октябрь 2003 г.) (который обсудил, в том числе, и вопросы расширения экономических связей), министра иностранных дел Пакистана Хуршид Мехмуд Касури в Россию (июль 2004 г.), в ходе которого акцент был сделан именно на торгово-экономическом сотрудничестве, визит в Пакистан в декабре 2004 г. делегации Государственной Думы (ГД) РФ во главе с заместителем Председателя ГД Н. Чилингаровым для участия в 5-й Генеральной ассамблее Ассоциации азиатских парламентов за мир (в ходе визита также обсуждались вопросы торгового сотрудничества), визит в декабре 2004 г. заместителя министра иностранных дел РФ С.И. Кисляка в Пакистан для участия в заседании российско-пакистанской консультативной группы по стратегической стабильности (состоялась также его встреча с министром иностранных дел Пакистана Х.М. Касури и госминистром иностранных дел М.Х. Бахтиаром, где обсуждались в том числе и вопросы экономического сотрудничества), неоднократные визиты в Пакистан руководства ОАО «Газпром», основная цель которых заключалась в рассмотрении вопросов участия России в сооружении газопровода из Ирана в Пакистан с продолжением его в Индию⁴⁰⁹, неоднократные визиты представителей «Тяжпромэкспорта» в Пакистан и пакистанской компании «Пакистан стил» в Россию для обсуждения текущих вопросов модернизации Карачинского металлургического завода, регулярные телефонные разговоры президентов двух государств и т.д.⁴¹⁰ Конечно, здесь пере-

⁴⁰⁹ В феврале 2005 г. в ходе визита министра иностранных дел Индии Натвар Сингха в Пакистан он заявил о решении Индии согласиться с закупками иранского газа, но только на границе с Пакистаном, ничего не сказав, однако, об участии Дели в строительстве самого газопровода. Акцент при этом был сделан в первую очередь на обращении к мировому сообществу (включая власти Пакистана) помочь в обеспечении максимальной безопасности в поставках газа, в первую очередь их непрерывности. — «The News». 19.02.2005.

Лишь в марте 2007 г. было принято общее решение, что каждая страна будет строить газопровод на своей территории самостоятельно и единый Консорциум создаваться не будет. Пакистан приступит к его сооружению в 2009 г., а ввод в эксплуатацию всей нитки газопровода намечен предварительно на 2014 г. — «Время новостей». 12.03.2007 г.

⁴¹⁰ Press-Release of the Embassy of Pakistan in the Russian Federation. Moscow, 13.07.2003.

числены далеко не все визиты высокопоставленных официальных лиц, правительственных и иных делегаций (в частности, не упомянуты регулярные межмидовские консультации), где в ходе переговоров или бесед в той или иной степени шла речь об экономических связях, — на это просто не хватило бы места в настоящей главе. Главное заключается в другом — налицо расширение двусторонних контактов во многих сферах взаимоотношений, в том числе и в первую очередь в торгово-экономической.

Параллельно хотелось бы заметить, что в 2003 г. Россия и Пакистан попали в одну категорию по Индексу восприятия коррупции, рассчитываемой Международной организацией «Transparency International» по 10-балльной шкале, получив по 2.6 балла и оказавшись вместе с Алжиром на 88–90-м месте среди 133 государств мира⁴¹¹. В 2012 г. ситуация несколько изменилась, хотя и весьма незначительно: из 176 стран мира (по которым указанная неправительственная организация провела исследование степени коррумпированности) Пакистан переместился на 139-е место, разделив свое местоположение с Азербайджаном, Кенией, Непалом и Нигерией, а Россия оказалась на 133-м месте рядом с Коморскими Островами, Гайаной, Гондурасом, Ираном и Казахстаном⁴¹².

The News. 13.07.2003.

Известия. 14.08.2003 г.

Jatoi-Klebanov Talks: Pakistan — Russia Inter-Governmental Commission to Meet. — Press-Release of the Embassy of Pakistan in the Russian Federation. Moscow, September 24.09.2003.

Russia — Pakistan Business Set to Grow. — Press-Release of the of Embassy Pakistan in the Russian Federation. Moscow, October 8.10.2003.

Шаповалов, Анатолий и Лукьянов, Федор. Чоудри Хуссейн: хочешь мира — запускай ракеты. — «Российская газета». 17.10.2003.

Андреев, Алексей. Пакистан проявляет интерес. — «Смысл», № 15–16, 2003.

Pak-Russia to Expand Economic, Political, Culturalities. — «The News». 9.07.2004.

Press-Release of the Embassy of Pakistan in the Russian Federation. Moscow, 10.07.2004.

Интернет-сайт www.utro.ru. Выпуск 194 (1592). 12 июля 2004 г.

Интернет-сайт www.infopak.gov.pk. 15.07.2004.

Dawn. 2107.2004.

The News. 10.09.2004.

⁴¹¹ Костюков, Анатолий. В России берут, как в Пакистане // Независимая газета, 8.10.2003.

⁴¹² Transparency International, 2012. The Corruption Perceptions Index 2012 //

Особо следует отметить участие России в ликвидации последствий разрушительного землетрясения в Пакистане 8 октября 2005 г. И хотя эта тема не связана напрямую с экономическими отношениями двух стран, тем не менее, оказание нашей страной (наряду с мировым сообществом) помощи пакистанскому народу в устранении последствий жуткой трагедии, унесшей жизни почти 75 тыс. человек, свидетельствует о готовности с нашей стороны оказать гуманитарную помощь независимо от уровня двусторонних отношений. Помимо выражения В. Путиным традиционного соболезнования, МЧС РФ буквально на следующий день отправило в Пакистан около 100 спасателей со специально обученными собаками и широкомасштабной гуманитарной помощью. Также почти сразу в Пакистан прибыл мобильный госпиталь с бригадой врачей практически всех специальностей⁴¹³.

Но явно ускорилось развитие двусторонних отношений начиная с 2009 г., когда в Душанбе прошла первая четырехсторонняя встреча руководителей Афганистана, Пакистана России и Таджикистана, и особенно второй саммит такого же типа в Сочи в августе 2010 г.

Немного отойдя от непосредственного анализа российско-пакистанских отношений, следует сказать, что такого рода встречи играют определенную позитивную роль в центральноазиатском регионе в целом, способствуют повышению там стабильности, позволяют оперативно решать многие наболевшие вопросы и т.п. На саммите в августе 2010 г. в качестве основных задач, требующих настоятельного рассмотрения, были выдвинуты борьба с наркобизнесом и терроризмом, а также развитие экономического многостороннего и двустороннего сотрудничества. Особой темой стала трагедия в Пакистане, где беспрецедентное наводнение летом 2010 г. явилось национальной катастрофой, что не наблюдалось за всю историю существования этого государства.

www.transparency.org.ru

⁴¹³ Pakistan Appreciates Russian Assistance for Earthquake Victims. — Press-Release of the Pakistan Embassy in Russia. 14.10.2005.

Газета. 13 октября 2005 г.

The News. 9.12.2005.

Новым явлением в рамках подобных переговоров на саммите стало рассмотрение реальной возможности налаживания сотрудничества в борьбе с наркоугрозой и достижения конкретных договоренностей по вопросу о стабилизации обстановки в самом Афганистане, в его приграничных территориях с Пакистаном, а также в полосе племен на территории пакистанской провинции Хайбер Пахтунхва, и главное — о возможном широком сотрудничестве между Организацией договора о коллективной безопасности и Шанхайской организацией сотрудничества.

Вместе с тем, значение такого рода встреч едва ли стоит переоценивать, поскольку нередко достигнутые на бумаге договоренности просто «тонут» среди многочисленных негативных, постоянно возникающих на практике проблем самого разного уровня и характера (в качестве примера достаточно упомянуть сделанное буквально через 6 дней после саммита в августе 2010 г. резкое заявление официальных афганских лиц, обвинивших Пакистан, в первую очередь его высший генералитет, в тесных связях с талибами)⁴¹⁴.

Прошедшая в рамках указанного саммита двусторонняя встреча Д. Медведева и президента Пакистана Асиф Али Зардари показала явное стремление обеих сторон расширять сотрудничество как в торгово-экономической, так и в политической сферах. И началась она с выражения соболезнований друг другу в связи с постигшими оба государства катастрофами, принявшими характер национального бедствия, — сильнейшая засуха в России и возникшие в результате этого пожары, а также трагедия в Пакистане — наводнение, которого еще не было в истории этого государства. Именно критическая ситуация внутри страны, обусловленная этим стихийным бедствием, заставила тогда президента Пакистана покинуть Россию после нескольких часов пребывания в Сочи вместо предполагавшихся двух дней.

В ходе беседы российский президент подчеркнул тогда, что Москва хотела бы наладить с Исламабадом более тесное экономическое сотрудничество, но пока, несмотря на сравнительно частые встречи глав двух государств, по этому направлению «больших

⁴¹⁴ См., например, Dawn. 27.08.2010.

успехов нет». Тем не менее Д. Медведев выразил надежду, что эта ситуация скоро изменится, и Россия, и Пакистан активнее начнут вести совместную борьбу с терроризмом, наркоугрозой и международной преступностью⁴¹⁵.

Увы, действительно, пока что «больших успехов» не было. Тем не менее, одним из наиболее важных результатов российско-пакистанских переговоров на высшем уровне стало решение о проведении в сентябре 2010 г. заседания созданной несколько лет назад Межправительственной комиссии по двустороннему сотрудничеству, которая так и не приступила к работе с момента ее создания. Кроме того, в ходе беседы Дмитрий Медведев высказал пожелание об участии России в той или иной форме в сооружении газопровода Иран-Пакистан-Индия, общей стоимостью 7.6 млрд долл. и протяженностью свыше 1 тыс. км, а также (в очередной раз!) в модернизации построенного с помощью СССР Карачинского металлургического завода (о чем выше уже шла речь).

Кроме того, обе стороны договорились рассмотреть возможности сотрудничества в области железнодорожного транспорта и в энергетическом секторе. Российский президент предложил также увеличить число пакистанских студентов для приема в вузы нашей страны. Нельзя также не отметить весьма важное предложение Д. Медведева об открытии в Пакистане отделений российских банков и, соответственно, в России — отделений пакистанских банков для осуществления экспортно-импортных операций. Сергей Лавров, выступая перед представителями российских и зарубежных СМИ, подчеркнул, что «именно экономическое сотрудничество может и должно стать ключевым элементом в деле решения всех существующих проблем»⁴¹⁶.

Со своей стороны Асиф Али Зардари предложил российским инвесторам рассмотреть вопросы вложения капиталов в пакистанскую энергетику, горнодобывающую промышленность, производственную инфраструктуру. Было сделано предложение Д. Медведеву посетить Пакистан с официальным визитом, которое было с

⁴¹⁵ Подробнее см.: «Время новостей». № 148, 19.08.2010. «Независимая газета», 19.08.2010 г. «Ведомости». № 154 (2672), 19.08.2010. «Известия». 19.08.2010.

⁴¹⁶ Цит. по: «Business Recorder». 19.08.2010.

благодарностью принято. Наконец, президент Пакистана особо подчеркнул значение России как сверхдержавы в деле сохранения стабильности в регионе (подразумевая, по всей видимости, центральноазиатский и южноазиатский регионы).

Здесь следует отметить, что это уже не первое приглашение посетить Пакистан с официальным визитом, сделанное высшему российскому руководителю. Во время своего официального визита в Москву в феврале 2003 г. Первез Мушарраф пригласил Владимира Путина прибыть в Пакистан с аналогичной целью, однако это приглашение так и не было реализовано. Лишь в апреле 2007 г. состоялся визит тогдашнего премьера М. Фрадкова, который не принес реальных практических результатов и был малоэффективен.

Более эффективен был 3-дневный визит президента Пакистана Асиф Али Зардари в Москву 11–14 мая 2011 г., в ходе которого был подписан весьма важный для Пакистана Меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве в сфере энергетики (поскольку, как подчеркивалось выше, именно эта отрасль является наиболее сложной болевой точкой пакистанской экономики). Особое внимание было уделено также обсуждению вопроса об участии российской компании «Стройтрансгаз» как в международных проектах (газопровод ТАПИ), так и в строительстве и модернизации газовых сетей внутри Пакистана, а также в сооружении в Пакистане газгольдеров.

В ходе визита пакистанского президента в Россию в 2011 г. был подписан ряд других Меморандумов о взаимопонимании, которые включали вопросы налаживания прямого воздушного сообщения, участия России в модернизации Карачинского металлургического завода, сельского хозяйства, автомобильной промышленности (налаживание производства в Пакистане автомашин «Лада» с объемом двигателя 1.3 литра), производство тракторов для Пакистана на Челябинском тракторном заводе. И вновь, как и в феврале 2003 г., пакистанский президент предложил Д. Медведеву обсудить возможность «выхода России к южным морям», иными словами — использовать порты Гвадар и Касим⁴¹⁷. Касаясь этой темы, нака-

⁴¹⁷ Pakistan, Russia sign four MoUs on energy, agriculture, air services, investment // Pakistan Times, 15.05.2011.

Zardari offers Russia access to warm waters // The Nation, 13.05. 2011.

нуне своего отъезда в Москву Зардари в своем интервью ИТАР-ТАСС подчеркнул, что «еще царская Россия мечтала о доступе к южным морям. Пакистан приглашает современную Россию воспользоваться имеющимся у него доступом к южным морям, что, безусловно, будет содействовать экономическому процветанию двух стран»⁴¹⁸.

Следует подчеркнуть, что в ходе визита президента Зардари пакистанская сторона подняла вопрос о потенциальном расширении содействия России в развитии энергетического сектора (помимо подписания указанного выше Меморандума). Эта область экономики вызывает серьезную озабоченность у пакистанского руководства, равно как является важным объектом исследования со стороны пакистанских экономистов и экспертов, поскольку именно острая нехватка электроэнергии (наряду со слабой собираемостью налогов в стране) является главным препятствием на пути дальнейшего роста национального хозяйства страны. В результате многие промышленные предприятия работают далеко не на полную мощность (многие — лишь на 20%). Аналогичная неблагоприятная ситуация складывается и в некоторых сельскохозяйственных отраслях. Москва положительно отреагировала на эту общую идею энергетического сотрудничества. В частности, ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» высказала готовность рассмотреть возможность сооружения энергогенерирующих мощностей в Пакистане; аналогично и ОАО «Газпром-Зарубежнефтегаз» подтвердила намерение разрабатывать газовые месторождения в Пакистане; кроме того, государственное предприятие «В/О «Тяжпромэкспорт» подтвердило свою готовность принять участие в модернизации Карачинского метзавода⁴¹⁹.

В ходе переговоров российская сторона вновь поддержала в целом проект трансмиссии электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана через территорию Афганистана в Пакистан (с возможным продолжением в Индию) — CASA-1000. Также была вы-

⁴¹⁸ Цит. по: *Бушув, Сергей*. Дмитрий Медведев: «Я рад визиту президента Пакистана в Россию» // Дипкуррьер. Вестник внешнеполитической жизни России. Выпуск № 10, 16.05.2011, с. 3–9.

⁴¹⁹ Там же.

сказана поддержка идеи строительства газопровода из Туркменистана через Афганистан в Пакистан и Индию (ТАПИ)⁴²⁰.

Однако, как нам представляется, следует обратить внимание на важный объективный сдерживающий фактор в реализации этих двух проектов. Это — чрезвычайно сложная внутривосточная ситуация непосредственно в Афганистане, где идет (по состоянию на середину 2014 г.) практически гражданская война и не проходит ни дня, чтобы не звучали взрывы в результате терактов. В таких условиях объективно невозможно осуществлять строительство и дальнейшую эксплуатацию наземных энергообъектов, каковыми являются ЛЭП и трубопроводы. Еще в 2005 г. движение «Талибан» выступило с угрозами срыва строительства газопровода ТАПИ, если в нем будут участвовать американские и западные компании, а также международные финансовые институты, где главенствуют западные банкиры (подразумевался в первую очередь Азиатский банк развития, финансирующий строительство энергетических объектов в Южной и Центральной Азии). Об этом тогда заявил официальный представитель движения «Талибан» муфтий Латифулла Хакими⁴²¹.

Подобные угрозы терактов на газопроводе звучали с завидной регулярностью и в последующие годы, и едва ли есть сомнения в том, что после полного вывода войск НАТО из Афганистана в 2014 г. ситуация внутри страны не только не улучшится, но наоборот — еще больше обострится, включая акты терроризма. Мы хотели бы привести здесь высказывание одного из ведущих российских экспертов по Афганистану В.Г. Коргуна: «...уход американских войск из Афганистана начался в сложных условиях. США оставляют при этом массу нерешенных проблем. В частности, не решена главная задача — покончить с терроризмом в Афганистане и регионе. Талибы и их союзники по-прежнему представляют здесь серьезную угрозу миру и безопасности... Никто не может предсказать, что ожидает Афганистан после ухода войск США и НАТО. Всеобщая коррупция, наркотрафик, произвол уор-

⁴²⁰ Russian firms to help in building energy projects // The Nation, 16.05.2011.

⁴²¹ <http://www.gundogar.org/>. 20.04.2005.

лордов, организованная преступность, безработица — все это остается неотъемлемой частью сегодняшнего Афганистан»⁴²².

Президент Д. Медведев в заключительной части визита пакистанского президента во время встречи в Кремле лидеров двух стран подчеркнул: «Россия и Пакистан будут координировать усилия и совместно противостоять международному терроризму, который является общей угрозой для двух стран... Мы заинтересованы в координации наших усилий на международной арене. Нам нужно сделать все для того, чтобы совместными усилиями противостоять этому основному злу XXI столетия»⁴²³.

Говоря об афганской проблеме, которая уже давно вышла за рамки центральноазиатского региона, следует подчеркнуть, что в повестке дня предполагавшегося 4-го по счету четырехстороннего саммита (2–3 октября 2012 г.) на первом месте значилось обсуждение именно внутривосточной ситуации в Афганистане, а также возможность принятия конкретных мер по ее стабилизации. Однако заседание было отменено буквально за несколько дней до его начала, и произошло это по одной-единственной причине: отказе президента России приехать на саммит «душанбинской четверки» в Исламабад, и как результат — решение пакистанской стороны отменить непосредственно сам саммит. Проблема здесь заключалась в том, что В.В. Путин примерно за неделю до саммита направил президенту Пакистана Асиф Али Зардари личное послание, где, в частности, написал, что не может, к сожалению, прибыть на саммит из-за чрезвычайно плотного графика. С другой стороны, в конце своего послания российский президент добавил: «Я уверен, что в будущем мы сможем найти возможности для организации наших личных встреч. Мы будем всегда рады принять вас в России»⁴²⁴.

Абстрагируясь от степени достоверности причины неприезда президента РФ в Пакистан (возникают определенные сомнения в том, что понимание плотности графика возникло лишь накануне

⁴²² В.Г. Коргунов. Вывод войск США/НАТО: проблемы и вызовы // Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития. М., 2012, с. 24–25.

⁴²³ Цит. по: Россия и Пакистан будут бороться с терроризмом бок о бок // Информационное агентство «Islam News». <http://www.islamnews.ru/news>. 12.05.2011.

⁴²⁴ Dawn, 28.09.2012.

самого визита), хотелось бы заметить, что срыв саммита по вине России несколько осложнил двусторонние отношения с Пакистаном. Руководство Пакистана дипломатично выразило надежду, что у президента России все же появится возможность посетить Пакистан. Но вот все пакистанские СМИ однозначно заявили, что это — неуважение не столько к пакистанскому руководству, сколько к народу Пакистана (в основных городах Пакистана, в первую очередь в Исламабаде, были уже развешаны портреты В.В. Путина; при этом портреты других глав государств «душанбинской четверки» были вывешены в неизмеримо меньшем количестве)⁴²⁵.

Определенный вклад в развитие российско-пакистанских отношений внес визит в Пакистан в феврале 2013 г. Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентины Матвиенко, хотя, с нашей точки зрения, он носил больше протокольный характер, нежели преследовал конкретные практические цели. Поскольку те личные контакты, которые были установлены с пакистанскими парламентариями, были почти сразу разрушены в марте 2013 г. после роспуска пакистанского парламента в связи с новыми выборами в мае указанного года. Хотя есть надежда на то, что состоявшиеся также встречи с руководством ведущих политических партий Пакистана (помимо основной встречи с председателем Сената Сайедом Бохари) поможет закрепить связи с будущим парламентом страны.

Тем не менее, в ходе двухдневного визита (27–28 февраля 2013 г.) В. Матвиенко встретила также с тогдашним премьер-министром Пакистана Раджой Первез Ашрафом и министром иностранных дел Хиной Раббани Хар. В ходе переговоров были особо затронуты вопросы терроризма, обсуждены внутривосточная ситуация после ухода войск НАТО из Афганистана, участие России в модернизации Карачинского металлургического завода, улучшение инвестиционного климата в Пакистане с целью привлечения российских инвестиций и некоторые другие вопросы⁴²⁶.

⁴²⁵ The News. 29.09.2012.

⁴²⁶ Daily Times. 1.03.2013.

Подводя итог сказанному, нельзя не отметить определенный прогресс в российско-пакистанских отношениях в первое десятилетие XXI в. (в частности, в его второй половине) по сравнению с 1990-ми годами. Если в тот период двусторонние политические связи были осложнены чеченским фактором, а также поддержкой Исламабадом режима талибов в Афганистане, то уже к концу первой декады XXI в. явно наступили иные времена. Контуры геополитической ситуации в Азии менялись буквально на глазах, формировались большие пространства взаимодействия региональных государств. Концептуально это выражается в представлениях о Большой Восточной Азии, о Центрально-Восточноазиатском макрорегионе. Организационно это находит отражение в активизации деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). И если здесь партию первой скрипки однозначно ведет Китай, то России в лучшем случае достается пока что второстепенная роль.

Нам хотелось бы привести здесь слова одного из ведущих российских экспертов по Центральной и Южной Азии В.Я. Белокреницкого, который еще в 2008 г. отмечал, что, во-первых, «укрепление российско-пакистанских отношений позволило бы Москве уравнивать свои шансы с китайскими в многостороннем диалоге на просторах Центрально-Восточной Азии. Во-вторых, это позволило бы ей дать понять Индии, что время учета прежде всего ее интересов в системе российских приоритетов на южноазиатском направлении миновало. Если Нью-Дели идет на усиление стратегического партнерства с Соединенными Штатами, заключая с ними исключительное по долгосрочным последствиям соглашение о сотрудничестве в мирной ядерной области и открывая себе путь для взаимодействия с Западом в военно-технической сфере, то может ли он рассчитывать на то, что Россия будет по-прежнему воздерживаться от выгодного для нее военного сотрудничества с Пакистаном? Речь, разумеется, не идет о том, чтобы изменить сам вектор военно-технических связей Москвы, но осуществление определенной коррекции возможно и даже необходимо»⁴²⁷.

⁴²⁷ Вячеслав Белокреницкий. Россия — Пакистан. Время для прорыва. — www.fondsk.ru. 5.11.2008.

И все же нам представляется, что причины медленного развития российско-пакистанских отношений лежат скорее не в политической, а преимущественно в правовой области, поэтому дорога для обдумывания и осуществления новых проектов открыта. А с точки зрения дальнейшего развития российско-пакистанского торгово-экономического сотрудничества полагаем наиболее целесообразным уделить внимание нашему участию в инфраструктурных отраслях — в энергетике, в том числе атомной, связи и телекоммуникациях, ирригации и мелиорации, а также металлургии. Это позволит Москве расширить свое присутствие не просто в Пакистане, но в Южной Азии в целом.

Уже не раз у российских экспертов, занимающихся изучением Пакистана, возникал резонный вопрос: а почему бы России не попытаться вступить в качестве наблюдателя в ряд международных организаций, где участвует Пакистан? Нельзя здесь не сказать о том, что Россия в свое время поддержала желание Пакистана вступить в Шанхайскую организацию сотрудничества в качестве наблюдателя, и оно было реализовано. Аналогично и Пакистан активно способствовал нашему намерению вступить в Организацию Исламская конференция, и это было тоже сделано.

Не было видимых препятствий для вступления нашей страны в качестве наблюдателя в такие организации, как СААРК (South Asian Association of Regional Cooperation), куда входят Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивские острова, Непал, Пакистан и Шри Ланка; и в качестве наблюдателей — Австралия, Иран, Китай, Маврикий, Мьянма, США, Южная Корея, Япония и ЕС. А также в организацию «Друзья Пакистана» (куда входят Австралия, Великобритания, Италия, Канада, Китай, ОАЭ, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Япония, представители ООН и ЕС).

С другой стороны, нельзя не отметить некоторое расширение контактов с Исламабадом не только в рамках четырехсторонних саммитов, но и в ходе других международных мероприятий. Здесь мы хотели бы отметить, например, состоявшуюся в ноябре 2011 г. в Санкт-Петербурге 10-ю сессию ШОС, в ходе которой прошла двусторонняя встреча премьер-министров России и Пакистана. Примечательно то, что в ходе ее В. Путин выдвинул предложение

оказать широкомасштабное содействие в решении энергетических проблем Пакистана, а это — одна из наиболее серьезных болевых точек экономики страны⁴²⁸.

Представляется, что малоэффективно продолжать Москве смотреть с опаской на Дели, опасаясь ее гнева в случае расширения связей с Пакистаном. Индия давно уже не считает необходимым осуществлять сотрудничество во многих сферах исключительно с Россией или преимущественно с Россией (в том числе и в военной, как это было показано выше), что в целом вполне нормально. Помимо уже упоминавшегося сотрудничества с Израилем и США в военной сфере, следует сказать о сотрудничестве Дели с США и Канадой в области атомной энергетики, что, кстати сказать, можно только приветствовать.

Последние события (апрель 2014 г.) свидетельствуют, что российская сторона начинает пересматривать свою жесткую позицию в отношении военно-технического сотрудничества с Пакистаном в сторону ее явного смягчения. Это нашло прямое отражение в решении Минобороны России о внесении Пакистана в список стран, куда Россия может поставлять продукцию военного назначения (ПВН), — об этом, в частности, появилась информация от ИТАР-ТАСС, которое, в свою очередь, сослалось на некий «военно-дипломатический источник в российской столице». «С Пакистаном теперь можно работать», — заверил собеседник⁴²⁹. Исламабад проявил конкретную заинтересованность в закупках больших транспортных вертолетов типа Ми-35 (позднее, в начале июня 2014 г. эту информацию подтвердил глава Ростехнологий Сергей Чемезов), высокоточного оружия, артиллерии, средств ПВО, дальнобойных и управляемых снарядов.

Кроме того, буквально накануне принятия этого своего рода эпохального решения завершил неофициальный 5-дневный визит

⁴²⁸ В частности, российская сторона выразила готовность предоставить кредит в размере 500 млн долл. на сооружение линии электропередач из Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана через Афганистан в Пакистан, а также осуществить модернизацию ТЭС в Гудду и Музаффаргархе // Business Recorder. 14.11.2011. Daily Times. 14.11.2011.

⁴²⁹ ИТАР-ТАСС. <http://itar-tass.com/politika/1152213>. 28.04.2014 г. Russia lifts arms embargo to Pakistan: report // Dawn. 2.06.2014.

в пакистанский порт Карачи отряд кораблей Тихоокеанского флота (ТОФ), в ходе которого военные моряки России и Пакистана провели совместные учения, что произошло впервые за всю историю отношений нашей страны с Пакистаном. На первом этапе экипажи большого противолодочного корабля «Маршал Шапошников» и пакистанского фрегата «Асват» провели совместное маневрирование, а далее была проведена совместная операция по пресечению деятельности «пиратских» судов — были досмотрены «подозрительные» судна с помощью мобильных групп, в частности, морские пехотинцы ТОФ высадились на фрегат «Асват», а пакистанские военнослужащие побывали на российском корабле⁴³⁰.

Все это свидетельствует о том, что скорее всего прошел период игнорирования Россией пакистанского государства с населением по состоянию на 2014 г. примерно в 190 млн человек (численность которого непрерывно растет и, скорее всего, больше, чем на 2% в год, как утверждает официальная пакистанская статистика), расположенного в геополитически важном и взрывоопасном месте земного шара (учитывая, в первую очередь, соседство Пакистана с Афганистаном, Индией и Китаем).

В конечном итоге, все сказанное выше наглядно свидетельствует о том, что российско-пакистанское широкомасштабное сотрудничество (в первую очередь торгово-экономическое) просто «обречено» на заметное расширение, и едва ли оно в перспективе скажется негативно на развитии российско-индийских связей (в том числе и в оборонной сфере); скорее всего, оно сгладит со временем острую неприязнь со стороны Дели к потенциальным регулярным контактам Москвы и Исламабада, в том числе и в оборонной области, и — соответственно — поставкам российского вооружения Пакистану. Тем более, как было показано выше, происходит явное улучшение пакистано-индийских отношений, и отнюдь не исключено, что мы сможем стать свидетелями решения кашмирской проблемы.

⁴³⁰ ИТАР-ТАСС. <http://itar-tass.com/politika/1143645>. 24.04.2014 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическое развитие Пакистана на высокоагрегированном макроэкономическом уровне проведено в настоящей работе (с точки зрения истории экономического роста подавляющего большинства других государств) за сравнительно короткий период — всего лишь за почти 65 лет, начиная реально с 1950 г., когда в стране появились первые отрывочные статистические данные о состоянии национального хозяйства. Однако за это время экономика Пакистана проделала большой путь в своем развитии от отсталой, в чем-то даже полуфеодальной до современной во многих отраслях, с применением высоких технологий. И это коснулось не только индустриальных отраслей (включая производственную инфраструктуру), но и таких менее восприимчивых к современным новшествам областей, как агросфера, где стали широко применяться высокоурожайные сорта семян, современные методы ведения хозяйства, в том числе и выращивание некоторых экологически чистых продуктов.

Естественно, что раздел колониальной Индии по религиозному признаку объективно нарушил сложившиеся в регионе мирохозяйственные связи, что было серьезно усугублено переселением значительных массивов мусульманского и индуистского населения. Мусульмане, находившиеся на территории Индии, прежде всего в отходивших к ней княжествах Восточного Панджаба и Западной Бенгалии, снимались с насиженных мест и направлялись в сторону нового государства Пакистан. Аналогично индусы и многие сикхи перебирались на территорию Индии. В конечном итоге межобщинные столкновения зачастую выливались в кровавую резню, которая как минимум на несколько лет отложила восстановление разрушенного национального хозяйства на территориях, сформировавших Пакистан.

В связи с войной в Корее в начале 50-х годов существенно вырос спрос на такие сырьевые товары, как джут и хлопок, что помогло стране преодолеть необычайно острую кризисную ситуа-

цию в экономике благодаря росту экспортных поступлений. Определенную положительную роль в этом направлении сыграло сближение с США, в частности подписание Договора о взаимной обороне и существенное увеличение американской экономической помощи. Именно в 50-е годы была заложена серьезная база для роста пакистанской индустрии — в западной части страны активно создавалась современная (по тем временам) текстильная промышленность, в Восточной Бенгалии — джутовая.

Однако это не спасло Пакистан от экономического и политического кризиса в конце 50-х годов. Нехватка продовольствия, в первую очередь зерна, явная угроза голода, общее сокращение производства в результате уменьшения импорта топлива, сырья, необходимого оборудования, ряда других товаров, существенный рост социальной напряженности в результате увеличения инфляции и повышения уровня безработицы и неполной занятости неизбежно вели к явному росту недовольства со стороны почти всех социальных слоев общества. Так что государственный переворот и приход к власти в стране военных были практически неизбежны.

И надо заметить, что военным в очень сжатые сроки удалось успокоить население страны, заметно снизить социальную напряженность: уже в октябре 1958 г. были установлен жесткий контроль над ценами на основные продовольственные товары (рис, пшеница, сахар, чай, овощи, некоторые фрукты), были приняты конкретные меры по укреплению порядка и безопасности в стране, по борьбе со спекуляцией, коррупцией и контрабандой, были выявлены укрывавшиеся от налогообложения значительные суммы, пополнившие казну (в общей сложности свыше почти 1.5 млрд рупий, или более 300 млн долл., что по тем временам составляло немалую сумму).

Однако все это были своего рода полумеры, которые лишь несколько успокоили общественное мнение. Военный режим объективно был вынужден приступить к широкомасштабному реформированию экономики. Мы не будем здесь подробно освещать проводившиеся реформы в национальном хозяйстве страны, поскольку они детально освещены в работах известного отечественного востоковеда В.Н. Москаленко, и частично в настоящей работе. Отметим лишь, что это были аграрная реформа, кардинальные

изменения в промышленной политике и внешней торговле, установление льготного режима для иностранных инвестиций и иностранного капитала (уже функционирующего в Пакистане), введение налоговых льгот по отношению к прямому и косвенному налогообложению и т.д.

Результаты этих новаций сказались довольно быстро — как было показано выше, темпы экономического роста в 60-е годы достигли почти 7% (в том числе сельского хозяйства — свыше 4%, промышленности — почти 10%, транспорт и связь — почти 8% и сфера услуг свыше 6%). При темпах роста населения в указанное десятилетие в размере 2.9% это означало среднегодовой рост дохода на душу в размере почти 4%.

Более того, такой впечатляющий рост национального хозяйства Пакистана заставил многих азиатских экспертов заговорить о стратегии экономического развития Пакистана, выбранной страной, как образцовой для большинства развивающихся государств, и даже о возможности практического применения пакистанской модели экономического развития в других странах Азии и Африки. Правда, при этом игнорировались, как правило, серьезные отрицательные последствия, которые несет подобный явно ускоренный рост, т.е. значительное увеличение неравномерности распределения доходов. Более того, в официальных документах пакистанского правительства тогда прямо отмечалось, что «мы не можем распределять бедность. Прежде чем может быть улучшено распределение доходов, необходимо обеспечить экономический рост»⁴³¹.

Пожалуй, нежелание уделять пристальное внимание сглаживанию неравенства в распределении доходов в Пакистане стало одной из причин ослабления стремления пакистанских статистических органов улучшить подсчет национального дохода на второй стадии воспроизводства — распределении, что активно осуществлялось в 60-е — первой половине 70-х годов. После этого вопросы сокращения неравномерности распределения доходов перешли в плоскость принятия целевых Программ по борьбе с бедностью,

⁴³¹ Socio-Economic Objectives of the Fourth Five Year Plan (1970–75). Government of Pakistan. Islamabad, 1968, p. 17.

реализация которых ощутимых позитивных результатов так и не принесла.

В подготовленном в начале нынешнего столетия Докладе Всемирного банка «Анализ бедности в Пакистане» отмечалось, что 33% населения страны живут ниже уровня бедности⁴³². Однако по мнению экспертов Азиатского банка развития, этот параметр в 90-е годы XX в. был выше — порядка 40%, а министр финансов Пакистана в своей бюджетной речи по поводу принятия бюджета страны на 2002/03 финансовый год заявил о численности населения страны, проживающей ниже черты бедности, в размере 28%⁴³³. По оценкам пакистанских экономистов, несмотря на выполнение упомянутых Программ по борьбе с нищетой и бедностью доля населения страны, проживающая ниже черты бедности, составляла в начале 90-х годов 26% и выросла в начале XXI в до 34%; однако к 2013 г. сократилась до 23%⁴³⁴. Но здесь необходимо учитывать одно важное обстоятельство — при оценке черты бедности пакистанские эксперты снизили планку доходов, определяющих уровень бедности, с 2 долларов в день до 1.25 долларов. Иными словами к нищим причислялись те слои населения, дневные доходы которых были ниже 1.25 долларов. Формально такое снижение аргументировалось опережающим падением курса рупии по отношению к американскому доллару в рамках инфляционного роста цен в Пакистане в первой декаде XXI в. В соответствии с официальной статистикой Госбанка Пакистана, курс рупии к доллару США составлял около 60 рупий за 1 долл. в 2000 г. и 100 рупий в середине 2014 г.

Приход к власти в 70-е годы правительства Зульфикара Али Бхутто и его попытки расширить рамки «смешанной экономики» путем проведения частичной национализации ряда индустриальных отраслей, внедрения в национальное хозяйство даже некоторых элементов социалистической системы хозяйствования были

⁴³² Shamim Ahmed Rizvi. WB Report on Pakistan // Pakistan Economist. Nov 18 — 24, 2002.

⁴³³ Shamim Ahmed Rizvi. Poverty in Pakistan. Poverty has intensified in the last decade // Pakistan Economist. Aug 19 — 25, 2002.

⁴³⁴ Millennium Development Goals (MDGs) // Business Recorder (Karachi). 4.06.2013.

априори обречены на провал. Об этом открыто говорили в то время не только западные, но и многие пакистанские экономисты.

Конечно, ни в коей мере не следует полагать, что тогдашнее руководство Пакистана решило всерьез шире задействовать социалистические методы хозяйствования в национальной экономике, а тем более строить некое подобие социализма. Скорее всего, это были весьма неудачные попытки несколько снизить темпы довольно быстрого развития рыночной экономики (а соответственно и роста социального расслоения) и в большей степени осуществлять госрегулирование в основных ее сферах, в первую очередь — в индустрии, включающей в себя не только обрабатывающую и горнодобывающую промышленность, но и энергетику, и строительство. Но даже эти попытки были весьма неодобрительно встречены ведущими развитыми странами, в первую очередь США, которые всегда были, есть и будут главным донором Пакистана. Стратегия экономического роста, выбранная правительством З.А. Бхутто в начале 70-х годов, явилась одной из причин изменения характера внешней помощи, а именно: тогда стала еще быстрее сокращаться доля даров и субсидий и одновременно возрастать часть помощи, предоставлявшейся в виде займов и кредитов⁴³⁵.

Особо следует сказать о том, что в период правления режима З.А. Бхутто «зеленая революция» продолжала разрушать традиционные отношения в пакистанской деревне, которые были основой поддержки сельских групп, частично или полностью лишившихся средств существования, а также сократила потребность в живом труде в сельском хозяйстве. В определенной степени следствием этих процессов и был рост миграции рабочей силы из Пакистана в мусульманские нефтедобывающие страны Ближнего Востока. Таким образом, в 70-е годы, несмотря на стремление правящих кругов к более или менее сбалансированному росту (т. е. к оптимальному соотношению в постановке и решении экономических и социальных задач), добиться этого не удалось.

⁴³⁵ К середине 70-х годов доля даров, например, сократилась до 9% всей предоставленной тогда внешней помощи. (*M. I. Qureshi. Planning and Development in Pakistan. Review and Alternatives. 1947–1982. Lahore, 1984, p. 200.*)

С другой стороны, темпы экономического роста в указанный десятилетний период достигли довольно высокого уровня — 5% в среднем в год, хотя, конечно, это никак не могло сравниться с ростом национального хозяйства в предыдущее десятилетие, т.е. в 60-е годы, когда среднегодовое увеличение ВВП достигало почти 7%. Однако 5-процентный рост был обеспечен не столько за счет реального сектора экономики, сколько за счет роста сферы услуг.

Явное стремление правительства генерала Зия-уль-Хака обеспечить рост частнокапиталистического предпринимательства в конце 70-х — начале 80-х годов XX в., создание для этого всяческих условий (не ущемляя, однако, существенно интересы госсектора), поощрение развития целого ряда отраслей частного сектора путем использования рычагов государственного регулирования (в первую очередь госбюджета), в том числе и путем использования налоговой системы — все это нашло свое отражение и на протяжении всего периода 80-х годов. В то время активно использовались (насколько это позволяли финансовые ресурсы, как внешние, так и внутренние) одновременно экстенсивные и интенсивные способы развития ведущих отраслей реального сектора экономики (в первую очередь сельское хозяйство и промышленность) с целью достижения общих высоких темпов экономического роста. Как свидетельствуют данные приведенной выше в Разделе 3.2 «Основные тенденции развития экономики Пакистана в период независимости» таблицы 4, эта цель была в целом достигнута — среднегодовые темпы роста ВВП превысили 6%, а агросфера показала в указанное десятилетие наиболее высокие темпы роста добавленной стоимости за всю историю развития Пакистана — 5.5% в среднем в год (усредненный параметр за 80-е годы).

Одним из главных факторов роста экономики Пакистана в тот период было значительное увеличение внешней помощи, которое, в свою очередь, было напрямую связано с вводом советских войск в Афганистан. Зия-уль-Хак весьма умело использовал сложившуюся в 80-е годы внешнеполитическую ситуацию в регионе, апеллируя к мусульманскому миру с призывом, что ислам находится в серьезной опасности и его необходимо срочно защищать. (В таких условиях Исламабад, естественно, стал получать неизме-

римо большую финансовую поддержку, нежели раньше, — как от исламских стран, так и от западных государств).

Однако с другой стороны, национальное хозяйство Пакистана испытывало на себе неизбежные объективные последствия военных действий в Афганистане. В Северо-Западную пограничную провинцию Пакистана и частично в пакистанский Белуджистан хлынули сотни тысяч афганских беженцев, что привело к возникновению серьезных проблем с продовольствием, питьевой водой, к эпидемиям и т.п. Несмотря на оказание со стороны мирового сообщества широко-масштабной гуманитарной помощи, это не окупало реальных материальных расходов пакистанского правительства на помощь беженцам и обостряло и без того непростую социальную обстановку в стране.

И все же Исламабад больше выиграл, нежели проиграл от ввода советских войск в Афганистан. В годы правления Зия-уль-Хака (которые практически совпали с периодом оккупации Афганистана советскими войсками и с годами выполнения пятого и шестого пятилетних планов социально-экономического развития Пакистана — 1978–1988 гг.) общий объем предоставленной иностранной помощи составил по официальным пакистанским данным 32 млрд долл.⁴³⁶

Увы, в 90-е годы сменявшие друг друга правительства Беназир Бхутто и Наваз Шарифа уделяли первоочередное внимание политической борьбе, а не экономическому развитию страны. Хотя принципиальный курс на развитие рыночной экономики, дальнейший подъем ведущих отраслей реального сектора экономики, диверсификация внешнеэкономических связей и т.д. не изменился.

Короткий 2-летний период нахождения у власти правительства Беназир Бхутто ознаменовался, в первую очередь, ухудшением общеэкономической ситуации — это касалось и снижения общих темпов экономического роста, и одновременного роста инфляции (что однозначно вело к возрастанию социальной напряженности в Пакистане), резкого роста преступности, разрастания межэтнических конфликтов и т.п. Все это в совокупности заставило президента Пакистана принять в августе 1990 г. решение об отставке

⁴³⁶ Economic Survey 1993–94. Government of Pakistan. Islamabad, 1994, Statistical Appendix, p. 174.

правительства, роспуске парламента и проведении новых выборов, в ходе которых победу одержал Исламский демократический альянс, главой которого был Наваз Шариф.

Поначалу его правительству удалось частично вывести национальное хозяйство Пакистана из застойного состояния, в первую очередь убедить частный сектор в твердом намерении оказывать ему максимальную поддержку (а этому уделялось мало внимания во время правления Зия-уль-Хака; равно как и слабые попытки правительства Б. Бхутто реализовать свою программу возрождения частного сектора, его расширения тоже заметным успехом не увенчались).

Однако вторжение Ирака в Кувейт практически свело на нет эти и другие шаги по росту экономики, что, в первую очередь, было связано с возвращением в Пакистан десятков тысяч пакистанских рабочих и специалистов, работавших по найму как в Кувейте, так и в соседних странах. А это, в свою очередь, привело к осложнению общей социально-политической обстановки, связанной с необходимостью трудоустройства такого рода лиц, когда и без того безработица превышала в начале 90-х годов XX в. 3% от всего экономически активного населения в размере 33 млн человек (общая численность населения страны составляла, например, в 1991 г. 113 млн человек); кроме того, существовала т.н. «скрытая безработица», превышавшая по официальным данным 10% экономически активного населения⁴³⁷.

Наконец, сам Наваз Шариф проводил экономическую политику преимущественно в интересах панджабского капитала, что не могло не вызвать серьезного недовольства других пакистанских монополистических групп.

Его попытки вывести экономику страны из тупика практически заканчивались неудачей. Неудивительно, что аналитический Страноведческий доклад по Пакистану и Афганистану в 1993/94 г. четко обрисовал эту ситуацию и, в частности, писал, что «как его предшественнику, нынешнему правительству абсолютно не удалось сократить дефицит госбюджета и платежного баланса, в результате чего международные финансовые организации в лице МВФ, Все-

⁴³⁷ Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan, Islamabad, 1991, p. 117.

мирного банка и АзБР приостановили оказание помощи Пакистану»⁴³⁸.

Неудивительно, что в 1993 г. в политическую ситуацию в стране неформально вмешалась армия, что, хотя и не привело к военному перевороту, но вынудило премьера и президента уйти в отставку. А на состоявшихся в октябре парламентских выборах с небольшим перевесом вновь победила ПНП и премьером стала Беназир Бхутто.

Сложности ее правления были обусловлены не столько экономическими проблемами, сколько внешнеполитическими трудностями. Среди первых следует выделить настоятельное требование международных финансовых организаций выплачивать значительный внешний долг, модернизировать налоговую систему с целью повышения сборов как прямых, так и косвенных налогов (особенно увеличение ставок налога на продажи). Благие намерения правительства Б. Бхутто (дальнейшая приватизация, реализация социальной программы, направленной на улучшение положения низших слоев пакистанского общества, расширение и модернизация энергетического комплекса страны с широкомасштабным привлечением иностранного капитала, улучшение положения в агросфере путем предоставления ряда льгот фермерам и т.п.) заметно буксовали в реальном исполнении.

Но более серьезное негативное воздействие на положение правительства Беназир Бхутто оказали внешнеполитические промахи, в том числе неудачные переговоры по Кашмиру после очередных перестрелок в этом районе, приведшие к новому витку напряженности в пакистано-индийских отношениях. Далее произошло обострение внутривнутриполитической ситуации в Афганистане и неудачное стремление Пакистана использовать талибов в своих интересах в продвижении на северном направлении (а подобные гегемонистские устремления Исламабада однозначно насторожили Иран). Также несколько обострились отношения с США, которые практически всегда поддерживали Пакистан на международной арене; более того, Госдеп пригрозил причислить его к государствам,

⁴³⁸ The Economist Intelligence Unit. Pakistan, Afghanistan Country Profile 1993/94. L., 1994, p. 20.

официально поддерживающим терроризм (правда, позднее Беназир Бхутто удалось сгладить возникшую напряженность и даже уговорить Вашингтон возобновить военно-экономическую помощь, хотя и не в полном объеме).

В совокупности это привело к тому, что президент Фарук М. Легхари принял решение в ноябре 1996 г. об отставке правительства Б. Бхутто, роспуске парламента и проведении очередных выборов в феврале 1997 г., в ходе которых к власти опять пришел Наваз Шариф.

С нашей точки зрения целесообразно лишь кратко показать здесь деятельность его Кабинета министров, поскольку она была примерно такой же «серой», как и прошедшие тогда выборы. Отметим лишь, что экономика опять оказалась на заднем плане, поскольку основное внимание Наваз Шариф, как и ранее, уделял укреплению своей политической власти, борьбе с президентом страны и верховным судьей, выяснению отношений с высшим генералитетом армии. Темпы экономического роста составили в 90-е годы примерно 4.5% в среднем в год (однако, если брать период политической чехарды, т.е. 1988–1999 гг., то окажется, что темпы роста национального хозяйства реально были даже менее 4%). Более того, если посмотреть на амплитуду колебаний этого параметра, то окажется, что их размах был необычайно велик, в пределах от 7.7% (!) в 1991/92 г. до 1.7% в 1996/97 г. — т.е. максимальный и минимальный рост экономики.

Негативно на положении правительства Наваз Шарифа сказались проведение в 1998 г. подземных ядерных испытаний, а главное — дальнейшие последствия, в частности, введение санкций по оказанию военно-экономической помощи со стороны ведущих западных государств, в первую очередь США.

Поражение Пакистана в Каргильском конфликте с Индией вообще деморализовало пакистанское общество и рассматривалось как провал внешнеполитического курса Наваз Шарифа на индийском направлении. Так что нет ничего удивительного в том, что все это в совокупности, а также нараставшее противостояние гражданского правительства и военных (вылившееся в конечном итоге в неудавшуюся попытку Наваз Шарифа сместить начальника объединенных штабов сухопутных войск Первез Мушаррафа с его

поста) привело к тому, что последний совершил 12 октября 1999 г. бескровный военный переворот.

Введение военного положения в 1999 г. весьма заметно взбодрило предпринимателей всех уровней, поскольку опыт пребывания военных у власти в 60-е годы и генерала Зия-уль-Хака в 80-е годы однозначно свидетельствовал о стабилизации положения в экономике, проведении четкой экономической политики, отсутствии шахаханья в ее реформировании, и в первую очередь — в создании благоприятных условий для развития рыночных отношений.

И здесь ожидания полностью оправдались. Темпы экономического роста в 2000–2007 гг. составили в среднем 5.6%; при этом, если в начале пребывания Первез Мушаррафа у власти (начало первого десятилетия XXI в.) темпы роста колебались на уровне 2–3% в среднем в год, то в 2006/07 г., например, (последний полный финансовый год, когда у власти находилось правительство при президенте Первез Мушаррафа), рост экономики достиг 7%. И это несмотря на то, что в 2000/01 г., например, установилась необычайно сухая погода, приведшая к значительному снижению уровня воды в ирригационных каналах (в результате чего на поля даже стала поступать морская вода из Аравийского моря) и в конечном итоге — к существенному падению сельскохозяйственного производства на — 2.2%, в то время как в предыдущем финансовом году в силу благоприятных погодных условия рост агросферы составил 6.1%.

Макроэкономическая ситуация во время гражданского правления президента Асиф Али Зардари и премьер-министра Юсуф Раза Гилани была неизмеримо хуже, нежели в предыдущие десятилетия. Достаточно сказать, что среднегодовые темпы экономического роста в 2008–2013 гг. составили лишь 2.9%, сельского хозяйства — 2.1%, а промышленности и того меньше — 1.5%⁴³⁹. Иными словами, даже незначительный рост национального хозяйства Пакистана в размере почти 3% был достигнут в указанный исторический период преимущественно за счет отраслей сферы услуг — торговли, операций с недвижимостью, некоторых финансо-

⁴³⁹ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2012–13. Government of Pakistan. Islamabad, 2013, Statistical Appendix, p. 9.

вых секторов. Проблема здесь заключалась в том, что несмотря на все усилия руководства страны по ускорению экономического роста путем проведения соответствующей политики в основных секторах национального хозяйства страны (в первую очередь в агросфере и индустрии) реализовать ее практически не удалось. Главным препятствием на этом пути стали объективные факторы — мировой экономический кризис 2008–2009 гг. и стихийные бедствия (наводнения) 2010, 2011 и частично 2012 гг., приведшие в совокупности к убыткам в размере нескольких десятков миллиардов долларов.

Справедливости ради следует отметить, что экономический кризис затронул национальное хозяйство Пакистана в меньшей степени, нежели большинство стран мира, может быть, больше всего удар приняла на себя кредитно-денежная система Пакистана, в результате чего, в частности, произошло катастрофическое падение рупии — в течение 2008 г. ее курс к доллару упал с 60 до 85 рупий за 1 долл. США. Одновременно наблюдался заметный рост избыточной бумажно-денежной эмиссии.

Не успела экономика страны начать оправляться после указанного мирового кризиса, как на большую часть территории пакистанского государства обрушились в 2010 и 2011 годах небывалые до того наводнения, принявшие характер национального бедствия. Достаточно сказать, что от наводнения в 2010 г. пострадали 21 млн человек, 10 млн из них даже в следующем, 2011 г. нуждались в постоянной гуманитарной помощи. По оценкам экспертов МВФ и Всемирного банка общий ущерб, нанесенный только этим наводнением, составил почти 10 млрд долл. Естественно, что в первую очередь пострадали сельское хозяйство и производственная инфраструктура. Как было показано выше в разделе о внешней торговле, объективным следствием этой трагедии стала необходимость существенного увеличения импорта продовольствия, что, в свою очередь, неизбежно вело к сокращению ввоза других товаров, в том числе машино-технической продукции.

Переход власти в мае 2013 г. в результате всеобщих выборов от ПНП к Мусульманской лиге Наваз Шарифа не изменил направление экономического развития Пакистана, хотя экономическое наследство ему досталось весьма непростое. Как показано выше,

темпы экономического роста были на весьма низком уровне, менее 3% в среднем в год, крупное промышленное производство находилось в полном застое, внешний долг достиг 60 млрд долл. (для Пакистана это большая сумма), торговый дефицит составлял примерно половину экспорта, бюджетный дефицит превысил 7%, что вызывало серьезное недовольство ведущих финансовых институтов (МВФ, ВБ, АЗБР), которые одним из условий предоставления помощи ставили этот параметр в размере не более 5%. А валютные запасы страны сократились с 13 млрд долл. в середине 2007 г. до 7 млрд долл. в апреле 2013 г.

Одним из немногих позитивных моментов в социально-экономической структуре Пакистана был постоянный рост поступлений от пакистанцев, работавших за границей, в первую очередь в мусульманских странах — по предварительным данным в 2013/14 г. такие поступления достигли 14 млрд долл. Это не только обеспечивало страну валютой, но и позволяло снижать социальную напряженность в стране, поскольку выезд немалой части трудоспособного населения уменьшал уровень безработицы и неполной занятости в Пакистане.

Еще одним фактором относительной стабильности экономики Пакистана была постоянная внешняя помощь как от международных финансовых организаций, так и на двусторонней основе. Например, после прихода к власти в стране правительства Наваз Шарифа последний обратился к МВФ с просьбой оказать значительную помощь в размере свыше 6 (!) млрд долл. для преодоления кризисной ситуации в экономике. МВФ сразу положительно отреагировал на высказанную просьбу и выделил 6.6 млрд долл. в виде нескольких траншей.

За год правления Мусульманской лиги Наваз Шарифа, до мая 2014 г. было сделано немало как в экономике, так и в политике. Несколько улучшились некоторые макроэкономические показатели, в первую очередь темпы экономического роста достигли (по данным Пакистанского статистического бюро) в 2013/14 г. почти 5%, добавленная стоимость в крупной индустрии возросла на 4.2% по сравнению с 2.2% в предыдущем финансовом году, бюджетный дефицит не превысил пока 4% к ВВП, наметилась не-

большая тенденция к опережающему росту экспорта по отношению к импорту, несколько стабилизировалась рупия, курс которой повысился со 106 рупий за 1 доллар до 100 рупий к апрелю 2014 г.⁴⁴⁰

Сделаны конструктивные шаги в области расширения и упрочения внешнеэкономических и внешнеполитических связей, которые объективно способствуют развитию национального хозяйства Пакистана. Учитывая, что едва ли не главной причиной застоя в экономике Пакистана являлась критическая ситуация в энергетическом секторе, едва ли можно переоценить согласие Китая вложить в национальное хозяйство страны в общей сложности 32 млрд долл., в том числе 4 млрд долл. в сооружение тепловых электростанций (еще 4 млрд — в развитие железнодорожного транспорта)⁴⁴¹.

Не меньшее значение как для развития экономики Пакистана, так и для внешнеполитической стабильности в регионе имело настойчивое стремление Наваз Шарифа и его младшего брата Шахбаз Шарифа (главный министр провинции Панджаб) урегулировать взаимоотношения с Индией, в первую очередь расширить торговые связи и на этой базе попытаться решить существовавшие политические разногласия, в первую очередь по кашмирскому вопросу. Здесь следует отметить полное предоставление Индии статуса наибольшего благоприятствования в торговле (значительное сокращение т.н. «негативного листа» — списка товаров, не разрешенных к торговле); заметим, что Индия предоставила такой статус Пакистану еще в 1996 г.

Несомненно, что эти и другие шаги правительства Наваз Шарифа, включая урегулирование отношений с пакистанскими талибами, помогут стране преодолеть сложную экономическую ситуацию и достигнуть экономической стабильности.

⁴⁴⁰ Malik Muhammad Ashraf. The Economic recovery // The Nation. 21.03.2014.

⁴⁴¹ The Nation. 18.03.2014.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абасов Ч.М.* Пакистано-японские экономические отношения 1950–1970 гг. М.: Наука, 1975.
2. *Акимов А.В.* 2300 год: глобальные проблемы и Россия. М.: Восточный университет, 2008.
3. *Акимов А.В.* Мировое население: взгляд в будущее. М.: Наука, 1992.
4. *Александров Ю.Г.* Переходная экономика: российская версия. М.: Наука, 1999.
5. *Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г.* История Индии. М.: Мысль, 1979.
6. *Аристова Л.Б.* Производственная инфраструктура Пакистана. М., 1978.
7. Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен. М., 2008.
8. Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития. М., 2012.
9. *Ахтар С.М.* Экономика Пакистана. М., 1957.
10. *Белокреницкий В.Я.* Восток в мирополитических процессах. М., 2010.
11. *Белокреницкий В.Я.* Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX — 80-е годы XX в.). М., 1988.
12. *Белокреницкий В.Я.* О стратегии экономического развития Пакистана (по материалам пакистанской печати) // «Современный Пакистан. Экономика, история, культура». М., 1976.
13. *Белокреницкий В.Я.* Пакистан. Особенности и проблемы урбанизации. М., 1982.
14. *Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н.* История Пакистана. XX век. М., 2008.
15. *Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л.* Южная Азия в мировой политике. М., 2003.

16. *Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н.* Пакистан 70-х годов: некоторые черты развития // Народы Азии и Африки, № 4, 1979, с. 17–29.
17. Библиография Пакистана 1947–1967. Отв. редактор Ю.В. Ганковский. М.: Наука, 1973.
18. Ближний и Средний Восток. Экономика и история. Сб. статей. Отв. редактор Ю.В. Ганковский. М.: Наука, 1983.
19. *Ганковский Ю.В., Гордон-Полонская Л.Р.* История Пакистана. М., 1961.
20. *Ганковский Ю.В.* Народы Пакистана. Основные этапы этнической истории. М., 1964.
21. *Ганковский Ю.В.* Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. М., 1967.
22. *Ганковский Ю.В., Москаленко В.Н.* Три конституции Пакистана. М., 1975.
23. *Грановский А.Е.* Внешние финансовые ресурсы и экономика независимой Индии. М., 1975.
24. *Грановский А.Е.* Накопление и экономический рост в Индии. М., 1982.
25. *Гурвич Р.П.* Индия. Продовольствие — возможности и перспективы. М., 1970.
26. *Гуревич Н.М.* Товарно-денежные отношения и сельское хозяйство стран Азии в колониальную эпоху. М., 1998.
27. *Гуревич Н.М.* Динамика сельскохозяйственного производства в Китае и Индии в первой половине XX в // Народы Азии и Африки. 1976, № 3.
28. *Джаббаров Т.Д.* Северо-Западная пограничная провинция Пакистана. М.: Наука, 1977.
29. *Дьяков А.М.* Индия во время и после окончания второй мировой войны. М., 1952.
30. *Жмуйда И. В.* Внешнеэкономические связи Пакистана. М., 1981.
31. *Жмуйда И. В.* Внутренние и внешние факторы экономического развития (70–80-е годы). М., 1988.
32. *Жмуйда И. В.* Промышленность Пакистана (1947–1971). М., 1976.

33. *Жмуйда И. В., М.Ю. Морозова, Шах Наваз.* Пакистан: экономические диспропорции и региональная политика государства. М., 2008.
34. *Заболотский А.В.* Трудовые ресурсы Пакистана: демографо-экономические основы формирования. М., 1985.
35. *Замараева Н.А.* Студенческое движение в Пакистане. М., 2005.
36. *Зарубежный Восток и современность.* Т. 2. М., 1980.
37. *Змеев А.А.* Пакистан. Экономика и внешняя торговля. М., 1956.
38. *Индия: перспективы современного развития (внутренний, региональный и глобальный аспекты).* Материалы научной конференции. М., 2013.
39. *Индия сегодня.* Справочно-аналитическое издание. М., 2005.
40. *Каменев С.Н.* Пакистан: государственные финансы и экономическое развитие. М., 1982.
41. *Каменев С.Н.* Региональное экономическое сотрудничество России и Средней Азии с государствами Среднего Востока // «Центрально-азиатский макрорегион и Россия». Сб. статей. Редакция: В.В. Наумкин (отв. редактор), В.Я. Белокреницкий, В.Н. Москаленко. М., 1993, с. 27–35.
42. *Каменев С.Н.* Российско-пакистанские отношения: проблемы и перспективы // «Азия и Африка сегодня». № 9, 2013.
43. *Каменев С.Н.* Современное состояние экономики Пакистана и перспективы ее развития в условиях финансово-экономического кризиса // Ближний Восток и современность. Сб. статей. Отв. ред.: М.Р. Арунова, В.А. Исаев, А.О. Филоник. Вып. 41. М., 2010 г., с. 190–203.
44. *Каменев С.Н.* Экономический рост Пакистана (анализ общественного продукта). М.: Наука, 1977.
45. *Компанцев И.М.* Пакистан и Советский Союз. М.: Наука, М., 1970.
46. *Коргун И.Г.* История Афганистана: XX век. М., 2004.
47. *Кузьмин С.А.* Экономическое развитие Пакистана и внешний рынок. Издательство восточной литературы. М., 1960.
48. *Левин С.Ф.* Государство и монополистическая буржуазия в Пакистане. М.: Наука, 1983.

49. *Левин С.Ф.* Формирование крупной буржуазии Пакистана. М., 1970.
50. *Мамедова Н.М.* Иран в XX веке: роль государства в экономическом развитии. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1997.
51. *Мамедова Н.М.* Концентрация производства и капитала в Иране в 60–70-е годы. М.: Наука, 1982.
52. *Мельянцеv В.А.* Арабо-исламский мир в контексте глобальной экономики (статистико-экономический анализ). М.: ИСАА, 2003.
53. *Мельянцеv В.А.* Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность», М.: Издательство МГУ, 1996.
54. *Мельянцеv В.А.* «Восточноазиатская модель» экономического роста, М.: ИСАА, 1998.
55. *Мельянцеv В.А.* Два азиатских гиганта: основные контуры экономического развития // «Восток. Афро-азиатские общества: история и современность». № 4–5, 2007.
56. *Морозова М.Ю.* Современная пакистанская деревня. М., 1986.
57. *Морозова М.Ю.* Аграрная политика военного режима в Пакистане // Народы Азии и Африки, № 2, 1982, с. 82–86.
58. *Москаленко В.Н.* Проблемы современного Пакистана. М., 1970.
59. *Москаленко В.Н.* Внешняя политика Пакистана (формирование и основные этапы эволюции). М., 1984.
60. *Москаленко В.Н., Сидоров М.А.* Пакистан: трудный путь развития. М., 1979.
61. *Мукиmdжанова Р.М.* Пакистан и империалистические державы: 70-е — начало 80-х годов. М., 1984.
62. *Мукиmdжанова Р.М.* Пакистан, Южная Азия и политика США. М., 1974.
63. Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии. Ответственные редакторы: В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. М., 2012.
64. *Мэддисон А.* Экономическое развитие в странах Запада. М., 1967.

65. Пакистан в современном мире. Сб. статей. Ред. коллегия: С.Н. Каменев, И.Н. Серенко. М., 2005.

66. Пакистан. История и экономика. Сб. статей. Редакционная коллегия: Ю.В. Ганковский, С.Н. Каменев, В.Н. Москаленко. М., 1980.

67. Пакистан (Очерки истории, экономики, культуры). Отв. редактор — Ю.В. Ганковский. Ташкент: Издательство «ФАН» Узбекской ССР, 1977.

68. Пакистан: проблемы политики и экономики. Сб. статей. Ред. коллегия: Ю.В. Ганковский, Б. Мрозек, С.Ф. Левин, В.Н. Москаленко, И.М. Компанцев. М.: Наука, 1978.

69. Пакистан. Справочник. М., 1977.

70. Пакистан. Справочник. М., 1991.

71. Пакистанское общество. Экономическое развитие и социальная структура. Отв. редактор Ю.В. Ганковский. М.: Наука, 1987.

72. Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность. Сб. статей. Ред. коллегия: В.Я. Белокреницкий, С.Н. Каменев, В.Н. Москаленко. М., 2004.

73. *Паничкин Ю.Н.* Образование Пакистана и пуштунский вопрос. М., 2005.

74. *Плешов О.В.* Ислам и политическая культура в Пакистане. М., 2005.

75. *Пономарев Ю.А.* История Мусульманской лиги Пакистана. М., 1982.

76. Проблемы развития стран современного Ближнего и Среднего Востока (Иран, Пакистан, Турция). Отв. редактор Ю.В. Ганковский. М.: Наука, 1981.

77. Развивающиеся страны. Закономерности, тенденции, перспективы. М., 1974.

78. Развивающиеся страны. Экономический рост и социальный прогресс. М., 1983.

79. *Растянников В.Г.* Аграрная эволюция в многоукладном обществе. Опыт независимой Индии. М., 1973.

80. *Растянников В.Г., Кузьмин С.А.* Проблемы экономики Пакистана. М., 1958.

81. *Серенко И.Н.* Система образования в Исламской Республике Пакистан. М., 2006.
82. *Сидоров М.А.* Земельные реформы // Сборник статей «Пакистан. Проблемы политики и экономики». М., 1978.
83. *Сидоров М.А.* Государство и аграрное развитие Пакистана // Сборник статей «Государство и аграрная эволюция в развивающихся странах Азии и Африки». М., 1980.
84. Современный Пакистан. Экономика, история, культура. Сб. статей. М.: Наука, 1976.
85. *Сотников В.И.* Ядерная проблема в индийско-пакистанских отношениях. М., 2003.
86. СССР и Пакистан. Редакционная коллегия: И.В. Халевинский, В.Я. Белокреницкий, С.Н. Каменев, Р.М. Мукимджанова. М.: Наука, 1984.
87. Страны Среднего Востока (история, экономика, культура). Редакционная коллегия: Ю.В. Ганковский, Н.М. Гуревич, С.Ф. Левин, В.Н. Москаленко. М.: Наука, 1980.
88. Страны Южной Азии: история и современность. Сб. статей. Отв. ред.: С.Ф. Левин, Н.И. Семёнова, М.: Наука, 1976.
89. *Суворова Анна.* Любить Лахор. Топофилия восточного города. М.: Восточная литература, 2009.
90. *Суворова Анна.* Беназир Бхутто. Портрет в двух ракурсах. М., 2013.
91. *Тансыкбаева С.И.* Крестьянство Пакистана. Ташкент, 1969.
92. Третий пятилетний план Республики Пакистан (1965 — 1970). [Б. м.], 1965.
93. Традиционные структуры и экономический рост в Индии. Отв. редактор Г.К. Широков. М.: Наука, 1984.
94. *Ульченко Н.Ю.* Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002.
95. *Ульченко Н.Ю. Мамедова Н.М.* Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). М.: Городец, 2006.
96. *Уразова Е.И.* Налоги и экономический рост развивающихся стран (на примере стран Ближнего и Среднего Востока). М., 1981.

97. *Уразова Е.И.* Экономика Турции: от этатизма к рынку (внутренние и внешние источники экономического роста). М.: Наука; Восточная литература, 1993.

98. *Федорова Г.Г.* Государственный капитализм и развитие промышленности в Пакистане. М.: Наука, 1968.

99. *Шерковина Р.И.* Политические партии и политическая борьба в Пакистане. М., 1983.

100. *Шилин А.А.* Стратегический баланс в Южной Азии. М.: Научная книга, 2004.

101. *Широков Г.К.* Восток: Панорама новейшего времени. Избранные научные труды. М., 2003.

102. Экономика Индии. Общая характеристика. Отв. редактор — Г.К. Широков. М.: Наука, 1980.

103. Экономика Индии. Отраслевой анализ. Отв. редактор — Г.К. Широков. М.: Наука, 1980.

104. Экономика развивающихся стран. Теории и методы исследования. М., 1979.

105. Экономическое развитие Пакистана (60-е годы). Отв. редактор С.Ф. Левин. М.: Наука, 1974.

106. *Эльянов А. Я.* Развивающиеся страны. Внешние экономические связи и процесс воспроизводства // Народы Азии и Африки. 1982, № 1.

107. Энциклопедия Пакистана. М.: Фундаментал Пресс, 1998.

108. *Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С.* История Индии: XX век. М., 2010.

109. *Яковлев М.* Аграрный Пакистан. М., 1968.

110. *Яковлев Ю.Д.* Проблемы экономического развития Пакистана в 90-е годы и его место в системе мирохозяйственных связей (диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Дипломатическая академия при МИД РФ). М., 1998.

111. *Abbas S.A.* Capital Formation in National Accounting with Particular Reference to Pakistan // Middle Eastern Studies in Income and Wealth. London, 1965.

112. *Adams R.H., Alderman H.* Sources of Income Inequality in Rural Pakistan: A Decomposition Analysis // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. Vol. 54, No. 4, 1992, p. 591–608.

113. *Ahmed, Shahab Zahid and Stuti Bhatnagar*. SAARC and Interstate Conflicts in South Asia: Prospects and Challenges for Regionalism // *Pakistan Horizon*. Vol. 61, No. 3, July 2008.

114. *Ahrenz H. and Zingel W.-P.* Towards Reducing the Dependence on Capital Imports. Weisbaden, 1982.

115. *Akhtar M.* Economic Development of Pakistan. Vol. II. Lahore, 1981.

116. *Ali M.S.* Poverty Assessment: Pakistan's Case // *Pakistan Development Review*. Vol. 34, Spring 1995, p. 43–54.

117. *Amjad R.* Private Industrial Investment in Pakistan. Cambridge, 1982.

118. *Amjad, Saeed, Khawaja.* Economic Structure of Pakistan. Lahore, 1977.

119. *Amjad, Saeed Khawaja.* The Economy of Pakistan. Oxford University Press. Karachi, 2007.

120. *Andrus J. R., Mohammad A. F.* Trade, Finance and Development in Pakistan, Karachi, 1969.

121. The Asian Population Conference, 1963. N.-Y. 1964.

122. *Aslam M.* Money Supply, Deficit and Inflation in Pakistan // *Pakistan Institute of Development Economics*. Eleventh Annual Meeting. Islamabad, 1995.

123. *Bengali, Kaiser and Gazdar, Haris.* Post-Elections Economic and Political Analysis // «*Pakistan Horizon*». Vol. 66, № 3, July 2013, p. 29–36.

124. *Bergan A.* Personal Income Distribution and Personal Savings in Pakistan: 1963/64 // «*The Pakistan Development Review*», Summer 1967.

125. *Bhatty M. A.* Great Powers and South Asia: Post Cold War Trends. Islamabad, Institute of Regional Studies, 1996.

126. *Bishop D.R.* The Consumption of Agricultural Products in Pakistan. Wash., 1954, p. 4, 42.

127. *Bose S.R.* Trend of Real Income of the Rural Poor in East Pakistan, 1949–66 // «*The Pakistan Development Review*», Autumn 1968.

128. *Burki, Shaved J.* Pakistan Under Bhutto. 1971–1977. L., 1980.

129. *Burki, Shaved J.* Poverty in Pakistan: Myth or Reality? // *Rural Poverty in South Asia* (Ed. J.E. William and T.N. Srinivasan). Columbia University Press. New York, 1988.

130. 1961 Census. Karachi, 1961.
131. Census of Manufacturing Industries 2000–2001. Government of Pakistan, Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, 2001.
132. Changes in Agriculture in 26 Developing Nations, 1948–63, Economic Research Service, US, Department of Agriculture. Washington, 1965.
133. *Chaudhry, Muhammad Bashir*. Awaiting a new industrial policy // «Economic & Business Review». April 25, 2011.
134. *Cohen, Stephen P*. The Pakistan Army. New Delhi., 1984.
135. Economic Research Academy. Prices, Taxation and Agriculture. Karachi, 1969.
136. Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan. Islamabad, 1991.
137. Economic Survey 1993–94. Government of Pakistan. Islamabad, 1994.
138. Economic Survey 2001–2002. Government of Pakistan. Islamabad, 2002.
139. Economic Survey of Asia and the Far East, 1961. Bangkok. 1962.
140. Economic Survey of Asia and the Far East, 1966. Bangkok. 1967.
141. Economic Survey of Asia and the Far East, 1969. Bangkok. 1970.
142. Economic Survey of Asia and the Far East 1972. Bangkok, 1973.
143. The Economist Intelligence Unit. Pakistan, Afghanistan Country Profile 1989–90, L., 1990.
144. The Economist Intelligence Unit. Pakistan, Afghanistan Country Profile 1993/94. L., 1994.
145. Economy of Pakistan 1948–68. Islamabad, 1968.
146. The Eighth Five Year Plan 1993–98. Planning Commission. Islamabad, 1994.
147. The Encyclopedia of Pakistan. Editors-in-Chief Hafeez Malik, Yuri V.Gankovsky. Oxford University Press, Karachi, 2006.
148. The Explanatory Memorandum on the Budget of the Government of Pakistan 1973–74. Islamabad, 1973.

149. Explanatory Memorandum on the Budget 1974–75. Islamabad, 1974.

150. *Fedon, Peter I.* Role of the Asian Development Bank in Pakistan's Development // «Pakistan Horizon». Vol. 61, No. 3, July 2008.

151. Fifty Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Edited by Shahrukh Rafi Khan. Karachi, Oxford University Press, 2006.

152. Final Report of the National Income Commission. Karachi, 1966.

153. The Fifth Five Year Plan 1978–83. Islamabad, 1978.

154. The First Five Year Plan 1955–60 (Draft). Karachi, 1956.

155. The First Five Year Plan 1955–60. Karachi, 1958

156. The First Ten Years of CSO in Its Effort to Build a National Statistical System in Pakistan. Karachi, 1960.

157. The Fourth Five Year Plan 1970–75. Islamabad. 1970.

158. *Ghafoor A.* Development of Human Resources: Population, Manpower, and Employment Policies in Pakistan. Academy of Educational Planning and Management. Islamabad, 1984.

159. Government of India. Planning Commission. Fourth Five Year Plan 1969–74. Delhi, 1969.

160. *Hamid, N.* The Burden of Capitalist Growth. A Study of Real Wages and Consumption in Pakistan // «Pakistan Economic and Social Review». Spring 1974.

161. *Haq, Khadija.* A Measurement of Inequality in Urban Personal Income Distribution // «The Pakistan Development Review», Winter 1964.

162. *Haq, Mahbub ul and Baqai, M.* Employment, Distribution and Basic Needs in Pakistan // «Progressive Press», Lahore, 1986.

163. *Haque N.U., Monteel P.* The Macroeconomics of Public Sector Deficits: The Case of Pakistan. Working Papers Series No. 673. World Bank. Washington, 1991.

164. *Hasan A., Khan A.H., Pasha H., Rashid A.* What Explains the Current High Rate of Inflation in Pakistan // Pakistan Institute of Development Economics. Eleventh Annual Meeting. Islamabad, 1995.

165. Human Development in South Asia. Karachi, 2001.

166. *Hussain, Akmal.* Strategic Issues in Pakistan's Economic Policy. Lahore, Progressive Publishers Ltd., 1988.

167. *Husain, Ishrat*. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi, Oxford University Press, 1999.

168. *Hyder N.S.* Employment, unemployment and underemployment in Pakistan: An Overview of the Situation. Pak-American Institute of Sciences. Lahore, 1994.

169. *Iqbal Z.* Macroeconomic Effects of Adjustment Lending // Pakistan Institute of Development Economics. Tenth Annual Meeting. Islamabad, 1994.

170. Industrial Development Survey. Volume I. N.-Y., 1969.

171. International Financial Cooperation for Development: Capital Flows to Developing Countries. Doc. UNTD/C.158. 14.05.1979.

172. Intraregional Trade Projections, Effective Protection and Income Distribution. Vol. III. Income Distribution, Bangkok, 1972.

173. Investment Opportunities in Pakistan. Karachi, 1964.

174. *Izzud-din Pal*. Islam and the Economy of Pakistan: a Critical Analysis of Traditional Interpretation. Oxford University Press, Karachi, 2006.

175. *Kaiser, Bengali*. Provincial Accounts of Pakistan: Methodology and Estimates 1973–2000. Karachi, Social Policy and Development Centre, 2005.

176. *Kamenev, Sergey N.* Russian-Pakistan Economic Relations: Influence on Security in South Asia // «Pakistan Horizon». Vol. 63, No. 2, April 2010.

177. *Kardar, Shahid*. Reflections on Pakistan's Economy. Lahore, Heritage Publishers, 2006.

178. Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Manila, 2011.

179. *Khan, Azizur Rahman*. What Has Been Happening to Real Wages in Pakistan // «The Pakistan Development Review», Autumn 1967.

180. *Khan, Mahmood Hasan*. Underdevelopment and Agrarian Structure in Pakistan. Boulder, Colorado, WestView Press, 1981.

181. *Khan, Mahmood Hasan, Syed Nawab Haider Naqvi, Ghaffar Chaudhry*. Structural Change in Pakistan's Agriculture. Islamabad, 1989.

182. *Khan, S.R., Aftab S.* Structural Adjustment, Labour and the Poor in Pakistan // «Lahore Journal of Economics», No. 2, 1996.

183. *Khan T.M.* Capital Formation in Pakistan // Middle Eastern Studies in Income and Wealth. London, 1965.

184. *Khan T.M., Bergan A. A.* Measurement of Structural Change in the Pakistan Economy: A Review of National-Income Estimates 1949–50 to 1963–64 // «The Pakistan Development Review», Summer 1966.

185. *Khandkar M.A.H.* An Estimate of the National Expenditure of Pakistan, 1960–1 // Middle Eastern Studies in Income and Wealth. London, 1965.

186. *Khandker R.H.* Distribution of Income and Wealth in Pakistan // «Pakistan Economic and Social Review», Spring 1973.

187. *Khattak, Amer Rizwan.* World Bank Neutral Expert's Determination on Baglihar Dam: Implications for Pakistan-India Relations // «Pakistan Horizon». Vol. 61, No. 3, July 2008.

188. *Lewis St. R.* Domestic Resources and Fiscal Policy in Pakistan's Second and Third Plan // Studies on Fiscal and Monetary Problems. Karachi, 1970

189. *Maddison A.* Class Structure and Economic Growth. India and Pakistan Since the Moghuls. London, 1971.

190. *Mahbub ul Haq.* The Strategy of Economic Planning. A Case Study of Pakistan. Karachi, 1963.

191. *Mahmood, Amir and Khan, Bashir A.* Industry Structure and the Conduct of the Pakistani Banking Industry. Lahore, 1996.

192. *Malik S.J., Hussain M., Shirazi N.* Role of 'infaq' in Poverty Alleviation in Pakistan // «The Pakistan Development Review». Vol.33, No.4, 1994.

193. *Masood, Ahmed Abbasi.* Regressive taxation // Economic and Business Review. Karachi, 6.06.2011.

194. Memorandum on Economic Policies in Pakistan. International Monetary Fund. Washington, November 1995.

195. Middle Eastern Studies in Income and Wealth. London, 1965.

196. *Mustafa, Zubeida, Bengali, Kaiser and Gazdar, Haris.* Party Manifestos and the Future of Pakistan's Economy // «Pakistan Horizon». Vol. 66, № 3, July 2013, p. 5–15.

197. *Nabi, Ijaz, Navid Hamid, Zahid S.* The Agrarian Economy of Pakistan. Karachi, Oxford University Press, 1986.

198. *Nabi I.* The Quality of Life in Pakistan. Vanguard Books. Lahore, 1986.

199. *Naqvi S.N.H, Kemal A.R.* Protectionism and Efficiency in Manufacturing: A Case study of Pakistan. International Centre for Economic Growth and Pakistan Institute of Development Economics. ICS Press, San Francisco, 1991.

200. *Naqvi S. N. H., Sarmad K.* Pakistan's Economy through the Seventies. Islamabad, 1984.

201. National Accounts of Pakistan. Rebasng from 1980–81 to 1999–2000. Government of Pakistan. Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, April 2004.

202. National Accounts 1969–70 to 1972–73. Karachi, 1974.

203. National Income Commission. Interim Report. Karachi, 1964.

204. Outline of the Third Five Year Plan (1965–70). Karachi, 1965.

205. Pakistan 1959–60. Karachi, 1960.

206. Pakistan Basic Facts 1980–1981. Islamabad, 1981.

207. Pakistan Economic Survey 1965–66. Government of Pakistan. Karachi, 1966.

208. Pakistan Economic Survey 1974–75. Government of Pakistan. Islamabad, 1975.

209. Pakistan Economic Survey 1975–76. Government of Pakistan. Islamabad, 1976.

210. Pakistan Economic Survey 1977–78. Government of Pakistan. Islamabad, 1978.

211. Pakistan Economic Survey 1978–79. Government of Pakistan. Islamabad, 1979.

212. Pakistan Economic Survey 1981–82. Government of Pakistan. Islamabad, 1982.

213. Pakistan Economic Survey 1982–83. Government of Pakistan. Islamabad, 1983.

214. Pakistan Economic Survey 1984–85. Government of Pakistan. Islamabad, 1985.

215. Pakistan Economic Survey 2000–01. Government of Pakistan. Islamabad, 2001.

216. Pakistan Economic Survey 2007–08. Government of Pakistan. Islamabad, 2008.

217. Pakistan Economic Survey 2009–10. Government of Pakistan. Islamabad, 2010.

218. Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011.

219. Pakistan Economic Survey 2012–13. Government of Pakistan. Islamabad, 2013.

220. Pakistan Financial Sector Deepening and International Project. World Bank Report No. 12733 (Pak). Washington. 1994.

221. Pakistan Household Integrated Survey 1996–97. Round 2. Federal Bureau of Statistics, Islamabad, 1997.

222. The Pakistan National Bibliography 2006. Government of Pakistan. Islamabad, 2007.

223. Pakistan–Russian Relations. Islamabad Policy Research Institute. June, 2007.

224. Pakistan State of the Economy 1986–87. Institute of Policy Studies. Islamabad, 1987.

225. Pakistan Statistical Yearbook 1984. Government of Pakistan. Karachi, 1985.

226. Pakistan Statistical Yearbook 1995. Government of Pakistan. Karachi, 1995.

227. *Papanek G.F.* Pakistan's Development: Social Goals and Private Incentives. Cambridge (Mass.), 1967.

228. *Pasha H.A., Malik S., Jamal H.* The Changing Profile of Regional Development in Pakistan // «Pakistan Journal of Applied Economics». Vol. 9, № 1, 1990.

229. The Punjab Industrial Monograph. The Textile Industry. Lahore, 1929.

230. The Quality of Life in Pakistan. Edited by Ijaz Nabi, «Vanguard», Lahore, 1986.

231. *Qureshi M.L.* Planning and Development in Pakistan. Review and Alternatives. 1947–1982. Lahore, 1984.

232. *Rafique, Akhtar.* Pakistan Yearbook 1989–90. East & West Publishing Company, 1989.

233. *Rahman, Taimur.* The Class Structure of Pakistan. Oxford University Press. Karachi, 2012.

234. *Rao V.K.R.V.* The National Income of British India, 1931–

1932. London, 1940.

235. Reconciliation Reforms Revival. Four Years of Democratic Government (2008–2012). Government of Pakistan, Islamabad, 2012.

236. Report of the Committee of Experts on the National Accounts. Karachi, 1962.

237. *Rukanuddin A.R., Farooqui M.N.I.* The State of Population in Pakistan. National Institute of Population Studies. Islamabad, 1988.

238. Rural Development in Pakistan. Durham, 1980.

239. Rural Urban Migration. Ten Years of Institute of Rural Management. Progress Report 1995–2005. Islamabad, 2006.

240. *Saeed K.A.* Economic Structure of Pakistan. Lahore, 1977

241. *Saed, Nawab Haider Naqvi, Khwaja Sarmad.* Pakistan's Economy Through the Seventies. Islamabad, 1984.

242. *Sattar, Abdul.* Pakistan's Foreign Policy 1947–2005. A Concise History. Oxford University Press, Karachi, 2007.

243. The Seventh Five Year Plan 1988–93. Planning Commission. Islamabad, 1988.

244. *Shabshigh G.* Pakistan's Underground Economy // «Financial Post», March 1996.

245. *Shah K.T., Khambata K.J.* Wealth and Taxable Capacity in India. Bombay, 1924.

246. *Sharif M.* Managing the energy crisis under challenging circumstances // «Business & Finance Review». Karachi, 28.02.2011.

247. *Siddiqui, Shahid Hasan.* Stabilizing Effect of Banks' Activities on Pakistan's Economy. Special Focus on Banks with Foreign Stakes // «Pakistan Horizon». Vol. 61, No. 4, October 2008.

248. *Shaikh, Rabail.* Worker's Remittances: A Major Source of Strengthening the Economy // Business & Finance Review. Karachi. 12.04.2010.

249. *Singh, Ranjit.* Regional Cooperation in South Asia: Problems and Prospects // «Pakistan Horizon». Vol. 63, No. 4, October 2010.

250. Sixth Plan Progress and Future Prospects. World Bank Report No. 6533 (Pak). Washington. February 1987.

251. Social Development in Pakistan. Annual Review 2001. Growth, Inequality and Poverty. Oxford University Press, 2000, Karachi, 2002.

252. Socio-Economic Objectives of the Fourth Five Year Plan (1970–75). Islamabad, 1968.

253. Statistical Bulletin. Karachi, May 1952.

254. Statistical Bulletin. Karachi, February 1955.

255. Statistical Bulletin. Karachi, December 1965.

256. The Structural Adjustment Process and Agricultural Change in Pakistan in the 1980s and 1990s // «The Pakistan Development Review». No. 1, 1994.

257. *Syed, Mahdi Mustafa*. Focus On the Pakistan Economy. Karachi, 1989.

258. *Tahir R.* Defence Spending and Economic Growth: India and Pakistan. Pakistan Institute of Development Economics. Islamabad, 1995.

259. Twenty Years of Economic Cooperation Organisation. Part I & Part II. Islamabad Policy Research Institute. January-February, 2011.

260. Twenty Years of Pakistan 1947–1967. Karachi, 1967.

261. Two Years Performance of the Government. August 2004 to August 2006. Prime Minister Secretariat. Government of Pakistan. Islamabad, 2006.

262. World Food Conference Assessment of the World Food. Present and Future. Rome, 1974.

263. 25 Years of Pakistan in Statistics 1947–1972. Karachi, 1972.

264. 50 Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Ed. by Shahrukh Rafi Khan. Oxford University Press. Karachi, 1999.

265. *Zaidi A.* Locating the Budget Deficit in Context: The Case of Pakistan // «Pakistan Journal of Applied Economics». No. 11, 1995, Parts I and II, p. 113–128.

266. *Zaidi, S. Akbar*. Issues in Pakistan's Economy. Karachi, Oxford University Press, 2005.

267. *Zingel W.-P.* Pakistan's Economic Development // «Journal of South Asian and Middle Eastern Studies». Spring 1982.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

ТАБЛИЦА 1. Валовой национальный доход на душу населения: страны мира и территории

ТАБЛИЦА 2. Отраслевая структура ВВП в факторных ценах 1999/2000 г.

ТАБЛИЦА 3. Основные экономические и социальные показатели развития Пакистана в 60-е годы XX в. — до 2010 г.

ТАБЛИЦА 4. Отраслевая структура ВВП в процентах

ТАБЛИЦА 5. Темпы роста основных отраслей экономики

ТАБЛИЦА 6. Использование ВВП в постоянных ценах 1999/2000 г.

ТАБЛИЦА 7. Отраслевая структура валовых инвестиций в текущих ценах

ТАБЛИЦА 8. Курс рупии к доллару США в 1950–2010 гг.

ТАБЛИЦА 9. Основные показатели сельскохозяйственного производства

ТАБЛИЦА 10. Производство основных сельскохозяйственных культур

ТАБЛИЦА 11. Продукция животноводства

ТАБЛИЦА 12. Производство основных видов промышленной продукции

ТАБЛИЦА 13. Экспорт и импорт Пакистана

ТАБЛИЦА 14. Товарная структура импорта Пакистана

ТАБЛИЦА 15. Население ряда стран Азии

ТАБЛИЦА 16. Темпы роста населения ряда стран Азии

ТАБЛИЦА 17. Показатели уровня бедности и неравенства в распределении доходов в ряде стран Азии

ТАБЛИЦА 18. Индекс роста потребительских цен в ряде стран Азии

ТАБЛИЦА 19. Валютные поступления от зарубежных работников в ряд стран Азии

ТАБЛИЦА 20. Прямые иностранные инвестиции в экономику ряде стран Азии (чистый приток)

ТАБЛИЦА 21. Внешний долг ряда стран Азии

ТАБЛИЦА 22. Индекс коррумпированности 183 стран мира в 2011 г.

**ТАБЛИЦА 1. Валовой национальный доход
на душу населения: страны мира и территории**

Рейтинговая таблица: Страны и территории по размеру
валового национального дохода на душу населения¹

The World Bank: World Development Indicators, 27 September 2010
Gross National Income per Capita 2009

Страны с высоким уровнем дохода на душу населения		
МЕСТО	СТРАНЫ	Доход (\$)
1	Монако	203 900
2	Лихтенштейн	113 210
3	Норвегия	86 440
4	Люксембург	74 430
5	Нормандские Острова	68 610*
6	Катар	Нет данных*
7	Бермуды	Нет данных*
8	Дания	58 930
9	Швейцария	56 370*
10	Кувейт	43 930*
11	Остров Мэн	49 310*
12	Сан-Марино	50 670*
13	Объединенные Арабские Эмираты	Нет данных*
14	Нидерланды	49 350
15	Швеция	48 930
16	Каймановы Острова	Нет данных*
17	Соединенные Штаты Америки	47 240
18	Австрия	46 850
19	Финляндия	45 680
20	Макао (Китай)	35 360*
21	Бельгия	45 310
23	Ирландия	44 310
24	Австралия	43 770
25	Исландия	43 220
26	Франция ²	42 680
27	Германия	42 560
28	Канада	42 170
29	Андорра	41 130*
30	Великобритания	41 520
32	Япония	37 870
33	Сингапур	37 220

35	Италия	35.080
38	Гренландия	32 960
40	Гонконг (Китай)	31 420*
41	Испания	31 870
42	Греция	28 630
43	Кипр ³	26 940*
44	Новая Зеландия	26 830*
45	Бахрейн	25 420*
46	Израиль	25 740
49	Словения	23 520
50	Багамские Острова	21 390*
51	Португалия	20 940
54	Республика Корея	19 830
55	Мальта	16 690*
56	Оман	17 890*
57	Саудовская Аравия	17 700*
58	Чехия	17 310
59	Тринидад и Тобаго	16 490
60	Словакия	16 130
63	Эстония	14 060
65	Хорватия	13 810
66	Венгрия	12 980
67	Экваториальная Гвинея	12 420
68	Латвия	12 390
69	Польша	12 260
Страны со средним уровнем дохода на душу населения (выше среднего)		
МЕСТО	СТРАНЫ	Доход (\$)
70	Антигуа и Барбуда	12 070
71	Ливия	12 020
72	Литва	11 410
73	Венесуэла	10 150
74	Санкт-Китс и Невис	10 100
75	Чили	9 420
76	Российская Федерация	9 370
77	Уругвай	9 360
78	Палау	8 940
79	Мексика	8 920
80	Турция	8 730
81	Сейшельские Острова	8 480
82	Румыния	8 330

84	Бразилия	8 040
85	Ливан	7 970
86	Аргентина	7 570
87	Габон	7 370
88	Маврикий	7 240
89	Малайзия	7 230
90	Казахстан	6 740
91	Панама	6 710
92	Черногория	6 550
93	Ботсвана	6 240
94	Коста-Рика	6 230
95	Сербия	5 990
96	Болгария	5 770
96	Южная Африка	5 770
99	Гренада	5 550
100	Беларусь	5 540
101	Сент-Люсия	5 170
102	Сент-Винсент и Гренадины	5 110
103	Ямайка	4 990
104	Колумбия	4 930
105	Суринам	4 760*
106	Доминика	4 870
107	Азербайджан	4 840
108	Босния и Герцеговина	4 700
110	Иран	4 530
111	Доминиканская Республика	4 510
112	Алжир	4 420
113	Македония	4 400
114	Намибия	4 290
115	Перу	4 150
116	Албания	3 950
116	Фиджи	3 950
Страны со средним уровнем дохода на душу населения (ниже среднего)		
МЕСТО	СТРАНЫ	Доход (\$)
118	Эквадор	3 920
119	Мальдивы	3 870
120	Белиз	3 740*
121	Таиланд	3 760
122	Иордания	3 740
123	Тунис	3 720

124	Китай	3 590
125	Ангола	3 490
126	Туркменистан	3 420
127	Сальвадор	3 370
128	Тонга	3 260
129	Косово	3 240
131	Армения	3 100
132	Маршалловы Острова	3 060
133	Кабо-Верде	3 010
134	Самоа	2 840
135	Украина	2 800
136	Марокко	2 790
137	Гватемала	2 620
137	Вануату	2 620
139	Грузия ⁴	2 530
140	Тимор-Лешти	2 460*
141	Сирия	2 410
142	Свазиленд	2 350
143	Парагвай	2 270
144	Индонезия	2 230
145	Микронезия	2 220
146	Ирак	2 210
147	Египет	2 070
148	Бутан	2 020
149	Шри-Ланка	1 990
150	Кирибати	1 890
151	Республика Конго	1 830
152	Гондурас	1 820
153	Филиппины	1 790
154	Монголия	1 630
155	Боливия	1 620
156	Молдова ⁵	1 590
157	Гайана	1 450*
159	Джибути	1 280
160	Судан	1 220
161	Индия	1 180
161	Папуа — Новая Гвинея	1 180
163	Камерун	1 170
164	Нигерия	1 140
164	Сан-Томе и Принсипи	1 140
166	Узбекистан	1 100

167	Кот-д'Ивуар	1 060
167	Йемен	1 060
169	Лесото	1 030
169	Сенегал	1 030
171	Пакистан	1 020
172	Вьетнам	1 010
173	Никарагуа	1 000
Страны с низким уровнем дохода на душу населения		
МЕСТО	СТРАНЫ	Доход (\$)
174	Замбия	970
175	Мавритания	960
176	Соломоновы Острова	910
177	Лаос	880
178	Коморские Острова	870
178	Киргизия	870
180	Кения	770
181	Бенин	750
182	Гана	700
182	Таджикистан	700
184	Мали	680
185	Камбоджа	650
187	Чад	610
188	Бангладеш	590
190	Буркина-Фасо	510
190	Гвинея-Бисау	510
192	Танзания ⁶	500
193	Руанда	460
193	Уганда	460
195	Центрально-Африканская Республика	450
196	Гамбия	440
196	Мозамбик	440
196	Непал	440
196	Того	440
200	Мадагаскар	420*
202	Афганистан	370*
203	Гвинея	370
204	Нигер	340
204	Сьерра-Леоне	340
206	Эфиопия	330
207	Эритрея	300*
209	Малави	280

211	Демократическая Республика Конго	160
211	Либерия	160
213	Бурунди	150

1. В таблице приводится перечень стран с подтвержденной оценкой размера валового национального дохода на душу населения, рассчитаной по методологии Atlas Method. Текущие данные приведены по состоянию на 2009 год (опубликованы в 2010 году). Цифры, отмеченные звездочкой, относятся к 2008 или 2007 году. Если в графе «доход» указано «нет данных», место в рейтинге соответствует приблизительной оценке.

2. Данные включают заморские департаменты: Французская Гвиана, Гваделупа, Мартиника и Реюньон.

3. Данные не включают Северный Кипр.

4. Данные не включают Абхазию и Южную Осетию.

5. Данные не включают Приднестровье.

6. Данные относятся только к материковой части Танзании.

ТАБЛИЦА 2. Отраслевая структура ВВП в факторных ценах 1999/2000 г.

TABLE. GROSS NATIONAL PRODUCT AT CONSTANT FACTOR COST OF 1999-2000

Sectors	2002-03	2003-04	2004-05	2005-06	2006-07	2007-08	2008-09	2009-10	(% Change)			
									2010-11		2008-09	2009-10
									R	P		
A. COMMODITY PRODUCING SECTOR	1,868,125	2,041,661	2,234,671	2,348,925	2,504,569	2,535,968	2,580,671	2,702,290	2,715,883	4.7	0.5	
1 Agriculture	941,942	964,853	1,027,403	1,092,098	1,137,037	1,148,851	1,195,002	1,201,945	1,216,523	0.6	1.2	
Major Crops	321,505	327,057	385,058	370,005	398,617	373,188	402,135	392,651	376,822	-2.4	-4.0	
Minor Crops	119,446	124,121	125,993	126,457	125,243	138,887	137,201	126,481	132,571	-7.8	4.8	
Livestock	460,495	473,771	484,876	561,500	577,400	601,408	620,253	646,783	670,743	4.3	3.7	
Fishing	13,346	13,611	13,691	16,540	19,080	20,834	21,319	21,626	22,041	1.4	1.9	
Forestry	27,150	26,293	17,785	16,596	16,697	14,534	14,094	14,404	14,346	2.2	-0.4	
A1. INDUSTRIAL SECTOR	926,783	1,076,808	1,207,268	1,256,827	1,367,532	1,387,117	1,385,669	1,500,345	1,499,360	8.3	-0.1	
2 Mining & Quarrying	96,418	111,473	122,621	128,288	132,254	138,047	137,348	140,378	140,971	2.2	0.4	
3 Manufacturing	638,044	727,439	840,243	912,953	988,301	1,036,101	998,846	1,054,276	1,085,440	5.5	3.0	
Large Scale	416,955	492,632	590,759	639,585	695,489	723,626	665,285	698,062	704,936	4.9	1.0	
Small & Household	221,089	176,841	190,121	206,656	223,365	240,139	258,173	277,562	298,407	7.5	7.5	
Slaughtering		57,966	59,363	66,712	69,447	72,336	75,388	78,652	82,097	4.3	4.4	
Construction	92,789	82,818	98,190	108,195	134,536	127,076	112,884	144,985	146,169	28.4	0.8	
5 Electricity and Gas Distribution	98,932	155,078	146,214	107,391	112,441	85,893	136,591	160,706	126,780	17.7	-21.1	
B. SERVICES SECTOR	2,053,979	2,173,947	2,358,559	2,511,551	2,687,140	2,847,044	2,895,045	2,979,241	3,101,523	2.9	4.1	
6 Transport, Storage & Communication	445,552	461,276	477,171	496,073	519,486	539,297	558,703	574,101	581,388	2.8	1.3	
7 Wholesale & Retail Trade	707,665	766,693	858,695	838,426	887,294	934,231	921,375	963,368	1,000,477	4.6	3.9	
8 Finance & Insurance	130,081	141,768	185,501	265,056	304,514	338,386	312,818	277,555	260,172	-11.3	-6.3	
9 Ownership of Dwellings	122,466	126,764	131,214	135,820	140,587	145,521	150,629	155,916	158,707	3.5	1.8	
10 Public Admn. & Defence	259,148	267,321	268,826	295,959	316,915	320,565	332,108	340,508	385,506	2.5	13.2	
11 Social and Community Services	389,067	410,125	437,152	480,217	518,344	569,044	619,412	667,793	715,273	7.8	7.1	
12 GDP (fc)	3,922,104	4,215,608	4,593,230	4,860,476	5,191,709	5,383,012	5,475,716	5,681,531	5,817,406	3.76	2.39	
13 Indirect Taxes	355,323	372,029	358,455	395,440	361,841	372,651	360,584	353,432	338,073	-2.0	-4.3	
14 Subsidies	54,451	53,488	69,889	72,545	75,602	190,288	70,830	30,558	9,563	-56.9	-68.7	
15 GDP(mp)	4,222,976	4,534,149	4,881,796	5,183,371	5,477,948	5,565,375	5,765,470	6,004,405	6,145,916	4.1	2.4	
16 Net Factor Income from Abroad	127,050	90,721	88,766	84,343	82,434	85,586	112,838	193,711	193,711	71.7	0.0	
17 GNP(fc)	4,049,154	4,306,329	4,681,996	4,944,819	5,274,143	5,468,598	5,588,554	5,875,242	6,011,117	5.1	2.3	
18 GNP (mp)	4,350,026	4,624,870	4,970,562	5,267,714	5,560,382	5,650,961	5,878,308	6,198,116	6,339,627	5.4	2.3	
19 Population (in million)	147.7	151.0	154.4	157.7	161.2	164.7	168.2	171.7	175.3	2.1	2.1	
20 Per Capita Income(fc-Rs)	27,421	28,521	30,334	31,347	32,722	33,211	33,231	34,213	34,289	3.0	0.2	

R: Revised

Source : Federal Bureau of Statistics

P: Provisional

ТАБЛИЦА 3. Основные экономические и социальные показатели развития Пакистана в 60-е годы XX в. — до 2010 г.

ECONOMIC AND

INDICATOR	1960's	1970's	1980's	1990's	2000's	1999-00	2000-01
	Average (Annual)						
GROWTH RATE (%) (Constant fc)							
→ GDP	6.8	4.8	6.5	4.6	4.8	3.9	2.0
- Agriculture	5.1	2.4	5.4	4.4	3.2	6.1	-2.2
- Manufacturing	9.9	5.5	8.2	4.8	7.0	1.5	9.3
- Commodity Producing Sector	6.8	3.9	6.5	4.6	4.3	3.0	0.8
- Services Sector	6.7	6.3	6.7	4.6	5.3	4.8	3.1
GROWTH RATES (%) (Current MP)							
→ Total Investment	-	21.8	4.2	8.1	15.0	10.2	8.6
- Fixed Investment	14.8	20.5	3.7	7.8	15.0	10.5	8.5
- Public Investment	14.0	25.3	2.6	7.3	11.7	5.5	11.1
- Private Investment	20.9	17.0	5.1	8.8	16.9	14.3	7.2
As % of Total Investment							
- National Savings	-	67.5	79.2	75.4	91.0	90.8	95.9
- Foreign Savings	-	32.5	20.8	24.6	9.3	9.2	4.1
As % of GDP (Current MP)							
Total Investment	-	17.1	18.7	18.3	18.9	17.4	17.2
- Fixed Investment	-	15.9	17.0	16.6	17.4	16.0	15.8
- Public Investment	-	10.3	9.2	7.5	4.8	5.6	5.7
- Private Investment	-	5.6	7.8	9.1	12.6	10.4	10.2
National Savings	-	11.2	14.8	13.8	16.9	15.8	16.5
Foreign Savings	-	5.8	3.9	4.5	2.1	1.6	0.7
Domestic Savings	-	7.4	7.7	14.0	15.5	17.1	17.8
GDP DEFLATOR (Growth %)							
-	-	-	2.3	8.3	8.7	2.8	8.0
CONSUMER PRICE INDEX (CPI)							
(Growth %)	3.2	12.5	7.2	9.7	7.7	3.6	4.4
FISCAL POLICY *							
As % of GDP (MP)							
→ Total Revenue	13.1	16.8	17.3	17.1	14.2	13.5	13.3
- Tax Revenue	-	-	13.8	13.4	10.6	10.7	10.6
- Non-Tax Revenue	-	-	3.5	3.7	3.7	2.8	2.7
→ Total Expenditure	11.6	21.5	24.9	24.1	18.7	18.8	17.4
- Current Expenditure	-	-	17.6	19.4	15.4	16.5	15.5
Defence	-	-	6.5	5.6	3.2	4.0	3.2
Interest Payment	-	-	3.8	6.8	4.9	6.9	6.0
Others	-	-	7.3	7.0	7.3	5.6	6.3
- Development Expenditure (#)	-	-	7.3	4.7	3.5	2.5	2.1
→ Overall Deficit	2.1	5.3	7.1	6.9	4.5	5.4	4.3
MONEY & CREDIT (Growth %)							
- Monetary Assets (M2)	16.3	21.0	13.2	16.8	15.0	9.4	9.0
- Domestic Assets	15.0	20.5	15.4	12.2	14.1	9.0	3.7
STOCK EXCHANGE (Growth %)							
- KSE - 100 Index	-	-	0.1	4.1	23.4	44.2	-10.2
- Aggregate Market Capitalization	-	-	2.5	13.4	31.2	36.9	-13.4

-: Not available

P : Provisional

R : Revised

F : Final

#: From 1998-99 onward also includes net lending to PSEs.

*: Budget Estimates for 2009-10

SOCIAL INDICATORS

2001-02	2002-03	2003-04	2004-05	2005-06	2006-07	2007-08	2008-09	2009-10 R	2010-11 P
3.1	4.7	7.5	9.0	5.8	6.8	3.7	1.7	3.8	2.4
0.1	4.1	2.4	6.5	6.3	4.1	1.0	4.0	0.6	1.2
4.5	6.9	14.0	15.5	8.7	8.3	4.8	-3.6	5.5	3.0
1.4	4.3	9.2	9.5	5.1	6.6	1.3	1.8	4.7	0.5
4.8	5.2	5.9	8.5	6.5	7.0	6.0	1.7	2.9	4.1
3.2	10.7	14.4	32.6	36.1	15.7	15.6	2.6	-1.6	6.2
3.2	8.2	14.7	34.3	38.0	15.9	15.4	0.9	-3.4	4.4
-22.2	4.0	19.3	23.7	30.3	30.9	15.2	-0.5	-3.9	13.9
17.3	9.8	13.1	38.3	40.5	11.5	15.3	1.4	-3.2	1.1
110.7	123.1	107.8	91.6	82.4	77.3	61.5	68.5	85.5	103.1
-11.3	-22.5	-7.8	8.4	20.4	22.7	38.5	31.5	14.5	-3.1
16.8	16.9	16.6	19.1	22.1	22.5	22.1	18.2	15.4	13.4
15.5	15.3	15.0	17.5	20.5	20.9	20.5	16.6	13.8	11.8
4.2	4.0	4.0	4.3	4.8	5.6	5.4	4.3	3.6	3.3
11.3	11.3	10.9	13.1	15.7	15.4	15.0	12.3	10.2	8.5
18.6	20.8	17.9	17.5	18.2	17.4	13.6	12.5	13.1	13.8
-1.9	-3.8	-1.3	1.6	4.5	5.1	8.5	5.7	2.0	-0.4
18.1	17.6	15.7	15.4	16.3	15.6	11.5	9.8	9.3	9.5
2.5	4.4	7.7	7.0	10.5	7.7	16.2	20.3	11.9	18.8
3.5	3.1	4.6	9.3	7.9	7.8	12.0	20.8	11.7	14.1
14.2	14.9	14.3	13.8	14.2	14.9	14.6	14.5	14.0	14.3
10.9	11.5	11.0	10.1	10.6	10.2	10.6	9.5	10.1	10.5
3.3	3.4	3.3	3.7	3.6	4.7	4.4	5.1	3.9	3.8
18.3	18.5	16.7	17.2	18.5	19.1	22.2	19.9	20.3	18.0
15.9	16.3	13.5	13.3	13.6	14.9	18.1	16.0	16.7	14.6
3.4	3.3	3.3	3.3	3.2	2.8	2.7	2.6	2.5	2.4
6.2	4.8	4.0	3.4	3.4	4.4	5.1	5.2	4.3	3.9
6.3	8.2	6.2	6.6	7.0	7.7	10.6	8.3	9.7	8.2
2.8	2.2	3.1	3.9	4.8	4.9	4.4	3.8	3.5	3.4
4.3	3.7	2.4	3.3	4.3	4.3	7.6	5.3	6.3	4.0
15.4	18.0	19.6	19.3	15.2	19.3	15.3	9.6	12.5	9.6
2.2	0.5	23.7	22.4	15.8	14.2	33.6	15.4	12.7	8.1
29.5	92.2	55.2	15.1	18.6	28.2	2.6	-41.0	35.7	21.5
20.2	83.1	81.9	48.3	37.4	43.9	17.0	-43.0	27.5	15.2

(Contd.)

ECONOMIC AND

INDICATOR	1960's	1970's	1980's	1990's	2000's	1999-00	
	Average (Annual)						
TRADE AND PAYMENTS (Growth %)							
- Exports (fob)	-	13.5	8.5	5.6	9.9	8.8	
- Imports (fob)	-	16.6	4.5	3.2	13.7	-0.1	
- Trade Deficit	-	20.5	0.9	-0.6	60.2	-32.3	
- Workers Remittances	-	-	1.9	-5.3	26.8	-7.2	
- Current Account Deficit	-	-	21.2	12.2	-4.6	-52.9	
As % of GDP (MP)							
- Exports(fob)	-	-	9.8	13.0	12.4	11.2	
- Imports(fob)	-	-	18.7	17.4	16.7	13.1	
- Trade Deficit	-	-	8.9	4.4	4.0	1.9	
- Current Account Deficit	-	-	3.9	4.5	1.5	1.6	
COMMODITY SECTORS							
→ Agriculture							
Total Cropped Area	Mln. Hectares	-	-	20.3	22.4	22.9	22.7
Wheat Production	Mln. Tonnes	-	-	12.5	17.0	20.8	21.1
Rice	"	-	-	3.3	3.9	5.2	5.2
Sugarcane	"	-	-	33.1	44.6	50.4	46.3
Cotton	Mln. Bales	-	-	6.3	9.7	11.6	11.2
Fertilizer Offtake	Mln./Tonnes	-	-	1.4	2.3	3.3	2.8
Credit Disbursed	Bln. Rs	-	-	11.2	23.8	112.9	39.7
→ Manufacturing							
Cotton Yarn	Mln. Kg.	5.6	3.4	10.0	1884.4	2236.2	1672.0
Cotton Cloth	Mln.Sq.Mtr.	3.1	-5.2	-1.1	487.8	763.3	435.0
Fertilizer	Mln. Tonnes	27.5	13.2	10.7	4.9	5.4	4.4
Sugar	"	34.3	2.2	14.4	3.6	3.4	2.4
Cement	"	10.7	2.5	8.6	11.2	16.4	9.3
Soda Ash	000 Tonnes	12.0	2.6	6.7	269.0	292.6	248.9
Caustic Soda	000 Tonnes	24.4	5.0	6.6	147.2	195.0	141.3
Cigarettes	Bln.Nos.	10.7	4.9	-0.4	55.4	60.0	47.0
Jute Goods	000 Tonnes	-	3.4	9.5	101.1	105.0	85.5
INFRASTRUCTURE							
→ Energy							
Crude Oil Extraction	Mln. Barrels	-	2.8	10.9	26.1	23.3	20.4
Gas (supply)	Mcf	-	165.4	385.2	908.0	1186.8	818.3
Electricity (Installed Capacity)	000 MW	-	1.3	3.1	12.9	18.7	17.4
→ Transport & Communications							
Roads	000 Km	70.5	74.1	123.8	279.3	255.3	248.3
Motor Vehicles on Road	Mln.Nos.	-	0.4	1.4	4.6	6.4	4.0
Post Offices	000 Nos.	7.1	9.0	11.8	15.8	12.3	12.8
Telephones	Mln.Nos.	0.1	0.2	0.6	3.3	4.2	3.1
Mobile Phones	Mln.Nos.	-	-	-	-	33.6	-

- : Not available

P : Provisional

R : Revised

F : Final

SOCIAL INDICATORS

2000-01	2001-02	2002-03	2003-04	2004-05	2005-06	2006-07	2007-08	2008-09	2009-10	2010-11
									R	P
9.1	2.3	19.1	13.8	16.2	13.8	4.5	18.0	-6.4	2.9	27.0
6.2	-7.5	20.1	20.1	37.8	31.4	8.0	31.6	-10.3	-1.7	13.2
-10.1	-76.8	51.0	172.1	260.3	89.8	15.0	56.1	-15.7	-8.6	-10.8
10.4	119.8	77.4	-8.6	7.7	10.4	19.4	17.4	21.1	14.0	23.8
-55.1	360.8	136.5	-58.5	-233.4	-222.2	-30.3	94.3	-33.2	-57.4	-121.6
12.4	12.6	13.1	12.7	13.2	13.0	11.9	11.6	11.8	11.1	9.7
14.2	13.0	13.6	13.9	17.1	19.4	18.5	24.4	19.6	17.6	13.6
1.8	0.4	0.5	1.2	4.0	6.5	6.6	9.0	7.8	6.5	3.9
0.7	+1.9	+3.8	+1.3	1.6	4.4	5.1	-8.7	5.7	2.2	+0.35
22.0	22.1	21.8	22.9	22.8	23.1	23.6	23.9	23.9	23.7	23.7
19.0	18.2	19.2	19.5	21.6	21.3	23.3	20.9	24.0	23.3	24.2
4.8	3.9	4.5	4.8	5.0	5.5	5.4	5.6	6.9	6.8	4.8
43.6	48.0	52.1	53.4	47.2	44.7	54.7	63.9	50.0	49.4	55.3
10.7	10.6	10.2	10.0	14.3	13.0	12.9	11.7	11.8	12.9	11.5
2.7	2.9	3.0	3.2	3.7	3.8	3.7	3.6	3.7	4.3	3.0
44.8	52.4	58.9	73.6	108.7	137.4	168.8	211.6	233.0	248.1	168.7
1721.0	1809.0	1925.0	1939.0	2290.0	2556.3	2727.6	2809.4	2913.0	2787.3	2200.4
490.0	568.0	582.0	683.0	925.0	903.8	1012.9	1016.4	1016.9	1009.4	764.5
3.8	3.8	5.3	5.6	5.9	6.1	6.5	6.2	6.4	6.7	5.0
2.9	3.2	3.7	4.0	3.0	2.9	3.5	4.7	3.2	3.1	3.8
9.7	8.9	10.8	12.8	16.4	18.5	22.8	26.7	28.4	31.2	20.8
218.0	215.2	280.3	286.3	297.3	318.7	330.6	365.0	365.3	409.6	282.8
145.0	150.3	164.4	187.5	206.7	219.3	242.2	248.3	245.3	182.3	128.7
58.6	55.1	49.4	55.3	61.0	64.1	66.0	67.4	75.6	65.3	47.5
89.4	81.7	95.5	103.9	104.8	104.5	118.1	129.0	137.4	106.2	66.7
21.0	23.2	23.5	22.6	24.1	23.9	24.6	25.6	24.0	24.0	18.1
857.4	923.8	992.6	1202.7	1344.9	1400.0	1413.6	1454.2	1460.7	1460.7	1109.9
17.5	17.7	17.8	19.2	19.4	19.4	19.4	19.4	19.8	19.8	20.7
250.0	251.7	252.2	256.0	258.2	259.0	259.2	258.3	260.2	260.2	259.4
4.5	5.1	5.3	5.7	6.0	7.1	8.1	8.8	9.4	9.8	10.4
12.2	12.3	12.3	12.1	12.3	12.4	12.3	12.3	12.3	12.0	12.0
3.3	3.7	4.0	4.5	5.1	5.1	4.8	4.5	3.5	3.4	3.2
0.7	1.7	2.4	5.0	12.8	34.5	63.2	88.0	94.3	99.2	104.1

(..Contd.)

ECONOMIC AND

INDICATOR	Average (Annual)						
	1960's	1970's	1980's	1990's	2000's	1999-00	
HUMAN RESOURCES							
→ Population #							
Population	Million	-	-	96.3	124.6	150.9	137.5
Labour Force	Million	-	-	11.6	35.1	45.5	40.4 E
Employed Labour Force	Million	-	-	11.2	33.1	42.4	37.2
Un-employed Labour Force	Million	-	-	0.4	2.0	3.6	3.2
Un-employment Rate	% per annum	-	-	1.4	5.7	6.8	6.0 E
Crude Birth Rate	Per 1000 Persons	-	-	-	-	27.4	32.7
Crude Death Rate	Per 1000 Persons	-	-	-	-	7.9	9.1
Infant Mortality Rate	Per 1000 Persons	-	-	-	-	79.6	85.0
SOCIAL DEVELOPMENT							
→ Education							
Primary Schools	000 Nos.	-	-	88.8	143.5	155.2	162.1
Male	"	-	-	64.6	96.4	96.6	107.0
Female	"	-	-	24.2	47.1	58.6	55.0
Middle Schools	"	-	-	6.8	15.3	31.9	18.4
Male	"	-	-	4.6	8.8	16.7	10.9
Female	"	-	-	2.2	6.5	15.2	7.6
High Schools	"	-	-	5.4	10.6	18.6	12.6
Male	"	-	-	3.9	7.4	12.2	9.2
Female	"	-	-	1.5	3.2	6.3	3.4
Secondary/Vocational Institutions	Nos.	-	-	508.6	572.2	1623.8	612.0
Male	"	-	-	282.2	328.7	874.8	379.0
Female	"	-	-	235.2	243.5	749.0	233.0
Expenditure as % of GNP	"	-	-	0.8	2.3	2.1	2.1
Literacy Rate	Percent	-	-	29.5	40.7	52.6	47.1
Male	"	-	-	39.0	51.6	65.7	59.0
Female	"	-	-	18.7	28.6	41.4	35.4
→ Health #							
Registered Doctors	(000 Nos.)	2.0	6.3	28.1	68.9	110.5	88.1
Registered Nurses	"	-	2.9	9.9	24.1	49.0	36.0
Registered Dentists	"	0.2	0.7	1.4	2.8	13.1	3.9
Hospitals	Numbers	380.0	521.0	651.0	823.0	912.6	879.0
Dispensaries	(000 Nos.)	1.7	2.8	3.5	4.3	4.6	4.6
Rural Health Centres	"	-	0.1	0.3	0.5	0.6	0.5
TB Centres	Numbers	-	90.0	122.0	245.0	283.3	264.0
Beds in Hospitals and Dispensaries	000 Nos.	25.5	38.4	55.6	83.8	99.1	92.2
Expenditure on Health as % of GNP	"	-	0.6	0.8	0.7	0.6	0.7

- : Not available

E : estimated

: Calendar Year

P : Provisional

R : Revised

F : Final

SOCIAL INDICATORS

2000-01	2001-02	2002-03	2003-04	2004-05	2005-06	2006-07	2007-08	2008-09	2009-10	2010-11
									R	P
140.4	143.2	146.8	149.7	152.5	155.4	158.2	161.0	163.8	173.5	177.1
40.3	40.6	43.0	44.1	45.9	46.8	50.5	50.8	52.2	53.7	54.9
37.2	39.5	39.4	40.5	42.4	43.2	47.3	48.1	49.5	50.8	51.9
3.2	3.6	6.6	3.5	3.6	3.6	3.1	2.7	2.7	2.9	3.1
6.0	7.8	7.8	8.3	7.7	7.6	6.2	5.2	5.2	5.5	5.6
-	28.7	27.3	27.3	28.0	26.1	26.1	26.1	24.3 *	28.0	27.5
-	8.2	8.0	8.0	8.1	8.2	7.1	7.1	7.3 *	7.4	7.3
-	85.0	83.0	83.0	82.0	77.0	76.7	76.7	68.2 *	72.0	70.5
147.7	149.1	150.8	155.0	157.2	157.5	158.4	157.4	156.7	157.4 P	157.0 I
93.4	93.8	94.7	97.3	98.5	97.7	97.8	92.5	93.3	89.2 P	86.7 I
54.3	55.3	56.1	57.6	58.7	59.8	60.9	64.9	63.4	68.2 P	71.0 I
25.5	26.8	28.0	28.7	30.4	39.4	40.1	40.8	40.9	41.3 P	41.8 I
13.4	14.0	14.5	14.9	15.6	20.1	22.6	20.2	20.5	21.3 P	20.9 I
12.0	12.8	13.5	13.9	14.8	19.3	17.5	20.6	20.4	20.0 P	20.9 I
14.8	15.1	15.6	16.1	16.6	22.9	23.6	24.0	24.3	24.8 P	25.2 I
10.2	10.4	10.8	11.0	11.3	14.8	14.6	15.0	15.1	14.0 P	13.7 I
4.6	4.6	4.8	5.1	5.3	8.1	9.0	9.0	9.2	10.8 P	11.5 I
630.0	607.0	585.0	624.0	747.0	3059.0	3090.0	3125.0	3159.0	3194.0 P	3230.0 I
394.0	368.0	355.0	396.0	419.0	1584.0	1599.0	1618.0	1636.0	1654.0 P	1673.0 I
236.0	239.0	230.0	228.0	328.0	1475.0	1491.0	1507.0	1523.0	1540.0 P	1557.0 I
1.6	1.9	1.7	2.1	2.1	2.2	2.4	2.4	2.1	2.0	1.8
49.0	50.5	51.6	53.0	53.0	54.0	55.0	56.0	57.0	57.7	-
-	-	-	-	65.0	65.0	67.0	69.0	69.0	69.5	-
-	-	-	-	40.0	42.0	42.0	44.0	45.0	45.2	-
93.0	97.2	102.6	108.1	113.2	118.0	123.1	128.0	133.9	139.5	144.9
37.6	40.0	44.5	46.3	48.4	51.2	57.7	62.6	65.4	69.3	73.2
4.2	4.6	5.0	5.5	6.1	6.7	7.4	78.2	9.0	9.8	10.5
876.0	907.0	906.0	906.0	916.0	919.0	924.0	945.0	948.0	968.0	972.0
4.6	4.6	4.6	4.6	4.6	4.6	4.7	4.7	4.8	4.8	4.8
0.5	0.5	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6
274.0	272.0	285.0	289.0	289.0	289.0	288.0	290.0	293.0	293.0	30.4
93.9	97.9	98.3	98.7	99.9	101.5	102.1	103.2	103.0	103.7	104.1
0.7	0.7	0.7	0.6	0.6	0.5	0.6	0.6	0.5	0.5	0.2

ТАБЛИЦА 4. Отраслевая структура ВВП в процентах

TABLE. SECTORAL SHARE IN GDP (%)

Sector	2002-03	2003-04	2004-05	2005-06	2006-07	2007-08	2008-09	2009-10	2010-11
								R	P
A. COMMODITY PRODUCING SECTOR	47.6	48.4	48.7	48.3	48.2	47.1	47.1	47.6	46.7
1. Agriculture	24.0	22.9	22.4	22.5	21.9	21.3	21.8	21.2	20.9
Major Crops	8.2	7.8	8.4	7.6	7.7	6.9	7.3	6.9	6.5
Minor Crops	3.0	2.9	2.7	2.6	2.4	2.6	2.5	2.2	2.3
Livestock	11.7	11.2	10.6	11.6	11.1	11.2	11.3	11.4	11.5
Fishing	0.3	0.3	0.3	0.3	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4
Forestry	0.7	0.6	0.4	0.4	0.3	0.3	0.3	0.3	0.2
<i>A1. INDUSTRIAL SECTOR</i>	<i>23.6</i>	<i>25.5</i>	<i>26.3</i>	<i>25.9</i>	<i>26.3</i>	<i>25.8</i>	<i>25.3</i>	<i>26.4</i>	<i>25.8</i>
2. Mining & Quarrying	2.5	2.6	2.7	2.6	2.5	2.6	2.5	2.5	2.4
3. Manufacturing	16.3	17.3	18.3	18.8	19.0	19.2	18.2	18.6	18.7
Large Scale	10.6	11.7	12.9	13.2	13.4	13.4	12.1	12.3	12.1
Small & Household	5.6	4.2	4.1	4.3	4.3	4.5	4.7	4.9	5.1
Slaughtering	0.0	1.4	1.3	1.4	1.3	1.3	1.4	1.4	1.4
4. Construction	2.4	2.0	2.1	2.2	2.59	2.36	2.06	2.55	2.51
5. Electricity and Gas Distribution	2.5	3.7	3.2	2.2	2.2	1.6	2.5	2.8	2.2
B. SERVICES SECTOR	52.4	51.6	51.3	51.7	51.8	52.9	52.9	52.4	53.3
6. Transport, Storage & Communication	11.4	10.9	10.4	10.2	10.0	10.0	10.2	10.1	10.0
7. Wholesale & Retail Trade	18.0	18.2	18.7	17.2	17.1	17.4	16.8	17.0	17.2
8. Finance & Insurance	3.3	3.4	4.0	5.5	5.9	6.3	5.7	4.9	4.5
9. Ownership of Dwellings	3.1	3.0	2.9	2.8	2.7	2.7	2.8	2.7	2.7
10. Public Admn. & Defence	6.6	6.3	5.9	6.1	6.1	6.0	6.1	6.0	6.6
11. Social Services	9.9	9.7	9.5	9.9	10.0	10.6	11.3	11.8	12.3
12. GDP (fc)	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

R: Revised

Source: Federal Bureau of Statistics.

P: Provisional

ТАБЛИЦА 5. Темпы роста основных отраслей экономики

TABLE. REAL GDP / GNP GROWTH RATES (%)

Sector	2002-03	2003-04	2004-05	2005-06	2006-07	2007-08	2008-09	2009-10	2010-11
								R	P
A. COMMODITY PRODUCING SECTOR	4.2	9.3	9.5	5.1	6.6	1.3	1.8	4.7	0.5
1. Agriculture	4.1	2.4	6.5	6.3	4.1	1.0	4.0	0.6	1.2
Major Crops	6.8	1.7	17.7	-3.9	7.7	-6.4	7.8	-2.4	-4.0
Minor Crops	1.9	3.9	1.5	0.4	-1.0	10.9	-1.2	-7.8	4.8
Livestock	2.6	2.9	2.3	15.8	2.8	4.2	3.1	4.3	3.7
Fishing	3.4	2.0	0.6	20.8	15.4	9.2	2.3	1.4	1.9
Forestry	11.1	-3.2	-32.4	-1.1	-5.1	-13.0	-3.0	2.2	-0.4
A1. INDUSTRIAL SECTOR	4.2	16.3	12.1	4.1	8.8	1.4	-0.1	8.3	-0.1
2. Mining & Quarrying	6.6	15.6	10.0	4.6	3.1	4.4	-0.5	2.2	0.4
3. Manufacturing	6.9	14.0	15.5	8.7	8.3	4.8	-3.6	5.5	3.0
Large Scale	7.2	18.1	19.9	8.3	8.7	4.0	-8.1	4.9	1.0
Small & Household	6.3	-20.0	7.5	8.7	8.1	7.5	7.5	7.5	7.5
Slaughtering	4.0	-10.7	18.6	10.2	24.3	-5.5	-11.2	28.4	0.8
4. Construction	-11.7	56.8	-5.7	-26.6	4.7	-23.6	59.0	17.7	-21.1
5. Electricity and Gas Distribution	<u>5.2</u>	<u>5.8</u>	<u>8.5</u>	<u>6.5</u>	<u>7.0</u>	<u>6.0</u>	<u>1.7</u>	<u>2.9</u>	<u>4.1</u>
B. SERVICES SECTOR	4.3	3.5	3.4	4.0	4.7	3.8	3.6	2.8	1.3
6. Transport, Storage & Communication	6.0	8.3	12.0	-2.4	5.8	5.3	-1.4	4.6	3.9
7. Wholesale & Retail Trade	-1.3	9.0	30.8	42.9	14.9	11.1	-7.6	-11.3	-6.3
8. Finance & Insurance	3.3	3.5	3.5	3.5	3.5	3.5	3.5	3.5	1.8
9. Ownership of Dwellings	7.7	3.2	0.6	10.1	7.1	1.2	3.6	2.5	13.2
10. Public Admn. & Defence	6.2	5.4	6.6	9.9	7.9	9.8	8.9	7.8	7.1
11. Social Services	4.7	7.5	9.0	5.8	6.8	3.7	1.7	3.8	2.4

R: Revised

Source: Federal Bureau of Statistics.

P: Provisional

ТАБЛИЦА 6. Использование ВВП в постоянных ценах 1999/2000 г.

TABLE. EXPENDITURE ON GROSS NATIONAL PRODUCT AT CONSTANT PRICES OF 1999-2000

Flows	2002-03	2003-04	2004-05	2005-06	2006-07	2007-08	2008-09	2009-10 R	2010-11 P	(Rs million)	
										% Change	
										2009-10/ 2008-09	2010-11/ 2009-10
Private Consumption											
Expenditure	2,952,588	3,251,947	3,670,749	3,708,073	3,882,891	3,779,311	4,240,380	4,411,781	4,718,918	4.04	6.96
General Govt. Current											
Consumption Expenditure	384,825	390,319	396,818	588,576	532,147	739,071	506,036	517,376	556,115	2.24	7.49
Gross Domestic Fixed											
Capital Formation	658,070	617,731	701,392	840,977	955,140	1,024,696	873,129	819,981	816,761	-6.09	-0.39
Change in Stocks	71,051	73,703	79,085	82,934	87,647	89,046	92,248	96,070	98,335	4.14	2.36
Export of Goods and											
Non-Factor Services	814,425	801,982	878,896	965,863	988,164	935,303	904,375	1,047,074	898,012	15.78	-14.24
Less Imports of Goods											
and Non-Factor Services	657,983	601,559	845,144	1,003,052	968,041	1,002,052	850,698	887,877	942,225	4.37	6.12
Expenditure on GDP at											
Market Prices	4,222,976	4,534,123	4,881,796	5,183,371	5,477,948	5,565,375	5,765,470	6,004,405	6,145,916	4.14	2.36
Plus Net Factor Income											
from the Rest of the World	127,050	90,721	88,750	84,343	82,434	85,586	113,424	174,698	206,709	54.02	18.32
Expenditure on GNP at											
at Market Prices	4,350,026	4,624,844	4,970,546	5,267,714	5,560,382	5,650,961	5,878,894	6,179,103	6,352,625	5.11	2.81
Less Indirect Taxes	355,323	372,029	358,455	395,440	361,841	372,651	360,584	353,432	338,073	-1.98	-4.35
Plus Subsidies	54,451	53,488	69,889	72,545	75,602	190,288	70,830	30,558	9,563	-56.86	-68.71
GNP at Factor Cost	4,049,154	4,306,303	4,681,980	4,944,819	5,274,143	5,468,598	5,589,140	5,856,229	6,024,115	4.8	2.9

R: Revised

P: Provisional

Source: Federal Bureau of Statistics.

ТАБЛИЦА 7. Отраслевая структура инвестиций в постоянных рыночных ценах 1999–2000 гг.

TABLE. GROSS FIXED CAPITAL FORMATION (GFCF) IN PRIVATE, PUBLIC AND GENERAL GOVERNMENT SECTORS BY ECONOMIC ACTIVITY AT CONSTANT MARKET PRICES OF 1999-2000

Sector	(Rs million)										
										% Change	
	2002-03	2003-04	2004-05	2005-06	2006-07	2007-08	2008-09	2009-10	2010-11	2009-10/ 2008-09	2010-11/ 2009-10
								R	P		
GFCF (A+B+C)	658,070	617,731	701,392	840,976	955,141	991,718	873,128	819,982	816,762	-6.1	-0.4
A. Private Sector	485,849	447,212	521,326	635,894	691,550	716,375	650,315	613,399	594,186	-5.7	-3.1
B. Public Sector	91,475	72,763	75,153	81,809	85,153	90,236	62,122	65,132	67,300	4.8	3.3
C. General Govt.	80,746	97,756	104,913	123,273	178,438	185,107	160,691	141,451	155,276	-12.0	9.8
Private & Public (A+B)	577,324	519,975	596,479	717,703	776,703	806,611	712,437	678,531	661,486	-4.8	-2.5
	172,221	170,519	180,066	205,082	263,591	275,343	222,813	206,583	222,576	-7.3	7.7
SECTOR-WISE:											
1. Agriculture	66,762	55,779	76,389	70,285	70,902	64,484	112,295	119,819	123,587	6.7	3.1
2. Mining and Quarrying	66,738	12,232	17,482	22,021	32,557	36,248	44,917	48,809	39,887	8.7	-18.3
3. Manufacturing	149,275	144,010	148,129	171,302	179,530	165,610	138,276	126,492	106,120	-8.5	-16.1
Large Scale	120,969	115,700	117,147	140,320	142,424	125,001	93,833	77,855	52,890	-17.0	-32.1
Small Scale*	28,306	28,310	30,982	30,982	37,106	40,609	44,443	48,637	53,230	9.4	9.4
4. Construction	6,606	7,919	13,155	19,378	26,805	21,284	19,815	12,899	10,200	-34.9	-20.9
5. Electricity & Gas	50,119	16,934	21,659	32,056	32,750	35,094	29,824	22,975	35,418	-23.0	54.2
6. Transport & Communication	74,151	105,851	133,953	202,033	197,176	203,242	119,949	109,047	97,251	-9.1	-10.8
7. Wholesale and Retail Trade	11,692	13,760	15,165	18,123	22,578	23,816	22,960	24,568	25,195	7.0	2.6
8. Finance & Insurance	21,265	22,025	21,835	25,196	48,454	81,023	40,425	20,685	18,682	-48.8	-9.7
9. Ownership of Dwellings	83,163	87,010	89,213	91,648	94,151	96,721	99,361	102,075	104,859	2.7	2.7
10. Services	49,996	54,455	59,499	65,661	71,800	79,090	84,612	91,162	100,286	7.7	10.0

R: Revised

P: Provisional

- Not available

* Slaughtering is included in small scale sector

(..Contd.)

ТАБЛИЦА 8. Курс рупии к доллару США в 1950–2010 гг.

1950–1955 гг. -3,3 рупии 1955–1972 гг. — 4,7 рупии

февраль 1973 г. — 11 рупий

январь 1982 г. — 9,9 рупии

В 1982 г. в Пакистане был введен плавающий курс рупии:

Год	Курс рупии к доллару США
1982/83	12,7
1983/84	13,5
1984/85	15,2
1985/86	16,1
1986/87	17,2
1987/88	17,6
1988/89	19,2
1989/90	21,3
1990/91	22,
1991/92	24,8
1992/93	26,0
1993/94	30,2
1994/95	30,9
1995/96	33,6
1996/97	39,0
1997/98	43,2
1998/99	46,8
1999/2000	51,8
2000/01	58,4
2001/02	61,4
2002/03	58,5
2003/04	57,6
2004/05	59,4
2005/06	59,9
2006/07	60,6
2007/08	62,5
2008/09	78,5
2009/10	83,8
2010/11	87,0
2011/12 (ноябрь 2011 г.)	87,4

* Составлено по: Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan. Islamabad, 1991. Statistical Appendix. P. 193.

Economic Survey 2002–03. Government of Pakistan. Islamabad, 2003. Statistical Appendix. P. 94.

Pakistan Economic Survey 2010-11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011. Statistics. Table 8.11.

Business Recorder. 25.11.2011.

ТАБЛИЦА 9. Основные показатели сельскохозяйственного производства

TABLE. BASIC DATA ON AGRICULTURE

Fiscal Year	Number of Tube wells Public & Private	Production of Tractors (Nos)	Production of meat (000 Tonnes)	Milk (000 Tonnes)	Fish Production (000 Tonnes)	Total Forest Production (000 cu.mtr.)
1990-91	339,840	13,841	1,581	15,481	483.0	1,072
1991-92	355,840	10,077	1,685	16,280	553.1	491
1992-93	374,099	16,628	1,872	17,120	621.7	691
1993-94	444,179	15,129	2,000	18,006	558.1	703
1994-95	463,463	17,063	2,114	18,966	541.9	684
1995-96	485,050	16,218	1,841	22,970	555.5	720
1996-97	506,824	10,121	1,908	23,580	589.7	343
1997-98	531,259	14,242	1,841	24,215	597.0	386
1998-99	563,226	26,885	1,906	24,876	654.5	436
1999-00	609,775	35,038	1,957	25,566	614.8	364
2000-01	659,278	32,553	2,015	26,284	629.6	472 *
2001-02	707,273	24,311	2,072	27,031	637.8	487 *
2002-03	768,962	27,101	2,132	27,811	566.2	266 *
2003-04	950,144	36,059	2,188	28,624	573.5	313 *
2004-05	984,294	44,095	2,271	29,438	580.6	282 *
2005-06	999,569	49,642	2,515	31,970	604.9	265 *
2006-07	1,025,836	54,431	2,618	32,986	640.0	373 *
2007-08	1,016,125	53,598	2,728	34,064	885.0	363
2008-09	1,069,991	60,561	2,843	35,160	914.1	347
2009-10	1,070,375	71,607	2,965	36,299	925.7	356
2010-11 P	1,073,569	52,005	3,095	37,475	936.9	352

P : Provisional (July-March)

* : Revised

Source: Federal Bureau of Statistics.

Ministry of Food and Agriculture

ТАБЛИЦА 10. Производство основных сельскохозяйственных культур

TABLE. PRODUCTION OF IMPORTANT CROPS

(000 tonnes)

Fiscal Year	Wheat	Rice	Bajra	Jowar	Maize	Barley	Total Food		Sugar-cane	Rapeseed and Mustard		Sesamum	Cotton		Tobacco
							Grains	Gram		(000 tonnes)	(000 Bales)				
1990-91	14,565	3,261	196	239	1,185	142	19,588	531	35,989	228	21.4	1,637	9,628	75	
1991-92	15,684	3,243	139	225	1,203	140	20,634	513	38,865	220	28.7	2,181	12,822	97	
1992-93	16,157	3,116	203	238	1,184	158	21,056	347	38,059	207	34.0	1,540	9,054	102	
1993-94	15,213	3,995	138	212	1,213	146	20,917	411	44,427	197	32.3	1,368	8,041	100	
1994-95	17,002	3,447	228	263	1,318	164	22,422	559	47,168	229	36.2	1,479	8,697	81	
1995-96	16,907	3,966	162	255	1,504	174	22,968	680	45,230	255	39.5	1,802	10,595	80	
1996-97	16,651	4,305	146	219	1,491	150	22,962	594	41,998	286	44.9	1,594	9,374	92	
1997-98	18,694	4,333	211	231	1,517	174	25,160	767	53,104	292	42.5	1,562	9,184	99	
1998-99	17,858	4,674	213	228	1,665	137	24,773	698	55,191	279	32.1	1,495	8,790	109	
1999-00	21,079	5,156	156	220	1,652	118	28,380	565	46,333	297	35.4	1,912	11,240	108	
2000-01	19,024	4,803	199	218	1,643	99	25,987	397	43,606	230	50.7	1,826	10,732	85	
2001-02	18,226	3,882	216	222	1,664	100	24,311	362	48,042	221	69.6	1,805	10,613	94	
2002-03	19,183	4,478	189	203	1,737	100	25,889	675	52,056	215	19.3	1,737	10,211	88	
2003-04	19,500	4,848	274	238	1,897	98	26,855	611	53,419	221	25.0	1,709	10,048	86	
2004-05	21,612	5,025	193	186	2,797	92	29,905	868	47,244	203	30.0	2,426	14,265	101	
2005-06	21,277	5,547	221	153	3,110	88	30,396	480	44,666	172	35.0	2,215	13,019	113	
2006-07	23,295	5,438	238	180	3,088	93	32,337	838	54,742	212	30.0	2,187	12,856	103	
2007-08	20,959	5,563	305	170	3,605	87	31,198	475	63,920	176	32.8	1,982	11,655	108	
2008-09	24,033	6,952	296	165	3,593	82	35,121	741	50,045	188	41.0	2,010	11,819	105	
2009-10	23,311	6,883	293	154	3,262	71	33,974	562	49,373	151	33.4	2,196	12,913	119	
2010-11 P	24,214	4,823	346	139	3,341	73	32,936	523	55,309	168	31.4	1,949	11,460	138	

P : Provisional (Jul-Mar)

Source: Ministry of Food and Agriculture
Federal Bureau of Statistics

ТАБЛИЦА 11. Продукция животноводства

TABLE. LIVESTOCK PRODUCTS

(000 tonnes)

Fiscal Year	Milk #	Beef	Mutton	Poultry Meat	Wool	Hair	Bones	Fat	Blood	Eggs (Mln.Nos.)	Hides (Mln.Nos.)	Skins (Mln.Nos.)
1990-91	15481	765	665	151	48.1	7.9	259.0	101.8	40.1	4490	5.9	32.7
1991-92	16280	803	713	169	49.3	8.3	265.0	104.5	42.5	4914	6.0	33.9
1992-93	17120	844	763	265	50.5	8.1	271.0	107.2	45.1	5164	6.1	36.0
1993-94	18006	887	817	296	51.7	9.0	277.0	110.0	47.3	5740	6.2	37.8
1994-95	18986	931	875	308	53.1	9.4	283.0	113.0	50.7	5927	6.3	39.3
1995-96	22970	898	587	355	38.1	15.6	295.7	110.1	32.0	5757	7.0	32.7
1996-97	23580	919	602	387	38.3	16.2	302.3	112.6	32.8	6015	7.1	34.5
1997-98	24215	940	617	284	38.5	16.7	309.2	115.2	33.6	5737	7.3	35.3
1998-99	24876	963	633	310	38.7	17.3	316.3	117.8	34.4	8261	7.5	36.3
1999-00	25566	986	649	322	38.9	17.9	324.0	120.6	40.9	7321	7.6	37.2
2000-01	26284	1010	666	339	39.2	18.6	331.4	123.5	41.8	7505	7.8	38.2
2001-02	27031	1034	683	355	39.4	19.3	339.4	126.5	42.9	7679	7.9	39.2
2002-03	27811	1060	702	370	39.7	19.9	347.6	129.7	44.0	7860	8.2	40.3
2003-04	28624	1087	720	378	39.9	20.7	356.2	132.9	45.2	8102	8.4	42.4
2004-05	29438	1115	739	384	40.0	20.7	365.1	136.3	45.2	8529	8.4	42.6
2005-06 *	31970	1449	554	512	40.1	20.3	633.5	203.3	51.4	9712	11.4	43.3
2006-07 @	32996	1498	566	554	40.6	20.8	652.5	209.2	52.7	10197	11.8	44.3
2007-08	34064	1549	578	601	41.0	21.4	672.2	215.3	54.1	10711	12.2	45.3
2008-09	35160	1601	590	652	41.5	22.0	692.4	221.6	55.4	11258	12.6	46.3
2009-10	36299	1655	603	707	42.0	22.6	713.4	228.1	56.8	11839	13.0	47.4
2010-11	37475	1711	616	767	42.5	23.2	735.1	234.8	58.3	12857	13.5	48.5

* : Actual figures of Livestock Census 2006

Source: Ministry of Livestock & Dairy Development.

: Human Consumption

@ : From 2006-07 onward figures estimates are based on Inter census growth rate of livestock census 1996 & 2006

ТАБЛИЦА 12. Производство основных видов промышленной продукции

TABLE. PRODUCTION OF FERTILIZERS, VEGETABLE GHEE, SUGAR AND CEMENT

(000 tonnes)

Year	Fertilizers					Vegetable Ghee	Sugar	Cement
	Urea	Super Phos- phate	Ammo- nium Nitrate	Ammo- nium Sulphate	Nitro Phos- phate			
1990-91	2,050.3	175.1	318.8	92.3	321.0	656	1,934	7,762
1991-92	1,898.0	194.0	300.0	92.9	309.8	639	2,322	8,321
1992-93	2,306.1	205.0	302.2	92.9	297.3	725	2,384	8,558
1993-94	3,103.8	195.1	242.7	82.0	251.4	671	2,841	8,100
1994-95	3,000.2	147.0	313.9	79.6	285.0	711	2,964	7,913
1995-96	3,260.1	103.7	383.5	83.7	336.5	733	2,426	9,567
1996-97	3,258.7	0.1	330.2	80.9	350.3	714	2,383	9,536
1997-98	3,284.2	0.0	316.3	-	293.2	719	3,555	9,364
1998-99	3,521.7	21.6	338.8	-	285.0	773	3,542	9,635
1999-00	3,785.0	145.8	386.5	-	261.3	698	2,429	9,314
2000-01	4,005.1	159.6	374.4	-	282.5	835	2,956	9,672
2001-02	4,259.6	161.0	329.4	-	305.7	797	3,247	9,935
2002-03	4,401.9	147.2	335.3	-	304.9	772	3,686	10,845
2003-04	4,431.6	167.7	350.4	-	363.5	888	4,021	12,862
2004-05	4,606.4	163.1	329.9	-	338.9	1,048	3,116	16,353
2005-06	4,806.4	160.8	327.9	-	356.6	1,516	2,960	18,564
2006-07	4,732.5	148.9	330.8	-	325.8	1,180	3,527	22,739
2007-08	4,925.0	157.7	343.7	-	329.7	1,137	4,733	26,751
2008-09	4,918.4	187.4	344.3	-	305.7	1,062	3,190	28,380
2009-10	5,056.5	148.7	345.5	-	304.4	1,076	3,132	31,160
<u>July-March</u>								
2009-10	3,783.6	122.5	244.3	-	210.8	786	3,078	23,005
2010-11 P	2,998.3	106.0	200.0	-	180.2	809	3,892	20,781

- : Nil

Source: Federal Bureau of Statistics

P : Provisional

TABLE. PRODUCTION OF SELECTED INDUSTRIAL ITEMS

Year	Food and Tobacco		Jute	Rubber			
	Beverages (000 doz. bottles)	Cigarettes (Million Nos)	Textiles (000 tonnes)	Motor Tyres (000 Nos)	Motor Tubes (000 Nos)	Cycle Tyres (000 Nos)	Cycle Tubes (000 Nos)
1990-91	67,607	29,887	96.9	952	646	3,828	5,468
1991-92	85,266	29,673	100.9	784	618	3,751	5,757
1992-93	139,823	29,947	97.5	712	550	3,826	5,612
1993-94	113,704	35,895	76.4	783	706	3,872	6,191
1994-95	143,019	32,747	68.5	912	833	3,523	5,146
1995-96	131,114	45,506	70.6	1003	909	3,988	5,594
1996-97	115,817	46,101	68.7	525	643	4,112	5,205
1997-98	149,848	48,215	95.4	767	665	1,415	4,978
1998-99	185,014	51,578	85.5	845	586	3,665	5,529
1999-00	2,332	46,976	85.5	2,199.3	3,483.3	3,766	5,937
2000-01	2,542	58,259	89.4	2,439.3	3,386.8	4,056	5,892
2001-02	2,492	55,100	81.7	2,693.8	3,418.6	4,652	7,058
2002-03	2,289	49,365	95.5	3,359.6	4,091.3	533	8,942
2003-04	2,691	55,399	104.0	5,175.4	4,964.0	4,768	8,270
2004-05	3,424	61,097	104.8	5,336.3	6,278.5	4,900	9,612
2005-06	4,620	64,137	104.5	5,941.6	7,163.8	5,287	10,204
2006-07	6,205	65,980	118.1	7,027.4	10,277.0	5,182	10,420
2007-08	7,351	67,446	129.0	6,990.2	9,627.1	4,243	9,224
2008-09	7,569	75,609	137.4	7,088.6	14,515.4	3,213	6,876
2009-10	6,017	65,292	106.2	8,672.4	20,152.4	3,405	7,273
<u>July-March</u>							
2009-10	4,243	49,510	77.9	6,200.4	14,869.0	2,442	5,268
2010-11 P	3,713	47,458	66.7	6,743.6	14,146.8	2,124	4,644

P : Provisional

(Contd.)

TABLE. PRODUCTION OF SELECTED ITEMS

Year	Chemicals						Transport, Machinery & Electrical Appliances		
	Soda Ash	Sulphuric Acid	Caustic Soda	Chlorine Gas	Paints & Varnishes	Polishes & Creams for Footwear	Bicycles	Sewing Machines	Total TV Sets
	(000 tonnes)	(000 tonnes)	(000 tonnes)	(000 tonnes)	(tonnes)	(mln. grams)	(000 Nos.)	(000 Nos.)	(000 Nos.)
1990-91	147.2	93.5	78.5	6.7	14,308	651.1	428.8	81.3	181.7
1991-92	185.9	97.6	82.0	6.1	18,950	682.5	478.4	85.1	145.5
1992-93	196.2	99.8	81.5	5.9	16,626	638.1	588.6	72.3	162.2
1993-94	197.0	102.3	89.0	5.8	9,373	602.8	563.7	76.7	112.5
1994-95	196.1	80.4	92.7	7.8	6,865	719.5	473.4	68.1	101.1
1995-96	221.2	69.2	109.0	9.1	8,030	836.8	545.1	84.1	277.6
1996-97	247.0	30.8	118.2	9.4	8,005	861.1	432.4	61.1	185.6
1997-98	240.3	28.1	115.7	9.7	5,917	869.7	452.1	36.2	107.4
1998-99	239.4	27.0	120.4	11.3	6,500	888.8	504.0	29.7	128.3
1999-00	245.7	57.7	141.3	14.2	7,347	897.7	534.1	27.6	121.6
2000-01	217.9	57.1	145.5	14.5	10,922	906.7	569.6	26.9	97.4
2001-02	215.2	59.4	150.3	15.1	10,341	920.9	553.4	24.0	450.0
2002-03	280.3	56.0	164.4	15.9	3,899	935.3	629.7	30.6	764.6
2003-04	286.5	64.7	187.5	17.2	5,406	950.1	664.1	35.0	843.1
2004-05	297.3	91.3	206.7	19.1	15,023	959.6	587.9	36.1	908.8
2005-06	318.7	94.4	219.3	18.3	17,147	969.2	589.6	39.1	935.1
2006-07	330.6	96.3	242.2	17.2	23,936	978.8	486.3	52.2	608.6
2007-08	364.9	102.8	248.3	18.2	26,308	988.6	535.5	57.3	716.1
2008-09	365.3	97.8	245.3	16.5	29,835	998.5	419.9	50.8	402.3
2009-10	409.6	84.7	182.3	16.1	30,752	1008.5	447.2	48.6	342.9
<u>July-March</u>									
2009-10	300.7	61.9	137	11.4	22,154	722.5	334.5	37.6	261.3
2010-11 P	282.8	93.4	128.7	11.6	19,067	729.7	265.3	36.3	336.1

P : Provisional

(Contd.)

TABLE. PRODUCTION OF SELECTED INDUSTRIAL ITEMS

Year	Electrical Appliances		Paper & Board		Steel Products		
	Electric Bulbs (Min.Nos)	Electric Tubes (000 metres)	Paper Board (000 tonnes)	Paper (All Types) (000 tonnes)	Coke (000 tonnes)	Pig Iron (000 tonnes)	Billets (000 tonnes)
1990-91	49.3	7,728	88.6	64.2	723.6	1,073.9	330.0
1991-92	43.2	4,460	111.0	66.0	737.2	1,048.1	306.7
1992-93	41.3	4,205	154.8	109.0	716.4	1,098.2	338.4
1993-94	42.7	5,307	133.2	129.3	771.6	1,252.7	403.9
1994-95	41.6	5,352	106.2	208.4	701.5	1,044.7	343.5
1995-96	45.8	5,417	110.0	193.4	685.6	1,002.2	332.7
1996-97	56.4	7,598	197.6	149.0	663.0	1,068.6	378.5
1997-98	62.5	8,354	166.5	178.3	667.7	1,015.8	350.1
1998-99	66.8	7,991	173.6	186.8	588.7	989.3	276.1
1999-00	63.2	7,144	228.0	434.6	662.6	1,106.6	1,381.9
2000-01	55.2	10,548	246.3	531.1	717.3	1,071.2	1,664.7
2001-02	52.8	10,441	165.1	137.9	694.6	1,042.9	1,874.2
2002-03	58.3	10,844	203.8	148.0	775.2	1,140.2	1,874.2
2003-04	139.4	14,630	225.7	156.8	785.5	1,179.9	2,118.9
2004-05	146.7	19,819	236.5	163.7	772.8	1,137.2	2,430.1
2005-06	143.6	19,992	286.1	167.7	182.3	768.0	2,714.7
2006-07	144.8	21,400	280.4	161.7	326.3	1,008.8	3,380.6
2007-08	129.8	19,524	227.6	192.0	290.9	993.4	3,677.8
2008-09	91.8	11,101	168.8	252.5	423.7	791.1	2,873.8
2009-10	75.2	2,914	178.2	249.1	342.8	483.3	1,943.4
<u>July-March</u>							
2009-10	58.1	2,242	129.8	186.9	261.4	388.7	1,251.6
2010-11 P	56.3	924	153.3	172.0	218.8	326.7	1,213.0

P : Provisional

Source: Federal Bureau of Statistics
Ministry of Industries

TABLE. PERCENT GROWTH OF SELECTED INDUSTRIAL ITEMS

	Cotton Yarn	Cotton Cloth	Jute Goods	Veg.Ghee	Cigarettes	Fertilizers	Cement	Soda Ash	Caustic Soda	Sugar
1990-91	14.22	(0.65)	1.15	(3.93)	(7.41)	(2.66)	3.66	1.53	6.01	4.15
1991-92	12.44	5.12	4.13	(2.59)	(0.72)	(5.52)	7.20	26.29	4.49	20.06
1992-93	4.13	5.68	(3.37)	13.46	(0.92)	14.65	2.84	5.54	(0.61)	2.67
1993-94	7.43	(3.23)	(21.64)	(7.45)	19.86	20.96	(5.35)	(0.41)	9.20	19.17
1994-95	4.59	2.19	(10.34)	5.96	(8.77)	(1.27)	(2.31)	(0.46)	4.16	4.33
1995-96	9.16	1.62	3.07	3.09	38.96	8.89	20.90	12.80	17.58	(18.15)
1996-97	1.72	1.99	(2.69)	(2.59)	1.31	(3.53)	(0.32)	11.66	8.44	(1.77)
1997-98	0.76	2.04	38.86	0.70	4.54	(3.15)	(1.80)	(2.71)	(2.12)	49.18
1998-99	0.52	13.02	(10.38)	7.95	6.98	6.67	2.30	(0.37)	4.06	(0.48)
1999-00	8.41	13.73	(1.87)	(9.65)	(8.92)	4.62	(3.33)	2.63	17.36	(31.41)
2000-01	3.10	12.10	4.60	19.60	24.02	11.10	3.80	(11.30)	3.00	21.70
2001-02	5.10	16.00	(8.70)	(4.50)	(5.40)	(1.80)	2.70	(1.20)	3.30	9.80
2002-03	5.90	2.40	16.90	(3.20)	(10.40)	2.50	9.20	30.30	9.30	13.50
2003-04	0.70	17.40	8.90	15.10	12.20	9.00	18.60	2.20	14.10	9.10
2004-05	18.20	35.30	0.80	18.00	10.30	7.50	27.10	3.80	10.20	(22.50)
2005-06	11.70	(2.30)	(0.30)	9.90	5.00	4.30	13.50	7.20	6.10	(5.00)
2006-07	11.70	8.20	13.00	2.50	2.90	(3.20)	22.50	3.70	10.50	19.20
2007-08	2.40	4.00	9.30	(3.60)	2.20	2.80	17.60	10.40	2.50	34.20
2008-09	0.00	0.10	6.50	(6.60)	12.10	3.00	6.10	0.10	(1.20)	(32.60)
2009-10	(4.30)	(0.70)	(22.70)	1.30	(13.60)	4.10	9.80	12.10	(25.70)	(1.80)
<u>July-March</u>										
2009-10	(1.80)	0.10	(21.10)	(1.60)	(11.00)	4.90	12.40	12.30	(22.50)	(3.50)
2010-11 P	1.90	0.30	(14.40)	2.90	(4.10)	(8.20)	(9.70)	(5.90)	(6.10)	26.50

Note : Figures in parenthesis represent negative growth

Source: Federal Bureau of Statistics

ТАБЛИЦА 13. Экспорт и импорт Пакистана

TABLE. EXPORTS, IMPORTS AND TRADE BALANCE

Year	(Rs million)						(US \$ million)					
	Current Prices			Growth Rate (%)			Current Prices			Growth Rate (%)		
	Exports	Imports	Balance	Exports	Imports	Balance	Exports	Imports	Balance	Exports	Imports	Balance
1980-81	29,280	53,544	-24,264	25.07	14.10	3.17	2,958	5,409	-2451	25.07	14.11	3.20
1981-82	26,270	59,482	-33,212	-10.28	11.09	36.88	2,464	5,622	-3158	-16.70	3.94	28.85
1982-83	34,442	68,151	-33,709	31.11	14.57	1.50	2,694	5,357	-2663	9.33	-4.71	-15.67
1983-84	37,339	76,707	-39,368	8.41	12.55	16.79	2,768	5,685	-2917	2.75	6.12	9.54
1984-85	37,979	89,778	-51,799	1.71	17.04	31.58	2,491	5,906	-3415	-10.01	3.89	17.07
1985-86	49,592	90,946	-41,354	30.58	1.30	-20.16	3,070	5,634	-2564	23.24	-4.61	-24.92
1986-87	63,355	92,431	-29,076	27.75	1.63	-29.69	3,686	5,380	-1694	20.07	-4.51	-33.93
1987-88	78,445	112,551	-34,106	23.82	21.77	17.30	4,455	6,391	-1936	20.86	18.79	14.29
1988-89	90,183	135,841	-45,658	14.96	20.69	33.87	4,661	7,034	-2373	4.62	10.06	22.57
1989-90	106,469	148,853	-42,384	18.06	9.58	-7.17	4,954	6,935	-1981	6.29	-1.41	-16.52
1990-91	138,282	171,114	-32,832	29.88	14.96	-22.54	6,131	7,619	-1488	23.76	9.86	-24.89
1991-92	171,728	229,889	-58,161	24.19	34.35	77.15	6,904	9,252	-2348	12.61	21.43	57.80
1992-93	177,028	258,643	-81,615	3.09	12.51	40.33	6,813	9,941	-3128	-1.32	7.45	33.22
1993-94	205,499	258,250	-52,751	16.08	-0.15	-35.37	6,803	8,564	-1761	-0.15	-13.85	-43.70
1994-95	251,173	320,892	-69,719	22.23	24.26	32.17	8,137	10,394	-2257	19.61	21.37	28.17
1995-96	294,741	397,575	-102,834	17.35	23.90	47.50	8,707	11,805	-3098	7.01	13.58	37.26
1996-97	325,313	465,001	-139,688	10.37	16.96	35.84	8,320	11,894	-3574	-4.44	0.75	15.36
1997-98	373,160	436,338	-63,178	14.71	-6.16	-54.77	8,628	10,118	-1490	3.70	-14.93	-58.31
1998-99	390,342	465,964	-75,622	4.60	6.79	19.70	7,779	9,432	-1653	-9.84	-6.78	10.94
1999-00	443,678	533,792	-90,114	13.66	14.56	19.16	8,569	10,309	-1740	10.15	9.30	5.26
2000-01	539,070	627,000	-87,930	21.50	17.46	-2.42	9,202	10,729	-1527	7.39	4.07	-12.24
2001-02	560,947	634,630	-73,683	4.06	1.22	-16.20	9,135	10,340	-1205	-0.73	-3.63	-21.09
2002-03	652,294	714,372	-62,078	16.28	12.57	-15.75	11,160	12,220	-1060	22.17	18.18	-12.03
2003-04	709,036	897,825	-188,789	8.70	25.68	204.12	12,313	15,592	-3279	10.33	27.59	209.34
2004-05	854,088	1,223,079	-368,991	20.46	36.23	95.45	14,391	20,598	-6207	16.88	32.11	89.30
2005-06	984,841	1,711,158	-726,317	15.31	39.91	96.84	16,451	28,581	-12130	14.31	38.76	95.42
2006-07	1,029,312	1,851,806	-822,494	4.52	8.22	13.24	16,976	30,540	-13564	3.19	6.85	11.82
2007-08	1,196,638	2,512,072	-1,315,434	16.26	35.66	59.93	19,052	39,966	-20914	12.23	30.86	54.19
2008-09	1,383,718	2,723,570	-1,339,852	15.63	8.42	1.86	17,688	34,822	-17134	-7.16	-12.87	-18.07
2009-10	1,617,458	2,910,975	-1,293,517	16.89	6.88	-3.46	19,290	34,710	-15420	9.06	-0.32	-10.00
July-Mar												
2009-10	1,176,416	2,099,232	-922,816	13.50	3.82	-6.36	14,072	25,107	-11035	5.20	-3.90	-13.40
2010-11 P	1,523,389	2,483,769	-960,380	29.44	18.32	4.07	17,799	29,016	-11217	26.49	15.57	1.65

P : Provisional

Source: FBS & E. A. Wing, Finance Division

ТАБЛИЦА 14. Товарная структура импорта Пакистана

TABLE. MAJOR IMPORTS

Items	2002-03	2003-04	2004-05	2005-06	2006-07	2007-08	2008-09	2009-10	(Rs. Million)	
									July-March	
									2009-10	2010-11 *
1. Chemicals	90,953	119,683	160,711	176,200	200,333	256,618	300,450	327,568	233,352	284,237
2. Drugs and medicines	12,964	15,812	17,343	20,091	26,080	33,867	44,929	60,067	45,517	42,903
3. Dyes and colours	8,419	9,218	11,101	13,272	14,889	18,486	22,050	25,061	18,130	20,375
4. Chemical Fertilizers	14,068	16,405	24,794	40,787	27,306	55,165	42,381	79,541	59,007	35,236
5. Electrical goods	12,661	14,862	21,121	30,463	39,824	48,148	60,718	58,204	41,895	51,374
6. Machinery (non-electrical)	119,256	140,907	254,452	334,445	368,226	416,538	461,816	397,683	336,646	339,688
7. Transport equipments	39,984	87,374	75,981	133,480	140,919	137,701	103,476	163,006	120,735	123,885
8. Paper, board and stationery	10,451	12,138	14,850	19,135	24,061	28,817	33,221	32,003	16,973	26,948
9. Tea	10,095	11,078	13,202	13,336	12,965	12,653	17,417	22,712	16,904	22,329
10. Sugar-refined	153	189	5,229	37,366	15,722	912	4,505	24,731	11,536	30,149
11. Art-silk yarn	5,375	6,793	7,730	14,204	15,164	18,474	23,046	31,315	21,594	34,155
12. Iron, steel & manufactures thereof	28,813	35,942	62,444	96,043	89,985	105,494	136,268	135,023	91,965	100,738
13. Non-ferrous metals	8,430	10,544	15,547	20,665	27,395	25,641	25,638	30,477	21,637	23,965
14. Petroleum & products	179,317	182,332	237,387	399,667	444,610	724,333	738,278	840,920	614,044	692,397
15. Edible oils	34,288	37,917	44,975	44,212	57,996	108,427	116,042	112,288	78,089	122,856
16. Grains, pulses & flours	9,290	6,338	26,117	20,910	18,683	70,902	108,012	34,222	23,825	33,780
17. Other imports	129,855	190,293	230,095	296,882	327,648	449,896	486,323	538,164	347,383	470,750
Grand Total	714,372	897,825	1,223,079	1,711,158	1,851,806	2,512,072	2,723,570	2,910,975	2,099,232	2,483,769

* : Provisional

Source: Federal Bureau of Statistics

ТАБЛИЦА 15. Население ряда стран Азии

Table 1.1 Midyear Population (million)													
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Developing Member Economies	190.0	212.6	232.1	235.6	239.6	243.6	247.7	251.8	254.6	258.8	263.2	267.5	272.2
Central and West Asia	17.6	19.4	21.5	21.9	22.3	22.8	23.2	23.7	24.2	24.6	25.1	25.6	26.1
Afghanistan	17.6	19.4	21.5	21.9	22.3	22.8	23.2	23.7	24.2	24.6	25.1	25.6	26.1
Armenia	3.3	3.2	3.2	3.2	3.2	3.2	3.2	3.2	3.2	3.2	3.2	3.2	3.3
Azerbaijan	7.2	7.7	8.1	8.2	8.2	8.3	8.4	8.5	8.6	8.7	8.8	8.9	9.1
Georgia	5.4	4.8	4.4	4.4	4.4	4.3	4.3	4.3	4.4	4.4	4.4	4.4	4.4
Kazakhstan	16.4	15.8	14.9	14.9	14.9	14.9	15.0	15.1	15.3	15.5	15.7	15.9	16.1
Kyrgyz Republic	4.4	4.6	4.9	4.9	5.0	5.0	5.1	5.1	5.2	5.2	5.3	5.3	5.4
Pakistan	109.7	124.5	139.8	142.4	145.3	148.2	151.1	154.0	156.4	158.2	161.0	163.8	166.5
Tajikistan	5.3	5.7	6.2	6.3	6.4	6.6	6.7	6.9	7.0	7.1	7.3	7.5	7.6
Turkmenistan	3.7	4.2	4.5	4.6	4.6	4.7	4.8	4.8	4.9	5.0	5.0	5.1	5.2
Uzbekistan	20.4	22.7	24.7	25.0	25.3	25.6	25.9	26.2	26.5	26.9	27.3	27.8	28.5
East Asia	1214.3	1286.0	1345.7	1355.1	1363.8	1371.9	1379.9	1387.8	1396.0	1402.2	1409.3	1416.3	1421.6
China, People's Rep. of	1143.3	1211.2	1267.4	1276.3	1284.5	1292.3	1299.9	1307.6	1314.5	1321.3	1328.0	1334.7	1339.7
Hong Kong, China	5.7	6.2	6.7	6.7	6.7	6.7	6.8	6.8	6.9	6.9	7.0	7.0	7.1
Korea, Rep. of	42.9	45.1	47.0	47.4	47.6	47.9	48.0	48.1	48.3	48.5	48.6	48.7	48.9
Mongolia	2.2	2.2	2.4	2.4	2.5	2.5	2.5	2.6	2.6	2.6	2.7	2.7	2.8
Taipei, China	20.3	21.3	22.2	22.3	22.5	22.6	22.6	22.7	22.8	22.9	23.0	23.1	23.1
South Asia	979.2	1080.0	1185.8	1207.3	1225.8	1245.4	1264.9	1283.6	1302.8	1321.6	1340.4	1359.6	1378.3
Bangladesh	109.0	118.8	126.1	129.9	131.6	133.4	135.2	137.0	138.8	140.6	142.4	144.2	146.2
Bhutan	0.5	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6	0.7	0.7	0.7	0.7
India	835.0	923.0	1016.0	1035.0	1051.0	1068.0	1085.0	1101.0	1117.7	1134.0	1150.2	1166.2	1182.1
Maldives	0.2	0.2	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3
Nepal	18.2	20.1	22.3	22.8	23.3	23.8	24.4	24.9	25.5	26.0	26.6	27.2	28.3
Sri Lanka	16.3	17.3	18.5	18.7	19.0	19.3	19.5	19.6	19.9	20.0	20.2	20.5	20.7
Southeast Asia	437.1	478.3	517.6	525.7	533.6	541.5	549.5	557.6	565.5	573.4	581.2	588.7	596.0
Brunei Darussalam *	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4
Cambodia	8.6	10.5	12.5	12.8	12.8	13.0	13.1	13.3	13.5	13.7	13.9	14.1	14.3
Indonesia	179.4	194.8	205.8	208.6	211.4	214.0	217.1	219.9	222.7	225.6	228.5	231.4	234.2
Laos PDR	4.1	4.6	5.1	5.2	5.3	5.4	5.5	5.6	5.7	5.9	6.0	6.1	6.2
Malaysia	18.1	20.7	23.5	24.1	24.7	25.3	25.9	26.5	26.8	27.2	27.5	27.9	28.3
Myanmar	40.8	44.7	50.1	51.1	52.2	53.2	54.3	55.4	56.5	57.5	58.4	59.1	59.8
Philippines	60.9	68.4	76.9	78.5	80.2	81.9	83.6	85.3	87.0	88.7	90.5	92.2	94.0
Singapore	3.0	3.5	4.0	4.1	4.2	4.1	4.2	4.3	4.4	4.6	4.8	5.0	5.1
Thailand	55.8	59.4	62.2	62.8	63.4	64.0	64.5	65.1	65.6	66.0	66.5	66.9	67.3
Viet Nam	66.0	71.4	77.1	78.1	79.1	80.0	81.0	81.9	82.9	83.8	84.7	85.6	86.5
The Pacific	6.1	6.7	7.9	8.1	8.3	8.5	8.7	8.9	9.0	9.2	9.4	9.6	9.8
Cook Islands	17.0	19.4	17.9	18.1	18.4	18.4	20.3	21.5	23.7	21.0	22.1	22.6	23.2
Fiji, Rep. of	737.0	752.0	734.6	801.9	807.2	810.0	811.5	816.4	821.6	825.1	829.5	833.9	847.8
Kiribati	72.3	77.7	84.5	85.9	87.4	88.6	90.4	92.5	94.2	96.0	97.7	99.5	103.0
Marshall Islands	44.6	48.0	51.3	50.7	49.9	50.3	50.8	51.6	52.0	52.3	53.0	53.6	54.2
Micronesia, Fed. States of	97.6	105.8	107.0	106.5	106.0	105.5	105.0	104.5	104.0	103.4	102.9	102.4	102.6
Nauru	9.4	10.0	10.1	10.1	10.1	9.9	9.7	9.5	9.2	9.4	9.6	9.8	10.0
Palau	15.1	17.2	19.1	19.3	19.5	19.6	19.8	19.9	20.0	20.2	20.3	20.4	20.5
Papua New Guinea	3690.0	4080.0	5190.0	5312.5	5436.6	5562.1	5689.1	5817.8	5948.1	6079.9	6213.3	6348.2	6486.0
Samoa	160.3	167.3	175.1	176.7	177.2	177.7	178.2	178.7	180.7	181.6	182.5	183.4	184.0
Solomon Islands	294.9	352.2	418.6	425.5	438.5	448.8	459.4	470.1	481.2	492.5	504.0	515.9	528.0
Timor-Leste	747.0	832.0	779.0	787.0	886.0	904.0	923.2	945.4	968.2	991.6	1015.5	1039.9	1066.6
Tonga	96.0	97.5	99.4	99.9	100.3	100.7	101.1	101.6	102.0	102.4	102.9	103.3	103.7
Tuvalu	9.0	9.2	9.5	9.6	9.6	9.7	10.0	10.3	10.4	11.1	11.0	11.1	11.1
Vanuatu	147.3	168.4	191.7	196.9	202.2	206.9	212.3	217.8	223.5	229.4	235.4	238.9	239.4
Developed Member Economies	143.9	147.2	149.9	150.4	151.0	151.6	152.0	152.3	152.6	153.1	153.6	153.8	154.1
Australia	17.1	18.1	19.2	19.4	19.7	19.9	20.1	20.4	20.7	21.1	21.5	22.0	22.3
Japan	123.5	125.5	126.8	127.1	127.4	127.7	127.8	127.8	127.8	127.8	127.8	127.8	127.4
New Zealand	3.3	3.7	3.9	3.9	3.9	4.0	4.1	4.1	4.2	4.2	4.3	4.3	4.4
DEVELOPING MEMBER ECONOMIES^a	2826.5	3063.3	3288.8	3331.5	3370.9	3410.6	3450.3	3489.2	3526.7	3564.9	3603.0	3641.2	3677.5
REGIONAL MEMBERS^b	2970.6	3210.6	3438.9	3482.3	3522.2	3562.6	3602.7	3641.9	3679.7	3718.3	3756.9	3795.4	3832.0
WORLD	5306.4	5726.2	6122.8	6200.0	6276.7	6353.2	6429.8	6506.6	6584.0	6661.6	6739.6	6817.7	6895.9

a Brunei Darussalam is a regional member of ADB, but it is not classified as a developing member.
 b Population figures for the Pacific developing member countries are in thousands while the regional total for the Pacific are in millions.
 c For reporting economies only.

Sources: Country sources, World Population Prospects, The 2010 Revision (UN Population Division, Department of Economic and Social Affairs, 2011).

ТАБЛИЦА 16. Темпы роста населения ряда стран Азии

People													
Population													
Asian Development Bank (ADB) Key Indicators for Asia and the Pacific 2011 www.adb.org/statistics													
Table 1.2 Growth Rates in Population (percent)													
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Developing Member Economies													
Central and West Asia													
Afghanistan	1.9	1.9	1.9	1.9	1.9	1.9	2.0	1.9	2.0	2.0	2.0	2.0	2.0
Armenia	-0.3	-0.2	-0.1	-0.0	0.1	0.1	0.1	0.2	0.2	0.3	0.4
Azerbaijan	1.4	1.2	1.1	1.0	0.9	1.0	1.1	1.2	1.3	1.3	1.4	1.2	1.1
Georgia	0.4	-2.6	-0.8	-0.8	-0.7	-0.7	-0.6	0.1	1.8	-0.1	-0.3	0.1	1.2
Kazakhstan	-1.6	-2.0	-0.3	-0.2	0.0	0.3	0.6	0.9	1.1	1.1	1.2	1.4	1.5
Kyrgyz Republic	2.0	1.0	1.1	0.8	0.8	0.9	1.1	1.0	1.1	0.8	1.1	1.3	1.1
Pakistan	2.7	2.5	2.3	1.9	2.1	2.0	1.9	1.9	1.8	1.8	1.7	1.7	2.1
Tajikistan	2.3	1.1	2.1	2.0	2.0	2.1	2.1	2.1	2.1	2.1	2.2	2.2	2.2
Turkmenistan	1.7	2.2	1.3	1.4	1.5	1.5	1.5	1.4	1.4	1.4	1.3	1.4	1.4
Uzbekistan	...	1.8	1.4	1.3	1.2	1.2	1.2	1.2	1.2	1.4	1.6	1.7	2.6
East Asia													
China, People's Rep. of	1.4	1.1	0.8	0.7	0.6	0.6	0.6	0.6	0.5	0.5	0.5	0.5	0.4
Hong Kong, China	0.3	2.0	0.9	0.7	0.4	-0.2	0.8	0.4	0.6	1.0	0.7	0.4	0.9
Korea, Rep. of	1.0	1.0	0.8	0.7	0.6	0.5	0.4	0.2	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3
Mongolia	2.4	1.4	1.7	1.2	1.6	0.8	1.2	1.2	1.2	1.9	1.5	1.9	1.9
Taipei, China	1.2	0.9	0.8	0.7	0.5	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.3
South Asia													
Bangladesh	2.2	1.6	1.4	1.4	1.3	1.4	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3
Bhutan	1.3	1.3	1.2	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.8
India	2.1	2.1	1.8	1.8	1.5	1.6	1.6	1.5	1.4	1.5	1.4	1.4	1.4
Maldives	2.5	2.0	1.5	2.2	1.7	1.6	1.5	1.5	1.8	2.0	1.5	1.6	1.7
Nepal	2.1	2.1	2.1	2.1	2.3	2.3	2.3	2.3	2.3	2.3	2.3	2.2	2.2
Sri Lanka	-3.3	1.1	1.4	1.4	1.5	1.3	1.1	0.9	1.2	0.6	1.0	1.2	1.0
Southeast Asia													
Brunei Darussalam ^a	2.9	4.0	2.5	2.5	3.4	1.6	2.9	2.9	3.5	1.8	2.1	2.1	2.0
Cambodia	3.6	5.2	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.8	1.5
Indonesia	2.0	1.7	0.9	1.4	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.3	1.2	1.2
Lao PDR	2.1	2.2	2.0	2.0	2.0	2.0	2.0	2.0	2.2	2.1	2.2	2.1	1.7
Malaysia	2.5	2.8	2.5	2.7	2.5	2.4	2.3	2.2	1.9	1.3	1.3	1.3	1.3
Myanmar	1.9	1.9	2.0	2.0	2.0	2.0	2.0	2.0	2.0	1.8	1.5	1.3	1.1
Philippines	2.3	2.3	2.1	2.1	2.1	2.1	2.1	2.0	2.0	1.9	1.6	2.0	1.9
Singapore	2.9	3.1	1.7	2.7	0.9	0.2	1.3	2.4	3.2	4.3	5.5	3.1	1.8
Thailand	1.1	1.2	0.7	1.0	0.9	0.9	0.9	0.9	0.7	0.7	0.7	0.6	0.6
Viet Nam	1.9	1.7	1.4	1.3	1.2	1.2	1.2	1.2	1.1	1.1	1.1	1.1	1.1
The Pacific													
Cook Islands	3.0	-0.5	9.1	1.1	1.7	0.0	10.3	5.9	10.2	-11.4	5.2	2.3	2.7
Fiji, Rep. of	0.7	0.9	0.9	0.9	0.7	0.3	0.2	0.8	0.6	0.4	0.5	0.5	1.7
Kiribati	3.5	1.5	1.3	1.7	1.7	1.7	1.7	2.4	1.8	1.8	1.8	1.8	3.5
Marshall Islands	1.5	1.5	-0.1	-0.3	-0.3	1.1	1.1	1.1	1.1	1.2	1.1	0.3	1.1
Micronesia, Fed. States of	2.0	0.2	0.2	-0.5	-0.5	-0.5	-0.5	-0.5	-0.5	-0.5	-0.5	-0.5	0.3
Nauru	2.2	0.1	1.0	-0.2	-0.4	-1.9	-2.1	-2.2	-2.4	1.5	2.1	2.1	2.1
Palau	2.2	2.6	1.3	0.9	0.8	0.8	0.8	0.9	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6
Papua New Guinea	2.2	2.0	1.9	2.4	2.3	2.3	2.3	2.3	2.2	2.2	2.2	2.2	2.2
Samoa	0.5	0.9	0.9	0.9	0.3	0.3	0.3	0.3	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5
Solomon Islands	3.6	3.8	2.3	2.3	2.3	2.3	2.3	2.3	2.3	2.3	2.3	2.3	2.3
Timor-Leste	6.7	1.7	9.0	1.0	12.6	2.0	2.1	2.4	2.4	2.4	2.4	2.4	2.6
Tonga	0.3	0.3	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4
Tuvalu	2.1	0.5	0.5	0.4	-0.2	1.3	3.1	3.1	1.4	6.7	-0.9	0.5	0.5
Vanuatu	2.7	2.6	2.7	2.7	2.7	2.3	2.6	2.6	2.6	2.6	2.6	1.5	0.2
Developed Member Economies													
Australia	1.5	1.2	1.2	1.4	1.2	1.2	1.2	1.3	1.5	1.8	2.0	2.1	1.7
Japan	0.3	0.2	0.2	0.2	0.2	0.0	0.0	-0.0	-0.0	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1
New Zealand	0.9	1.5	0.6	0.6	1.8	2.0	1.5	1.1	1.2	1.0	1.0	1.1	1.2
DEVELOPING MEMBER ECONOMIES^a													
	1.8	1.5	1.3	1.3	1.2	1.2	1.2	1.1	1.1	1.1	1.1	1.1	1.0
REGIONAL MEMBERS^b													
	1.7	1.5	1.3	1.3	1.1	1.1	1.1	1.1	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
WORLD													
	1.7	1.4	1.3	1.3	1.2	1.2	1.2	1.2	1.2	1.2	1.2	1.2	1.1

a. Brunei Darussalam is a regional member of ADB, but it is not classified as a developing member.

b. For reporting economies only.

Sources: ADB staff estimates based on country sources and World Population Prospects, The 2010 Revision (UN Population Division, Department of Economic and Social Affairs 2011).

ТАБЛИЦА 17. Показатели уровня бедности и неравенства
в распределении доходов в ряде стран Азии

People						
Poverty Indicators						
Asian Development Bank (ADB) Key Indicators for Asia and the Pacific 2011 www.adb.org/statistics						
Table 1.14 Poverty and Inequality						
	Proportion of Population below \$2 (PPP) a Day (percent)		Income Ratio of Highest 20% to Lowest 20% ^a		Gini Coefficient	
	1995	Latest year	1995	Latest year	1995	Latest year
Developing Member Economies						
Central and West Asia						
Afghanistan	4.3 (2008)	...	0.294 (2008)
Armenia	38.9 (1996)	12.4 (2008)	9.3 (1996)	4.5 (2008)	0.444 (1996)	0.309 (2008)
Azerbaijan	39.1	7.7 (2008)	6.1	5.3 (2008)	0.350	0.337 (2008)
Georgia	14.0 (1996)	32.2 (2008)	7.1 (1996)	8.9 (2008)	0.371 (1996)	0.413 (2008)
Kazakhstan	18.7 (1996)	1.5 (2007)	6.3 (1996)	4.6 (2007)	0.353 (1996)	0.309 (2007)
Kyrgyz Republic	30.1 (1993)	29.4 (2007)	22.7 (1993)	4.8 (2007)	0.537 (1993)	0.334 (2007)
Pakistan	83.2 (1997)	60.9 (2006)	3.9 (1997)	4.7 (2006)	0.287 (1997)	0.327 (2006)
Tajikistan	78.5 (1999)	50.8 (2004)	4.9 (1999)	5.4 (2004)	0.315 (1999)	0.336 (2004)
Turkmenistan	85.7 (1993)	49.6 (1998)	6.2 (1993)	7.8 (1998)	0.354 (1993)	0.408 (1998)
Uzbekistan	53.6 (1998)	76.7 (2003)	12.7 (1998)	6.2 (2003)	0.453 (1998)	0.367 (2003)
East Asia						
China, People's Rep. of ^b	74.1	36.3 (2005)	...	8.3 (2005)	...	0.415 (2005)
Hong Kong, China	9.7 (1996)	...	0.434 (1996)
Korea, Rep. of	4.7 (1998)	...	0.316 (1998)
Mongolia	43.5	49.1 (2005)	5.6	5.6 (2005)	0.332	0.330 (2005)
Taipei, China	5.4 (1993)	6.1 (2003)	0.313 (1993)	0.339 (2003)
South Asia						
Bangladesh	79.4 (1996)	81.3 (2005)	4.3 (1996)	4.4 (2005)	0.276 (1996)	0.332 (2005)
Bhutan	...	49.5 (2003)	...	9.9 (2003)	...	0.468 (2003)
India ^b	81.7 (1993)	75.6 (2005)	...	5.6 (2005)	0.329 (1993)	0.368 (2005)
Maldives	40.6 (1998)	12.2 (2004)	...	6.8 (2004)	0.633 (1998)	0.374 (2004)
Nepal	88.1 (1996)	77.6 (2004)	6.0 (1996)	8.9 (2004)	0.377 (1996)	0.473 (2004)
Sri Lanka	46.7 (1996)	29.1 (2007)	5.5 (1996)	6.9 (2007)	0.354 (1996)	0.403 (2007)
Southeast Asia						
Brunei Darussalam ^c
Cambodia	77.8 (1994)	56.4 (2007)	5.9 (1994)	7.9 (2007)	0.383 (1994)	0.444 (2007)
Indonesia ^b	77.0 (1996)	50.6 (2009)	...	5.9 (2009)	...	0.368 (2009)
Lao PDR	79.9 (1997)	66.0 (2008)	5.4 (1997)	5.9 (2008)	0.349 (1997)	0.367 (2008)
Malaysia	11.0	2.3 (2009)	12.2	11.3 (2009)	0.485	0.462 (2009)
Myanmar
Philippines	52.6 (1994)	45.0 (2006)	8.3 (1994)	9.0 (2006)	0.429 (1994)	0.440 (2006)
Singapore	9.7 (1998)	...	0.425 (1998)
Thailand	17.4 (1996)	11.5 (2004)	8.4 (1996)	8.1 (2004)	0.434 (1996)	0.425 (2004)
Viet Nam	78.2 (1998)	38.4 (2008)	5.5 (1998)	6.2 (2008)	0.355 (1998)	0.376 (2008)
The Pacific						
Cook Islands
Fiji, Rep. of	9.8 (1990)	...	0.490 (1990)
Kiribati
Marshall Islands
Micronesia, Fed. States of
Nauru
Palau
Papua New Guinea	...	57.4 (1996)	...	12.5 (1996)	...	0.509 (1996)
Samoa
Solomon Islands
Timor-Leste	77.5 (2001)	72.8 (2007)	7.0 (2001)	4.6 (2007)	0.395 (2001)	0.319 (2007)
Tonga
Tuvalu
Vanuatu
Developed Member Economies						
Australia	7.0 (1994)	...	0.352 (1994)
Japan	3.4 (1993)	...	0.249 (1993)
New Zealand	6.8 (1997)	...	0.362 (1997)

a Derived from income or expenditure share of the highest 20% and lowest 20% groups.

b Values are weighted average of urban and rural.

c Brunei Darussalam is a regional member of ADB, but it is not classified as a developing member.

Sources: PovcalNet Database Online (World Bank 2011), World Development Indicators Online (World Bank 2011), ADB staff estimates.

ТАБЛИЦА 18. Индекс роста потребительских цен в ряде стран Азии

Money, Finance, and Prices

Prices

Asian Development Bank (ADB)
Key Indicators for Asia and the Pacific 2011
www.adb.org/statistics

Table 3.1 Growth Rates of Consumer Price Index^a
(percent)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Developing Member Economies													
Central and West Asia													
Afghanistan	7.2	9.7	33.2	-9.6	3.9
Armenia	...	176.0	-0.8	3.1	1.1	4.7	7.0	0.6	2.9	4.4	9.0	3.4	8.2
Azerbaijan	1.9	1.5	2.9	2.2	6.7	9.5	8.2	16.9	20.9	1.5	5.7
Georgia	4.6	3.4	5.4	7.0	7.5	6.2	8.8	11.0	5.5	3.0	11.2
Kazakhstan	...	176.2	13.2	8.4	5.9	6.4	6.9	7.6	8.6	10.8	17.0	7.3	6.2
Kyrgyz Republic	...	43.5	18.7	6.9	2.1	3.1	4.1	4.3	5.5	10.2	24.5	6.8	8.0
Pakistan	6.0	13.0	3.6	4.4	3.5	3.1	4.6	9.2	7.9	7.8	12.0	20.8	11.7
Tajikistan	60.6	12.5	14.5	13.7	5.7	7.1	12.5	19.7	11.8	5.0	9.8
Turkmenistan	8.3	11.6	8.8	5.6	5.9	10.7	10.5	8.6	8.9	0.2	4.6
Uzbekistan	24.9	27.4	27.0	10.3	3.7	7.8	6.8	6.8	7.8	8.4	9.0
East Asia													
China, People's Rep. of	3.1	17.1	0.4	0.7	-0.8	1.2	3.9	1.8	1.5	4.8	5.9	-0.7	3.3
Hong Kong, China	10.2	9.1	-3.8	-1.6	-3.0	-2.6	-0.4	1.0	2.0	2.0	4.3	0.5	2.4
Korea, Rep. of	8.6	4.4	2.3	4.1	2.8	3.5	3.6	2.8	2.2	2.5	4.7	2.8	2.9
Mongolia	...	56.8	11.6	6.2	0.9	5.2	8.3	12.8	4.8	9.6	28.0	8.0	10.2
Taipei, China	4.1	3.7	1.3	0.0	-0.2	-0.3	1.6	2.3	0.6	1.8	3.5	-0.9	1.0
South Asia													
Bangladesh	3.9	8.9	2.8	1.9	2.8	4.4	5.8	6.5	7.2	7.2	9.9	6.7	7.3
Bhutan	10.0	9.5	4.0	3.4	2.5	2.6	4.2	5.3	5.0	5.2	8.3	4.4	7.0
India	11.6	10.2	3.7	4.3	4.1	3.7	4.0	4.2	...	6.4	9.0	12.4	9.0
Maldives	3.6	5.5	-1.2	0.7	0.9	-2.9	6.4	1.6	3.5	7.4	12.3	4.0	4.7
Nepal ^b	9.7	7.7	3.4	2.4	2.9	4.8	4.0	4.5	3.7	6.1	7.2	14.3	9.7
Sri Lanka ^c	21.5	7.7	6.2	14.2	9.6	5.8	9.0	11.0	10.0	15.8	22.6	3.4	5.9
Southeast Asia													
Brunei Darussalam ^d	2.1	6.0	1.2	0.6	-2.3	0.3	0.9	1.1	0.2	1.0	2.1	1.1	0.4
Cambodia ^e	141.8	7.8	-0.8	0.2	3.3	1.1	3.9	5.8	4.7	5.9	19.7	-0.7	4.0
Indonesia ^f	...	9.5	9.3	12.5	10.0	6.8	6.1	10.5	13.1	6.4	9.8	4.8	5.1
Lao PDR	35.9	19.6	23.1	7.7	10.7	15.5	10.4	7.2	6.8	4.5	7.6	0.0	6.0
Malaysia	3.1	4.0	1.5	1.4	1.8	1.2	1.4	3.1	3.6	2.0	5.4	0.6	1.7
Myanmar	-0.2	21.2	57.0	36.6	4.5	9.4	20.0	20.9	17.9	1.5	9.9
Philippines	12.4	6.7	4.0	6.8	3.0	3.5	6.0	7.6	6.2	2.8	9.3	3.2	3.8
Singapore	3.4	1.7	1.3	-1.0	-0.4	0.5	1.7	0.5	1.0	2.1	6.6	0.6	2.8
Thailand	6.0	5.9	1.6	1.6	0.7	1.8	2.7	4.5	4.7	2.2	5.4	-0.9	3.3
Viet Nam	-1.6	-0.5	4.0	3.2	7.8	8.3	7.1	8.3	23.1	5.9	0.9
The Pacific													
Cook Islands	5.3	0.9	3.2	8.7	3.4	2.0	0.9	2.5	3.4	2.5	7.8	6.7	-0.3
Fiji, Rep. of	8.1	2.2	1.1	4.3	0.7	4.2	2.8	2.3	2.5	4.8	7.8	3.6	5.5
Kiribati ^g	10.2	4.1	0.4	6.0	3.2	1.9	-1.0	-0.3	-1.5	4.2	11.0	8.4	...
Marshall Islands ^h	1.2	6.8	0.9	1.6	2.0	3.5	5.3	2.6	14.7	0.5	...
Micronesia, Fed. States of	1.7	1.3	-0.1	-0.2	1.7	4.2	4.3	3.7	6.8	7.0	3.5
Nauru	12.6	1.8
Palau	1.6	-1.9	5.0	3.9	4.5	3.2	12.0	1.4	1.5
Papua New Guinea	6.9	17.3	15.6	9.3	11.8	14.7	2.1	1.8	2.4	0.9	10.8	6.9	6.0
Samoa	15.3	-2.9	0.9	4.7	8.1	0.1	16.3	1.9	3.8	5.5	11.6	6.3	0.8
Solomon Islands ^h	8.8	9.6	7.1	7.7	9.3	10.0	7.1	7.2	11.2	7.6	17.3	7.1	0.9
Timor-Leste	1.5	4.2	8.9	7.6	0.1	...
Tonga	10.9	0.4	6.2	6.7	10.7	13.1	11.0	8.7	6.1	5.8	10.5	1.4	3.6
Tuvalu ⁱ	2.0	5.6	1.3	1.3	8.0	3.3	2.8	3.2	0.9	0.6	0.9
Vanuatu ^c	5.1	1.8	2.1	3.5	2.1	1.1	3.2	1.2	2.6	4.1	5.8	2.8	2.6
Developed Member Economies													
Australia	7.3	4.7	4.5	4.4	3.0	2.8	2.4	2.7	3.6	2.4	4.4	1.9	2.9
Japan	3.1	-0.1	-0.7	-0.7	-0.9	-0.3	0.0	-0.3	0.3	0.0	1.4	-1.4	-0.7
New Zealand	6.1	3.8	2.6	2.6	2.7	1.8	2.3	3.0	3.4	2.4	4.0	2.1	2.3

a Unless otherwise indicated, data refer to the whole country.

b Data refer to urban areas only.

c Data refer to capital city.

d Brunei Darussalam is a regional member of ADB, but it is not classified as a developing member.

e For 1990 and 1995, data refer to CPI for 27 cities; for 2000–2002, 43 cities; for 2003–2007, 45 cities; and for 2008 onward, 66 cities.

f Data prior to 1999 cover Funafuti only.

ТАБЛИЦА 19. Валютные поступления от зарубежных работников
в ряд стран Азии

GLOBALIZATION													
Balance of Payments													
Asian Development Bank (ADB)													
Key Indicators for Asia and the Pacific 2011													
www.adb.org/statistics													
Table 4.4 Workers' Remittances and Compensation of Employees, Receipts (US\$ million)													
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Developing Member Economies													
Central and West Asia													
Afghanistan
Armenia	...	65	87	94	131	168	435	498	658	846	1062	769	832
Azerbaijan	...	3	57	104	182	171	228	693	813	1267	1504	1274	1404
Georgia	274	181	230	236	303	346	485	695	732	714	808
Kazakhstan	...	116	122	171	205	148	166	178	186	223	192	124	132
Kyrgyz Republic	...	1	9	11	37	78	189	322	481	715	1232	992	1160
Pakistan	2006	1712	1075	1461	3554	3964	3945	4280	5121	5998	7039	8717	9683
Tajikistan	79	146	252	467	1019	1691	2544	1740	2032
Turkmenistan
Uzbekistan
East Asia													
China, People's Rep. of	175	878	5237	7037	10955	15059	20186	24102	27954	38791	48524	48729	51300
Hong Kong, China	138	153	121	120	240	297	204	317	395	348	359
Korea, Rep. of	1037	1000	735	652	669	897	900	848	934	899	2774	2555	2744
Mongolia	12	25	56	129	203	180	181	178	225	200	250
Taipei, China	...	142	274	275	273	261	278	323	355	430	454	455	500
South Asia													
Bangladesh	779	1202	1968	2105	2858	3192	3584	4315	5428	6562	8941	10523	10804
Bhutan
India	2384	6223	12883	14273	15736	20999	18750	22125	28334	37217	49977	49468	53131
Maldives	2	2	2	2	2	2	3	2	3	3	3	4	4
Nepal	...	57	111	147	678	771	823	1212	1453	1734	2727	2986	3507
Sri Lanka	401	809	1166	1188	1309	1438	1950	1991	2185	2527	2947	3363	4110
Southeast Asia													
Brunei Darussalam ^a
Cambodia	...	12	121	133	140	138	177	200	297	353	325	338	359
Indonesia	166	651	1190	1046	1259	1489	1866	5420	5722	6174	6794	6793	7250
Lao PDR	11	22	1	1	1	1	1	1	4	6	18	38	41
Malaysia	185	116	342	367	435	571	802	1117	1365	1570	1329	1315	1512
Myanmar	6	81	104	117	108	85	118	131	116	116	116	116	133
Philippines	1465	5360	6961	8769	9735	10243	11471	13566	15251	16302	18642	19765	21373
Singapore
Thailand	973	1695	1697	1252	1360	1567	1622	1187	1333	1635	1894	1837	1816
Viet Nam	2000	2714	2700	3200	4000	4800	5500	7200	6840	8000
The Pacific													
Cook Islands
Fiji, Rep. of	22	33	44	83	99	124	173	185	185	160	123	154	183
Kiribati	5
Marshall Islands
Micronesia, Fed. States of
Nauru
Palau
Papua New Guinea	5	16	7	6	6	7	10	7	4	8	15	12	15
Samoa	43	41	45	45	45	45	88	110	108	120	135	131	143
Solomon Islands	4	5	4	4	9	7	2	2	2	2	3
Timor-Leste
Tonga	24	53	66	60	69	69	79	101	94	94	111
Tuvalu
Vanuatu	8	14	35	53	4	4	5	5	5	6	6	6	6
Developing Member Economies													
Australia	2370	1651	1903	1783	1772	2326	2837	2990	3131	3826	4713	4713	5057
Japan	...	1151	1374	1994	1821	1078	931	1080	1380	1577	1929	1776	1820
New Zealand	762	1652	236	841	1148	1065	958	739	650	654	641	628	845
DEVELOPING MEMBER ECONOMIES^b	...	20330	34698	41806	53062	64786	71583	88182	105217	132133	167981	170209	183718
REGIONAL MEMBERS^b	...	24784	38211	46413	57804	69256	76309	92992	110377	138190	175263	177326	191439
WORLD	62890	96066	126879	143273	169219	204295	236971	274532	317528	384523	443517	417313	439720

a. Brunei Darussalam is a regional member of ADB, but it is not classified as a developing member.

b. For reporting economies only.

Sources: Migration and Remittances website (World Bank 2011, go.worldbank.org/092X1CHDD0); for Taipei, China: economy sources.

ТАБЛИЦА 20. Прямые иностранные инвестиции в экономику ряда стран Азии (чистый приток)

Globalization

Balance of Payments

Asian Development Bank (ADB)
Key Indicators for Asia and the Pacific 2011
www.adb.org/statistics

Table 4.6 Foreign Direct Investment, Net Inflows
(US\$ million)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Developing Member Economies													
Central and West Asia													
Alghanistan
Armenia	...	25	104	70	111	121	248	239	453	699	935	777	577
Azerbaijan	...	330	130	227	1392	3285	3556	1680	-584	-4749	15	473	563
Georgia	131	110	160	335	492	453	1170	1750	1564	658	549
Kazakhstan	...	964	1283	2835	2590	2092	4157	1971	6278	11119	14322	13771	9961
Kyrgyz Republic	...	96	-2	5	5	46	175	43	182	208	377	189	234
Pakistan	245	723	308	383	823	534	1118	2201	4273	5590	5438	2338	2016
Tajikistan	36	32	272	54	339	380	376	16	16
Turkmenistan	...	233	131	170	276	226	354	418	731	804	820	1355	...
Uzbekistan	...	-24	75	83	65	83	177	192	174	705	711	750	...
East Asia													
China, People's Rep. of	3487	35849	38399	44241	49308	47077	54937	117208	124082	160052	175148	114215	185081
Hong Kong, China	61924	23776	9682	13624	34032	33618	45054	54365	59614	52395	68915
Korea, Rep. of	789	1776	9283	3528	2392	3526	9246	6309	3586	1784	3311	2249	-150
Mongolia	...	10	54	43	78	132	93	185	344	373	845	624	...
Taipei, China	-3913	1559	4828	4109	1445	453	1898	1625	7424	7769	5432	2805	2492
South Asia													
Bangladesh	3	2	280	79	52	268	449	813	697	653	1010	713	968
Bhutan	3	3	9	6	73	30	36	...
India	...	2144	3584	5472	5626	4323	5771	7606	20336	25483	43406	35596	24159
Maldives	6	7	22	21	25	32	53	53	64	91	135	112	164
Nepal	0	0	0	0	-6	15	-0	2	-7	6	1	38	88
Sri Lanka	43	56	173	172	197	229	233	272	480	603	752	404	478
Southeast Asia													
Brunei Darussalam ^a	61	230	124	113	175	88	258	222	328	...
Cambodia	...	151	149	149	145	84	131	381	483	867	815	530	...
Indonesia	1093	4346	-4550	-2977	145	-597	1896	8336	4914	6928	9318	4877	12736
Lao PDR	6	95	34	24	5	19	17	28	187	324	228	319	...
Malaysia	2332	4178	3788	554	3203	2473	4624	3966	6076	8590	7376	1387	...
Myanmar	163	280	258	210	152	251	214	237	279	258	283	323	...
Philippines	530	1478	2240	195	1542	491	888	1854	2921	2916	1544	1963	1713
Singapore	5575	11535	16485	15087	6402	11941	21026	15460	29056	37033	8588	15279	38638
Thailand	2444	2068	3366	5067	3342	5232	5860	8055	9453	11324	8531	4976	5762
Viet Nam	180	1780	1298	1300	1400	1450	1610	1954	2400	6700	9579	7600	...
The Pacific													
Cook Islands
Fiji, Rep. of	92	70	1	41	31	40	251	156	412	338	309	56	...
Kiribati	0	...	18	15	15	16	19	1	13	-8	2	2	...
Marshall Islands
Micronesia, Fed. States of
Nauru
Palau
Papua New Guinea	155	455	96	63	18	118	31	38	13	102	-30	423	...
Samoa	7	3	-2	1	-0	1	2	-3	21	7	12	3	...
Solomon Islands	10	2	13	-9	-0	-2	6	19	34	64	95	118	...
Timor-Leste
Tonga	0	1	5	1	-0	3	5	7	10	28	4	15	...
Tuvalu
Vanuatu	13	31	20	18	14	18	20	13	43	34	40	35	...
Developed Member Economies													
Australia	8111	12026	13618	8261	16992	8024	36827	-35601	26415	41076	47281	27246	30576
Japan	1777	39	8227	6191	9087	6238	7807	3214	-6784	22180	24552	11834	-1359
New Zealand	1735	3316	3841	-299	1481	2267	2340	1564	4563	3079	5121	-1259	822
DEVELOPING MEMBER ECONOMIES^b	...	70223	144025	105061	90720	98030	153850	215725	271635	343486	361236	267607	354959
REGIONAL MEMBERS^b	...	85605	169710	119275	118510	114683	200937	185076	295917	410078	438412	305753	384998

a Brunei Darussalam is a regional member of ADB, but it is not classified as a developing member.

b For reporting economies only.

Sources: International Financial Statistics Online (IMF 2011); World Development Indicators Online (World Bank 2011); for Taipei, China: economy sources.

ТАБЛИЦА 21. Внешний долг ряда стран Азии

Globalization												
External Indebtedness												
Asian Development Bank (ADB) Key Indicators for Asia and the Pacific 2011 www.adb.org/statistics												
Table 4.20 Total External Debt of Developing Member Economies ^a												
(US\$ million)												
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Developing Member Economies												
Central and West Asia												
Afghanistan	929	1974	2089	2328
Armenia	...	371	916	1291	1592	1864	1970	1842	2004	2898	3406	4935
Azerbaijan	...	321	1328	1278	1480	1727	1949	2043	2586	3593	4315	4865
Georgia	...	1240	1638	1729	1839	1935	2064	1909	1970	2271	3380	4231
Kazakhstan	...	3750	12433	14887	17981	22767	32815	43478	72443	95542	107278	109873
Kyrgyz Republic	...	609	1827	1717	1851	2024	2111	2027	2373	2504	2466	2900
Pakistan	20589	30169	32732	31665	33567	35785	35581	33269	36111	40892	48471	53710
Tajikistan	...	634	1034	1058	1142	1149	1038	1062	1014	1150	2313	2514
Turkmenistan	...	402	2518	2271	1975	1743	1522	1058	886	743	638	576
Uzbekistan	...	1799	4633	4867	4798	4921	4623	4282	4031	3923	3983	4109
East Asia												
China, People's Rep. of	55301	118090	145711	184803	186114	208431	247679	283986	325260	373773	378245	428442
Hong Kong, China ^k	12339	29177	208260	179877	174527	372708	430121	454593	516382	711057	663372	668484
Korea, Rep. of	34968	113002	141429	121346	132757	141650	150625	161413	225199	333428	317370	345391
Mongolia	...	531	896	885	1036	1472	1518	1327	1440	1682	1833	2212
Taipei, China ^k	17703	27077	34757	34336	45033	63054	80888	86732	85833	94525	90361	81958
South Asia												
Bangladesh	12285	15726	15535	14865	16569	18315	19586	18381	20032	21296	22886	23820
Bhutan	84	106	204	265	378	486	593	649	713	775	892	782
India	85661	95174	100243	98643	104816	117872	122587	120224	158493	202793	224713	237692
Maldives	78	155	206	235	272	295	366	392	488	630	716	780
Nepal	1627	2410	2867	2733	2990	3163	3357	3180	3392	3602	3685	3683
Sri Lanka	5863	8395	9089	8668	9688	10402	11044	11373	11888	14369	15611	17208
Southeast Asia												
Brunei Darussalam^d												
Cambodia	1845	2284	2628	2697	2900	3193	3439	3515	3527	3761	4215	4364
Indonesia	69872	124413	143358	132057	127800	133434	137124	134353	125348	133917	146247	157517
Lao PDR	1766	2155	2501	2493	3047	2323	2616	2844	3377	4388	4955	5539
Malaysia	15328	34343	41874	45089	48272	48557	52156	51981	55026	61566	66181	66390
Myanmar	4695	5771	5975	5763	6728	7509	7483	7012	7262	8237	8002	8186
Philippines	30580	39379	58304	58252	59906	62589	60968	61658	60282	65910	64875	62911
Singapore ^e	3772	8368	220298	222073	234393	245233	287785	300359	313551
Thailand	28094	100339	79720	67191	59381	51009	49434	46354	45893	48644	54858	58755
Viet Nam	23270	25428	12823	12583	13325	15971	17993	19035	18610	22737	24964	28674
The Pacific												
Cook Islands^f												
Fiji, Rep. of	308	178	173	159	169	184	246	186	354	347	380	432
Kiribati	3	7	8	10	10	16	13	11	13	13	10	10
Marshall Islands	72	149	69	90	88	91	95	92	100	99	94	90
Micronesia, Fed. States of	20	130	82	66	59	61	62	63	64	67	70	83
Nauru
Palau ^k	10	20	20	19	20	59	59	72	75	80
Papua New Guinea	2594	2506	2292	2037	1858	1867	1784	1860	1826	1430	1418	1555
Samoa	92	160	138	134	147	167	175	168	164	186	206	235
Solomon Islands	120	159	155	163	180	178	177	166	174	177	166	156
Timor-Leste
Tonga	44	63	65	63	72	85	85	80	82	86	89	105
Tuvalu ^k	4	5	5	11	12	12	11
Vanuatu	38	49	74	72	90	97	121	82	83	98	126	130
DEVELOPING MEMBER ECONOMIES^d	...	794738	1288862	1258490	1298910	1584412	1774085	1863189	2109310	2265203	2274797	2395736
DEVELOPING ECONOMIES^f	...	2038233	2727138	2695563	2776637	3194619	3457734	3492207	3784573	4319397	4496896	4641381

a Refers to the sum of public and publicly guaranteed long-term debt, private non-guaranteed long-term debt, use of IMF credit, and estimated short-term debt.
b Total external debt refers to long-term debt to OECD countries and capital markets, multilateral loans, and long-term debts to non-OECD creditor countries only. This applies to Taipei, China for data prior to 1999 and to Palau for data prior to 2001.
c Beginning 1998, OECD applied a new data series that provides total identified external debt and no longer distinguishes between long-term and short-term debts. Henceforth, short-term debt refers to debt due within a year of the reference period and long-term debt refers to the residual.
d Brunei Darussalam is a regional member of ADB, but it is not classified as a developing member.
e For reporting economies only.
f Includes data for all developing economies as reported in World Bank's Global Development Finance Online. For developing member economies not covered by the World Bank, data are from economy sources.

Sources: Global Development Finance Online (World Bank 2011); Statistical Compendium 2004-1, 2005-1, 2005-2 CD-ROM (OECD 2004 and 2005); country sources.

ТАБЛИЦА 22. Индекс коррумпированности 183 стран мира в 2011 г.

RANK	COUNTRY/TERRITORY	SCORE	RANK	COUNTRY/TERRITORY	SCORE	RANK	COUNTRY/TERRITORY	SCORE			
1	New Zealand	9.5	25	France	7.0	48	Mauritius	5.1	69	Samoa	3.9
2	Denmark	9.4	26	Saint Lucia	7.0	49	Rwanda	5.0	73	Brazil	3.8
3	Finland	9.4	25	Uruguay	7.0	50	Costa Rica	4.8	73	Tunisia	3.8
4	Sweden	9.3	73	United Arab Emirates	6.5	50	Lithuania	4.8	75	China	3.8
5	Singapore	9.2	29	Estonia	6.4	50	Oman	4.8	75	Romania	3.6
6	Norway	9.0	37	Cyprus	6.3	60	Seychelles	4.8	77	Gambia	3.5
7	Netherlands	8.9	31	Spain	6.2	51	Hungary	4.6	77	Lesotho	3.5
8	Australia	8.8	32	Botswana	6.1	54	Kuwait	4.6	77	Vanuatu	3.5
8	Switzerland	8.8	37	Portugal	6.1	55	Jordan	4.5	80	Colombia	3.4
10	Canada	8.7	39	Tawan	6.1	57	Czech Republic	4.4	80	El Salvador	3.4
11	Luxembourg	8.5	35	Slovenia	5.9	57	Namibia	4.4	80	Greece	3.4
12	Hong Kong	8.4	36	Israel	5.9	67	Saudi Arabia	4.4	80	Morocco	3.4
13	Iceland	8.3	36	Saint Vincent and the Grenadines	5.8	60	Malaysia	4.3	80	Feru	3.4
14	Germany	8.0	35	Brzuan	5.7	61	Cuba	4.2	80	Thailand	3.4
14	Japan	8.0	35	Malta	5.6	61	Latvia	4.2	86	Bulgaria	3.3
16	Austria	7.8	39	Puerto Rico	5.6	61	Turkey	4.2	86	Jamaica	3.3
16	Barbados	7.8	38	Cape Verde	5.5	64	Georgia	4.1	86	Panama	3.3
16	United Kingdom	7.8	41	Poland	5.5	64	South Africa	4.1	86	Serbia	3.3
19	Belgium	7.5	41	Korea (South)	5.4	68	Croatia	4.0	86	Sri Lanka	3.3
19	Ireland	7.5	43	Brunei	5.2	68	Montenegro	4.0	91	Bosnia and Herzegovina	3.2
21	Bahamas	7.3	45	Dominica	5.2	66	Slovakia	4.0	91	Libena	3.2
22	Chile	7.2	44	Bahrain	5.1	69	Ghana	3.9	91	Trinidad and Tobago	3.2
22	Qatar	7.2	46	Macau	5.1	69	Italy	3.9	91	Zambia	3.2
24	United States	7.1	46			69	FYR Macedonia	3.9	95	Albania	3.1
95	India	3.1	120	Bangladesh	2.7	143	Belarus	2.4	168	Angola	2.0
95	Kiribati	3.1	120	Ecuador	2.7	143	Comoros	2.4	168	Chad	2.0
95	Swaziland	3.1	120	Ethiopia	2.7	143	Mauritania	2.4	168	Democratic Republic of the Congo	2.0
95	Tonga	3.1	120	Guatemala	2.7	143	Nigeria	2.4	168	Libya	2.0
100	Argentina	3.0	120	Iran	2.7	143	Russia	2.4	172	Burundi	1.9
100	Benin	3.0	120	Kazakhstan	2.7	143	Timor-Leste	2.4	172	Equatorial Guinea	1.9
100	Burkina Faso	3.0	120	Mongolia	2.7	143	Togo	2.4	172	Venezuela	1.9
100	Djibouti	3.0	120	Mozambique	2.7	143	Uganda	2.4	175	Haiti	1.8
100	Gabon	3.0	120	Solomon Islands	2.7	152	Tajikistan	2.3	175	Iraq	1.8
100	Indonesia	3.0	129	Armenia	2.6	152	Ukraine	2.3	177	Sudan	1.6
100	Madagascar	3.0	129	Dominican Republic	2.6	154	Central African Republic	2.2	177	Turkmenistan	1.6
100	Malawi	3.0	129	Honduras	2.6	154	Congo Republic	2.2	177	Uzbekistan	1.6
100	Mexico	3.0	129	Philippines	2.6	154	Côte d'Ivoire	2.2	180	Afghanistan	1.5
100	Sao Tome and Principe	3.0	129	Syria	2.6	154	Guinea-Bissau	2.2	180	Myanmar	1.5
100	Suriname	3.0	134	Cameroon	2.5	154	Kenya	2.2	182	Korea (North)	1.0
100	Tanzania	3.0	134	Eritrea	2.5	154	Laos	2.2	182	Somalia	1.0
112	Algeria	2.9	134	Guyana	2.5	154	Nepal	2.2			
112	Egypt	2.9	134	Lebanon	2.5	154	Papua New Guinea	2.2			
112	Kosovo	2.9	134	Maldives	2.5	154	Paraguay	2.2			
112	Moldova	2.9	134	Nicaragua	2.5	154	Zimbabwe	2.2			
112	Senegal	2.9	134	Niger	2.5	161	Cambodia	2.1			
112	Vietnam	2.9	134	Pakistan	2.5	164	Guinea	2.1			
118	Bolivia	2.8	134	Sierra Leone	2.5	164	Kyrgyzstan	2.1			
118	Mali	2.8	143	Azerbaijan	2.4	164	Yemen	2.1			

Источник: Corruption Perceptions Index 2011. Numbers of Countries According to Perceived Levels of Public Sector Corruption. www.transparency.org. 11 декабря 2011 г.

SUMMARY

The present monograph entitled «Economic Development of Pakistan. The Macroeconomic Analysis» is devoted to the period of Pakistan's economy from 1947 up to the 2012 and delivered by the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. The author of this monograph is a well-known Russian expert on Pakistan Dr. Sergey N. Kamenev.

Although Pakistan starting from its early days has been attracting keen interest of the economists, politicians, historians and sociological scholars all over the world as well as attention of students and general public, just a few books are dedicated to Pakistani economy from the creation of Pakistan in 1947 up to the first decade of the 21st century. Written in Russian, this monograph will find its readers not only in the Russian Federation but also in the newly created states of Central Asia and South Caucasus.

It may be said without big overstatement that the study of Pakistan is one of the most developed fields in Russian oriental studies. The school was founded in the 1950s by the well-known Professors Alexey M. Diakov, Yury V. Gankovsky and Liudmila R. Gordon-Polonskaya.

Chapter One is devoted to the analysis of the main stages in the development of the macroeconomic research works on Pakistan. One of the central themes of this research is the unique choice to trace down the dynamic process of economic development of a newly created nation on the political map of the world.

Another reason for the necessity to consider historiography of the macroeconomic papers is related to the potential to analyse either full cycle of reproduction of GDP or its different stages, i.e. production, distribution and expenditure. Then one can find also an investigation of the factors of economic growth, increase in efficiency of production, conceptual foresight, model building and planning as well.

Chapter Two is dedicated to becoming and further development of the System of National Accounts in Pakistan. The statistical accounts is an important part of the whole economic system of any country and provide an opportunity to see all the changes in all spheres of the national economy — agriculture, industry, infrastructure, services sector etc. That's why one can read in the above mentioned chapter a detailed process of the de-

velopment of this statistics, which was especially noticeable in the 1960s and 1970s of the last century. Then it was a perfecting different dimension of the system of national accounts statistics.

Chapter Three is devoted to development of the Pakistan economy in general macroeconomic level. One can find the difficulties of economic development in 1950s and then an obvious success in GDP growth in 1960s including positive results of the «green revolution» and fast development of large-scale and small-scale industries in this decade as well. The author showed conspicuous ambiguity of economic reforms initiated by the government of Zulfikar Ali Bhutto, including the mistakes related to the nationalization of some banks, insurance and different branches of small-scale industry that ultimately led to the military coup headed by general Zia-ul-Haq. In 1980s he tried to give some impetus to the economic development and extend the limits of the market economy and cut the role of public sector as well. He aimed also to introduce the Islamic principles into the modern economy of Pakistan, first of all by levying the Islamic taxes ushr and zakat and then to establish an Islamic bank in the country. First of all one can find out the political struggle between Benazir Bhutto and Nawaz Sharif within the period of 1990s rather than the attention to real economic development of the country. So it wasn't surprise when once again the bloodless military coup took place in October 1999 and General Pervez Musharraf came to power. In the first decade of 21st century the growth rates showed remarkable growth and sometimes it exceeded 7 percent annually. But the President Asif Ali Zardari and civil government headed by Syed Yusuf Raza Gilani were not in a position to keep the growth rates on the same level due to the international economic crisis of 2008–2009 and big floods in 2010 and 2011. The foreign aid and remittances sent home by overseas Pakistanis gave first of all an opportunity to reach growth rates in the first half of the second decade on the level of 3–4 percent annually.

Chapter Four is dedicated to the analysis of the main spheres of Pakistan economy — agriculture, industry and foreign trade. An analysis of the industrial nature of GDP on the macroeconomic level, especially in dynamics gives an opportunity to study the ratio between the different branches of the economy and the specific development of the each sphere. It reflects also the role of economic policy of the government, in particular the results (or the absence of the results) of conducting economic reforms in some areas of Pakistani society, the meaning of the

implementation (or non-implementation) of the wide-ranging plans aimed on the modernization of the economy taken as a whole, the level of the retracting Pakistan economy in the World economy. The author is analyzing rises and fall-downs in the process of the development of main branches for a period of 65 years, the basis of these occurrences and the perspectives of the further development. One can find also the changes in the contribution of agriculture and industry in the GDP within the period of independence.

Chapter Five contains research of demographic issues, first of all growth rates of population, which reached 2.5–3% in average in the second half of the last century. This parameter was noticeably visible in 1960s, that created serious difficulties on the way of economic development and especially prevented the growth of per capita income. A special attention was given to the employment in the main fields — agriculture, industry and infrastructure and population migration, including remittances from overseas Pakistani workers.

Chapter Six is devoted to complicated issues of savings, investment and consumption in Pakistan. Aspiring to the fast modernization of the national economy and reaching high growth rates Pakistan took every efforts to increase the saving rate during entire period of independence as well as the rate of investment. Government of Pakistan tried to reduce expandable part of GDP and summon up ultimate part of it for investment including the attraction of foreign aid. The process of consumption has been studied both regarding the basis of incomes of different strata of Pakistan's society and simultaneously with regards to the different expenditures for Pakistani population's food, clothing, shoes, education, health and other economic and social sectors

Chapter Seven is dedicated to study of the USSR and Russia relations with Pakistan. Soviet-Pakistani and Russia-Pakistani ties including economic relations were dependent on our relations with India for a long period of time. It should be noted that despite some improvement in Indo-Pakistani ties after 2004 Russian-Pakistan contacts developed too sluggishly despite Pakistan's desire to expand them in many spheres. Nevertheless in May 2014 Moscow decided at last to start selling different types of armaments to Pakistan which means the beginning of a new epoch in Russia-Pakistan relations.

In the end of the monograph one can find comprehensive Bibliography and Statistical Appendix.